

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ АНАТОЛИЯ СОБЧАКА



**Сборник материалов
XXII Международной научно-практической конференции
«СМИРНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2023».
ЧАСТЬ III**

22–24 марта 2023

Под общей редакцией профессора М.В. Сиговой

Санкт-Петербург
2023

**Сборник материалов
XXII Международной научно-практической конференции
«СМИРНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2023».
Часть III**

22–24 марта 2023

Под общей редакцией профессора М.В. Сиговой

Санкт-Петербург
2023

УДК 004; 005; 11; 314; 316; 325; 330; 331; 332; 334; 335; 336; 338; 339; 341;
346; 347; 349; 360; 368; 378; 622; 656; 657
ББК 65

Сборник материалов XXII Международной научно-практической конференции «Смирновские чтения – 2023», 22–24 марта 2023 г. Часть III / Под общей редакцией проф. М.В. Сиговой; Ред. коллегия: И.А. Круглова, Н.А. Батищева, Е.В. Мартынова. – СПб: Издательство МБИ имени Анатолия Собчака, 2023. – 256 с. ISBN 978-5-4228-0146-6

*Под общей редакцией
д.э.н., профессора Марии Викторовны Сиговой*

*Редакционная коллегия сборника:
к.э.н., к.ю.н., доцент Инна Александровна Круглова
к.и.н., доцент Наталья Анатольевна Батищева
Елизавета Владимировна Мартынова*

Сборник материалов XXII Международной научно-практической конференции «Смирновские чтения – 2023», состоявшейся 22–24 марта 2023 г. в АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака».

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, студентов и аспирантов, а также специалистов-практиков, занимающихся проблемами экономики и образования.

<https://www.ibispb.ru>
orgcom@ibispb.ru
+7(812)494-05-02

ISBN 978-5-4228-0146-6
© АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», 2023
© Авторы, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 6. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ (СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ)

- Никитина С.П.** Биржевая торговля: обзор ситуации на глобальном и региональных рынках стр.8
- Носиков И.Д.** Экономические пузыри на криптовалютном рынке: анализ причин и последствий . стр.12
- Песенков В.А., Ермакова В.П.** Разработка моделей предложения газа на европейском газовом рынке стр.19
- Саркисян А.В., Затевахина А.В.** Отдельные предпосылки изменения подхода к управлению рисками в условиях санкционной экономики стр.27
- Седова Н.В., Блажко И.Е.** Сценарное прогнозирование доходной части федерального бюджета Российской Федерации стр.32
- Сорокин И.В.** Стратегические риски газо-ресурсного развития в системе экономической безопасности России стр.43
- Сутягин М.С.** Страхование как проактивный инструмент обеспечения экономической безопасности компании стр.49
- Сутягина Д. Р.** Политика импортозамещения в условиях санкционного давления стр.54
- Терентьев Н.Е.** О социальных и экологических приоритетах зеленой экономики в новых экономических условиях стр.62
- Хаханаев У.С-Э., Тавбулатова З.К.** Динамика развития глобального рынка проектного финансирования стр.64
- Чернышук Е.Е., Головинов О.Н.** Резистентность базовых отраслей российской экономики к санкционному давлению со стороны «недружественных» стран стр.71
- Чибисов В.Е.** Обзор проблем предприятий оборонно-промышленного комплекса в контексте экономической безопасности стр.79

Шитов Е.А. Основы формирования интегральных индексов в железнодорожной отрасли	стр.87
Юдина О.Н. Роль инноваций в современной экономике	стр.91

Раздел 7. ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА, УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ, ESG (СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ)

Бабакова Е.В. Управление устойчивым развитием транспортного комплекса на основе ESG-принципов ...	стр.96
Глухов В.А. Учет ESG-рисков в финансовой деятельности: рамки, формируемые международными организациями	стр.104
Гнатюк А.А., Круглова И.А. Адаптация стратегии в условиях новых вызовов энергетической безопасности России	стр.110
Ермохин И.С., Левашенко А.Д., Бурханова Ю.М. Регулирование ESG-рейтингов в России и мире	стр.118
Ершов Д.Н. Правовые аспекты устойчивого развития в условиях санкций	стр.125
Ильясов А.А. Зеленые инвестиции в энергетику: аргументы в пользу сохранения ESG-вектора в финансовой политике	стр.133
Коваленко Е. А. Влияние ESG-принципов на развитие инфраструктурных проектов ГЧП	стр.147
Коваль А.А. О перспективах использования инструментов трансграничного углеродного регулирования (на примере опыта ЕС)	стр.153
Круглова И.А., Загорнова В.Ю. Использование ESG-рейтингов для обеспечения экономической безопасности	стр.158
Лебедева И.А. Влияние повестки устойчивого развития на жилищное строительство в Российской Федерации ...	стр.165
Левашенко А.Д., Черновол К.А., Бурханова Ю.М. Будущее рынка устойчивых облигаций в России	стр.175
Лейс Л. А. Выгоды российских компаний от использования принципов устойчивого развития	стр.181

Мишин А.А., Затевахина А.В. Перспективы устойчивого развития и принципов ESG в компаниях топливно-энергетического комплекса в условиях существующих геополитических вызовов и ограничений	стр.188
Ощепков М.А., Затевахина А.В. Внешние климатические риски для российских финансовых институтов	стр.196
Подтихова Н.Н. Анализ информационной открытости угледобывающих предприятий в сфере устойчивого развития	стр.200
Прихач А.Ю. Цифровой персонал	стр.209
Тан Инин Формирование рынка зеленых облигаций Китая в условиях «двойной углеродной цели»	стр.213
Чужмарова С.И., Чужмаров А.И. Инструменты налоговой политики достижения цели устойчивого развития: переход к рациональным моделям потребления и производства	стр.217
Швец С.В., Чеченова Л.М. Обеспечение экологической безопасности на транспорте в контексте устойчивого развития	стр.225

Раздел 8. НОВЕЛЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РФ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОРПОРАТИВНОГО ЮРИСТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ).

Баринов Е.Н., Бородушко И.В. Вопрос обязательного страхования ответственности перевозчика легковым такси в контексте принятия Федерального закона от 29.12.2022 № 580-ФЗ	стр.238
Гирич М. Г. Правовое регулирование недобросовестной рекламы: международный опыт	стр.247

**Раздел 6. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И
ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ
(СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ)**

Никитина Светлана Петровна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
кандидат экономических наук, доцент

БИРЖЕВАЯ ТОРГОВЛЯ: ОБЗОР СИТУАЦИИ НА ГЛОБАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКАХ

Аннотация:

В статье представлен краткий статистический обзор актуальных тенденций мировой и региональной биржевой торговли и оценка ситуации на российском биржевом рынке.

Ключевые слова:

Фондовый рынок, ценные бумаги, рыночная капитализация, биржевая торговля.

Nikitina Svetlana P.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak,
PhD of Economic Sciences, Associate Professor

WORLD AND REGIONAL STOCK MARKETS: KEY TRENDS

Abstract:

This article presents a short statistical overview of the main tendencies in the global and regional stock market development. In addition, exchange activity in Russian stock market is evaluated.

Keywords:

Stock market, stock exchange securities, market capitalization, exchange trade.

Прошедший год внес существенные коррективы в мировые тренды. В первой половине года, когда экономики все еще пытались восстановиться после пандемии, перспективы роста уже выглядели сомнительными. Глобальные экономические потрясения, дезинтеграция на энергетических и товарных рынках, рост инфляции заставляли регуляторов усиливать денежно-кредитную политику. Прогнозы Международного валютного фонда говорят о замедлении роста мировой экономики с 6,1 %, по оценке 2021 года, до 3,2 % в 2022 году и 2,9 % в первой половине 2023 года.

По данным Всемирной федерации бирж (ВФБ, WFE) [1], первая половина года была периодом экстремальной неопределенности на биржевых рынках: наблюдалось критическое сокращение рыночной капитализации во всех

регионах, уменьшение количества новых котируемых компаний и спад инвестиционных потоков через IPO. С другой стороны, торговая активность в денежных средствах выросла, объемы производных финансовых инструментов увеличились по всем видам контрактов, кроме одиночных фондовых опционов и товарных фьючерсов.

Статистика Всемирной федерации бирж позволяет оценивать биржевую ситуацию, опираясь на более чем 350 рыночных индикаторов и сорокалетнюю базу данных. Биржи ВФБ имеют 47 919 котируемых компаний с рыночной капитализацией более 109 триллионов долларов. Торговый оборот участников ВФБ на конец 2020 года составлял около 137 триллионов долларов (35 % участников ВФБ находятся в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 45 % – в Европейско-Ближневосточно-Африканском и 20 % – в Американском).

Согласно статистике ВФБ [2], ключевые тенденции первого полугодия 2022 года были разнонаправленными. Капитализация внутренних рынков уменьшилась на 15 % в сравнении с предыдущим полугодием во всех регионах. В целом более 18 триллионов долларов ушли с рынков в первые шесть месяцев года.

Торговая активность значительно возросла в Американском и Европейско-Ближневосточно-Африканском регионе. Объемы выросли на 26 % и 16%, а стоимость сделок – на 17 % и 13 %, соответственно, в сравнении со вторым полугодием 2021 года. В Азиатско-Тихоокеанском регионе количество сделок снизилось минимально, а стоимость уменьшилась на 23 %. Средний размер сделки был меньше в сравнении с предыдущим периодом – 3 259,41 доллара за сделку.

Количество первичных размещений акций и капитал, полученный через IPO, зарегистрировали падение на 52 % и 62 % относительно второй половины 2021 года, на 48 % и 65 % относительно первой половины 2021 года. Падение капитала было зарегистрировано во всех регионах, но особенно интенсивно это происходило в Американском – на 91 % и Европейско-Ближневосточно-Африканском регионе – на 75 %. В Азиатско-Тихоокеанском регионе наблюдался рост среднего размера IPO с 152,87 миллионов долларов во второй половине 2021 года до 170,14 миллионов за IPO. В целом средний размер IPO глобально упал с 168,15 миллионов долларов за IPO во второй половине 2021 года до 135,73 миллиона за IPO в первой половине 2022 года.

Рынки Американского региона провели 82 IPO в первой половине прошедшего года объемом 8,02 миллиарда долларов благодаря нескольким крупным размещениям. В январе 2021 г. Nasdaq зарегистрировал TPG Inc, альтернативную фирму по управлению активами с оборотом около миллиарда долларов, Credo Technology Group, поставщика оборудования для цифровой

инфраструктуры, прибавившего 200 миллионов, и CinCor Pharma, биотехнологическую компанию за 193,6 миллиона. В мае на этой бирже появилась ProFrac Holding Corp, энергетическая компания за 288 миллионов. TMX Group открыла свои двери для офтальмологического бизнеса Bausch + Lomb Corp за 642,07 миллиона.

Рынки Европейско-Ближневосточно-Африканского региона провели 158 IPO в первой половине 2022 года на 9,76 миллиардов долларов. Безусловными лидерами первого полугодия стали рынки Азиатско-Тихоокеанского региона, которые провели 430 первичных размещений на 73,16 миллиарда долларов.

Количество контрактов с производными финансовыми инструментами достигло пика за последние пять лет, составив в сумме 39,37 миллиардов (24,74 миллиарда контрактов с опционами и 14,63 миллиардов контрактов с фьючерсами за первую половину 2022 года). Это демонстрирует рост на 17,2 % в сравнении со второй половиной 2021 года и 34,8 % в годовом выражении. Это вызвано ростом во всех классах активов кроме товаров, чьи объемы упали в сравнении со второй половиной 2021 года и в годовом выражении.

Опционы выросли на 32,4 % в сравнении со вторым полугодием 2021 года и на 68 % в годовом выражении, а фьючерсы упали на 1,8 % относительно второй половины 2021 года и выросли на 1 % в годовом выражении. Объемы товарных опционов выросли на 24 % в сравнении с предыдущим полугодием, а товарные фьючерсы упали на 22 %.

Годовая статистика ВФБ [3] подтвердила негативную динамику первого полугодия. Капитализация рынков в январе 2023 года составила 104,6 триллионов долларов против 124,5 триллионов долларов годом ранее. В Азиатско-Тихоокеанском регионе в январе текущего года капитализации составила 33,9 триллионов, в Европейско-Ближневосточно-Африканском – 25,2 триллионов и в Американском – 45,5 триллионов в долларовом эквиваленте, зафиксировав падение на 8 %, 5,7 % и 15,9 %, соответственно, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. На Американский регион при этом пришлось 43,5 % глобальной рыночной капитализации, на Азиатско-Тихоокеанский – 32,4 %, на Европейско-Ближневосточно-Африканский – 24,1 %. В течение года наблюдалось снижение доли американского сегмента при увеличении долевого участия других регионов. Крупнейшие мировые площадки – Nasdaq и NYSE, несмотря на отрицательную динамику (снижение на 19,9 % и 14,7 %, соответственно), продолжают возглавлять мировой рейтинг.

Капитализация крупнейшей российской площадки Московской биржи отреагировала на снижение мировой конъюнктуры и составила в январе текущего года) 0,619 триллионов долларов против 0,773 триллионов годом ранее.

Ситуация в биржевом сегменте российского рынка свидетельствует о формировании негативных тенденций в динамике торгов. Статистика группы Московская биржа [4] подтверждает смену трендов в большинстве торговых секций. При этом снижение объемов торгов в большей степени коснулось срочного рынка и рынка акций. Исключение составляет денежный рынок, который демонстрирует положительную динамику на протяжении всех последних лет (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика объемов торгов Московской биржи (2018–2022 гг., млрд руб.)

	2018	2019	2020	2021	2022
Фондовый рынок	40671	40662	54522	52430	37227
акции, ДР, паи	10830	12443	23905	29997	17595
облигации	29841	28219	30617	22433	19632
Денежный рынок	381781	366452	390243	476352	672733
Срочный рынок	89317	82479	129953	158530	77875

Источник: Московская Биржа

Очевидно, что сегодня геополитика, деформация товарных и финансовых потоков, рост инфляции существенно сужают форматы инвестиционной деятельности, делая затруднительными не только долгосрочные, но и краткосрочные прогнозы для всех участников рынка.

Список источников

1. Сайт Всемирной федерации бирж. URL: <http://www.world-exchanges.org>. (11.03.2023).
2. Сайт Всемирной федерации бирж. URL: <http://www.world-exchanges.org>. (11.03.2023).
3. Сайт Всемирной федерации бирж. URL: <http://www.world-exchanges.org>. (12.03.2023).
4. Статистика по рынкам группы «Московская биржа» //Сайт группы «Московская биржа». URL: <http://moex.com/> (12.03.2023).

Носиков Илья Дмитриевич

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака
аспирант

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПУЗЫРИ НА КРИПТОВАЛЮТНОМ РЫНКЕ: АНАЛИЗ ПРИЧИН И ПОСЛЕДСТВИЙ

Аннотация:

В статье рассматриваются причины и последствия возникновения экономических пузырей на криптовалютных рынках в макро и микроэкономическом масштабе для рынков и его участников. Экономические пузыри известны науке ранее по событиям в рамках фондового рынка, как например, ипотечный кризис в США в 2008 году. Вследствие ажиотажа на криптовалютном рынке, вызванного главным образом высокой волатильностью Bitcoin (BTC) и большими возможностями для спекулятивных стратегий, на рынке криптовалют продолжают возникать экономические пузыри. В статье представлены данные, на основании которых можно сделать вывод о том, что экономические пузыри на рынке криптовалют вызваны спекулятивным поведением и наличием механизмов манипулирования рынка. Также предложены рекомендации для снижения рисков возникновения экономических пузырей и предотвращения глобальных последствий, предполагающие повышение прозрачности рынка, развитие финансовой грамотности населения и надзор со стороны регулирующих органов.

Ключевые слова

Криптовалюта, инвестиции, кризис, экономические пузыри, спекуляции, криптовалютные рынки, криптовалютная биржа.

Nosikov Ilya D.

Russian Federation, Saint Petersburg

International Banking Institute named after Anatoly Sobchak
graduate student

ECONOMIC BUBBLES IN THE CRYPTOCURRENCY MARKET: ANALYSIS OF CAUSES AND CONSEQUENCES

Abstract:

This article examines the causes and consequences of economic bubbles in the cryptocurrency markets on a macro and microeconomic scale for the markets and its participants. Economic bubbles previously known to science from events within the stock market, such as the 2008 mortgage crisis in the United States. Due to the excitement in the cryptocurrency market,

caused mainly by the high volatility of Bitcoin (BTC) and great opportunities for speculative strategies, economic bubbles continue to occur in the cryptocurrency market. The article presents data that can be considered as the proof that economic bubbles in the cryptocurrency market are caused by speculative behavior and the presence of market manipulation mechanisms. Also, there are recommendations for reducing the risks of economic bubbles and preventing global consequences, which involve increasing market transparency, developing financial literacy of the population, and oversight by regulatory authorities.

Keywords:

Cryptocurrency, investment, crisis, economic bubbles, speculation, cryptocurrency markets, cryptocurrency exchange.

За последнее десятилетие рынок криптовалют пережил значительный рост, при этом многие монеты получили широкое распространение и достигли беспрецедентной рыночной капитализации. Рост криптовалютных рынков сопровождался высокой волатильностью и стохастичностью конъюнктуры, резкими колебаниями цен, изменениями притоков и оттоков ликвидности, и, как следствие, возникновением экономических пузырей.

Опираясь на теоретическую базу и проведенные эмпирические исследования, справедливо утверждать, что экономические пузыри на рынке криптовалют вызваны спекулятивным поведением, манипулированием рынком и наличием иррационального изобилия. Справедливо отметить также последствия, создаваемые такими пузырями, в том числе: потенциальный крах криптовалютного рынка, вмешательство регулирующих органов и создание неблагоприятных эффектов для всей экономики в целом. Рынок криптовалют превратился в разрушительную силу в мировой экономике, бросающую вызов традиционным моделям финансов, инвестиций и денежно-кредитной политики.

С момента запуска Bitcoin в 2009 году существенно увеличилась капитализация рынка криптовалют. В настоящее время в обращении находится более 13 тысяч различных криптовалют (включая монеты, токены, NFT и стейблкоины), их общая рыночная капитализация превышает 1 трлн. долларов по состоянию на февраль 2023 года. Несмотря на тот факт, что рост криптовалютных рынков вызвал значительный интерес со стороны инвесторов, политиков и ученых, он также сопровождался высокой степенью волатильности, непредсказуемости и возникновением экономических пузырей.

Целью данного исследования является выявление причин возникновения экономических пузырей на криптовалютном рынке и анализ последствий для криптовалютного рынка и экономики в целом, а также разработка рекомендаций по предотвращению возникновения экономических пузырей на криптовалютном рынке. В соответствии с поставленной целью выполняются следующие задачи:

- Выявить причины возникновения экономических пузырей на криптовалютном рынке.

- Определить последствия, наступающие в результате возникновения экономических пузырей на криптовалютном рынке.

- Сформулировать рекомендации по предотвращению возникновения экономических пузырей на криптовалютном рынке.

Экономические пузыри на рынке криптовалют характеризуются быстрым ростом цен на активы, обусловленным в первую очередь спекулятивным поведением, манипулированием рынком и наличием иррационального изобилия.

Спекулятивное поведение относится к тенденции инвесторов покупать и продавать криптовалютные активы, основываясь на ожиданиях будущих изменений цен, а не на внутренней стоимости или фундаментальных показателях. Среди факторов, поддерживающих спекулятивное поведение, важно отметить распространение гиперболизированной информации о том или ином активе в СМИ, социальное влияние, желание участников рынка получить сверхприбыли в кратчайшие сроки.

Манипулирование рынком предполагает преднамеренное искажение рыночных цен отдельными лицами или группами лиц, имеющими свои личные (корыстные) интересы в тех или иных криптовалютных активах. Манипулятивные механизмы могут принимать различные формы, включая spoofing, wash-trading и схемы «pump and dump».

Наконец, наличие иррационального изобилия относится к тенденции инвесторов переоценивать криптовалютные активы, основываясь на оптимистичных, но необоснованных убеждениях относительно их потенциальной будущей доходности.

Несмотря на то, что Bitcoin Boom 2017 года был одним из наиболее заметных примеров пузырей на рынке криптовалют, это далеко не первый и не последний случай быстрого роста и падения цен в мире криптовалют. По мере того как рынок криптовалют продолжает развиваться и эволюционировать, важно учитывать риски таких пузырей и принимать меры для смягчения их последствий.

Основной проблемой в идентификации пузырей на криптовалютном рынке, а также противодействию их возникновения является отсутствие информации о фундаментальной стоимости криптовалютных активов, что, в свою очередь, затрудняет определение момента, когда «криптопузырь» формируется. Однако «криптопузыри», как правило, управляются рыночным настроением, и инвесторы должны проявлять должную осмотрительность,

когда цена криптовалюты быстро растет без соответствующего увеличения ее фундаментальной стоимости.[2]

Признаки криптопузырей могут быть вызваны такими факторами, как внимание со стороны СМИ или технические проблемы с сетью Bitcoin.

Существующие перспективы возникновения пузырей на рынке криптовалют предполагают, что цены на определенные криптовалюты, такие как Bitcoin, могут оторваться от своих фундаментальных значений и, вместо этого, стать зависимыми от иррационального энтузиазма и рыночного ажиотажа. Это может привести к быстрому и неустойчивому росту цен, за которым следует внезапный обвал, поскольку инвесторы поторопятся продать свои активы.

Последствия экономических пузырей на рынке криптовалют могут быть серьезными и широкомасштабными. Пузыри могут привести к внезапному и резкому росту цен на активы, за которым последует быстрое и столь же резкое снижение цен. В свою очередь, снижение цен может привести к значительным потерям для участников рынка, высокой волатильности и существенному снижению доверия ко всему рынку криптовалют со стороны текущих и потенциальных участников. Кроме того, экономические пузыри на рынке криптовалют могут иметь негативные побочные эффекты для экономики в целом, включая создание неблагоприятной конъюнктуры для финансовых рынков и подрыв доверия потребителей и инвесторов.

Учитывая риски и неопределенность, связанные с экономическими пузырями на рынке криптовалют, регуляторам важно принять соответствующие меры для снижения таких рисков. Одной из потенциальных законодательных мер является повышение прозрачности на рынке криптовалют путем организации содействия раскрытию инвесторам соответствующей информации, включая информацию о финансовом положении эмитентов и соблюдении ими нормативных требований.

Другой потенциальной мерой является повышение уровня финансовой грамотности населения путем предоставления информационных ресурсов и финансовых консультаций о потенциальных рисках и возможностях, связанных с криптовалютами, а также о наиболее предпочтительных стратегиях вложения средств в эти активы.

В конечном счете, регулирование криптовалютных рынков также может сыграть решающую роль в снижении рисков экономических пузырей.

Регулирование может принимать различные формы, включая создание четкой и последовательной нормативно-правовой базы, внедрение механизмов регулирования рынков и введение ответственности за спекулятивное или манипулятивное поведение.

Однако регуляторы также должны соблюдать баланс между надзором с целью защиты интересов инвесторов и концептуальной идеей блокчейн-технологии, на которой основаны криптовалюты.

Экономические пузыри на рынке криптовалют - это сложное и многогранное явление, обусловленное сочетанием спекулятивного поведения, манипулирования рынком и наличием переоцененных активов.

Хотя эти пузыри предлагают значительные возможности для получения сверхприбыли ряду участников рынка, они также сопряжены со значительными рисками и неопределенностями, включая потенциальный крах рынка, вмешательство регулирующих органов и негативные побочные эффекты для экономики в целом. Чтобы снизить эти риски, регуляторы должны принять соответствующие меры по организации содействия в прозрачности, повышению финансовой грамотности населения и надзору со стороны регулирующих органов на рынке криптовалют.

Поступая таким образом, они смогут повысить гарантии в отношении того, что рынки криптовалют занимают позитивную и конструктивную роль в мировой экономике, сводя к минимуму риски экономических пузырей и других форм волатильности рынка.

В целях предотвращения возникновения пузырей на рынке криптовалют, необходимо рассмотреть внедрение полноценного надзора и механизмов контроля со стороны регулирующих органов. Особенно учитывая тот факт, что в рассмотренных в статье научных исследованиях особо подчеркиваются риски, связанные со спекулятивными пузырями на рынке криптовалют. Внедрение таких механизмов регулирования сможет обеспечить контроль за осуществлением чрезмерных спекуляций и манипуляций на рынке. Регулятивный надзор мог бы включать такие меры, как установление ограничений на кредитное плечо, внедрение правил борьбы с манипуляциями и введение стандартов в отношении криптовалютных бирж и ответственности за их нарушение, требования к раскрытию информации и организации свободного доступа к информации со стороны всех участников рынка.

Со стороны центральных банков многих государств эффективной мерой регулирования отдельной отрасли криптовалютного рынка, также является введение нормативных требований для компаний, планирующих осуществлять эмиссию токенов, привязанных к стабильному активу и обеспечивать его капитализацию (то есть в отношении эмитентов стейблкоинов). По аналогии с нормативными требованиями центральных банков к достаточности собственного капитала в отношении кредитных организаций, могли бы быть разработаны похожие требования к достаточности собственного капитала для эмитентов стейблкоинов. При этом создаются дополнительные возможности

для выпуска новых банковских продуктов, которые могли бы способствовать развитию регулирования эмитентов стейблкоинов. Например, обязанность депонирования денежных эквивалентов (к которым производится привязка стейблкоина) на отдельных банковских счетах (ОБС) с особым контролем за операциями и целевым использованием средств. Создание такого продукта помогло бы предотвратить известные случаи несанкционированного управления залоговой массой стейблкоинов, обеспечивающей привязку к стабильному активу, и гарантировать депонирование объема ликвидности на банковских счетах эмитентов стейблкоинов.

В статье «Bitcoin as a bubble: Evidence from a fundamental-value model» [1] подчеркивается важность образования и осведомленности, когда речь заходит об инвестировании в криптовалюты. М. Крицман, С. Пейдж, Д. Теркингстон утверждают, что все участники рынка должны быть осведомлены о рисках, связанных со спекулятивными пузырями, и должны провести тщательную проверку перед инвестированием. Своевременное и достоверное информирование участников рынка о потенциальных и существующих рисках на рынке криптовалют могло бы предотвратить образование пузырей на криптовалютном рынке. Иными словами, необходимо организовать свободный информационный рынок с открытым доступом для каждого его участника.

Большая прозрачность на рынке криптовалют могла бы помочь предотвратить пузыри на рынке криптовалют, предоставляя участникам рынка больше возможностей в части раскрытия информации о фундаментальных показателях актива, а также информации о финансовом состоянии эмитента (в случае если эмиссия актива выпускается централизованно) или о финансовом состоянии инициаторов вплоть до раскрытия информации об адресах криптовалютных кошельков (в случае если эмиссия осуществляется децентрализованно). Необходимо также разработать методологию и стандарты по предоставлению информации со стороны криптовалютных бирж, в числе которой необходимо будет сообщать торговые данные, раскрытие позиций пользователей биржи, а также их торговую деятельность.

Создание компенсационного фонда для возмещения инвесторам, которые терпят убытки из-за мошенничества, и введение ответственности для физических или юридических лиц, которые занимаются мошеннической деятельностью, также могло бы помочь защитить инвесторов от мошеннической или вводящей в заблуждение практики.

Наконец, внедрение новых механизмов управления волатильностью на рынке криптовалют могло бы помочь предотвратить большие колебания цен и потенциальные пузыри. Создание фьючерсных контрактов или других

производных продуктов, которые позволяют инвесторам хеджироваться от колебаний цен, могло бы помочь управлять волатильностью на рынке.

Список источников

1. M. Kritzman, S. Page, D. Turkington «Bitcoin as a bubble: Evidence from a fundamental-value model» // Journal of Alternative Investments. – 2018 – Vol. 21(2). [Электронный ресурс]. URL:<https://jai.pm-research.com/content/21/2.index-by-author#page> (дата обращения: 05.03.2023).

2. Nadler P., Guo Y. «The fair value of a token: How do markets price cryptocurrencies?» // Research in international business and finance. – 2020 – Vol. 52. – 101108. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0275531919300601> (дата обращения: 05.03.2023).

Песенков Виталий Александрович

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
аспирант

Ердакова Виктория Павловна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
доктор технических наук, профессор

**РАЗРАБОТКА МОДЕЛЕЙ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ГАЗА НА ЕВРОПЕЙСКОМ
ГАЗОВОМ РЫНКЕ**

Аннотация:

В статье рассматривается методика разработки модели предложения газа на европейском рынке. С основой на теории спроса и предложения выполнено моделирование рынка в 2021–2023 гг. Ошибка в цене, при использовании предложенной методики, составила от 7 % до 18 %.

Ключевые слова:

Экономика газовых рынков, прогнозирование, моделирование.

Pesentkov Vitalii A.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak,
Postgraduate student

Erdakova V.P.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Doctor of Technical Sciences, Professor

**DEVELOPMENT OF GAS SUPPLY MODELS IN THE EUROPEAN
GAS MARKET**

Abstract:

The article discusses the methodology of European market's gas supply modelling. Based on the theory of supply and demand, market modeling was performed for 2021–2023 years. The price's fault varies from 7 % to 18 % in that model.

Keyword:

Gas markets economics, forecasting, modelling.

Введение

Европейский рынок природного газа, включающий страны ЕС-27, Албанию, Боснию и Герцеговину, Великобританию, Македонию, Норвегию, Сербию, Швейцарию, за исключением стран Прибалтики, является одним из крупнейших и наиболее зависимым от внешних поставок сжиженного природного газа (СПГ) и трубопроводного газа [1]. Так, уровень обеспеченности спроса внутренней добычей газа в 2021 г. составил 40 % при совокупном потреблении 516 млрд куб. м., а по итогам 2022 г. возрос до 49 % при совокупном потреблении 453 млрд куб. м

С целью повышения точности фундаментального моделирования рынков были проанализированы СПГ-контракты, контракты на поставку трубопроводного газа из стран Европы и трубопроводные поставки из-за пределов Европы, а также разработаны модели предложения газа по годам, источникам поставок и ценам. В модели включены 85 контрактов на поставку трубопроводного газа и 42 СПГ-контракта. Согласно теории, что объем предложения и ценообразование поставок газа влияют на европейский рынок, были выполнены расчеты цены на данном рынке [2].

Очевидно, что фактический отбор газа по контрактам и уровень поставок зависит и будет зависеть от политической обстановки, возможных санкций и логистических возможностей.

Основные принципы построения модели

В фундаментальные модели предложения газа включены 85 долгосрочных контрактов на поставку трубопроводного газа и 42 долгосрочных контракта на поставку СПГ на европейский газовый рынок на основании данных информационных подписок Седигаз, АйЭйЧэс Маркит и данных Европейской комиссии [3; 4; 5; 6]. Спотовые поставки не включены в указанные модели.

В рамках исследования для всех контрактов подобраны переменные коэффициенты для формулы ценообразования (таблица 1), максимально допустимо отражающие изменения цены в зависимости от изменения цен на другие энергоресурсы.

Таблица 1 – коэффициенты для оценки ценообразования контрактов на поставку газа

Экспортер	Импортер	a- коэффициент	g- коэффициент	H- коэффициент	J- коэффициент
Algeria	Spain	0,1	1	0,8	0,2
Algeria	Italy	0,1	1	0,8	0,2
Russia	Estonia	0,1	1	0,2	0,8
Russia	Latvia	0,1	1	0,2	0,8
Russia	Litva	0,1	1	0,2	0,8

Russia	Slovakia	0,1	1	0,15	0,85
Russia	Hungary	0,1	1	0,05	0,95
Russia	Bulgaria	0,1	1	0,2	0,8
Russia	Greece	0,1	1	0,05	0,95
Russia	Czech	0,1	1	0,05	0,95
Russia	Slovenia	0,1	1	0,2	0,8
Russia	Italy	0,1	1	0,2	0,8
Russia	Romania	0,1	1	0,2	0,8
Norway	Belgium	0,1	1	0,05	0,95
Netherlands	Italy	0,1	0,5	0,25	0,75
Netherlands	Belgium	0,1	0,5	0,05	0,95
Azerbaijan	Greece	0,1	5	0,2	0,8
Azerbaijan	Bulgaria	0,1	1	0,2	0,8
Azerbaijan	Italy	0,1	1	0,2	0,8
Denmark	Sweden	0,1	1	0,8	0,2

Общий вид формулы ценообразования для контрактов на поставку газа выглядит следующим образом:

$$P_n = ((O_{p(n-1)} * a + g) * k_1) * H + (O_{g(n-1)}) * J \quad (1)$$

где P – контрактная цена газа;

n – период доставки;

O_p – цена нефти марки Brent (month ahead);

a – переменный коэффициент привязки (индексации) цены газового контракта к нефти;

g – переменный коэффициент (индексации) цены газового контракта к иному энергоносителю;

k₁ – постоянный коэффициент конвертации калорийности;

O_g – цена газа на торговой площадке TTF (month ahead);

H – первый весовой коэффициент;

J – второй весовой коэффициент.

Таким образом, исходя из собранных данных сформированы кривые предложения по годам с детализацией до источника поставок, объема и цены. На основании данных о совокупном предложении и уровне спроса выполнена оценка равновесной цены на рынке в 2021–2023 гг. [7]. Это позволяет повысить точность фундаментальных прогнозов рынка газа в Европе и с большей точностью осуществлять прогноз цены с годовой оценкой более 100 млрд долл. США.

Согласно собранным данным, общий объем предложения газа в Европе в рамках долгосрочных контрактов будет постепенно снижаться в 2022–2023 гг. (рис. 1). Кроме того наблюдается тенденция по снижению доли трубопроводных поставок (с 50 % в 2022 г. до 48 % в 2023 г.) и увеличению

доли поставок из Норвегии (с 32 % в 2022 г. до 34 % в 2023 г.), что ведет к снижению зависимости от импортных поставок.

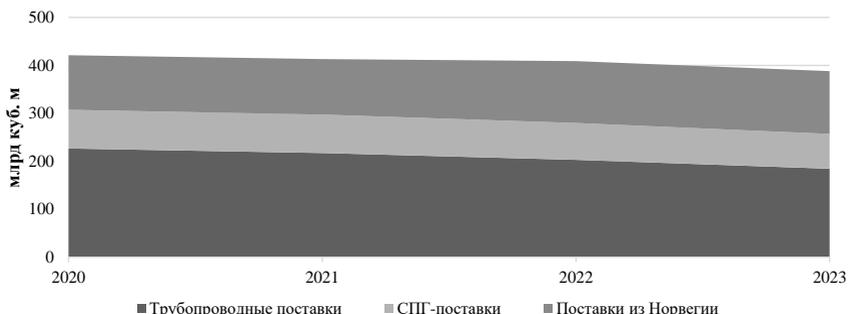


Рисунок 1 – Объем действующих контрактов на поставку газа на европейских рынках природного газа по годам, по типам поставок

Источник: Седигаз, АйЭйЧэс Маркит, Европейская комиссия

Кривая предложения газа на европейском рынке в 2021 г.

Совокупное предложение газа для европейского рынка в 2021 г., рассчитанное на основании обязывающих контрактов, составило 413 млрд куб. м., или 80 % внутреннего спроса. Цена газа, в рамках рассмотренных контрактов, варьировалась от 191 долл. США/тыс. куб. м за газ, поставляемый из Катара, до 524 долл. США/тыс. куб. м за трубопроводный газ из Нидерландов (рис. 2).

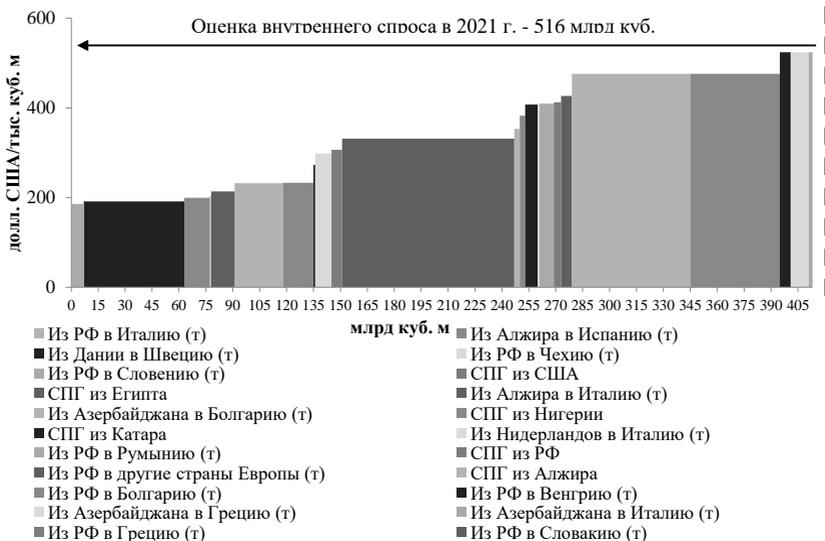


Рисунок 2 – Кривая предложения газа в европейских странах по источникам и объемам в 2021 г. Источник: Седигаз, АйЭйЧэс Маркит, Европейская комиссия

Больше 38 % объема, ранжированного по цене, было сформировано из трубопроводных поставок из РФ. Около 28 % законтрактованного объема приходилось на поставки из Норвегии и 19 % было обеспечено поставками СПГ. Оставшийся объем преимущественно состоял из контрактных поставок из Алжира.

В сегменте трубопроводных поставок самой низкой ценой обладал газ, поставляемый из РФ в Румынию, – 186 долл. США/тыс. куб. м., а самой высокой из Нидерландов – 524 долл США/тыс. куб. м. Наибольший контрактный объем был предложен РФ и составлял 159 млрд куб. м, а на втором месте находились поставки из Норвегии с совокупным предложением в 116 млрд куб. м.

В сегменте поставок СПГ самой низкой ценой обладал газ из Катара – 191 долл. США/тыс. куб. м., а самой высокой из Алжира – 353 долл США/тыс. куб. м. СПГ-контрактами с наибольшим объемом стали соглашения с Катаром и Нигерией – 56 и 14 млрд куб. м в год.

Рыночная цена газа в 2021 г. (TTF, month ahead) составила 563 долл. США/тыс. куб. м, а равновесная цена на газ на европейском рынке – около 524 долл США/тыс. куб. м. [8] Средняя ошибка составила около 7 %.

Кривая предложения газа на европейском рынке в 2022 г.

Совокупное предложение газа для европейского рынка в 2022 г. составило 409 млрд куб. м., или 90 % внутреннего спроса. Цена газа, в рамках рассмотренных контрактов, варьировалась от 191 долл. США/тыс. куб. м за газ, поставляемый из Катара, до 1220 долл США/тыс. куб. м за трубопроводный газ из РФ (рис. 3).

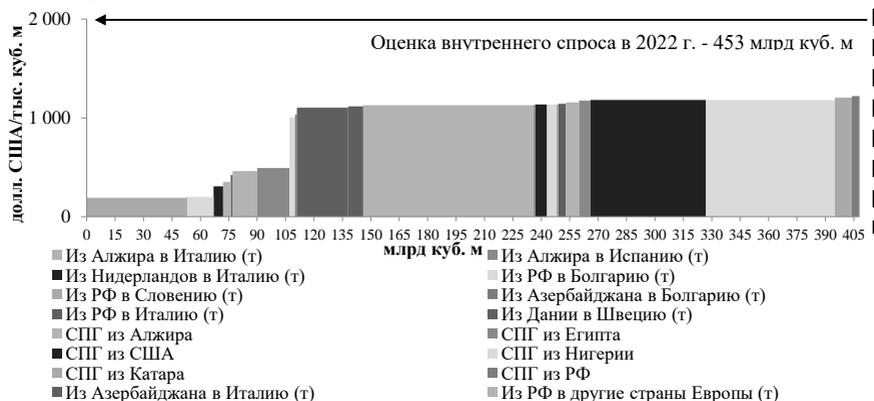


Рисунок 3 – Кривая предложения газа в европейских странах по источниками и объемам в 2022 г.

Источник: Седигаз, АйЭйЧэс Маркит, Европейская комиссия.

Около 37 % объема, ранжированного по цене, было сформировано из трубопроводных поставок из РФ. Около 32 % законтрактованного объема приходится на поставки из Норвегии и 19 % обеспечивается поставками СПГ. Оставшийся объем преимущественно состоит из алжирских поставок.

В сегменте трубопроводных поставок самой низкой ценой обладает газ, поставляемый из Дании в Швецию, – 422 долл. США/тыс. куб. м., а самой высокой – из РФ в Венгрию – 1220 долл США/тыс. куб. м. Наибольший контрактный объем предложен РФ и составляет 150 млрд куб. м, а на втором месте находятся поставки из Норвегии с совокупным предложением в 129 млрд куб. м.

В сегменте поставок СПГ самой низкой ценой обладает газ из Катара – 191 долл. США/тыс. куб. м., а самой высокой из Алжира – 353 долл США/тыс. куб. м. СПГ-контрактами с наибольшим объемом являются соглашения с Катаром и Нигерией – 53 и 14 млрд куб. м в год.

Рыночная цена газа в 2022 г. (TTF, month ahead) составила 1450 долл. США/тыс. куб. м, а равновесная цена на газ на европейском рынке – около 1220 долл США/тыс. куб. м [8]. Средняя ошибка составила около 18 %.

Кривая предложения газа на европейском рынке в 2023 г.

Совокупное предложение газа для европейского рынка в 2023 г. составит 388 млрд куб. м., или 82 % внутреннего спроса. Цена газа, в рамках рассмотренных контрактов, будет варьироваться от 191 долл. США/тыс. куб. м за газ, поставляемый из Катара, до 1231 долл. США/тыс. куб. м за трубопроводный газ из Норвегии (рис. 4).

Около 35 % объема, ранжированного по цене, будет сформировано из трубопроводных поставок из РФ. Около 34 % законтрактованного объема будет приходиться на поставки из Норвегии и 19 % обеспечится поставками СПГ. Оставшийся объем преимущественно будет состоять из алжирских поставок.

В сегменте трубопроводных поставок самой низкой ценой будет обладать газ, поставляемый из Алжира в Испанию, – 566 долл. США/тыс. куб. м., а самой высокой – из Норвегии в страны Европы – 1231 долл США/тыс. куб. м. Наибольший контрактный объем будет предложен РФ и составит 137 млрд куб. м, а на втором месте будут поставки из Норвегии с совокупным предложением в 131 млрд куб. м. Фактический отбор газа по контрактам и уровень поставок будет зависеть от политической обстановки, возможных санкций и логистических возможностей.

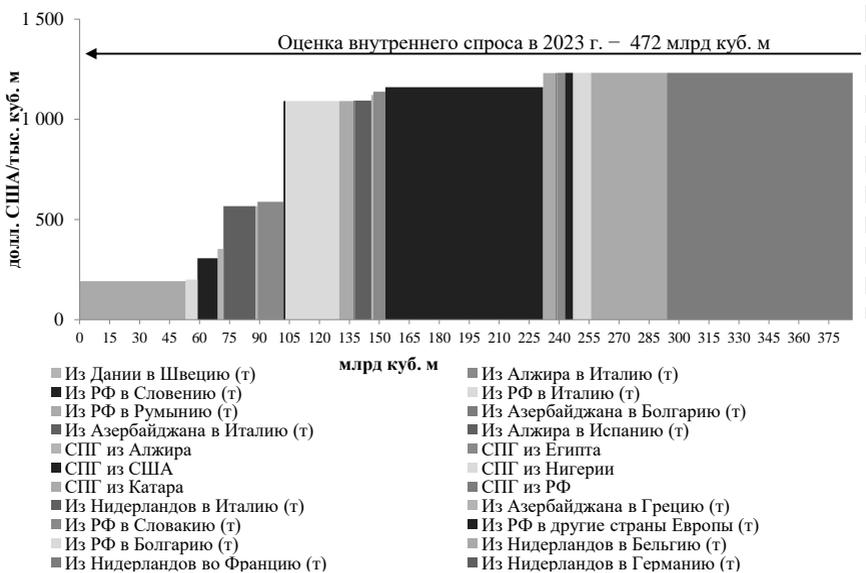


Рисунок 4 – Оценка внутреннего спроса в 2023 г

Источник: Седигаз, АйЭйЧэс Маркит, Европейская комиссия.

В сегменте поставок СПГ самой низкой ценой будет обладать газ из Катара – 191 долл. США/тыс. куб. м., а самой высокой из Алжира – 353 долл. США/тыс. куб. м. СПГ-контрактами с наибольшим объемом будут соглашения с Катаром и США – 53 и 11 млрд куб. м в год.

Равновесная цена на газ на европейском рынке в 2023 г. может оказаться выше 1200 долл. США/тыс. куб. м. С учетом ожидаемой ошибки до 18 % следует ожидать, что рыночная цена газа в 2023 г. (TTF, month ahead) может находиться в диапазоне от 864 до 1416 долл. США/тыс. куб. м.

Выводы

Проведенный анализ позволил разработать подход к прогнозированию цены на рынке природного газа в Европе, который может быть использован для прогнозирования других рынков газа или для прогнозирования иных сырьевых рынков. Для участников данных рынков, трейдеров, аналитиков и представителей отраслевых министерств точность прогнозов имеет определяющее значение при принятии решений.

Проведенная работа позволила создать модель, чья точность прогнозов достигает 93 % и широко применима. Дальнейшим шагом станет разработка моделей прогнозирования спроса и добычи газа.

Список источников

1. IEA (2022), Gas Market Report, Q4-2022, IEA, Paris. URL:<https://www.iea.org/reports/gas-market-report-q4-2022> (дата обращения 17.02.2023).
2. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика / пер. с 17-го англ. изд. – М.: ИНФРА-М. 2009. – С. 60.
3. CEDIGAZ Pipeline Supply Contracts (Europe). URL:<http://www.cedigaz.org/products/gas-supply-contracts.aspx> (дата обращения 10.12.2022).
4. IHS Markit LNG Breakeven FOB Costs 2022_02_15. URL:<https://services.markitagent.com>. (дата обращения 07.05.2022).
5. IHS Markit LNG Sales Contracts Database 2022_03_14 URL:<https://services.markitagent.com> (дата обращения 10.05.2022).
6. Quarterly report on European gas markets, Market Observatory for Energy, DG Energy, Volume 13 (дата обращения 10.02.2023).
7. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика / пер. с 17-го англ. изд. – М.: ИНФРА-М, 2009. – С. 63.
8. Dutch TTF Natural Gas Futures. URL:<https://www.investing.com/commodities/dutch-ttf-gas-c1-futures> (дата обращения 10.02.2023).

Саркисян Арутюн Вагеевич

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Адвокат, руководитель направления «Реструктуризация и несостоятельность (банкротство) Dentons, Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, аспирант

Затевахина Анна Васильевна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, доктор экономических наук, доцент, первый проректор

**ОТДЕЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗМЕНЕНИЯ ПОДХОДА К
УПРАВЛЕНИЮ РИСКАМИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОЙ
ЭКОНОМИКИ**

Аннотация:

В рамках настоящей статьи автором анализируются отдельные предпосылки подхода к управлению рисками в условиях санкционной экономики. Автором предлагается описание и оценка санкционного, логистического, валютного, поведенческого и миграционного рисков. Автор приходит к выводу о том, что необходима системная работа с вышеуказанными рисками, их категоризация, оцифровка, выстраивание моделей работы.

Ключевые слова:

Антикризисное управление; управление рисками; санкции; финансовый менеджмент.

Sargsyan Arutjun V.

Russian Federation, Saint Petersburg
Lawyer, head of restructuring and insolvency (bankruptcy) Dentons, International Banking Institute named after Anatoly Sobchak, graduate student

Zatevakhina A.V.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak, Doctor of Economics, Associate Professor, First Vice-Rector

**CERTAIN PREREQUISITES FOR CHANGING THE APPROACH TO RISK
MANAGEMENT WITHIN THE SANCTION ECONOMY**

Abstract:

The author analyzes certain prerequisites for the changing the approach to risk management within the sanction economy. The author proposes a description and assessment of sanctions, logistical, currency, behavioral and migration risks. The author comes to the conclusion that it is necessary to work systematically with the above risks, their categorization, digitization, building work models.

Keywords:

Crisis management; Management of risks; sanctions; financial management.

«Природа не знает умирания, все, что ей известно – это трансформация»

(с)

Вернер фон Браун, основоположник современного ракетостроения

В связи с известными геополитическими событиями февраля 2022 года российская экономика столкнулась с новой реальностью. Беспрецедентное санкционное давление, валютные афтершоки, логистический коллапс, массовый исход иностранного бизнеса, волны естественной миграции населения [9] – это только верхняя часть айсберга новой экономической реальности [6].

Кризисные явления приобретают затяжной характер и становятся неотъемлемой частью процесса планирования и управления рисками [5]. В этих условиях неизбежна корректировка подходов к управлению рисками на предприятиях любого сектора экономики [1; 2; 3], в том числе, если не в первую очередь, на предприятиях, входящих в сектор энергетической безопасности РФ.

Позволим себе выделить отдельные аспекты соответствующей проблемы [11]. При этом мы не стремимся осветить все проблемные вопросы в связи с объективной ограниченностью предмета исследования и формата изложения.

Санкционный риск становится одним из ключевых в системе управления рисками. При этом зачастую данный риск представляет собой уравнение с несколькими неизвестными в условиях динамично меняющейся реальности. Это и значительное количество внешних акторов разных уровней (государства и квазигосударственные образования и группы); постоянно меняющееся нормативно-правовое регулирование (как на межгосударственном, так и на локальном уровне); высокая зависимость от политического фактора, зачастую не обоснованного разумными экономическими мотивами; высокая волатильность и изменчивость; отсутствие возможности прогнозирования с использованием действующих моделей и систем; затруднительность администрирования риска.

Необходимы определенные дефиниции, категоризация данного риска в системе управления рисками и его оцифровка. Также необходима подготовка специалистов в сфере риск-менеджмента с упором на управление изменениями в условиях санкционной экономики. Кроме того, необходимо изучение опыта стран, длительное время находящихся под санкциями, для выработки универсальных решений в области управления рисками.

Валютный риск в условиях санкционной экономики также приобретает отдельное звучание [7]. Разбор проблемы начинается от «валюты проекта» (в какой /их/ валюте /ах/ инициировать реализацию проекта) и ее привязка к национальной валюте и расчету соответствующих валютных колебаний.

Кроме того, становится особенно важным выстраивание системы движения денежных средств при реализации проекта [10], поскольку администрирование текущих денежных потоков оказалось невозможным в связи с рисками санкционного давления на кредитные учреждения.

Данное обстоятельство повлекло необходимость создания новых систем движения денежных потоков (в том числе через другие юрисдикции), что значительно увеличило транзакционные издержки и отразилось на общей экономике проектов [8].

Логистический риск также имеет немалое влияние в системе управления рисками, поскольку в силу ограничения движения морского транспорта (ограничение контейнерных перевозок), а также ограничения движения железнодорожного и автомобильного транспорта возникла необходимость полного пересмотра глобальных логистических цепочек.

Речь идет о полной трансформации соответствующего процесса, начиная от изначального производителя, продолжая компаниями-логистами и промежуточными логистическими центрами (хабами) на территории сопредельных стран и заканчивая компаниями-покупателями. Это повлекло пересчет не только цены логистики всего процесса, но и переосмысление логистического риска.

При этом, конечно, определенные предпосылки работы с данным риском еще были заложены в период пандемии, повлекшей тотальные ограничения свободы перемещения, что дало определенный опыт работы с ним.

Синхронизированное поведение отдельных групп экономических субъектов, которое выразилось в массовом «выходе с рынка» стало самостоятельным **поведенческим риском** в условиях санкционной экономики. Вместе с тем в указанной части нельзя говорить об однородном явлении. Часть компаний покидала отечественный рынок в условиях сворачивания собственной неэффективной экономической деятельности, которая лишь обострилась в связи с текущей ситуацией. Часть компаний использовала

текущую ситуацию для формальной передачи контроля менеджменту, но с сохранением контроля над финансовыми потоками и возможностью обратного выкупа через механизм опциона. Часть же компаний обоснованно использовала ситуацию для оптимизации процессов, наращивания собственного присутствия на рынке и выстраивания окна возможностей.

Различные поведенческие стратегии компаний в условиях санкционной экономики, с одной стороны, способствовали выживанию сильнейших на рынке, но, с другой стороны, затруднили процессы планирования и управления рисками в связи со значительным объемом скрытых процессов.

Миграционный риск также стал одним из важнейших рисков в системе управления [4]. Данный риск является многополярным, поскольку обусловлен различными причинами: это и текущие административные мобилизационные мероприятия, и уход и сворачивание деятельности в ряде секторов экономики, повлекших движение человеческого капитала, и общий отток квалифицированного человеческого капитала.

В текущих условиях одним из самых острых вопросов остается качество человеческого капитала в условиях планирования, поскольку наиболее мобильные и квалифицированные специалисты стремятся уменьшить риски, избрав иное место дислокации или иную отрасль. Отсутствие системной работы с человеческим капиталом превращается в глобальный системообразующий риск с далеко идущими последствиями для экономики.

Системная работа с вышеуказанными рисками, их категоризация, оцифровка, выстраивание моделей работы с ними является первостепенной задачей любого практикоориентированного исследования по управлению рисками.

Список источников

1. Брыкалов С.М., Кузнецова Н. А., Трифонов В. Ю., Трифонов Ю. В. Оценка эффективности и зрелости системы управления рисками на предприятии // *Фундаментальные исследования*. – 2021. – № 3. – С. 17–26.

2. Буньковский Д.В. Инструменты управления предпринимательскими рисками // *Вопросы управления*. 2019. №1 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-upravleniya-predprinimatelskimi-riskami> (дата обращения: 13.03.2023).

3. Гупало-Хвездзевич В.Д. Управление финансовыми рисками и методы их нейтрализации на предприятии // *Вестник Науки и Творчества*. 2016. №5 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-finansovymi-riskami-i-metody-ih-neytralizatsii-na-predpriyatii-1> (дата обращения: 13.03.2023).

4. Забирова Л.М. Управление рисками, связанными с человеческими ресурсами / Л.М. Забирова // *Вестник Казанского государственного финансово-экономического института*. – 2009. – № 2 (15). – С. 17–22.

5. Махмудова Н.Ж. Проблемы определения факторов риска на предприятиях // Современная наука. XXI век: научный, культурный, ИТ- контекст: сборник статей I Международной научно-практической конференции, Омск, 20 января 2021 г. / Отв. ред. В.Е. Михайлова. – Омск: Изд-во Многопрофильной академии непрерывного образования, 2021. – С. 160–165.

6. Нягакова, Л. М. Влияние рисков на экономическую безопасность предприятия в условиях санкционной политики западных стран / Л. М. Нягакова // Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки: сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Москва, 07 октября 2022 года. – Москва: АЛЕФ, 2022. – С. 202–205.

7. Рудая К.А. Исследование финансовых рисков в системе управления предприятием // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №6–2. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-finansovyh-riskov-v-sisteme-upravleniya-predpriyatiem> (дата обращения: 13.03.2023).

8. Субботина, Т. А. Финансовый менеджмент как элемент антикризисного управления малым предприятием / Т. А. Субботина // Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами: Материалы V международной научно-практической конференции, Донецк, 17 апреля 2019 года / Ответственные редакторы О.Н. Шарнопольская, И.А. Кондаурова, Е.Г. Курган. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2019. – С. 273–278.

9. Третьяк В.В., Никитина И.А. Рисковые ситуации: условия возникновения, особенности и основные элементы // Ученые записки Международного банковского института им. Анатолия Собчака. –2021. – № 4 (38). – С. 114–123.

10. Эпштейн М.З, Родионова Е.А. Многокритериальный подход к оценке инвестиционных проектов в условиях риска // Ученые записки Международного банковского института. – 2014. – № 7 – С. 179–192.

11. Юрьева Л.В., Марфицына М.С., Юрьева А.Р. Основные методы управления рисками на предприятиях // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 4. – С. 131–136.

Седова Надежда Васильевна

Российская Федерация, Москва

Российский экономический университет им.Г.В.Плеханова,

Доктор экономических наук, профессор

Блажко Ирина Евгеньевна

Российская Федерация, Москва

Российский экономический университет им.Г.В.Плеханова,

студент

**СЦЕНАРНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДОХОДНОЙ ЧАСТИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация:

Прогнозирование налога на добавленную стоимость является важнейшим инструментом формирования федерального бюджета РФ. В статье приведен прогноз поступлений по данному налогу в трех сценариях, а также осуществлена валидация полученных значений.

Ключевые слова:

Доходы федерального бюджета, НДС, сценарное прогнозирование, глобализация.

Sedova Nadezhda V.

Russian Federation, Moscow

Plekhanov Russian University of Economics,

Grand PhD in Economics, Professor

Blazhko Irina E.

Russian Federation, Moscow

Plekhanov Russian University of Economics,

Student

**SCENARIO FORECASTING OF THE FEDERAL BUDGET IN
RUSSIAN FEDERATION**

Abstract:

Forecasting value added tax is the most important tool for the formation of the federal budget of the Russian Federation. The article provides a forecast of receipts for this tax in three scenarios, as well as validation of the values obtained.

Keywords:

Federal budget revenues, VAT, scenario forecasting, globalization.

Доходы федерального бюджета являются финансовой основой выполнения государством своих расходных полномочий. Объем поступлений в федеральный бюджет планируется, прогнозируется и корректируется ежегодно, поскольку в постоянно изменяющихся условиях трудно осуществить надежный прогноз на долгосрочную перспективу. В условиях всемирной глобализации и цифровизации государство должно своевременно подстраиваться под новые правила, чтобы не потерять экономический суверенитет. Поэтому система формирования доходов федерального бюджета также должна быть адаптирована под текущие тренды развития мировой экономики.

В соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации классификация доходов федерального бюджета делится на налоговые и неналоговые доходы и безвозмездные поступления. Более подробно рассмотрим налоговые доходы. Налоговые доходы – доходы от предусмотренных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах федеральных налогов и сборов, в том числе от налогов, предусмотренных специальными налоговыми режимами, региональных и местных налогов, а также пеней и штрафов по ним. К налоговым доходам федерального бюджета относят налог на прибыль организаций, налог на добавленную стоимость, акцизы, налог на доход физических лиц, государственные пошлины и т.д. [1].

Согласно данным об исполнении федерального бюджета за 2021 год, всего поступило доходов в размере 25 286,38 млрд руб., из них налоговые доходы составили 19 111,62 млрд руб., или 75,6 %, неналоговые доходы – 5 874,80 млрд руб., или 23,3 %, безвозмездные поступления – 299,96 млрд руб., или 1,2 %. Среди налоговых доходов самым значимым является НДС – налог на добавленную стоимость, которым облагаются товары и услуги, реализуемые на территории РФ (5204,37 млрд руб., или 20,6 %), и товары, ввозимые на территорию страны (2865,61 млрд руб., или 15,3 %) [2]. Поскольку прогнозирование всей доходной части федерального бюджета является весьма затруднительным, в качестве объекта прогнозирования были выбраны всего лишь две его составляющих, указанных выше. Прогноз «внутреннего» и «внешнего» НДС составлен в трех сценариях, каждый из которых был самостоятельно разработан авторами работы.

В основу прогнозирования положена методология генетического (изыскательского) прогнозирования [3], которая основана на определении особенностей развития объекта прогнозирования, выявлении устойчивых тенденций и закономерностей его динамики, конкретизации основополагающих факторов, на основе которых выстраиваются гипотезы и выводы относительно состояния прогнозируемого объекта в будущем.

В качестве основного метода было выбрано сценарное прогнозирование, предполагающее разработку нескольких сценариев, позволяющих определить наиболее вероятные объемы поступлений по «внутреннему» и «внешнему» НДС в ближайшей временной перспективе. При прогнозировании на макроуровне многовариантность является одним из важных критериев прогноза, обеспечивающих его объективность в условия нестабильности.

При построении сценариев были использованы количественные методы прогнозирования, а именно методы экономико-математического моделирования, адаптивные методы, методы экстраполяции и интерполяции.

Основным индикатором прогнозирования и формирования федерального бюджета РФ является налог на добавленную стоимость, однако здесь стоит учитывать, что он складывается из двух составляющих – налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации, и налоги на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации, которые следует рассматривать по отдельности, поскольку они находятся под влиянием разных факторов.



Рисунок 1 – Доходы федерального бюджета в 2011–2021 гг., млрд руб.

Источник: Составлен авторами на основе данных с сайта Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет». URL: <https://budget.gov.ru> (Дата обращения: 02.03.2023)

Согласно данным рисунка 1, нельзя сказать, что динамика доходов федерального бюджета была исключительно положительной в течение исследуемого периода. В 2011–2015 годах наблюдался устойчивый рост доходов федерального бюджета. Однако 2015 и 2016 гг. характеризовались снижением уровня доходов и откату к значениям 2013 года. Это объясняется валютным кризисом (2014–2015 гг.), для которого было характерно резкое ослабление российского рубля по отношению к иностранным валютам,

вызванное стремительным снижением мировых цен на нефть, от экспорта которой во многом зависит доходная часть бюджета России, а также введением экономических санкций в отношении России в связи с аннексией Крыма и вооруженным конфликтом на востоке Украины. Далее наблюдался рост доходов федерального бюджета в 2017–2019 годах в результате стабилизации и адаптации экономики России к сложившейся ситуации. Однако в 2020 году снова наблюдалось снижение доходов федерального бюджета в связи с распространением коронавирусной инфекции, которая повлекла за собой социально-экономические последствия. В 2021 году в федеральный бюджет поступили рекордные 25 трлн рублей, что было связано с переходом экономики в стадию подъема.



Рисунок 2 – Динамика объема НДС в бюджете России в 2011–2021 годах, трлн руб.

Источник: Составлен авторами на основе данных с сайта Минфин России. URL:https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=80042-informatsiya_ob_ishpolnenii_federalnogo_byudzheteta (Дата обращения: 03.03.2023).

Как «внутренний», так и «внешний» НДС имеет тенденцию к устойчивому и стабильному росту из года в год. Наибольшая динамика роста объемов НДС в федеральном бюджете была в период с 2017 по 2019 год, так как в этот период совокупный объем НДС увеличивался на 1 трлн руб. ежегодно. В 2020 году общий объем данного типа налоговых поступлений был на уровне 2019 года, что было вызвано всемирной пандемией новой коронавирусной инфекции. Однако к концу 2021 г. объем поступлений в федеральный бюджет удалось увеличить почти на 2 трлн руб., в результате чего сформировался рекордный показатель – 9,07 трлн руб. Если рассматривать динамику поступлений по НДС в целом за исследуемый период, то можно заметить, что размер налога на добавленную стоимость увеличился в 3 раза.

Анализ факторов, влияющих на объемы «внутреннего» и «внешнего» НДС, был осуществлен методом стохастического факторного анализа, представляющего собой методику изучения воздействия факторов на величину результативного показателя, связь факторов с которым является неполной, вероятностной (корреляционной). В результате анализа были отобраны следующие факторы (табл. 1):

Таблица 1 – Факторы, влияющие на объем поступлений по налогу на добавленную стоимость в федеральный бюджет Российской Федерации

Факторы, влияющие на объем «внутреннего» НДС	Факторы, влияющие на объем «внешнего» НДС
1) Уровень инфляции	1) Объем импорта
2) Размер основной ставки НДС	2) Размер основной ставки НДС
3) Оборот оптовой торговли	3) Курс рубля к доллару
4) Индекс промышленного производства	4) Объем ВВП
5) Количество проведенных камеральных проверок налоговыми органами	

Источник: Составлена авторами самостоятельно.

Разработка прогноза для каждого вида НДС была осуществлена в трех сценариях – базовом, целевом и консервативном (табл.2 и табл.3).

Таблица 2 – Описание сценариев прогноза объема налогов на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации, на 2023 год

Показатель	Целевой сценарий	Базовый сценарий	Консервативный сценарий
Объем НДС в бюджете России (НДС внутренний), трлн руб.	Собственные расчеты авторов, выполненные методом Хольта, так как имеется тенденция роста, с целью получения наиболее точных результатов. 2022 – 5,395 2023 – 5,891	Собственные расчеты авторов, выполненные методом наименьших квадратов. 2022 – 5,054 2023 – 5,393	Собственные расчеты авторов на основе факторного анализа. Расчет показателя проводился на основе уравнения регрессии с целью учета влияния различных факторов. 2022 – 5,036 2023 – 5,282
Уровень инфляции, %	Документ Банка России «Основные	Документ Банка России «Основные	Документ Банка России «Основные

	направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов» (сценарий «Ускоренная адаптация») [4]. 2022 – 12,5 2023 – 4,5	направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов» (базовый сценарий) [4]. 2022 – 12,5 2023 – 6	направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов» (сценарий «Глобальный кризис») [4]. 2022 – 12,5 2023 – 14,5
Размер основной ставки НДС, %	Документ Министерства финансов РФ «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» [5]. 2022 – 20 2023 – 20	Документ Министерства финансов РФ «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» [5]. 2022 – 20 2023 – 20	Документ Министерства финансов РФ «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» [5]. 2022 – 20 2023 – 20
Оборот оптовой торговли, млрд руб.	Собственные расчеты авторов с помощью метода наименьших квадратов. 2022 – 104642 2023 – 111088	Собственные расчеты авторов с помощью метода наименьших квадратов. 2022 – 104642 2023 – 111088	Собственные расчеты авторов с помощью метода наименьших квадратов. 2022 – 104642 2023 – 111088
Индекс промышленного производства, %	Собственные расчеты авторов с помощью метода ЭВС. 2022 – 102,9 2023 – 102,9	Собственные расчеты авторов с помощью метода ЭВС. 2022 – 102,9 2023 – 102,9	Собственные расчеты авторов с помощью метода ЭВС. 2022 – 102,9 2023 – 102,9
Количество проведенных камеральных проверок	Собственные расчеты авторов с помощью метода Хольта.	Собственные расчеты авторов с помощью метода Хольта.	Собственные расчеты авторов с помощью метода Хольта.

налоговыми органами, тыс. ед.	2022 – 57586	2022 – 57586	2022 – 57586
	2023 – 56278	2023 – 56278	2023 – 56278

Источник: Составлена авторами самостоятельно

Базовый сценарий основывается на развитии мировой экономики в рамках сформировавшихся трендов. Для данного сценария характерна высокая инфляция, ужесточение денежно-кредитной политики, замедление экономического роста и ограничение внешней торговли.

В достижение целевого сценария заложено отсутствие рецессии в стране, быстрое восстановление внутреннего спроса, проведение мягкой денежно-кредитной политики и сокращение размера ключевой ставки.

Консервативный сценарий предполагает резкое замедление мировой экономики, снижение цен и спроса на мировых рынках, усиление потоков предложения, повышение ключевой ставки и рост инфляции.

Таблица 3 – Описание сценариев прогноза объема налогов на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации, на 2023 год

Показатель	Целевой сценарий	Базовый сценарий	Консервативный сценарий
Объем НДС в бюджете России (НДС на ввозимые товары), трлн руб.)	Собственные расчеты авторов, выполненные методом Хольта, так как имеется тенденция роста, с целью получения наиболее точных результатов. 2022 – 3,747 2023 – 4,107	Собственные расчеты авторов на основе факторного анализа. Расчёт показателя проводился на основе уравнения регрессии с целью учета влияния различных факторов. 2022 – 3,629 2023 – 3,596	Собственные расчеты авторов, выполненные методом скользящей средней. 2022 – 3,523 2023 – 3,327
Объем импорта, млн долл. США	Собственные расчеты авторов, выполненные методом скользящей средней. 2022 – 277212 2023 – 262187	Собственные расчеты авторов, выполненные методом скользящей средней. 2022 – 277212 2023 – 262187	Собственные расчеты авторов, выполненные методом скользящей средней. 2022 – 277212 2023 – 262187
Размер основной ставки НДС, %	Документ Министерства финансов РФ	Документ Министерства финансов РФ	Документ Министерства финансов РФ

	«Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» [5]. 2022 – 20 2023 – 20	«Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» [5]. 2022 – 20 2023 – 20	«Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» [5]. 2022 – 20 2023 – 20
Курс рубля к доллару, руб. за 1 долл. США	Федеральный закон от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» [6]. 2022 – 68,1 2023 – 68,3	Документ Министерства экономического развития РФ «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» (базовый сценарий) [7]. 2022 – 72,1 2023 – 72,7	Документ Министерства экономического развития РФ «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» (консервативный сценарий) [7]. 2022 – 73,1 2023 – 73,8
Объем ВВП, млрд руб.	Федеральный закон от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» [6]. 2022 – 146065 2023 – 149949	Документ Министерства экономического развития РФ «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» (базовый сценарий) [7]. 2022 – 133328 2023 – 141881	Документ Министерства экономического развития РФ «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» (консервативный сценарий) [7]. 2022 – 130991

Источник: Составлена авторами самостоятельно

Базовый сценарий основывается на неопределенности и замедлении экономической динамики, сокращении объемов импорта.

Целевой сценарий предполагает улучшение динамики импорта за счет более быстрого формирования экономических связей и расширения механизма параллельного импорта. Шоки предложения компенсируются гораздо раньше по сравнению с базовым сценарием за счет более быстрого насыщения рынков как новыми, так и привычными товарами.

Консервативный сценарий подразумевает ярко выраженную фрагментацию в мировой экономике. Страны будут ориентироваться на локализацию производства, а рынки будут концентрироваться в региональных блоках в большей степени.

Проиллюстрируем полученные значения и сравним с фактическим значением 2021 года (рис.3 и рис.4).

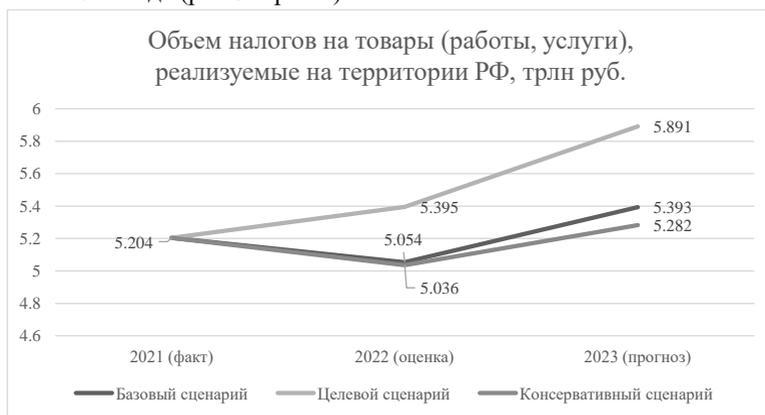


Рисунок 3 – Прогнозные значения объема налогов на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации, на 2023 год в трех сценариях, трлн руб.

Источник: Составлен авторами на основе Таблицы 2

Согласно данным рисунка 3, в 2023 году будет увеличение объема «внутреннего» НДС по трем сценариям, однако базовый и консервативный сценарии предполагают сокращение данных поступлений в 2022 году по сравнению с 2021 годом. Поэтому данные сценарии будем считать наиболее вероятными и реальными. Чтобы прийти к положительной динамике в 2023 году, следует уделить особое внимание увеличению индекса промышленного производства и уровню инфляции в стране, поскольку именно данные показатели являются наиболее влияющими на результативный показатель.

Сравним полученные данные с прогнозными значениями, представленными в Федеральном законе от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». Согласно данному документу, объем внутреннего НДС в 2022 году увеличится до 6,265 трлн руб., а в 2023 году составит 7,008 трлн руб. Такой тренд характерен для целевого сценария (рис.3). Таким образом, можно сделать вывод о том, что, согласно данному документу и представленным в нем прогнозным значениям, объем поступлений по этому налогу увеличится за счет более быстрого восстановления спроса на внутреннем рынке. Также достигнуть значений целевого сценария удастся за счет поддержки отечественных производителей, уплачивающих налог на добавленную стоимость в федеральный бюджет. Более того, рассматриваемый сценарий предполагает инфляцию в 2023 году на уровне 4,5 %, что также окажет положительное влияние на восстановление и подъем национальной экономики [6].



Рисунок 4 – Прогнозные значения объема налогов на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации, на 2023 год в трех сценариях, трлн руб.

Источник: Составлен авторами на основе Таблицы 3.

На рисунке 4 видно, что по каждому из трех сценариев ожидается сокращение объема «внешнего» НДС в 2022 году. Это объясняется наложением очередных санкций на Российскую Федерацию в феврале 2022 году, в результате чего наша страна стала изолирована от внешних рынков, что повлекло за собой сокращение объемов импорта. Однако согласно базовому и консервативному сценариям, в 2023 году не удастся достичь значений 2021 года по размеру поступлений в федеральный бюджет.

Сравним полученные значения по трем сценариям с прогнозными значениями, представленными в Федеральном законе от 05.12.2022 № 466-ФЗ

«О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». Согласно этому документу, объем ввозного НДС в 2022 году сократится до 3,159 трлн руб., а в 2023 году размер поступлений увеличится до 3,449 трлн руб. Такой тренд соответствует абсолютно всем трем разработанным сценариям (рис.4), поэтому необходимо сравнить количественные данные, чтобы сделать вывод о том, какой из прогнозов является наиболее вероятным. Согласно базовому сценарию, объем налогов на товары, ввозимые на территорию РФ, составит в 2023 году 3,596 трлн руб. (рис.4). Это значение является наиболее приближенным к прогнозным значениям, приведенным в вышеупомянутом федеральном законе [6].

Таким образом, нестабильная геополитическая обстановка, которая сложилась в России в 2022 году, также повлияет на характер экономики и в 2023 году. Согласно полученным прогнозным значениям, ожидается некоторая неопределенность и замедление экономического развития, однако общая ситуация будет не такой критичной, как подразумевалось в консервативном сценарии.

Итак, в статье был разработан сценарный прогноз объемов «внутреннего» и «внешнего» НДС на 2023 год. Наиболее вероятным сценарием прогноза поступлений «внутреннего» НДС является целевой сценарий. Прогнозные значения объема ввозного НДС наиболее точно отражает базовый сценарий. Таким образом, скорость восстановления национальной экономики зависит от установления новых экономических связей, появления новых производств, эффективности процессов импортозамещения, развития механизмов параллельного импорта.

Список источников

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 19.12.2022), Глава 7. Доходы федерального бюджета. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/c75756309e51c5d97e3c9978a202557b9bd2eea7/?ysclid=leva3p8udw959850019 (дата обращения: 01.03.2023).
2. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет». URL:<https://budget.gov.ru/%D0%93%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0> (дата обращения: 03.03.2023).
3. Невская Н.А. Макроэкономическое планирование и прогнозирование в 2 ч. : учебник и практикум для вузов. Часть 1 / Н. А. Невская. – 2-е изд., испр. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 310 с.
4. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов // Банк России URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/139691/on_2023\(2024-2025\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/139691/on_2023(2024-2025).pdf) (дата обращения:

03.03.2023).

5. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов // Министерство финансов РФ
URL:https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/09/main/ONBNiTTP_2022-2024.pdf?ysclid=lbrwfhg451898518429 (дата обращения: 03.03.2023).

6. Федеральный закон от 05.12.2022 N 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов».
URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433298/?ysclid=levad5ltpy961735729 (дата обращения: 04.03.2023).

7. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов // Министерство экономического развития РФ.
URL:
https://www.economy.gov.ru/material/file/ea2fd3ce38f2e28d51c312acf2be0917/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2023-2025.pdf (дата обращения: 04.03.2023).

Сорокин Игорь Викторович

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
аспирант

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РИСКИ ГАЗО-РЕСУРСНОГО РАЗВИТИЯ В
СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

Аннотация:

Большинство инновационных проектов, основанных на новшествах, либо не могут быть реализованы на практике, либо не принесли предполагаемых результатов. Существенное значение оказывает недостаток эффективного планирования, контроля и оценки инноваций. В данной статье автор обозначает наиболее важные проблемы и задачи, связанные с развитием газо-ресурсного сектора в России. Внимание также уделяется основным направлениям развития газовой отрасли в условиях современной геополитической обстановки.

Ключевые слова:

Добыча газа, перспективы развития газовой отрасли, энергетическая стратегия.

Sorokin I.V.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak,
graduate student

**STRATEGIC RISKS OF GAS RESOURCE DEVELOPMENT IN THE
ECONOMIC SECURITY SYSTEM OF RUSSIA**

Abstract:

Most of the projects based on innovations either cannot be implemented in practice, or they do not achieve the expected results. The lack of effective planning, control and evaluation of innovation is significant. In this article, the author notes the most important problems and tasks related to the development of the Russian gas resource sector. Attention is also pointed to the main directions of development of the gas industry in the current geopolitical situation.

Keywords:

Gas production, prospects for the development of the gas industry, energy strategy.

За последние годы в мире возрос интерес к использованию природного газа, который является эффективным и чистым энергетическим ресурсом. Страны Европы, Россия и СНГ занимают доминирующее положение в

производстве и потреблении природного газа. Россия является лидером в мире по запасам газа, а также по добыче, занимая второе место после США.

Ожидается, что мировой спрос на газ вырастет на 40 % к 2040 году, а основной вектор спроса природного газа будет смещен в сторону азиатского рынка. Растущему спросу будут способствовать строительство новых трубопроводов и развитие технологий по добыче и перевозке сжиженного природного газа (СПГ). Быстрый рост СПГ связан с улучшением экологических требований и перспективой использования газа как чистого вида топлива в секторе ЖКХ и производства электроэнергии [1].

Развитие топливно-энергетического комплекса закреплено в стратегии развития энергетического сектора Российской Федерации до 2035 года, что прямо влияет на развитие высокотехнологических отраслей промышленности [2].

Специфика топливно-энергетической отрасли диктует вектор экономической системы современного мира. Непосредственно связанная с этим Генеральная схема развития, определяющая текущие тенденции развития газовой отрасли в России, направленные на:

- увеличение процента газифицированных населенных пунктов по всей территории Российской Федерации;
- рост числа независимых предприятий, направленных на производство энергетического сырья;
- развитие технологии производства сжиженного природного газа и методов его транспортировки;
- активизацию добычи газа на континентальном шельфе, а также месторождениях Восточной Сибири и приполярных территориях [3; 4].

Мировые прогнозы развития энергетики заключаются в росте спроса на природный газ как минимум до 2025–2030 гг. Причем основной и даже опережающий вклад в прирост потребления вносят восточные страны (АТР и Ближний Восток). Это значит, что наиболее перспективными направлениями экспорта российского природного газа также являются восточные страны. Это общая тенденция, не зависящая от новых условий 2022 г.

В то же время новыми условиями 2022 г. являются энергетические санкции против экспорта российских энергоресурсов в западные страны (Европа, США, Канада, Австралия). С учетом уже введенных запретов на ввоз угля и морской нефти в Евросоюз, технологических и логистических ограничений ожидается запрет или ограничения на поставки природного газа по основному направлению российского экспорта.

Для поддержания добычи на текущем уровне необходимо рассматривать отличные от Европы направления поставок, такие как поиск новых импортеров

российского газа, своповые поставки (виртуальный обмен поставок с использованием других стран – экспортеров природного газа), а также развитие внутреннего рынка в части газификации, производства СПГ и развития газопереработки и газохимии. Возможными направлениями развития газовой сферы в новых условиях являются:

1. Перенаправление европейских потоков на внутренний рынок и закономерное сокращение избыточного в новых условиях производства природного газа.

2. Поиск зарубежных потребителей газ в Азиатском регионе. Так, за последние годы объем экспорта природного газа в восточном направлении составил 26 млрд куб. м

3. Разработка новых проектов. Значительное число проектов в газовой сфере, ориентированных в первую очередь на экспорт, уже реализуется. Крупнейшими проектами газовой отрасли являются газотранспортные проекты «Сила Сибири», эксплуатация которого уже осуществляется, и перспективный проект «Сила Сибири-2», который свяжет газотранспортные системы запада и востока страны. Кроме того, существует ряд проектов строительства СПГ-заводов, от реализации которых пока не отказываются несмотря на имеющиеся технологические ограничения.

4. Развитие заводов по производству сжиженного природного газа малой и средней мощности. Такие заводы считаются перспективными, однако существуют риски невыгодных условий сотрудничества с Китаем в газовой сфере и возможной зависимости России от этой страны как от единственного покупателя. Чтобы избежать таких рисков, России нужно искать других партнеров для экспорта своего природного газа.

5. Своповые поставки. Кроме СПГ альтернативным вектором сбыта газовых ресурсов по трубопроводам являются поставки через дружественные или политически нейтральные по отношению к России страны. Между Ираном, Азербайджаном и Туркменистаном уже подписано соглашение о своповых поставках газа из Туркменистана в Азербайджан через Иран. Рассматривается соглашение о транспортировке газа, добытого на территории Российской Федерации, через Азербайджан в Иран для его дальнейшего экспорта в другие страны, в том числе в виде СПГ.

В текущих условиях санкционной политики для российской газовой отрасли возникают и новые риски, и новые задачи развития. Объемы поставок трубопроводного газа в Европу могут сократиться на 45–55 % уже в 2022–2023 гг. Это приведет к сокращению добычи природного газа в России на 7–11 % при сохранении остальных плановых объемов экспорта и трендов внутреннего потребления. В средне- и долгосрочной перспективе освобождающиеся объемы

европейских поставок могут быть направлены не только на локальный рынок сбыта, но и перенаправлены с запада на восток. Для этого необходим дополнительный спрос со стороны внутреннего рынка и дополнительные экспортные мощности (газопроводы и СПГ).

Дополнительные объемы экспорта и прирост внутреннего потребления к 2030 г. могут составить:

- 55–75 млрд куб. м – прирост внутреннего потребления за счет газификации и развития нефтегазохимии;
- 35–40 млрд куб. м – законтрактованное увеличение поставок в КНР;
- 50 млрд куб. м – дополнительные поставки за счет реализации «Силы Сибири-2»;
- 7–10 млрд куб. м – дополнительное мало- и среднетоннажное производство СПГ.

Кроме того, в 2030–2040 гг. по мере развития отечественных технологий средне- и крупнотоннажного СПГ могут быть реализованы дополнительные проекты по производству СПГ на 50–70 млрд куб. м. Таким образом, дополнительные объемы поставок на локальный и зарубежный рынки без собственных технологий производства крупнотоннажного СПГ могут составить 140–170 млрд куб. м к 2030 г., что полностью заместит текущие поставки природного газа в Европу. А с разработкой собственных технологий средне- и крупнотоннажного СПГ после 2030 г. обеспечит выход на старые планы по экспорту СПГ. В столь сложной геополитической ситуации для укрепления позиций, представляющей интересы Российской Федерации, существенно важно найти новых партнеров для экспорта российского природного газа и разнообразить направления его поставок.

Для достижения этой цели важным направлением расширения экспорта становится совершенствование методов производства СПГ, увеличение количества инфраструктурных комплексов и предприятий, нацеленных на экспорт и локальное снабжение потребителей в восточной части страны. Данное решение позволит улучшить переговорную позицию в Азиатском регионе, а также реализует потенциал газификации на востоке России [5].

Список источников

1. Павлюк, О. А. Современное состояние и тенденции развития газовой отрасли РФ // Молодой ученый. – 2020. – № 3 (293). – С. 366–369.
2. Проект энергетической стратегии России на период до 2035 года // Официальный сайт Министерства энергетики РФ. URL:<https://minenergo.gov.ru>.
3. Дергунова Н.А. Основные тенденции и проблемы развития газовой отрасли России // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2007. – № 11. – С 1–5.

4. Амин Хамид Мохаммед Абдулла Х. АльХамати. Анализ перспектив развития газовой отрасли в Российской Федерации до 2030–2035 гг // Образовательный портал «Справочник». – Дата последнего обновления статьи: 29.09.2022.

5. Семикашев В.В., Гайворонская М.С. Анализ состояния и перспектив развития российской газовой отрасли до и после 2022 г. // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2022. – С. 108–127.

Сутягин Михаил Сергеевич

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
аспирант

СТРАХОВАНИЕ КАК ПРОАКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОМПАНИИ

Аннотация:

В статье рассматривается страхование как часть системы обеспечения экономической безопасности компании. Представлены основные риски компании в процессе осуществления деятельности. Приведены варианты использования страхования для обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова:

Страхование; безопасность; страховые услуги; экономическая безопасность, риски экономической безопасности.

Sutyagin Mihail S.

Russian Federation, Saint-Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak,
postgraduate student

INSURANCE AS A PROACTIVE TOOL TO ENSURE THE ECONOMIC SECURITY OF THE COMPANY

Abstract:

The article considers insurance as part of the company's economic security system. The main risks of the company in the course of its activities are presented. The options for using insurance to ensure economic security are given.

Keywords:

Insurance; security; insurance services; economic security, economic security risks.

Обеспечение экономической безопасности компании способствует повышению эффективности ее работы. Существующие внешние и внутренние угрозы для компании являются подтверждением значимости проработки действующих и разработки новых инструментов экономической безопасности компании. Страхование является одним из инструментов, с помощью которого достигается экономическая безопасность компании.

Рыночная ситуация требует постоянного управления и стратегического планирования работы компании. Необходимо разрабатывать меры по

обеспечению безопасности компании, анализировать и прогнозировать потенциальные угрозы.

Ситуация и риски

В процессе осуществления основной деятельности компания, решения задачи по обеспечению экономической безопасности уделяется основное внимание поддержанию производственных процессов и сбыту производимой продукции, предотвращению ущерба в части имущественных и финансовых интересов. Учитывая развитие отрасли страхования и ее функции по защите имущественных интересов, стоит рассматривать страхование как структурный компонент экономической безопасности, включающей в себя обеспечение защиты компаний в широком спектре – от ошибок работников до стихийных бедствий.

Экономической безопасности компаний уделяют особое место. В экономической науке это одна из важных и активно развивающихся областей, дающая представление о проблемах, рисках и угрозах, которые решает общество на существующем уровне социально-экономического и технологического развития [1].

Рассматривая экономическую безопасность отдельной компании, необходимо исходить из факта ее зависимости от общеэкономической ситуации и состояния финансовой системы государства. В то же время отрасль деятельности хозяйствующего субъекта, внутреннее устройство компании, структура работы с контрагентами и управленческие решения напрямую формируют систему защиты от внешних и внутренних угроз.

В работе будем рассматривать экономическую безопасность как состояние, при котором используются все инструменты и ресурсы корпоративного управления, обеспечивая защиту от внешних и внутренних угроз. Исходя из этого необходимо обеспечить эффективное использование ресурсов компании как одну из функциональных целей экономической безопасности, выделяя трудовые, материальные, финансовые и информационные ресурсы [2].

Для определения состояния экономической безопасности компании следует проанализировать угрозы как причину наступления рисков, которые в свою очередь приводят к ущербу. Под угрозой экономической безопасности будем понимать совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере [3].

При разработке модели экономической безопасности компании, как правило, выделяют инструменты в области технической, финансовой защиты, а также управление рисками. К технической защите следует относить: охрану

предприятия, информационную безопасность, кадровую политику. Финансовая защита – это действия, связанные с финансовым мониторингом, управленческим учетом и бюджетированием. Под управлением рисками следует рассматривать диверсификацию, хеджирование и страхование. Руководствуясь принципом приоритетности предотвращения возможных угроз, следует выбирать соответствующие механизмы и инструменты обеспечения безопасности компании.

Существующие разработки в области экономической безопасности компаний затрагивают различные аспекты, но проактивным инструментам уделяется меньше внимания, чем активным. Проактивным методом будем считать совокупность методов, основной целью которых является предотвращение наступления угрозы [4]. Проактивные методы используются в стратегии управления и совершенствовании бизнес-процессов компаний.

Рассмотрим страхование как проактивный инструмент обеспечения экономической безопасности компании. Основная задача страхования в компаниях – это компенсация финансовых убытков, утраты активов, недополучения ожидаемых доходов при наступлении непредвиденных событий. В аналитических показателях ЦБ РФ за III квартал 2022 г. [5] представлена информация об основных драйверах роста страховой отрасли, согласно которым можно сделать вывод о том, что коммерческие предприятия чаще всего заключают договоры страхования имущества. Это говорит об использовании страхования в качестве инструмента экономической безопасности. При формировании страховой защиты компании от возможного ущерба необходимо учитывать вид и особенности деятельности компании, географическое расположение и специфику, характерную для конкретной компании.

На разных этапах ведения деятельности каждая компания сталкивается с материальными или денежными убытками. Коммерческая деятельность всегда связана с рискованной составляющей, которая обусловлена как внутренними, так и внешними факторами. Внешние угрозы, как правило, связаны с рыночной ситуацией: ухудшением спроса на товары и услуги, ростом стоимости кредитов, усилением конкуренции. К угрозам нерыночного характера относятся катастрофы, аварии, стихийные бедствия. Внутренние угрозы – это действия персонала, нарушение регламентированных правил в целях хищения, разглашение конфиденциальной информации, несовершенство или отсутствие механизма контроля в компании [6].

Способы решения

Нынешнее состояние страховой отрасли в России позволяет минимизировать многие угрозы экономической безопасности компаний, однако

при этом механизм страхования не всегда используется должным образом. Выделим следующие виды страхования применимые для компаний с целью минимизации рисков: страхование имущества; страхование ответственности перед третьими лицами; страхование предпринимательских рисков; страхование сотрудников; страхование киберрисков [7]. Так же необходимо отметить страхование кредитного, залогового или имущества, находящегося в лизинге, так как это элемент стратегически важной части бизнеса.

Страхование позволяет компании передать на страховщика обязательства финансового возмещения при наступлении страхового события. При этом сама компания при заключении договора страхования со страховщиком выполняет ряд условий и требований страховщика для уменьшения рисков составляющей. Таким образом, улучшается не только пассивный, но и активный элемент экономической безопасности компании. Один из самых частых примеров – это установка дополнительных систем безопасности, пожаротушения или средств наблюдения при страховании имущества. В условиях информационной глобализации и защиты данных большое внимание уделяется угрозам, связанным с защитой информации. Страхование киберрисков, в рамках управления экономической безопасностью компании, следует выделить как важный компонент страховой защиты. Таким образом, вышеперечисленные формы управления безопасностью внутри компании сводятся к предупреждению возможных рисков. Компания, как страхователь, инвестирует в объекты страхования с целью дополнительной защиты, проводя дополнительные мероприятия внутри бизнес-процессов [8].

Для обеспечения экономической безопасности компании от внешних и внутренних угроз в рамках страхования необходимо, чтобы все основные механизмы исполнения были закреплены в соответствующих документах организации. Необходимо проводить аудит действующих договоров страхования, структуру страховых рисков и перечень объектов страхования. При формировании концепции безопасности отдельной компании важно учитывать результат совместной деятельности руководителей, сотрудников организации и контрагентов. Страхование рисков компании, как инструмент обеспечения экономической безопасности, следует прорабатывать в рамках долгосрочной реализации с ежегодным обновлением критериев оценки эффективности.

Вывод

Страхование следует рассматривать как проактивный инструмент в системе комплексной стратегии обеспечения экономической безопасности компании. В совокупности с другими инструментами такая модель позволит формировать стратегию развития компании и управлять финансовым

состоянием, что способствует осуществлению успешной деятельности и в целом окажет влияние на укрепление экономики страны.

Список источников

1. Экономическая безопасность: учебное пособие под редакцией В. Ю. Бурова / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Забайкальский государственный университет. – Чита: ЗабГУ. – 2020.

2. Сергеева, И. А. Комплексная система обеспечения экономической безопасности предприятия: учеб. пособие / И. А. Сергеева, А. Ю. Сергеев. – Пенза: Изд-во ПГУ. – 2017.

3. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

4. Гонтарь, Н.В. Проактивность в стратегиях бизнеса и государства в контексте задач модернизации экономики территорий / Н.В. Гонтарь // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. –2019. – № 4(60).

5. Центральный банк Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/insurance/overview_insurers/ (дата обращения 18.02.2023).

6. Врублевская О.В. Описание базовых бизнес–процессов производственного предприятия: учеб. пособие/ О.В. Врублевская.– М.:Издательство Юрайт, 2015 г. – 590 с.

7. Forbes Экспертиза [Электронный ресурс]. URL:<https://blogs.forbes.ru/2020/04/08/kakie-vidy-strahovanija-mogut-prigoditsja-biznesu/> (дата обращения 13.02.2023).

8. Васюкова Л. К. Инвестиции как форма реализации предупредительной функции страхования: монография / Л. К. Васюкова, В. А. Останин. Новосибирск: Сибпринт, 2012.

Сутягина Дарья Романовна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена,
студент

Старобинская Надежда Михайловна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена,
кандидат экономических наук, доцент

**ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ
САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ**

Аннотация:

Статья посвящена исследованию процесса импортозамещения в РФ в условиях антироссийских санкций. Проведен анализ процессов импортозамещения в различных отраслях, выявлены проблемные зоны и выявлены причины их возникновения.

Ключевые слова:

Импортозамещение, санкции, отечественная экономика, бизнес, экономическая безопасность.

Sutyagina Daria R.

Russian Federation, Saint Petersburg
Herzen State Pedagogical University,
student

Starobinskaya Nadezda M.

Russian Federation, Saint Petersburg
Russian State Pedagogical university. A. I. Herzen,
PhD of Economic Sciences, Associate Professor

IMPORT SUBSTITUTION POLICY UNDER SANCTION PRESSURE

Abstract:

The article is devoted to the study of the process of import substitution in the Russian Federation in the context of anti-Russian sanctions. The analysis of import substitution processes in various industries was carried out, problem areas were identified and the causes of their occurrence were identified.

Keywords:

Import substitution, sanctions, domestic economy, business, economic security.

Введение огромного количества антироссийских санкций, инициаторами которых в основном являются Соединенные Штаты Америки и Европейский союз по причине аннексии Крымского полуострова Российской Федерацией и проведения СВО на востоке Украины повлекло за собой притеснение российской экономики санкционным давлением. Одним из фактов, подтверждающих это, является то, что Россия является лидером по количеству введенных в своем отношении санкций, сменив предыдущего лидера – Иран. С 24 февраля 2022 года большое количество иностранных компаний либо частично приостановило свою работу и поставки, либо совсем ушли, в связи с чем открылось большое количество отраслевых ниш, где появилась возможность развить собственные предприятия с отечественной продукцией взамен импортной. Актуальность данный вопрос приобрел еще в 2014 году, однако сейчас вопрос импортозамещения достиг пиковой позиции и является основной задачей развития отечественной экономики.

Политика импортозамещения, которую проводит наше государство, – это не только целенаправленное воздействие государства на национальную экономику, но и создание таких институциональных условий, при которых обеспечивается возможность создания и развития производства внутри страны товаров, более конкурентоспособных на внутреннем рынке по сравнению с импортируемыми [1].

Импортозамещение является стратегией государства как в экономике, так и в политике, обеспечивая защищенность отечественных производств и производителей, заменяя иностранную импортируемую продукцию отечественным производством той или иной продукции.

Стратегия импортозамещения должна протекать постепенно и поэтапно, осуществляя переход от замещения простых импортных товаров к высокотехнологичной продукции благодаря развитию собственного отечественного производства и технологий.

Проблема импортозамещения сейчас является самой насущной, потому что именно оно должно своим развитием нивелировать отрицательное воздействие антироссийских экономических санкций. Новая экономическая политика России использует импортозамещение как инструмент для развития отечественного производства.

Соединенные Штаты Америки сделали все, что было в их силах, для подрыва российской экономики, ее полной изоляции от внешнего мира, мирового рынка, технологий и финансовых ресурсов [2], тем самым опуская на

Россию железный занавес. Да, трудности появились, но планы по разрушению отечественной экономики разрушились сами благодаря быстрой адаптации российской экономики к экстремальному санкционному давлению. Не стоит отрицать, что некоторое отставание от западных стран в вопросах технологического прогресса есть, и поэтому существует вполне резонное мнение, что это технологическое отставание будет увеличиваться в связи с санкционным давлением. По причине этого процессы импортозамещения являются необходимой мерой для создания собственных прогрессивных технологий, наращивания инвестиций, повышения уровня человеческого капитала и качества институтов [2].

Процессы импортозамещения призваны не только заменить зарубежную продукцию, но и повысить конкурентоспособность отечественных производителей за счет улучшения производственных процессов и модернизации производственного оборудования. В долгосрочной перспективе это в том числе позволит снизить себестоимость готовой продукции, что благоприятно скажется на развитии потребительского и промышленного рынков.

Если рассматривать причины и следствия, то технологическое отставание отечественной экономики является результатом почти двадцатилетнего отсутствия программы импортозамещения. На сегодняшний день достаточно большое количество отраслей напрямую зависит либо от зарубежного оборудования, либо от зарубежной технологии, либо от зарубежного сырья (составляющих). Данная проблема возникла в результате нерациональной политики развития российской экономики постсоветского периода.

Только в 2014 году государство запустило программу импортозамещения «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», которая действует и на данный момент. В этой программе утвержден план импортозамещения для промышленных отраслей вплоть до 2024 года [3].

Начиная с 2014 года и до настоящего времени успешно завершено больше полутора тысяч проектов по импортозамещению [3]. В начале 2022 года процесс импортозамещения также показывал хорошие результаты в производстве отечественной продукции, которая позволила обеспечить страну различной продовольственной продукцией.

По мнению экспертов, осложняет ситуацию уровень развития промышленности, который ниже благоприятного [4]. Из-за этого не удастся заменить импортные товары аналогичными отечественными и не уступающими по качеству.

Импортозамещение в России в 2022 году находится в пределах 30 % [5]. С началом марта 2022 года большое количество зарубежных компаний

покинуло российский рынок, освободив отечественным производителям и продавцам места на рынке.

В связи с таким резким уходом с рынка большого количества компаний Правительство России оперативно приняло ряд своевременных мер для снижения импортозависимости российского рынка. Одной из таких мер стало то, что российские компании были обязаны обращать свой взгляд и пользоваться программным обеспечением (ПО), произведенным в России. Также выросла доля вклада государственных финансов в проекты и гранты, которые нацелены на стимулирование создания отечественного высокотехнологичного оборудования и деталей для него.

Apple pay и Google pay сменила российская разработка СБП – Система быстрых платежей. Отличительной особенностью СБП является перевод платежей без комиссии. А взамен привычным VISA и MasterCard появилась новая российская платежная система – «МИР».

«Ростелеком» является прекрасным примером успешного импортозамещения. Компания почти исключила из использования иностранное оборудование, почти полностью перейдя на российское (в том числе и ПО).

Колоссальным достижением процессов импортозамещения является создание собственного отечественного оборудования в сфере IT-технологий. Благодаря этому существует полноценная возможность замены импортного оборудования на отечественное. Российские компании смогут использовать разработки исключительно своих соотечественников, то есть других российских компаний. Даже в сфере предоставления высокоскоростного интернета 5G будут применяться исключительно разработки местных компаний «Булат», «Спектр», концернов «Автоматика» и «Созвездие» [6].

Российское государство выделяет существенные денежные средства для развития процессов импортозамещения. В 2021 году общая выделенная сумма составила 330 миллиардов рублей. И, в конечном счете, это помогло развитию импортозамещения в Российской Федерации.

В настоящее время импортозамещение дало высокие результаты в целом ряде отраслей и среди них [5]:

- авиастроение, полностью ранее зависящее от иностранных деталей и комплектующих, сейчас использует отечественные запчасти в основном производящиеся на Пермском машиностроительном заводе;
- выпуск специальной обуви для работников медицинских учреждений стал осуществляться на 100 % с применением российских технологий на российских предприятиях;

- отечественное производство сверхвысокочастотных переключателей для искусственных спутников полностью стало отечественным;

- продукция из пластмассы и резины стала производиться на 100 % с применением российских технологий на российских предприятиях;

- успешное импортозамещение в агропромышленном комплексе и пищевой отрасли.

Можно выделить самые успешные отрасли, в которых произошли процессы импортозамещения. Лидерами являются агропромышленный комплекс и пищевая промышленность. Россия в полном объеме обеспечивает себя такими продуктами, как зерно, мясо и молоко. Так, импорт мясных изделий и мясопродуктов снизился на 5 %, импорт молочных продуктов и молока снизился на 17,2 %, а фруктов – на 24 %. Доля импортной продукции в пищевой отрасли в розничной торговле сократилась на 24 % [7].

Разумеется, остаются и проблемные зоны в происходящем процессе импортозамещения. Слабым звеном является сектор информационных и цифровых технологий, который сильно зависит от импортного программного обеспечения и поддержки приложений и программ. Развитие отечественного сектора информационных технологий началось еще в 2010 году, когда был открыт Инновационный центр «Сколково», однако до сегодняшнего дня ИТ-сектор зависит от импорта больше чем на 90 %. Специалисты данной отрасли продолжают переходить в заграничные компании, особенно заманчивыми являются Google и Microsoft. Такой кадровый отток объясняется высокой заработной платой в иностранных корпорациях и холдингах.

Несмотря на все возникающие трудности, государство России продолжает вкладывать средства в развитие и стимулирование сектора информационных технологий. Одной из таких стимулирующих мер стало создание Реестра программных продуктов в 2016 году, регистрация в котором освобождала предпринимателей и бизнесменов от 20 % НДС. Государство также покрывало до половины стоимости от покупки российских программных разработок и продуктов. Именно с помощью этих мер сектор информационных технологий получил новые возможности для расширения процесса импортозамещения в этой области.

Стимулирующие меры к ИТ-сектору в России действуют до сих пор, и государство продолжает активно поддерживать данный сектор экономики.

Министерство цифрового развития разработало специальные меры поддержки и помощи бизнесу и предпринимателям. Ярким примером является создание Биржи импортозамещения, которая помогла создать цифровую базу поставщиков, где будет удобно как заказчикам, которые могут найти как

иностранные товары, отсутствующие в настоящий момент времени, так и отечественные аналоги, отлично пригодные для их замещения, так и поставщикам.

Помимо IT-сектора, есть и другие проблемные места процесса импортозамещения (см. рисунок). В частности, лекарственная отрасль показывает большой процент импортозависимости (70,2 %), так как порядка 80 % российских препаратов производится с применением импортных субстанций [8]. Текстильная отрасль также сильно зависит от импорта (51,5 %). Импортируются: шелк, еврофатин, поплин, бязь, сатин. Несмотря на то, что в России производится приемлемое количество тканей, кожи и различных изделий из них, россияне предпочитают отечественной продукции иностранную, считая ее более качественной. На спрос иностранных изделий из ткани и кожи влияет также известность зарубежных брендов. Некоторые инновационные виды тканей, например, еврофатин, отечественное производство только будет пробовать создавать, для этого уже сейчас открываются текстильные технопарки с инновационным оборудованием. От импорта сильно зависима и автотранспортная отрасль (47 %). Причиной этого является низкая развитость культуры производства российских автомобилей. Слабое качество сборки, низкая комфортабельность и высокая стоимость отталкивают потребителей от приобретения отечественных автомобилей. Помимо этого, российский автопром зависит от комплектующих, которые производятся за границей: стартеры, выжимные подшипники, блоки управления микроклиматом и другие.

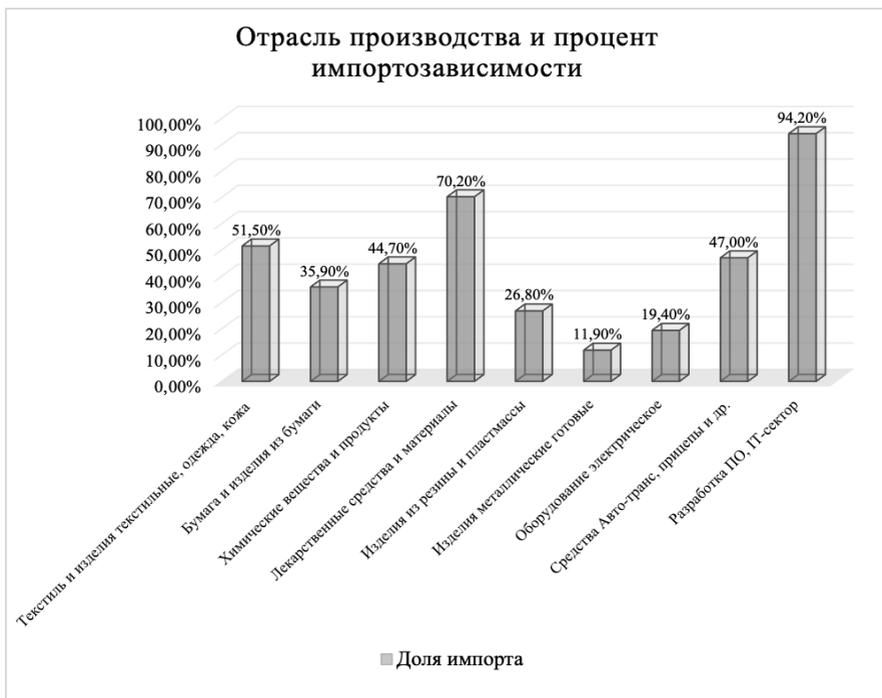


Рисунок 1 – Доля импортозависимости в отраслях

Учитывая все вышеизложенное, можно подвести итоги. Россия действительно преуспела в процессе импортозамещения под давлением беспрецедентного количества экономических санкций благодаря скорости адаптивных механизмов экономики. Импорт сильно сократился в целом ряде отраслей, начиная от нефтегазового сектора и агропромышленного комплекса, заканчивая оборонно-промышленным комплексом и информационными технологиями. Разумеется, не все отрасли восстановились после обрушившихся на Россию санкций, однако никто и не ждал, что за год все удастся сделать идеально. Последствия санкций имеют долгосрочную перспективу, которую быстрая адаптация к ситуации и развитие импортозамещения нивелируют в дальнейшем. Государственные программы поддержки отечественной экономики и субсидирование предприятий будут благоприятно влиять на дальнейший рост импортозамещения.

Список источников

1. Левченко, К. А. Санкции – новый стимул для российского импортозамещения // Молодой ученый. – 2022. – № 42 (437). – С. 309–311. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/437/95660/> (дата обращения 9.03.2023).

2. Моисеев В. В. Актуальность импортозамещения в России в условиях западных санкций [Электронный ресурс] // Региональный центр инновационных технологий. – 2022. URL: <http://www.rcit.su/article082.html> (дата обращения 9.03.2023).
3. Музыкантов С. Импортозамещение в России в 2022 году [Электронный ресурс] // LiteBox. – 2022. URL: <https://litebox.ru/blog/for-business/importozameshchenie-v-rossii-v-2022-godu/> (дата обращения 9.03.2023).
4. Чебаткова Д., Ткачев И., Скобелев В. Эксперты предупредили о риске для России «навсегда отстать» в технологиях. Страна лидирует только в идущих на спад секторах – ядерных технологий и вооружений [Электронный ресурс] // РБК. – 2021. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/13/04/2021/607478fc9a794731d03611ab (дата обращения 9.03.2023).
5. Малежик В. Каких производств не хватает в России в 2023 году – ниши для импортозамещения [Электронный ресурс] // Точка. Partnerkin. – 2022. URL: <https://f.partnerkin.com/> (дата обращения 9.03.2023).
6. Кузнецов И. Импортозамещение в России в 2022 году: поддержка и нововведения [Электронный ресурс] // MB Finance. – 2023. URL: <https://mbfinance.ru/investitsii/prognozy-i-analitika/28-02-2023-importozameshchenie-v-rossii-v-2022-godu-podderzhka-i-novovvedeniya/> (дата обращения 9.03.2023).
7. Макаров И.Н., Дробот Е.В., Графов А.В., Евсин М.Ю., Пивоварова О.В. Трансформация институциональных основ и механизмов экономической политики как фактор импортозамещения в России в условиях санкционного давления и внешнеэкономических угроз // Экономические отношения. – 2022. – Том 12. – № 4. – С. 651–670.
8. Фармацевтический рынок РФ – государство нам поможет? // Национальное рейтинговое агентство: Аналитический обзор. Июль 2020 г.: Сайт Центрального Банка Российской Федерации. URL: <https://www.ranational.ru/sites/default/files/Report%20NRA%20Pharma%20August%202020.pdf> (дата обращения 9.03.2023).

Терентьев Николай Евгеньевич

Российская Федерация, Москва

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН,

Кандидат экономических наук

О СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТАХ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация:

Рассмотрены некоторые экологические и социальные приоритеты развития зеленой экономики в новых экономических условиях с учетом императивов повышения качества жизни населения, а также обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова:

Зеленая экономика, устойчивое развитие, экономический рост, качество жизни.

Terentiev Nikolai E.

Russian Federation, Moscow

Institute of Economic Forecasting RAS,

PhD in Economics

ON SOCIAL AND ENVIRONMENTAL PRIORITIES OF GREEN ECONOMY UNDER NEW ECONOMIC CONDITIONS

Abstract:

Selected social and environmental priorities of green economy under new economic conditions are considered with regard to imperatives of enhancing quality of life levels and ensuring national security of the Russian Federation.

Keywords:

Green economy, sustainable development, economic growth, quality of life.

Наблюдаемые в мире геостратегические изменения свидетельствуют об изменении (трансформации) текущей системы мирового хозяйства. В рамках такой трансформации необходимо переосмысление формируемой в мире и в России в последние годы модели зеленой экономики, представляющей форму реализации принципов устойчивого развития, что включает как уточнение концептуальных основ зеленой экономики, так и трансформацию системы стратегий и механизмов экономической (включая промышленную) политики [1].

Для России, с одной стороны, необходимо сохранение и дальнейшая последовательная реализации государственной политики в сфере охраны окружающей среды, снижения уровней загрязнений атмосферного воздуха, водных источников, почв и т.д. С другой стороны, важнейшим направлением зеленой экономики в новых экономических условиях является укрепление социально-экономической устойчивости, особенно на региональном уровне. Это предполагает формирование промышленной базы нового экономического роста, создание рабочих мест, внедрение передовых практик развития городской среды.

Список источников

1. «Зеленые» финансы: процесс развития и перспективы трансформации / Под общей редакцией д.э.н., профессора РАН, Л.С. Кабир, д.э.н., профессора М.В. Сиговой. – М., СПб.: Изд-во АНО ВО «МБИ имени Анатолия Собчака». – 2020. – 216 с.

Хаханаев Умар Сайд-Эмиевич

Российская Федерация, Грозный
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
университет им. А.А. Кадырова»,
мл. научный сотрудник ЦКП

Тавбулатова Зулай Кариевна

Российская Федерация, Грозный
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
университет им. А.А. Кадырова»,
доктор экономических наук, доцент

**ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОГО РЫНКА ПРОЕКТНОГО
ФИНАНСИРОВАНИЯ**

Аннотация:

В статье исследованы тенденции развития мирового рынка проектного финансирования. Сделаны выводы о том, что европейский рынок проектного финансирования сохранял лидерские позиции по объемам заключаемых сделок на протяжении всего изучаемого периода. Определены место и роль проектного финансирования в системе финансового обеспечения предприятий; сформулированы основные преимущества и недостатки проектного финансирования.

Ключевые слова:

Глобальный рынок, тенденции развития, проектное финансирование, банки, платежи.

Благодарность:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19- №19-310-90024 Аспиранты

Наханаев Umar S-E.

Russian Federation, Grozny
A.A. Kadyrov Chechen State University,
junior research assistant

Tavbulatova Zulai K.

Russian Federation, Grozny
A.A. Kadyrov Chechen State University,
Doctor of Economics

**DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF THE GLOBAL PROJECT
FINANCE MARKET**

Abstract:

The article examines the trends in the development of the global project finance market. Conclusions are drawn that the European project finance market has maintained a leading position in terms of the volume of transactions concluded throughout the study period. The place and role of project financing in the enterprise financing system are determined; the main advantages and disadvantages of project financing are formulated.

Keywords:

Global market, development trends, project financing, banks, payments.

Как известно, существует множество инновационных технологических решений, созданных для улучшения и упрощения финансовых процессов, которые помогают повысить качество и эффективность финансовых услуг и операций [2]. Несмотря на то что проектное финансирование можно отличить от других финансовых инструментов, его границы не являются точными. Например, строительство электростанций напоминает девелопмент коммерческой недвижимости, за исключением того, что в проектах часто задействованы более специфические активы, связанные с отношениями или сделками (т.е. активы имеют большую ценность для определенных сторон сделки). Другие проекты, такие как спутниковые телекоммуникационные системы, напоминают венчурные компании-стартапы. Проанализировав ключевые достоинства и недостатки применения проектного финансирования, нужно отметить, что проблемы при осуществлении проектного финансирования возникают вследствие сложности экономических и правовых отношений между участниками проекта, чувствительности проекта, в виду большого количества рисков проекта, к существующей нестабильной экономической и политической среде. Для успешной реализации крупномасштабных проектов в условиях российской экономики инициаторам инвестиционных проектов необходимо применять такой инструмент, как хеджирование рисков, сопутствующих на протяжении всего жизненного цикла проекта. В то же время исследования в области проектного финансирования дают новые знания для этих и других смежных областей, таких как финансирование недвижимости, экономика развития и организационная экономика. Перед формирующимися и развивающимися рынками по-прежнему стоит задача обеспечить экономический рост, в то время как внутренние финансовые рынки и системы еще недостаточно развиты. В связи с этим возникает проблема поиска наиболее подходящего типа финансирования, который позволит привлечь инвестиции в страны с развивающейся экономикой, где финансовые рынки все еще недостаточно развиты, а международные потоки капитала рискованны. Проектное финансирование – это гибкий механизм финансирования, который может быть адаптирован к

различным рыночным условиям и рисковым ситуациям [1]. Поэтому проектное финансирование является идеальным механизмом для использования на слабо развитых финансовых рынках. Проектное финансирование также идеально подходит для инфраструктурных проектов, которые часто ассоциируются с инвестиционными характеристиками высокого роста.

Подводя итоги рассуждений о сущности и значении проектного финансирования, можно сказать, что тесно интегрированный набор организационных, финансовых и договорных характеристик создает низкочрезвычайно затратный механизм финансирования и эффективную структуру управления крупными материальными активами [5].

Ранее в своих исследованиях нами были выявлены специфические особенности, разительно отличающие данную форму финансирования от прочих финансовых инструментов поддержки и развития предпринимательства [1; 4]. Из-за безрегрессного характера финансирования, его ограниченной цели и срока полезного использования проектов проектное финансирование имеет сложности, которые обычно не встречаются в традиционном корпоративном финансировании. Исследуя специфику модели реализации проектного финансирования, следует учитывать структуру привлекаемого капитала, которая оказывает прямое влияние на изменение как объемов финансирования, так и на среднюю цену проекта [5].



Рисунок 1 – Динамика и структура капитала глобального рынка проектного финансирования за период 2012–2020 гг. [8]

Как уже было отмечено, проектное финансирование предполагает сложный механизм структурирования финансового капитала для реализации заключенного проекта, где принимают участие как банковские институты и институциональные инвесторы, так и частные инвесторы с государством [3]. Таким образом, в мировой практике сложилась ситуация, когда общая сумма проектного финансирования имеет 4 ключевых источника мобилизации капитала: банковское и/или коммерческое кредитование, выпуск облигаций,

собственный/акционерный капитал и кредитование финансовыми институтами развития (далее – DFI).

Данные рисунка 1 указывают на то, что структура капитала проектного финансирования на глобальном рынке характеризуется значительной ролью банковского или коммерческого кредитования, чья усредненная доля за анализируемый период составляет 58 %. При этом значение кредитования в проектном финансировании возросло с 51 % до 63 %. Заметным изменением стало уменьшение роли собственного капитала с 21 % до 12 % и кредитование со стороны DFI с 21 % до 9 %. На глобальном рынке проектного финансирования больше всего сократилась роль DFI, которые представляют собой группировку трех типов учреждений: банки развития, многосторонние организации и экспортно-кредитные агентства (ЭКА).

В последние годы масштаб проектного финансирования начал охватывать и другие сферы финансовой деятельности по созданию, реконструкции и ремонту инфраструктуры. С 2021 года ведется мониторинг финансирования инфраструктуры как собирательного понятия, которое включает в себя проектное финансирование, финансирование государственного сектора и корпоративное финансирование. В отраслевом разрезе в сфере проектного финансирования по итогам 2022 года все секторы, за исключением возобновляемой энергетики и нефтегазовой отрасли, продемонстрировали довольно значительный рост по сравнению с 2021 годом (рис. 2).

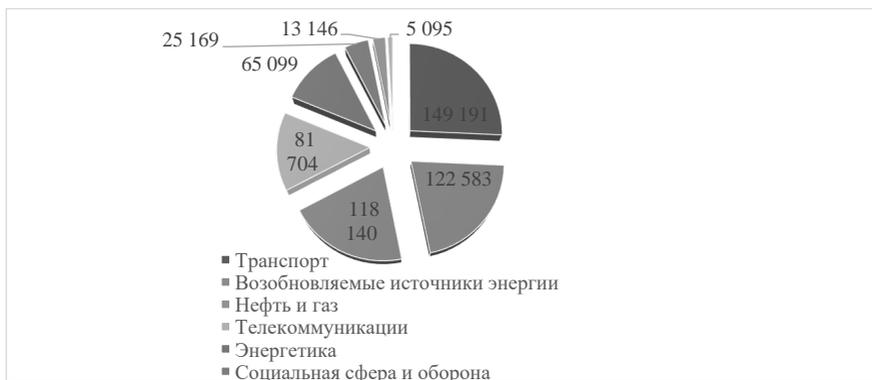


Рисунок 2 – Структура капитала проектного финансирования по отраслям за 2022 год, млрд долларов [8]

Действительно, транспорт и телекоммуникации увеличились на 58 % и 43 % по сравнению с 2021 годом – окончательные цифры на 2022 год составят 149 млрд долларов США и около 82 млрд долларов США. Несмотря на снижение

объемов сделок в возобновляемой энергетике и нефтегазовой отрасли, их средний размер остался относительно аналогичным 2021 году, причем в нефтегазовой отрасли средний размер сделки в этом году даже составил 1,3 млрд долларов по сравнению с 1,2 млрд долларов. Крупнейшей сделкой года в области проектного финансирования стала сделка по приобретению аэропорта Сиднея, заключенная IFM, AustralianSuper, Australian Retirement Trust, IFM Global Infrastructure Fund и Global Infrastructure Partners [6].

Таблица 1 – Среднегодовые значения структуры глобального проектного финансирования по регионам за период 2006–2022 гг., %[8]

Регион	Среднегодовой удельный вес, %
Европа	30
АТР	23
Северная Америка	22
MENA	11
Латинская Америка	10
Африка южнее Сахары	4

Европейский рынок проектного финансирования сохранял лидерские позиции по объемам заключаемых сделок на протяжении всего рассматриваемого периода, за исключением нескольких лет с 2012 по 2014 гг., когда проекты в странах Азии превысили по стоимости транзакции в Европе. Среди всех регионов планомерный и стабильный рост прослеживается только в Северной Америке, где ключевым игроком проектного финансирования являются США. С 17 % удельного веса в 2006 году североамериканский рынок вырос до 41 % по итогам 2022 года, что стало рекордным значением для Северной Америки как по объему профинансированных проектов (242,8 млрд долларов США), так и по количеству – 254 проекта. Азиатский рынок проектного финансирования с 2012 года переживает длительный период спада интереса инвесторов и спонсоров к крупным инфраструктурным проектам. Достигнув пика в 33 % удельного веса глобального рынка проектного финансирования в 2012 году, регион снизил свою долю до 17 % в 2022 году. В странах Ближнего Востока и Северной Африки также наблюдается снижение объемов финансирования и количества сделок. Относительно стабильная ситуация на латиноамериканском рынке, который развивался наименее волатильно и вырос с 6 % в 2006 году до 9 % в 2022 году. По итогам 2022 года из 10 крупнейших сделок по проектному финансированию 8 были заключены в Северной Америке, крупнейшей из которых стало приобретение компанией KKR и Global Infrastructure Partners глобального центра обработки данных CyrusOne за 15 млрд долларов. Тем временем во втором квартале компания

Venture Global LNG достигла окончательного инвестиционного решения и финансового закрытия по проектному финансированию в размере 13,2 млрд долларов США для завода Plaquemines LNG и соответствующего трубопровода Gator Express [7].

Таблица 2 – Среднегодовые значения структуры глобального проектного финансирования по секторам экономики за период 2006–2022 гг., %[8].

Сектор	Среднегодовой удельный вес, %
Нефть и газ	28
Транспорт	21
Возобновляемые источники энергии	19
Энергетика	17
Социальная сфера и оборона	6
Горнодобывающая промышленность	5
Телекоммуникации	3
Вода и канализация	1

Секторальная структура за период с 2006 по 2022 гг. из данных рисунка 2 и таблицы 2 отражает приоритетные направления мобилизации капитала по модели проектного финансирования в мировой экономике. Отметим, что за весь рассматриваемый период нефтегазовая промышленность является лидером по объемам привлекаемого капитала в рамках проектного финансирования с удельным весом в 28 %. Вторая позиция у сектора транспорта со значением в 21 % и третья у возобновляемых источников энергии с 19 %, соответственно.

Подводя итоги исследования, важно отметить, что привлекательность каждого сектора может варьироваться в зависимости от страны или региона, уровня развития инфраструктуры и нормативно-правовой базы. В связи с растущим спросом на инфраструктуру и устойчивое развитие проектное финансирование имеет хорошие возможности для того, чтобы продолжать играть ключевую роль в финансировании крупных проектов по всему миру.

Список источников

1. Баширзаде Р.К., Тавбулатова З.К., Хаханаев У.С.-Э., Пахомова А.В. Эмпирический анализ инновационно-проектной деятельности как условие социальной и экономической трансформации // Проблемы экономического развития в эпоху глобализации: Сборник материалов Международной научной конференции. Грозный. – 2020. – С. 23–30.
2. Лебедева М.Е., Тростьянский С.С. Аналитический обзор передовых технологических и продуктовых решений в области цифровой трансформации банковского сектора в Российской Федерации и за рубежом // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2021. – № 4 (76). – С. 166–175.
3. Ермоловская, О. Ю. Особенности финансирования инновационных компаний в России / О. Ю. Ермоловская // Самоуправление. – 2022. – № 1(129). – С. 240–243.

4. Тавбулатова З.К. Анализ инвестиций в основной капитал отраслей экономики России в условиях экономической нестабильности / Хаханаев У.С.Э., Тавбулатова З.К./ В сборнике: Экономическая безопасность и управление инновациями / Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина. – Саратов.2020. – С. 241–246.

5. Weber, Barbara, Mirjam Staub-Bisang and Hans Wilhelm Alfen (2016). Infrastructure as an Asset Class: Investment Strategy, Sustainability, Project Finance and PPP (Cornwall: John Wiley & Sons).

6. La Cour, Lisbeth, and Jennifer Müller (2014). «Growth and project finance in the least developed countries», International Journal of Economic Sciences and Applied Research, – 7(2), – Pp. 77–103.

7. Steffen, Bjarne (2018). «The importance of project finance for renewable energy projects», Energy Economics, – 69, – Pp. 280–294.

8. IJGlobal League Tables. IJ Global: official website. 2023. URL:<https://ijglobal.com> (дата обращения: 20.02.2023).

Чернышук Екатерина Евгеньевна

Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, Донецк
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
аспирант

Головинов Олег Николаевич

Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, Донецк
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
д.э.н., профессор

**РЕЗИСТЕНТНОСТЬ БАЗОВЫХ ОТРАСЛЕЙ РОССИЙСКОЙ
ЭКОНОМИКИ К САНКЦИОННОМУ ДАВЛЕНИЮ СО СТОРОНЫ
«НЕДРУЖЕСТВЕННЫХ» СТРАН**

Аннотация:

В данной работе рассматривается резистентность экономики Российской Федерации по основным отраслям. Выявлены основные проблемные аспекты и ключевые тренды, которые должны скомпенсировать негативное влияние изменившихся внешних условий.

Ключевые слова:

Резистентность, санкции, импортозависимость, импортозамещение.

Chernyshuk Ekaterina E.

Russian Federation, Donetsk
SEI HPE «Donetsk National University»?
Postgraduate student

Golovinov Oleg N.

Russian Federation, Donetsk
SEI HPE «Donetsk National University»,
Doctor of Economics, Professor

**RESISTANCE OF THE BASIC BRANCHES OF THE RUSSIAN ECONOMY
TO SANCTIONS PRESSURE FROM «UNFRIENDLY» COUNTRIES**

Abstract:

This paper examines the resistance of the economy of the Russian Federation in the main sectors. The main problematic aspects and key trends that should compensate for the negative impact of the changed external conditions are identified.

Keywords:

Resistance, sanctions, import dependence, import substitution.

Вступление. В 2022 году на Российскую Федерацию (далее – РФ) были наложены многочисленные санкции. Только за последний год было введено 9 пакетов. Таким образом, РФ стала мировым лидером по количеству наложенных санкций, число которых превысило 10 тысяч.

Всего около 50 стран, которые законодательно признаны «недружественными», ввели антироссийские санкции. Это привело российскую экономику к рецессии. Падение ВВП составляет 2,5–3%, что является довольно значительным показателем с учетом растущей инфляции, но во много раз меньшим, чем прогнозировали аналитики (10–12 %) [1].

Цель данной работы заключается в анализе готовности различных отраслей экономики РФ к влиянию негативных внешних условий.

Основная часть. В работе рассмотрены следующие отрасли экономики: электроэнергия, черная и цветная металлургия, розничная торговля, добыча угля, нефти и газа, железнодорожные и морские перевозки, авиаперевозки, жилищное строительство, телекоммуникации и связь, сельское хозяйство и пищевая промышленность. В своем аналитическом исследовании российское кредитное рейтинговое агентство выделило критерии резистентности базовых отраслей:

- степень зависимости от импорта;
- способность сохранить и заново выстроить логистические цепочки;
- возможность привлечения фондирования;
- сохранение рынков сбыта;
- влияние государства.

Электроэнергетика является одной из наиболее импортозависимых отраслей в части импортного оборудования. Несмотря на тенденцию к импортозамещению, доля импорта газовых турбин составляет 60 %, паровых – 20 %. Риски разрыва логических цепей остаются низкими, так как основным топливом для производства электроэнергии является природный газ, а все энергоносители поставляются российскими поставщиками. Вырабатываемая энергия потребляется внутри страны, а экспорт составляет всего 2 % от общего объема.

Российские металлургические (черные и цветные) предприятия в последние годы работают над сокращением импорта комплектующих и оборудования, но зависимость от зарубежных поставок по-прежнему значительна. Есть тенденция замещения европейских поставок азиатскими. В черной металлургии на себестоимость продукции также влияет удорожание импортных комплектующих: ферросплавов, легирующих материалов, химикатов, материалов для полимерных покрытий и др.

Экспорт российских металлургов значительно сократился. На него повлияли:

- сложности с организацией морских поставок, что привело к вынужденному изменению условий поставки с FOB на CFR и увеличению затрат;
- бойкот и санкции со стороны иностранных агентов;
- проблемы с расчетами из-за санкций против финансового сектора [2].

Введенные торговые ограничения в большей степени коснулись черной металлургии. Исправить ситуацию могла бы переориентация на внутренний рынок, что в свою очередь связано с риском избыточного предложения на российском рынке и, как следствие, сокращения объемов производства. Из-за повышения процентных ставок, падения инвестиционной активности инвесторов и перебоев с поставками импортных материалов и комплектующих падение спроса на сталь в текущем году, по оценке Российского союза стали, может составить 30 % [3].

Энергетический переход и высокая зависимость многих отраслей мировой экономики от российских цветных металлов обеспечат в долгосрочной перспективе растущий спрос на цветные металлы, особенно для производства аккумуляторов.

Ввиду низкого уровня долговой нагрузки подавляющего большинства предприятий черной металлургии перспектива инвестиционного финансирования для них остается высокой.

С начала 2022 года введены временные ввозные пошлины и увеличение налоговой нагрузки на производство черных металлов на три года: налог на добычу полезных ископаемых (далее – НДПИ) теперь привязан к ценам сырья на мировых рынках, введен акциз на жидкую сталь. В марте правительство РФ утвердило постановление об отсрочке выполнения обязательств по субсидированию промышленных предприятий, попавших под санкции. Это разгружает производственный цикл и поддерживает его стабильность. [4].

По предприятиям цветной металлургии ситуация обратная: действуют программы субсидирования льготных кредитов для системообразующих предприятий, проекты поддержки внутреннего спроса на металлопродукцию, нулевой НДПИ на добычу молибдена и снижение НДПИ на добычу вольфрама.

Рассматривая розничную торговлю, следует отметить, что нарушение торговых отношений негативно скажется на поставках товаров, а также станет одним из основных факторов роста цен. Более быстрый рост цен на импортную продукцию сделает ее недоступной для большинства потребителей, и многие из этих товаров будут заменены более дешевыми аналогами.

Впоследствии санкции могут коснуться и самого розничного процесса, поскольку большая часть розничной торговли в России работает с импортным оборудованием. Ситуацию может исправить переориентация на азиатский рынок.

В 2022 году определяющими факторами развития ритейла стали цифровизация отрасли и снижение покупательной способности населения. Кроме того, произошло сокращение ассортимента товаров в связи с уходом с рынка некоторых иностранных компаний и нарушением логистических и платежных обязательств, что привело к дальнейшему удорожанию импортной продукции. Падение реальных доходов населения сместит потребительские предпочтения в более дешевый сегмент рынка. Продажи выросли в дискаунтерах и на маркетплейсах.

Наиболее импортозависимой отраслью является добыча угля, нефти и газа по отношению к горнодобывающему оборудованию: доля импорта колеблется от 50 % до 90 %. Основными рисками для нефтяных компаний может стать сокращение инвестиций иностранных партнеров в совместно реализуемые проекты. Ограничения западных стран вынудили переориентировать рынок сбыта с Европы и Америки на Восток. Однако на восточном рынке существует ряд трудностей, препятствующих увеличению доходов: преимущественное использование собственных ресурсов странами Востока и требование со стороны иностранных покупателей скидок на уголь и нефть.

Введение запрета на оказание нефтесервисных услуг ряду иностранных компаний окажет меньшее влияние на деятельность отечественных нефтяных компаний, так как более 80 % рынка нефтесервисных услуг занимают российские компании.

В начале 2022 года ЕС импортировал около 90 % потребляемого газа, 40 % которого поступало из России. Замещение российского газа поставками СПГ будет затруднено из-за дефицита СПГ на мировом рынке (многие контракты на его поставку являются долгосрочными) и необходимости увеличения газификационных мощностей в Европе. В то же время потребуется несколько лет, чтобы увеличить пропускную способность существующих трубопроводов из Азербайджана, Алжира и Норвегии. В то же время запрет ЕС на импорт угля из России еще больше затрудняет отказ от импорта российского газа. К 2030 году блок планирует полностью отказаться от покупки российских энергоресурсов. К этому сроку российским компаниям предстоит переориентировать поставки газа в основном в восточном направлении – за счет строительства новых газопроводов («Сила Сибири 2») и развития поставок СПГ. Уже в январе – апреле 2022 года «Газпром» сократил экспорт

газа в страны дальнего зарубежья на 26,9 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [2].

Критическое количество проблем возникает при организации авиаперевозок. На данный момент эта отрасль находится в наиболее сложном состоянии. Так будет до тех пор, пока значительная масса товарных потоков не будет перенаправлена на азиатский рынок. Текущие проблемы:

- ограничения на выполнение рейсов авиаперевозчиками на основных воздушных трассах;
- отсутствие запасных частей и отсутствие регулярного обслуживания автопарка уполномоченными компаниями;
- снижение пассажиропотока по всем видам транспорта (в том числе из-за снижения покупательной способности);
- риск оттока квалифицированных кадров (пилотов и инженеров) из-за низкой загруженности и неспособности компаний удерживать заработную плату на рыночном уровне.

Санкции и ограничения не оказали существенного влияния на жилищное строительство. Только косвенно, через снижение покупательной способности, упал спрос на недвижимость.

В результате масштабных санкций ряд крупных производителей телекоммуникационного оборудования, в том числе Cisco, Ericsson и Nokia, прекратили работу, продажу и поставку оборудования в РФ. Основные китайские производители Huawei и ZTE заняли выжидательную позицию. Существует риск отказа части инфраструктуры из-за физической деградации или различных экзогенных факторов.

По данным агентства TelecomDaily, с конца 2021 года наблюдается снижение скорости мобильного интернета у операторов «большой четверки», что связано с ростом нагрузки на мобильные сети из-за увеличения количества роста абонентского трафика [5]. В сложившейся ситуации операторы не смогут развивать сети и повышать качество и скорость связи, а модернизация сотовых сетей может быть существенно свернута или даже остановлена из-за воздействия санкций. Ограничение мобильного интернет-трафика, в том числе безлимитные тарифные планы, может еще больше снизить износ инфраструктуры.

Доходы крупных операторов могут увеличиться на 2–4 % в 2022 году за счет незначительного роста тарифов и снижения объема дополнительных услуг. Количество абонентов мобильной связи (+1–2 %) и ШПД (+1 %) немного увеличится, а снижение спроса и количества абонентов ожидается только в секторе платного ТВ (- 1–3 %). Операторы связи потеряли часть доходов от международного роуминга в 2022 году из-за ограничений на полеты из РФ в

ряд стран, что негативно отразится на их финансовых результатах.

В марте 2022 года Минцифры выдвинуло ряд предложений по поддержке телеком-отрасли: льготные кредиты под 3 % годовых, сниженная ставка налога на прибыль и др. Кроме того, правительство одобрило параллельный ввоз оборудования, что увеличивается вероятность запаса в обслуживании некоторых ключевых компонентов. Эти меры позволят операторам сократить расходы и сдержать увеличение тарифов в ближайшие год-два [2].

В 2022 году все компоненты затрат в сельском хозяйстве продолжали расти, а возможность получения прибыли ограничивается государственной политикой в отношении экспортных тарифов, интервенций и квот на беспошлинный импорт. Тем не менее отрасль сохраняет запас прочности, в том числе играет роль фактор государственного вмешательства.

Россия в целом самостоятельно обеспечивает потребности внутреннего рынка в основных продуктах питания, доля импортных продуктов питания для конечного потребления в последние годы неуклонно снижается. При этом российские производители остаются зависимыми от импортных комплектующих, что удорожает производственный цикл и ограничивает возможности масштабирования бизнеса.

Сложная макроэкономическая ситуация и уход многих иностранных акторов приводят к сокращению ассортимента продуктов питания, удорожанию продуктов питания и напитков, а также усложнению логистики ввозимых в РФ товаров. Несмотря на дефицит продовольствия в мире и маргинальность потребностей внутреннего рынка, на фоне сложной мировой ситуации существует риск сокращения экспортных поставок продовольствия из России [2].

В связи со всем вышеизложенным государством предпринимаются ответные действия, направленные на оказание финансовой, правовой и иной помощи отрасли. На сегодняшний день в государстве реализуется восемь целевых программ, направленных на получение кредитов на льготных условиях для малого и среднего бизнеса. В целях укрепления отечественной экономики в условиях кризиса и экономической изоляции государство расширяет кредитно-финансовые посредники – систему региональных банков.

С 1 января 2023 года налоговые платежи для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей будут производиться единовременно и осуществляться единым платежом. Эта система будет обязательной. Для вновь созданных компаний принято решение о продлении ранее утвержденных налоговых льгот до 1 января 2024 года в целях повышения заинтересованности населения в предпринимательской деятельности.

Правительством Российской Федерации принято решение о создании экосистемы поддержки бизнеса, деятельность которой распространяется на предпринимателей и граждан, зарегистрированных в качестве самозанятых, а также на категории граждан, заинтересованных в предпринимательской деятельности и открытии собственного дела. Эта система представляет собой совокупность государственных органов, страховых и банковских структур, которые будут оказывать всестороннюю поддержку компаниям на всех этапах образования и развития бизнеса [6].

В настоящее время в связи с нестабильной политической и экономической ситуацией в мире, а также введенными против России санкциями государство пытается развивать отечественное производство за счет привлечения новых предпринимателей МСБ. Поэтому в 2022 году были внесены изменения в программы поддержки, позволяющие открывать новые компании в этом секторе.

Вывод. Таким образом, были выявлены наиболее важные проблемные аспекты:

1. Закрытие границ и деловых связей повлияло на эффективность цепочек поставок. Наименее устойчивыми оказались отрасли черной металлургии, железнодорожного и морского транспорта, авиации, телекоммуникаций и связи;

2. Страна в целом сильно зависит от импорта. Зависимость промышленности от импортного оборудования и невозможность его замены в краткосрочной перспективе; отраслями, наиболее зависимыми от импорта, были электроэнергетика, розничная торговля, добыча угля, авиация, телекоммуникации и связь;

3. Снижение доступности финансов. Этот фактор больше всего повлиял на авиационную отрасль;

4. Слабое сопротивление со стороны экспортно-ориентированных производств.

Чтобы нивелировать негативное влияние санкций со стороны «недружественных» государств, правительство РФ разработало систему мер, помогающих поддержать отрасль. К ним относятся: обнуление ставки НДС, отсрочки по уплате налогов, льготы по налогам, кредитные льготы, субсидирование и др. Целью данных мер является поддержка предприятий, работающих в различных отраслях, а также дальнейшее существование предприятий и сохранение рабочих мест в условиях санкционных ограничений.

Список источников

1. Федеральная служба государственной статистики. URL:<https://rosstat.gov.ru/> (Дата обращения: 01.02.2020 г.).
2. Байхуметова Л. Испытание на прочность / Л. Байхуметова, А. Диваков, Д. Орехов, А. Пискунов, А. Проклов, Н. Тайкетаев. URL:https://ratings.ru/files/research/corps/NCR_Resilience_150622.pdf (Дата обращения: 01.02.2020 г.).
3. Ассоциация «Русская сталь». URL: <https://russtal.ru/> (Дата обращения: 01.02.2020 г.).
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 9 марта 2022 года №308 «О поддержки российских организаций и индивидуальных предпринимателей, в наибольшей степени пострадавших от введения ограничительных мер со стороны иностранных государств» / Министерство промышленности и энергетики Ростовской области. URL:<https://minprom.donland.ru/presscenter/news/99557/> (Дата обращения: 01.02.2020 г.).
5. TelecomDaily | самые оперативные новости IT и технологий. URL:<https://telecomdaily.ru/> (Дата обращения: 02.02.2020 г.).
6. Левшукова О.А., Захарова Д.П., Клевцова Д.В. Основные направления государственной поддержки малого и среднего бизнеса в РФ на 2022 год // Вестник Академии знаний. 2022. №3 (50). URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-gosudarstvennoy-podderzhki-malogo-i-srednego-biznesa-v-rf-na-2022-god> (дата обращения: 02.02.2023).

Чибисов Виталий Е.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
аспирант

ОБЗОР ПРОБЛЕМ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация:

В статье определены актуальные проблемы предприятий оборонно-промышленного комплекса в контексте экономической безопасности, показана взаимосвязь факторов, формирующих общую угрозу экономической устойчивости субъектов с учетом их роли в обеспечении развития экономики и увеличения научно-технического и производственного потенциала Российской Федерации.

Ключевые слова:

Экономическая безопасность, оборонно-промышленный комплекс, гособоронзаказ, диверсификация, импортозамещение, закредитованность, цифровизация, проблемы ОПК.

Chibisov Vitalii E.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak,
graduate student

OVERVIEW OF THE PROBLEMS OF ENTERPRISES OF THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SECURITY

Abstract:

The article identifies the current problems of enterprises of the military-industrial complex in the context of economic security, shows the relationship of factors that form a common threat to the economic stability of subjects, taking into account their role in ensuring economic development and in increasing the scientific, technical and production potential of the Russian Federation.

Keywords:

Economic security, military-industrial complex, state defense order, diversification, import substitution, creditworthiness, digitalization, defense industry problems.

Оборонно-промышленный комплекс (далее – ОПК) включает в себя стратегически важные отрасли, обеспечивающие развитие экономики и увеличивающие научно-технический и производственный потенциал РФ. В

настоящее время ОПК уделяется пристальное внимание со стороны государства в плане наращивания мощностей и модернизации предприятий ОПК, так как потребность выпуска все больших объемов продукции военного назначения возрастает с каждым днем [10]. С учетом этого факта РФ требуется как никогда в новейшей истории стабильное, успешное и своевременное выполнение государственного оборонного заказа (далее – ГОЗ), которое должно осуществляться за счет экономической устойчивости предприятий ОПК. В составе ОПК насчитывается более 1300 предприятий с численностью сотрудников порядка 2 млн человек [7]. Данные предприятия занимаются в том числе научно-исследовательскими работами и опытно-конструкторскими работами в области разработки различного рода вооружения, а также полным циклом его создания. В ОПК сосредоточены передовые разработки в области машиностроения, приборостроения, двигателестроения и пр. Деятельность предприятий ОПК направлена не только на исполнение ГОЗ, но и на диверсификацию выпускаемой продукции. Так, Правительство РФ 29.03.2021 г. постановило увеличить долю продукции гражданского назначения, производимую предприятиями ОПК. Научно-технический, производственный и инновационный потенциал предприятий ОПК, а также геополитические вызовы и, связанные с ними активные процессы импортозамещения и модернизации в ОПК определяют необходимость более тщательного выявления и консолидации проблем предприятий ОПК для разработки комплексного механизма по их устранению и поддержания их экономической устойчивости.

В ходе поиска проблем предприятий ОПК в контексте экономической безопасности, на основании обзора нормативно-правовой базы, научных публикаций авторов и публикаций СМИ были выделены самые приоритетные (рисунок 1).

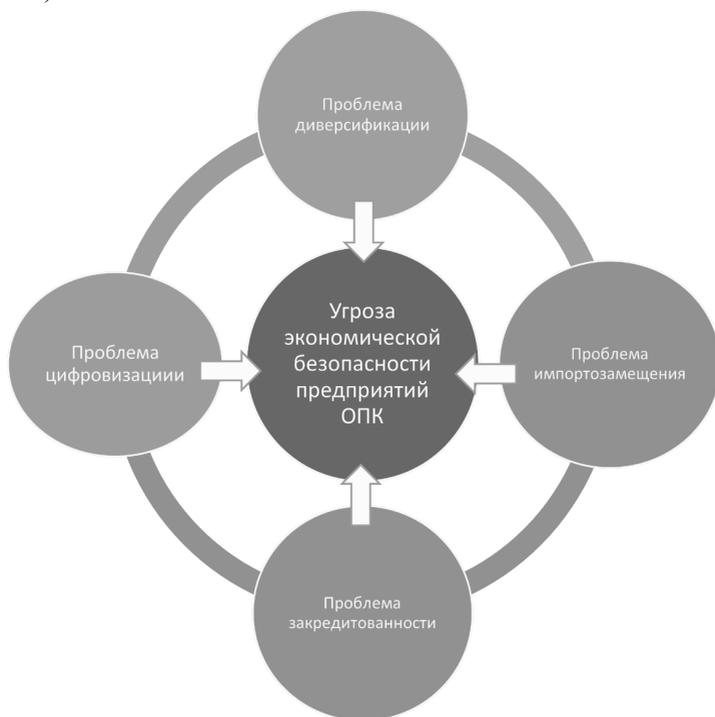


Рисунок 1 – Основопологающие факторы, формирующие угрозу экономической безопасности предприятий ОПК

Диверсификация и импортозамещение ОПК. В научных работах наиболее часто освещаются и анализируются проблемы диверсификации и импортозамещения продукции предприятий ОПК. Это связано прежде всего с соблюдением нормативно-правовой базы, созданной для реализации поручения Президента РФ от 23 сентября 2016 г. № Пр-1845. Согласно данному поручению, перед предприятиями ОПК ставится задача достижения показателей по выпуску продукции двойного и гражданского назначения в размере 30 % к 2025 году и 50 % к 2030 году. Это достаточно внушительные показатели, достижение которых потребует серьезных усилий со стороны МО РФ, Правительства РФ, научного сообщества и самих предприятий ОПК.

Еще до указа Президента РФ Правительство РФ постановлением от 16 мая 2016 г. N 425-8 утвердило программу развития оборонно-промышленного

комплекса, определяющую цели развития ОПК в долгосрочной перспективе и стратегические приоритеты, достижение которых непосредственно связано с развитием ОПК и повышением уровня экономической безопасности его предприятий. В данном постановлении выделяется ряд системных проблем, требующих решения:

- недостаток собственных оборотных средств;
- отсутствие оптимальной структуры парка производственного оборудования;
- санкционное давление со стороны недружественных стран [13].

Уже в 2016 году Правительство РФ четко определяло необходимость диверсификации и импортозамещения ОПК. Решение этих проблем на данный момент входит в стратегию национальной безопасности РФ [16]. Представители научного сообщества также подчеркивают важность поиска решений по данным направлениям.

А.В. Леонов и А.Ю. Пронин отмечают актуальность проблемы диверсификации и недостаточность теоретической проработки всех ее аспектов [8]. Отсутствие научно-теоретической базы является негативным фактором, не позволяющим создать экономические инструменты устойчивого развития предприятий ОПК в рамках решения вопроса диверсификации.

А.М. Батьковский, М.А. Батьковский и С.Ю. Балычев также указывают на актуальность проблем диверсификации и импортозамещения. Они обращают внимание на их существенную значимость для предприятий ОПК [2]. Авторы делают акцент на важности данных проблем и на отсутствие их решения.

В научных публикациях, рассматривающих проблему обеспечения безопасности предприятий ОПК, также поднимаются проблемы диверсификации и импортозамещения. Так, например, А.Е. Карлик и Е.А. Ткаченко обозначают данные проблемы как основные вызовы российскому ОПК [7].

С учетом заключений А.В. Леонова, А.Ю. Пронина, А.М. Батьковского, М.А. Батьковского и С.Ю. Балычева о недостаточности теоретической проработки всех аспектов диверсификации и отсутствия на сегодняшний день решений данной проблемы, необходимо изучить препятствия, с которыми сталкиваются предприятия ОПК при эмпирическом подходе к разработке и реализации диверсификационной стратегии [8].

Н.Н. Белоусова и Н.И. Плис рассматривают проблемы диверсификации предприятий ОПК радиоэлектронной отрасли [3]. Авторы проводят анализ предприятий с долей продукции специального применения более 90 % и определяют, что основными проблемами реализации стратегии диверсификации являются:

- позиционирование и создание эффективной стратегии продвижения гражданской продукции на рынке;
- капиталовложения для вывода на рынок новых продуктов;
- конкуренция и другие [3].

Также авторы определяют влияние различных факторов на способность предприятий ОПК реализовать стратегию диверсификации. Главными препятствующими факторами, по их мнению, являются отсутствие необходимого уровня производственных мощностей предприятий и недостаток компетенций в сфере реализации жизненного цикла гражданской продукции [3].

Д.А. Акимкина и Е.Ю. Хрусталеv занимают схожую позицию в отношении проблем реализации стратегии диверсификации. Авторы акцентируют внимание на барьерах входа на гражданский рынок в виде патентования, сертификации и лицензирования. Причиной этому являются особенности выпуска гражданской продукции, сопровождающиеся серьезными издержками в виде создания и поддержания актуальности технической документации [1].

Далее авторы указывают на проблему позиционирования компании на рынке [1]. Как правило, предприятия ОПК не формируют вокруг себя информационное поле, направленное на привлечение конечных потребителей. Поскольку в портфеле заказов подавляющий процент продукции военного назначения, в этом нет необходимости. Поэтому у таких предприятий нет сильного узнаваемого бренда и имиджа. Их развитие является существенной статьей затрат, и далеко не каждое предприятие ОПК готово выделять на нее денежные средства. Из этого вытекает проблема отсутствия опыта работы с частными клиентами и клиентского сервиса как такового. Высокотехнологичная продукция требует постоянного совершенствования, обслуживания и обновления под запросы потребителей. Отсутствие такого опыта приводит к невозможности оперативного реагирования на постоянно изменяющуюся конъюнктуру рынка [1]. Это в свою очередь повышает риск потери инвестиций, направленных на создание и реализацию гражданской продукции, и снижает уровень экономической безопасности предприятий ОПК.

Закредитованность ОПК. Данный негативный фактор освещается в меньшей степени, однако является системным и распространенным во всех оборонных отраслях. Возвращаясь к постановлению от 16 мая 2016 г. N 425-8, следует отметить, что проблема нехватки оборотных средств уже тогда определялась как системная, и ее устранение до сих пор является приоритетной задачей Правительства РФ.

При этом Н.А. Денисова, М.А. Ковнерев и А.М. Филипченко отмечают, что ОПК занимает четвертое место по закредитованности среди всех секторов экономики РФ [6]. И.Л. Вайсман и А.А. Юрчак в своем исследовании отмечают, что проблема закредитованности как раз вытекает из нехватки собственных оборотных средств и не дает предприятиям ОПК возможностей для развития производственных мощностей [5]. Как следствие, при таких условиях успешная диверсификация производства маловероятна.

И.Л. Вайсман, А.Е. Карлик и Е.А. Ткаченко также указывают на существование проблемы закредитованности в ОПК и необходимости решения данной проблемы с целью ускорения развития предприятий ОПК [4].

Серьезное увеличение долговой нагрузки предприятий ОПК обусловило решение Правительства РФ провести их финансовое оздоровление, заключающееся в списании части долгов по кредитам [11; 15], однако это временная мера поддержки для краткосрочной стабилизации финансово-экономического состояния ОПК в целом, и она не является фактором, устраняющим проблему закредитованности.

Цифровизация ОПК. Цифровизация ОПК с точки зрения экономической безопасности является серьезной проблемой, которая практически не освещается в СМИ и научных публикациях. Наиболее актуальную информацию по данной проблеме в своей статье представляют Т.Б. Малкова и И.В. Богданова. Авторы рассматривают проблемы цифровизации ОПК именно в контексте экономической безопасности предприятий. Изменения нормативно-правовой базы в рамках повышения уровня прозрачности отчета об исполнении ГОЗ, а также требования материнских компаний корпораций ОПК предоставлять все новые виды отчетности вскрыли проблему недостаточной цифровизации большей части предприятий ОПК. Авторы провели анализ уровня цифровизации промышленных предприятий и отметили низкий уровень инвестиций в цифровые технологии [9]. Это в свою очередь замедляет процесс обработки информации и снижает эффективность принятия управленческих решений в условиях высокого уровня финансово-экономических рисков.

Обобщая данные, полученные в ходе выявления основных проблем предприятий ОПК в контексте экономической безопасности, можно сделать следующие выводы:

1. Диверсификация, импортозамещение, закредитованность и цифровизация являются основными проблемами предприятий ОПК в контексте экономической безопасности.

2. В 2016 году у Правительства РФ уже было понимание системных недостатков функционирования предприятий ОПК.

3. Перечисленные проблемы тесно взаимосвязаны, что отражается в научных публикациях авторов, обозреваемых в данной статье.

4. Диверсификация и импортозамещение являются наиболее острыми проблемами ОПК.

5. В настоящее время не выработана система мер по решению вышеуказанных проблем как в теоретической, так и в практической плоскости, есть отдельные рекомендации, но они не обеспечены законодательно.

Проведенный анализ позволяет предложить новый подход, на основании которого необходимо выстраивать дальнейшее исследование и поиск решений обеспечения экономической безопасности предприятий ОПК. Каждая проблема, выделенная в данной статье, должна рассматриваться не как отдельная угроза, требующая какого-то конкретного решения, а как один из факторов, формирующих общую угрозу экономической безопасности предприятия ОПК. Следовательно, и преодоление такой многофакторной угрозы должно подразумевать выработку комплекса взаимосвязанных и взаимоподдерживающих мероприятий, обеспеченного нормативно-правовой базой.

Список источников

1. Акимкина Д.А., Хрусталева Е.Ю. Проблемы диверсификации ОПК: анализ зарубежных и российских источников // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2021. – № 172. – С. 228–248.

2. Батьковский А.М., Батьковский М.А., Балычев С.Ю. Диверсификация производства в условиях гибридной войны против России // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – № 3. – С. 125–131.

3. Белоусова Н.Н., Плис Н.И. Проблемы диверсификации производства на предприятиях оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации: на примере микроэлектроники // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2019. – № 3 (23). – С. 14–21.

4. Вайсман И.Л., Карлик А.Е., Ткаченко Е.А. О необходимости системного решения проблем закрежденности предприятий ОПК для обеспечения финансовой устойчивости и ускорения их развития и диверсификации // Морской вестник. – 2020. – № 4 (76). – С. 43–44.

5. Вайсман И.Л., Юрчак А.А. О развитии и диверсификации предприятий оборонно-промышленного комплекса (проблемы и пути их решения) // Морской вестник. – 2019. – № 1 (69). – С. 29–31.

6. Денисова Н.А., Ковнерев М.А., Филипченко А.М. К проблеме усиления кредитной нагрузки на предприятия оборонно-промышленного комплекса России // Вестник Екатеринбургского института. – 2021. – № 4 (56). – С. 28–33.

7. Карлик А.Е., Ткаченко Е.А. Проблемы обеспечения безопасности предприятий оборонно-промышленного комплекса в условиях геополитической нестабильности // Вестник факультета управления СПбГЭУ. – 2022. – № 11. – С. 42–50.

8. Леонов А.В., Пронин А.Ю. Диверсификация предприятий оборонно-промышленного комплекса – актуальная научная проблема // Вооружение и экономика. – 2019. – № 3 (49). – С. 62–75.
9. Малкова Т.Б., Богданова И.В. Проблемы цифровизации промышленных предприятий оборонно-промышленного комплекса // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2021. – № 4. – С. 111–115.
10. Обращение Президента РФ от 21 сентября 2022 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа://<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405211257/#review> (дата обращения 08.02.2023).
11. Объем кредитов ОПК вырос почти на триллион рублей // РБК. 21.12.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/21/12/2020/5fdf35b49a794723c15f7ccb>.
12. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29.09.2018 N 8028п-П13).
13. Постановление Правительства РФ от 16.05.2016 N 425-8 (ред. от 28.12.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие оборонно-промышленного комплекса”».
14. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2021 г. N 470-17 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации “Развитие оборонно-промышленного комплекса”».
15. Правительство разработало план финоздоровления по долгам российского ОПК // ТАСС. 27.12.2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/7435681>.
16. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Шитов Егор Александрович

Российская Федерация, Москва

Заместитель исполнительного директора

ЦК НТИ «Центр хранения и анализа больших данных»

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,

аспирант

**ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРАЛЬНЫХ ИНДЕКСОВ В
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ОТРАСЛИ**

Аннотация:

В данной статье рассматриваются научные публикации по тематике оценки уровня развития железнодорожной отрасли, из которых выделяются ключевые подходы для формирования интегральных индексов в транспортном секторе в целом и железнодорожном в частности. Автором приводятся сведения, отражающие алгоритм проведения соответствующих оценок, включая методы присвоения весовых коэффициентов и методы агрегирования.

Ключевые слова:

Интегральные индексы, железнодорожный сектор, инновационное развитие.

Shitov Egor A.

Russian Federation Moscow

Deputy Executive Director of Big Data Storage
and Analytics Center at the Lomonosov Moscow

State University Center for Digital Economy

International Banking Institute named after Anatoly Sobchak,
graduate student

**FUNDAMENTALS OF THE FORMATION OF INTEGRAL INDICES IN THE
RAILWAY INDUSTRY**

Abstract:

This article discusses scientific publications on the topic of assessing the level of development of the railway industry, from which the key approaches for the formation of integral indices in the transport sector in general and the railway in particular are highlighted. The author provides information reflecting the algorithm for conducting appropriate assessments, including methods for assigning weight coefficients and aggregation methods.

Keywords:

Integral indices, railway sector, innovative development.

Введение

Современный этап развития характеризуется высокими темпами научно-технологического развития, в связи с чем для руководства компаний крайне важно обладать инструментом оперативной оценки и сравнения с ключевыми компаниями-аналогами. В секторе железнодорожных перевозок данная потребность также является критичной: при этом подобная система должна позволять проводить сопоставительную оценку не только с другими компаниями сектора, но и с компаниями, оказывающими транспортные услуги с применением иных категорий транспорта [1; 2]. Одним из наиболее распространенных инструментов, позволяющих осуществить подобную оценку, является интегральный индекс [6; 7; 8]. Основной особенностью данного инструмента является возможность применения многомерных и разнообразных индикаторов и показателей, которые, в том числе, могут оцениваться в различных единицах измерения.

Материалы и методы

Для определения и анализа существующих подходов формирования и оценки интегральных индексов с помощью библиографических и реферативных баз данных Scopus, Web of Science и eLibrary были выделены 3 научные статьи:

- «Разработка индекса для сравнительного анализа и мониторинга состояния железнодорожной инфраструктуры» под авторством Christer Stenström, Parida Aditya, Jan Lundberg, Uday Kumar [3];

- «Разработка общего индекса надежности железнодорожной инфраструктуры и подвижного состава с использованием практического примера» под авторством F. Q. Yuan [4];

- «Оценка безопасности эксплуатации городского железнодорожного транспорта на основе усовершенствованного метода CRITIC и облачной модели» под авторством Hua-Wen Wu, Jin Zhen, Jing Zhang [5].

Результаты исследования

В представленных публикациях приводятся следующие интегральные индексы:

- индикаторы для бенчмаркинга и мониторинга транспортной инфраструктуры;

- индекс надежности железнодорожной инфраструктуры и подвижного состава;

- индекс оценки уровня безопасности метрополитена.

1) *Индикаторы для бенчмаркинга и мониторинга транспортной инфраструктуры*

Данный набор индикаторов разработан научной группой Технологического университета Лулео (Швеция) при поддержке Исследовательского центра железных дорог Лулео (JVTC) и Транспортной администрации Швеции. Основными особенностями данного индекса являются:

- метод минимума-максимума для нормирования;
- метод аддитивного агрегирования;
- присвоение равных весов;
- применение корреляционного анализа для избежания двойного учета равнозначных переменных.

2) *Индекс надежности железнодорожной инфраструктуры и подвижного состава*

Данный индекс разработан научным коллективом Департамента инженерии и безопасности Университета Тромсе (Норвегия) для отображения уровня работоспособности железнодорожной инфраструктуры и подвижного состава.

Создатели индекса отмечают системную сложность анализа данных элементов. Многофакторность объектов исследования усложняет измерение ключевых характеристик. Представленный индекс позволяет объединить основные параметры инфраструктуры и подвижного состава и оптимизировать оценку.

3) *Индекс оценки уровня безопасности метрополитена*

Индекс оценки уровня безопасности метрополитена был разработан группой исследователей из Пекинского транспортного университета, группы компаний Китайский научно-исследовательский институт железных дорог и Китайской академии наук с целью оценки эксплуатационной безопасности станций и линий метро. Для разработки индекса применялась облачная теория.

Выводы

По результатам анализа выделенных в научных публикациях интегральных индексов следует отметить, что в большинстве случаев в них применяются идентичные методы. Ниже представлены основные выводы:

- во всех индексах сбор данных основывается на открытых источниках;
- для целей нормирования показателей используется метод минимума-максимума;
- для целей присвоения удельных весов применяются различные статистические методы, однако в большинстве случаев для минимизации противоречий авторы индексов прибегают к методу равных весов.

Список источников

1. Колесникова А. В. Современный инструментарий оценки эффективности инноваций // Ученые записки Международного банковского института. – 2022. – №4 (42). – 192 с.
2. Ткачев И. Г. Развитие транспортных систем в новом технологическом укладе // Ученые записки Международного банковского института. – 2018. – №3 (25). – 159 с.
3. Stenström C. et al. Development of an integrity index for benchmarking and monitoring rail infrastructure: application of composite indicators // International Journal of Rail Transportation. – 2015. – Vol. 3. – №. 2. – Pp. 61–80.
4. Yuan F. Q. Overall reliability index development for railway infrastructure and rolling stock with case study // 2016 IEEE International Conference on Industrial Engineering and Engineering Management (IEEM). – IEEE. 2016. – Pp. 1264–1268.
5. Wu H. W., Zhen J., Zhang J. Urban rail transit operation safety evaluation based on an improved CRITIC method and cloud model // Journal of Rail Transport Planning & Management. – 2020. – Vol. 16. – Pp. 100–206.
6. Hendiani S., Bagherpour M. Developing an integrated index to assess social sustainability in construction industry using fuzzy logic // Journal of Cleaner Production. – Vol. 230. – 2019. – Pp. 647–662. – DOI 10.1016/j.jclepro.2019.05.055.
7. Shulga G.I. Assessment of integrated index of environmental units of the transport system // MATEC Web of Conferences. – Vol. 226. – 2018. – DOI 10.1051/mateconf/201822601027.
8. Karasev O. et al. Integral Assessment of the Level of Innovative Development of the Railway Industry Companies // The Open Transportation Journal. – 2022. – Vol. 16. – №. 1.

Юдина Ольга Николаевна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
старший преподаватель

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация:

В статье анализируется история экономической мысли, прослеживается рост, падение и возрождение инновационной экономики и исследуется роль предпринимателя в различных концепциях. Показано, что инновации приводят к динамике делового цикла. Предприниматель, ведущий этот процесс, рассматривается как экономический агент, который внедряет инновационные механизмы в условиях неопределенности, работая в сложной, открытой и адаптивной системе, формируя будущую траекторию экономического развития.

Ключевые слова:

Инновации, экономика, развитие, технологии, предприниматель.

Yudina Olga N.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak,
Senior Lecturer

THE ROLE OF INNOVATION IN MODERN ECONOMY

Abstract:

The article analyzes the history of economic thought, traces the growth, decline and revival of the innovative economy and explores the role of the entrepreneur in various concepts. Innovation has been shown to drive business cycle dynamics. The entrepreneur leading this process is seen as an economic agent that implements innovative mechanisms under uncertainty, working in a complex, open and adaptive system, shaping the future trajectory of economic development.

Keywords:

Innovation, economy, development, technology, entrepreneur.

Введение

«Инновации» стали широко используемым термином с начала XXI века. Предприятиям рекомендуется быть инновационными для получения или поддержания конкурентного преимущества. Сохранение на рынке зависит от создания потенциала за счет инноваций. Термин «предприниматель»,

используемый для описания человека, стоящего за инновациями, неоднозначно понимается с современное время. Роль предпринимателя для общества сильно варьируется от позитивной до негативной, в зависимости от акцента автора научной работы.

Цель исследования. Проанализировать современное значение инноваций для экономики.

Материалы, методы и объекты исследования. Проанализированы научные труды по инновациям и управлению ими.

Результаты исследования

Инновационная экономика определяется как совокупность экономической теории, которая априори утверждает, что экономическое развитие является результатом соответствующих знаний, инноваций и предпринимательства, действующих в рамках институциональной среды систем инноваций. Это отличает экономику инноваций от других отраслей экономики, включая основную неоклассическую теорию, которая рассматривает накопление капитала как основную движущую силу экономического развития, главным образом в форме экономического роста[1].

В парадигме инновационной экономики социально-экономический мир функционирует как открытая и сложная система, проявляющая тенденции к адаптации. Это отличает ее от неоклассической экономики, которая рассматривает экономику как замкнутую систему, проявляющую тенденции к механическому равновесию.

В первой половине XX века Й. Шумпетер утверждал, что предприниматель предпринимает шаги в сторону инноваций, когда есть предложения, а затем М. Калецки объясняет реализацию инноваций с учетом спроса.

Инновационная система – это динамический взгляд на инновационный процесс, который получил признание благодаря работе Р. Нельсона, а также через Дж. К. Гэлбрейта в форме институциональной экономики. Однако предпринимателю в обеих этих парадигмах не отводят должной роли. Это приводит к выводу о том, что динамичное инновационное развитие экономики не является областью неоклассической экономической теории и не может быть объяснено ею. Требуется альтернативный подход, объясняющий динамичные инновации и роль предпринимателя в процессе их создания. Предприниматель явно занимает центральное место в изучаемых экономических процессах.

Предприниматель может быть четко определен в качестве экономического агента, который внедряет в условиях неопределенности технологические инновационные механизмы. Эти рамки четко определены в рамках динамичной экономики, в которой время имеет решающее значение,

поскольку изменения создают неопределенность, но при этом происходит также прогресс, приводящий к экономическим изменениям и развитию.

Предприниматели, которые берут на себя начальный риск в условиях высокой неопределенности, сильно подвержены неудаче. Чем больше предприниматель нацелен на инновации, вносит значительные изменения в технологическую и организационную структуру внутри предприятия, тем больше риск неудачи.

Инновации необходимы для экономического развития. Эволюционная экономика – это современное понимание инновационной экономики. В соответствии с этим подходом инновационная политика должна поощрять разнообразие, содействовать экспериментальному поведению, поддерживать новые разработки, сосредотачивать внимание на создании инновационных систем, активизировать распространение инноваций, содействовать посредством предоставления грантов, налоговых льгот, наставничества и поддержки со стороны государства. Основным вкладом этой концепции является целостность подхода к анализу и политике.

Инновационный предприниматель является основным субъектом в рамках институциональной системы, которая начинается с НИОКР, в рамках которых совокупный объем исследований непрерывно продолжается с различной интенсивностью и в различных масштабах, вырастая от мелких начинающих предпринимателей до крупных корпоративных «интрапренеров». Крупные расходы на НИОКР и связанные с ними инновационные эффекты неизбежно приведут к некоторым крупным новым «открытиям» со стороны предпринимателя, которые связаны с общей совокупной деятельностью в области НИОКР и другими мероприятиями.

Реакция инновационных предпринимателей на неопределенность зависит от конкурентного давления и растущей неэффективности предыдущей деятельности. Это вызывает адаптацию, внедрение и распространение инноваций, создавая новую технологическую траекторию, обеспечивая мощный инвестиционный подъем. В то же время этот подъем восстанавливает условия для новой фазы устойчивого развития. Изменение парадигмы происходит тогда, когда новые адаптированные технологические системы пронизывают всю экономику. Это очень сложный путь к обновлению, основная проблема которого заключается в том, что он является неопределенным, поскольку пересекает различные неортодоксальные экономические школы, которые определяют динамичный инновационный процесс, но не имеют согласованного понимания причинно-следственных механизмов, которые могут их объединить.

Институционалисты видят, что институты постоянно меняются благодаря инновациям, что ведет к эволюционной трансформации социально-экономических систем.

Системная экономика ценит роль инноваций, действующих в рамках сложной адаптивной системы, которая основана на силе взаимосвязей в рамках системы. Сложная адаптивная система подразумевает, что чем стабильнее взаимосвязь внутри сложной системы, тем меньше инноваций. Кроме того, в данном подходе отсутствуют две особенности, которые фигурируют в более ранней экономической мысли об инновациях, изложенной выше. Одна из ранних экономических мыслей связана с проблемой эффективного спроса и того, как он ограничивает любой инновационный путь, а другая – с отсутствием внимания к рыночной власти и вытекающей из этого роли государства.

Системный подход является единственной современной экономической базой для инновационной экономики. Этот подход предполагает, что у различных школ отсутствует теоретическая последовательность в отношении характера эволюции инноваций. Кроме того, основное внимание уделяется системам, поэтому инновационные предприниматели, как правило, уходят на второй план.

Выводы

Дальнейшая задача состоит в том, чтобы разработать последовательную теорию инноваций, которая является надежной концепцией инноваций и инновационного предпринимателя, который управляет этим процессом. Экономика инноваций в настоящее время такой теории не имеет. Необходимо изучить предпринимательскую историю в контексте крупных волн технологических инноваций и характера человеческого участия в них. Выполнение этой задачи будет означать, что отсутствие согласованности в экономике инноваций может быть преодолено. Только тогда можно будет изучать инновации как важное условие экономического развития.

Список источников

1. Инновации – определение, классификация, стадии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-opredelenie-klassifikatsiya-stadii?ysclid=lf7d5221c9988322472> (дата обращения 03.03.2023).

**Раздел 7. ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА, УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ,
ESG
(СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ)**

Бабакова Екатерина Викторовна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Петербургский государственный университет
путей сообщения Императора Александра I,
кандидат экономических наук

**УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ТРАНСПОРТНОГО
КОМПЛЕКСА НА ОСНОВЕ ESG-ПРИНЦИПОВ**

Аннотация:

Статья посвящена исследованию подходов к управлению устойчивым развитием транспортного комплекса на основе ESG-принципов. Изучаются ключевые аспекты устойчивого развития транспортного комплекса на примерах успешного использования ESG-принципов.

Ключевые слова:

Устойчивое развитие, транспортный комплекс, ESG-принципы.

Babakova Ekaterins V.

Russian Federation, Saint-Petersburg
Emperor Alexander I Saint Petersburg State Transport University,
PhD in Economics

Abstract:

The article is devoted to the study of approaches to the management of sustainable development of the transport complex based on ESG-principles. The key aspects of sustainable development of the transport complex are studied using examples of successful use of ESG-principles.

Keywords:

Sustainable development, transport complex, ESG-principles.

**SUSTAINABLE DEVELOPMENT MANAGEMENT OF THE TRANSPORT
COMPLEX BASED ON ESG-PRINCIPLES**

Введение. Транспортный комплекс является важной составляющей экономики России, он обеспечивает перемещение людей и грузов, что является необходимым условием для развития бизнеса и повышения уровня жизни населения. Однако современный транспортный комплекс сталкивается с рядом проблем, которые могут оказаться серьезными угрозами для его устойчивого развития. Среди основных проблем можно выделить экологические,

социальные и экономические сложности. Экологические проблемы связаны с загрязнением окружающей среды и ухудшением качества жизни людей, социальные – с неудовлетворительной организацией труда персонала транспортных компаний, а экономические – с высокими затратами на топливо и техническое обслуживание транспортных средств и инфраструктуры. В связи с этим возникает необходимость разработки и внедрения стратегии управления устойчивым развитием транспортного комплекса, которая позволит решить эти проблемы и обеспечить стабильный рост отрасли в долгосрочной перспективе.

Одним из подходов к управлению устойчивым развитием транспортного комплекса является использование ESG-принципов, заключающихся в интеграции в деятельность компаний требований экологической, социальной и корпоративной ответственности. Этот подход способствует снижению рисков, повышению эффективности бизнеса и привлечению инвестиций.

Цель данной статьи – провести анализ подходов к управлению устойчивым развитием транспортного комплекса и рассмотреть возможности использования ESG-принципов для роста результативности рынка транспортных услуг. В рамках статьи будут рассмотрены теоретические аспекты управления устойчивым развитием транспортного комплекса и приведены примеры успешной практики применения ESG-принципов.

Методы исследования

Для исследования проблем управления устойчивым развитием транспортного комплекса на основе ESG-принципов мы использовали следующие методы: качественный и количественный анализ, а также подходы системного анализа.

Качественный анализ включал проведение интервью с ключевыми заинтересованными сторонами в транспортном секторе, а также анализ документов и публичных отчетов компаний, деятельность которых связана с транспортным комплексом.

Количественный анализ данных, полученных из отчетов компаний и других источников, связанных с устойчивым развитием, использовался для оценки степени соответствия компаний ESG-принципам, анализа эффективности реализации устойчивых практик.

Для исследования проблем управления устойчивым развитием транспортного комплекса на основе ESG-принципов также использовались методы системного анализа, которые позволили рассмотреть транспортный сектор как сложную систему, состоящую из множества взаимосвязанных элементов. Системный анализ позволил определить ключевые факторы, влияющие на устойчивое развитие транспортного комплекса, и выработать рекомендации по управлению этими факторами.

Использование данных методов позволило получить разносторонний взгляд на проблему управления устойчивым развитием транспортного комплекса на основе ESG-принципов и разработать подходы и рекомендации к проектированию стратегии управления в данной области.

Результаты

В начале описания результатов исследования определим понятия «устойчивое развитие», «транспортный комплекс», «ESG-принципы».

Устойчивое развитие – это такой тип развития, который учитывает потребности текущего поколения людей, не препятствуя при этом возможностям будущих поколений удовлетворять свои потребности. Устойчивое развитие предполагает баланс экономического роста, социального развития и охраны окружающей среды.

«Транспортный комплекс – это объекты и субъекты транспортной инфраструктуры, транспортные средства» [3], т.е. объекты и субъекты, обеспечивающие транспортировку людей и грузов между различными местами. Транспортный комплекс включает в себя участников (физлиц и юрлиц, а так же индивидуальных предпринимателей) всех видов транспорта (автомобильный, железнодорожный, авиационный, морской и т.д.), инфраструктуру (дороги, аэропорты, порты, железнодорожные станции и т.д.), а также институты (экономические отношения) связывающие объекты и субъекты в единый комплекс.

ESG-принципы – это интеграция требований экологической (Environmental), социальной (Social) и корпоративной ответственности (Governance) в деятельность компаний [1]. Они представляют собой систему оценки факторов, влияющих на эффективность и устойчивость бизнеса, и могут использоваться для оценки рисков и возможностей в инвестиционной деятельности. Принципы ESG помогают компаниям решать проблемы, связанные с окружающей средой, социальными и управленческими вопросами, что способствует более эффективной и ответственной деятельности и повышает доверие со стороны инвесторов и общественности.

Управление устойчивым развитием транспортного комплекса на основе ESG-принципов включает в себя несколько ключевых аспектов:

1. Оценка воздействия на окружающую среду и внедрение технологий, способствующих эффективному использованию ресурсов: снижение выбросов вредных веществ, уменьшение негативного воздействия на окружающую среду.

2. Управление социальными аспектами включает в себя улучшение условий труда для персонала транспортных компаний, обеспечение безопасности пассажиров и грузов, а также участие в социальных и благотворительных программах для помощи населению и обществу в целом.

3. Управленческие аспекты включают в себя повышение прозрачности и открытости деятельности компаний, управление рисками, улучшение корпоративного управления и повышение качества отчетности.

4. Инвестирование в новые технологии и инфраструктуру является важным аспектом управления устойчивым развитием транспортного комплекса. Новые технологии, такие как электрические и гибридные двигатели, автономные транспортные средства и цифровые технологии, могут значительно снизить выбросы вредных веществ и уменьшить зависимость от полезных ископаемых. Инвестирование в развитие новых технологий также способствует повышению эффективности транспортной системы и снижению затрат на эксплуатацию.

5. Еще одним важным аспектом управления устойчивым развитием транспортного комплекса на основе ESG-принципов является сотрудничество с другими участниками рынка, общественными организациями и государственными органами для разработки и реализации общих стратегий и программ. Такой подход позволяет повысить эффективность реализации стратегии и достижения общих целей по устойчивому развитию, решать социальные и экологические проблемы вместе.

6. Важным аспектом управления устойчивым развитием транспортного комплекса является также мониторинг, измерение и оценка результатов реализации стратегии и принятие необходимых мер для улучшения результатов. Для этого компании могут использовать различные инструменты и методы, такие как отчетность по ESG-показателям, проведение аудитов и оценок воздействия на окружающую среду, анализ социальных и экономических показателей и т.д.

Одним из ключевых инструментов управления устойчивым развитием транспортного комплекса на основе ESG-принципов является интеграция этих принципов в стратегическое планирование и управление компаниями, что позволяет повышать эффективность и устойчивость деятельности и уменьшать негативное влияние на окружающую среду и общество.

Таким образом, управление устойчивым развитием транспортного комплекса на основе ESG-принципов является важным направлением развития для компаний в этой отрасли. Оно позволяет повысить эффективность и устойчивость деятельности, уменьшить негативное влияние на окружающую среду и общество, а также создать условия для долгосрочного развития и процветания компаний и общества в целом.

Рассмотрим зарубежные и отечественные примеры успешной практики управления устойчивым развитием транспортного комплекса на основе ESG-принципов. Опыт зарубежных компаний в сфере логистики и транспорта,

которые успешно реализуют стратегии управления устойчивым развитием на основе ESG-принципов, рассмотрим на примере компаний DHL, Tesla и UPS.

DHL – один из крупнейших мировых логистических провайдеров, который активно работает в области управления устойчивым развитием. Компания разработала программу «GoGreen», в рамках которой она стремится уменьшить негативное воздействие своей деятельности на окружающую среду. В рамках этой программы DHL установила цели по уменьшению выбросов CO₂ на 50 % к 2050 году, а также увеличению использования электротранспорта и оборудования с низким уровнем выбросов [4].

Tesla – производитель электромобилей, который является одним из лидеров в области устойчивого развития в транспортной отрасли США. Компания активно использует и пропагандирует технологии, которые уменьшают негативное воздействие на окружающую среду, главные среди продуктов компании – это электромобили и солнечные батареи. Также Tesla уделяет внимание соблюдению социальной и корпоративной ответственности, что является одним из принципов ESG-инвестирования. В 2021 году клиенты Tesla помогли ускорить переход мира к устойчивой энергетике, предотвратив 8,4 миллиона тонн выбросов CO₂ [5].

UPS – крупнейшая американская компания по доставке грузов, которая также активно работает в области управления устойчивым развитием. Компания разработала программу «UPS Carbon Neutral» [6], которая позволяет ее клиентам компенсировать выбросы углекислого газа, связанные с доставкой грузов, через инвестирование в проекты по снижению выбросов и повышению энергоэффективности. UPS разработала дорожную карту, включающую достижение углеродной нейтральности к 2050 году и улучшение благосостояния 1 миллиарда людей к 2040 году [6].

В России также есть примеры успешной практики управления устойчивым развитием в компаниях транспортного комплекса на основе ESG-принципов.

Группа компаний «ТрансКонтейнер» – один из крупнейших операторов железнодорожных контейнерных перевозок в России. Компания активно работает в области устойчивого развития и уделяет особое внимание социальной ответственности и экологическим вопросам. В рамках программы управления устойчивым развитием «ТрансКонтейнер» реализует мероприятия по сокращению выбросов вредных веществ, повышению энергоэффективности и использованию возобновляемых источников энергии.

ПАО «Аэрофлот – российские авиалинии» является лидером в области устойчивого развития авиатранспорта в России. Компания уделяет внимание экологическим вопросам и работает над снижением уровня выбросов вредных

веществ и шума от самолетов. Также «Аэрофлот» активно внедряет технологии, которые уменьшают негативное воздействие на окружающую среду в крупных агломерациях России, например, использование биотоплива ведет к уменьшению уровня выбросов вредных веществ в районе аэропортов.

Эти примеры демонстрируют, что управление устойчивым развитием транспортного комплекса на основе ESG-принципов может быть успешно реализовано в различных секторах и компаниях в России.

На основе анализа зарубежного и отечественного опыта выделим преимущества и недостатки использования ESG-принципов в управлении устойчивым развитием транспортного комплекса.

Преимущества использования ESG-принципов в управлении устойчивым развитием транспортного комплекса:

Инвесторы и потребители всё больше обращают внимание на социальную ответственность компаний и оценивают их по этому параметру. Управление устойчивым развитием на основе ESG-принципов позволяет компаниям демонстрировать свою социальную ответственность и улучшить свою репутацию.

Компании, управляющие устойчивым развитием на основе ESG-принципов, могут снизить свои риски, связанные с экологическими, социальными и управленческими аспектами. Например, компании, которые стремятся сократить свой углеродный след, могут снизить свою зависимость от нестабильных рынков нефти и газа.

Исследования показывают, что компании, управляющие устойчивым развитием на основе ESG-принципов, могут получать лучшие финансовые результаты. Например, в 2020 году инвесторы в США потратили 17,1 трлн долларов на инвестиции, основанные на ESG-принципах [2].

Недостатки использования ESG-принципов в управлении устойчивым развитием транспортного комплекса:

Ограниченный доступ к данным: некоторые компании могут столкнуться с проблемами в получении информации о социальных, экологических и управленческих аспектах, особенно если они работают в регионах с низкой степенью прозрачности и доступности информации.

Использование ESG-принципов в управлении устойчивым развитием требует значительных финансовых и человеческих ресурсов. Компании, не соблюдающие принципы ESG, могут столкнуться с проблемой доступа к финансированию, поскольку инвесторы ориентируются на критерии устойчивости при принятии инвестиционных решений.

Низкая осведомленность среди бизнес-структур. Не все руководители компаний в транспортном секторе понимают важность принципов ESG для

устойчивого развития и не обращают на них должного внимания. Некоторые компании могут рассматривать их как лишние расходы, не понимая, что вклад в устойчивость может окупиться в будущем.

На сегодняшний день нет универсального стандарта, который бы определял, какие конкретно принципы ESG следует соблюдать в транспортном секторе. Компании могут столкнуться с проблемой различного толкования принципов ESG, что затрудняет процесс их реализации и оценки эффективности.

Таким образом, использование принципов ESG в управлении устойчивым развитием транспортного комплекса может иметь значительные преимущества, такие как улучшение экологической и социальной ответственности, повышение эффективности бизнеса и привлечение инвестиций. Однако также существуют ограничения, которые необходимо учитывать при реализации этих принципов.

Заключение

В заключение можно отметить, что управление устойчивым развитием транспортного комплекса на основе ESG-принципов является важной задачей, требующей комплексного подхода и взаимодействия многих заинтересованных сторон. Использование ESG-принципов позволяет создавать эффективные и устойчивые модели управления транспортной отраслью, учитывая интересы всех заинтересованных сторон: участников рынка, инвесторов, экологических организаций и государственных регуляторов.

Примеры успешной практики управления устойчивым развитием компаний транспортного комплекса на основе ESG-принципов показывают, что эта модель может быть эффективной и приносить пользу как экономике, так и экологии. Однако необходимо учитывать и недостатки, такие как низкая информированность об ESG-подходе среди руководителей компаний, а также недостаток стандартизации и прозрачности в отношении реализации ESG-принципов.

Для улучшения управления устойчивым развитием транспортного комплекса на основе ESG-принципов можно рекомендовать увеличение информированности и обучение руководителей компаний, развитие стандартов и показателей для измерения и оценки эффективности ESG-подхода, а также создание стимулов для компаний, внедряющих ESG-принципы, например, с помощью налоговых льгот и других финансовых инструментов.

Список источников

1. Давыдов, С. С. ESG-инвестирование – новое направление в развитии транспортного сектора России / С. С. Давыдов // Развитие экономической науки на транспорте: новые векторы в постпандемийный период: сборник научных статей

Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25 декабря 2020 года. Том 1. – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «Институт независимых социально-экономических исследований – оценка», 2020. – С. 97–102. – EDN ETNWDY.

2. Давыдов, С. С. Современная методология оценки эффективности деятельности логистической компании / С. С. Давыдов, К. С. Богданова // Развитие экономической науки и практики менеджмента в условиях новых системных вызовов: Сборник трудов IV Национальной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 19 ноября 2021 года / ФГБОУ ВО ПГУПС. – Санкт-Петербург: ПГУПС, 2021. – С. 55–60. – EDN RKYYRJ.

3. Федеральный закон от 09.02.2007 N 16-ФЗ (ред. от 28.02.2023) «О транспортной безопасности» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL:<https://consultant.ru/> (дата обращения: 10.03.2023).

4. DHL GoGreen Solutions // DHL Global Forwarding [Электронный ресурс]. URL:<https://www.dhl.com/us-en/home/global-forwarding/products-and-solutions/gogreen-solutions.html> (дата обращения: 10.03.2023).

5. Tesla 2021 Impact Report // Tesla [Электронный ресурс]. URL:<https://www.tesla.com/impact> (дата обращения: 10.03.2023).

6. UPS Carbon Neutral // UPS [Электронный ресурс]. URL:<https://www.ups.com/ku/en/help-center/shipping-support/carbon-neutral/recipient.page> (дата обращения: 10.03.2023).

Глухов Василий Александрович

Российская Федерация, Москва

ФГБУ Научно-исследовательский финансовый

институт (НИФИ) Минфина России,

младший научный сотрудник Центра международных финансов

УЧЕТ ESG-РИСКОВ В ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: РАМКИ, ФОРМИРУЕМЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Аннотация:

В статье анализируются международные организации, которые в своей деятельности уделяют внимание ESG-повестке. Изучаются подходы этих организаций в части предъявляемых к компаниям финансового сектора требований к учету ESG-рисков и ESG-отчетности.

Ключевые слова:

Финансовая деятельность, финансовые риски, финансовая отчетность, ESG-риски.

Glukhov Vasilii A.

Russian Federation, Moscow

Financial Research Institute of the Ministry

of Finance of the Russian Federation,

Junior Researcher of International Finance Centre

ACCOUNTING FOR ESG-RISKS IN FINANCIAL ACTIVITIES: THE FRAMEWORK FORMED BY INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

Abstract:

The article analyzes the international organizations which pay attention to the ESG agenda in their activities. The approaches of these organizations to the requirements for ESG-risk accounting and ESG-reporting made to the companies of the financial sector are studied.

Keywords:

Financial activity, financial risks, financial reporting, ESG-risks.

Введение. Важнейшей функцией финансовых рынков является оценка потенциальных рисков для обоснования решений о распределении капитала. Раскрытие финансовых результатов текущей и прошлой деятельности играет первостепенную роль в реализации этой функции. Без качественной информации инвесторы могут неправильно оценивать активы, что может привести и фактически приводит к ошибкам при распределении капитала.

Повышение прозрачности делает рынки более эффективными, а экономику более устойчивой. На эти ключевые положения опираются международные организации, призванные формировать рамки для деятельности финансовых компаний. Важная задача, которая признается сегодня многими подобными организациями, – это создание для финансовых компаний четких ориентиров по учету ESG-рисков при принятии бизнес-решений. Под ESG-рисками обычно понимается целый комплекс рисков, которые возникают у компаний в разрезе таких направлений, как экология, социальная сфера и эффективное управление. Эти риски описываются терминами концепции устойчивого развития, а необходимость их учета компаниями при принятии деловых решений обосновывается наличием широкого спектра неэкономических факторов, которые могут в будущем привести к возникновению реальных экономических ущербов в связи с реализацией негативных событий в сфере экологии и социума в границах территорий, где компания осуществляет свою деятельность, а также в сфере управления компанией.

В рамках настоящего исследования рассмотрим подходы, которые реализуются тремя международными организациями, играющими значительную роль в регулировании деятельности финансовых компаний независимо от секторальной принадлежности и имеющими большое значение для отдельных финансовых секторов (страхование, пенсионные фонды).

Целевая группа по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом (Task Force on Climate-related Financial Disclosures, TCFD)

В 2018 году TCFD опубликовала «Рекомендации Целевой группы по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом» (Recommendations of the Task Force on Climate-related Financial Disclosures) [1], которые позиционировались как методическая помощь компаниям позволяющая им предоставлять надежную информацию для эффективного и обоснованного распределения капитала. Рекомендации структурированы по четырем сегментам, охватывающим основные элементы работы компаний: общее управление, стратегия, управление рисками и показатели. Рекомендации подкреплены разделами, которые дополняют данные, об отчетности о рисках и возможностях, связанных с климатическими изменениями. Предлагается также проведение сценарного анализа связанных с выявлением и оценкой последствий будущих состояний в условиях значительной неопределенности.

Управление организацией: рекомендуется раскрыть порядок осуществления надзора со стороны управленческих структур за рисками и возможностями, связанными с климатическими изменениями, а также роль и полномочия руководителей.

Стратегии развития организации: рекомендуется описать риски и возможности, связанные с изменением климата в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе, их влияние на бизнес, стратегию и финансовое планирование компании. Предлагается оценить влияние различных сценариев, связанных с изменением климата, на устойчивость стратегии развития.

Управление рисками: рекомендуется описать меры, направленные на выявление и оценку рисков, а также систему управления рисками, связанными с изменением климата. Предлагается описать процессы выявления, оценки и управления рисками и как эти процессы интегрированы в общую систему управления рисками.

Показатели и цели: рекомендуется раскрыть принятые для обоснования стратегии компании показатели, которые используются для оценки связанных с климатическими изменениями рисков и возможностей. Среди этих показателей может быть, например, объем выбросов парниковых газов. Предлагается раскрыть индикаторы достижения целевых показателей.

Принципы эффективного раскрытия информации: в целях обеспечения качества раскрываемой информации, позволяющей пользователям понять влияние изменения климата на организацию, компаниям предлагается учитывать семь принципов эффективного раскрытия информации: 1) информация должна соответствовать цели ее раскрытия; 2) раскрытие информации должно быть конкретным и полным; 3) раскрытие должно быть четким, сбалансированным и понятным; 4) раскрытие информации должно быть последовательным и соответствовать времени, к которой она относится; 5) информация должна быть сопоставима с информацией, представляемой другими компаниями в рамках сектора, отрасли или портфеля компании; 6) информация должна быть надежной, объективной поддаваться проверке; 7) информация должна предоставляться своевременно.

Международная организация по надзору за деятельностью пенсионных фондов (International Organization of Pension Supervisors, IOPS)

Разработала документ, получивший название «Руководство по интеграции ESG-факторов в инвестиционный процесс и риск-менеджмент пенсионных фондов» (IOPS Supervisory Guidelines on the Integration of ESG Factors in the Investment and Risk Management of Pension Funds) [2]. Руководящие принципы IOPS носят добровольный характер и предназначены для руководства регулирующих и надзорных органов и других организаций, участвующих в управлении пенсионными рисками и инвестициями. В документе констатируется, что распространение принципов ESG на инвестиционную деятельность и деятельность пенсионных фондов является

относительно новым, но динамично развивающимся явлением. Основной посыл документа состоит в необходимости интегрировать принципы ESG в систему надзора за инвестициями и управление рисками пенсионных фондов. Цель Руководства – помочь надзорным органам реагировать на возможные изменения в области регулирования в этой области.

Распространение принципов ESG на финансовую сферу рассматриваются в документе и как потенциальный риск, и как расширение возможностей для пенсионных фондов. Руководство не направлено на то, чтобы побудить пенсионные фонды инвестировать исключительно в ESG-сферу, но рекомендует учитывать в своей деятельности и в процессе управления рисками ESG-факторы, которые могут иметь серьезные финансовые последствия. Принципы, изложенные в Руководстве, не являются обязательными, но призваны служить ориентиром для надзорных органов.

Инвестиции пенсионных фондов являются, как правило, долгосрочными и, следовательно, подвержены долгосрочным рискам. Поэтому риски и возможности в этом контексте включают риски, связанные с экологическими проблемами, включая изменение климата, с социальными проблемами, с неустойчивым ведением бизнеса или ненадежной практикой корпоративного управления.

Программа ООН по окружающей среде, ЮНЕП (The United Nations Environment Programme, UNEP)

Руководство по принципам устойчивого страхования и управлению ESG-рисками [3] (далее – Руководство PSI), разработанное в рамках инициативы по устойчивому страхованию, позиционируется как основа развития страховой отрасли, служащая цели снижения экологических, социальных и управленческих рисков и повышения значимости вклада страховой отрасли в формирование устойчивой экономики. Концепция Руководства PSI заключается в обосновании необходимости предотвращения и снижения ESG-рисков, а также улучшении систем управления возможностями для обеспечения надежной защиты от рисков.

Принципы устойчивого страхования рассматриваются как дорожная карта для разработки инновационных решений по управлению рисками в страховании, связанными с продвижением возобновляемых источников энергии, продовольственной безопасностью, устойчивостью городов и сообществ.

В Руководстве PSI представлено 8 областей, включающих возможные действия по управлению ESG-рисками в страховом бизнесе:

Общие подходы. Внимание акцентируется на том, как участники отрасли могут интегрировать подходы ESG в оценку страховых рисков и андеррайтинг.

Руководство включает две высокоуровневые «тепловые карты», показывающие, где существует потенциальный риск (желтый), потенциальный повышенный риск (оранжевый) или потенциальный высокий или прямой риск (красный). Эта классификация основана на результатах оценок проектной группы и не является ни исчерпывающей, ни окончательной для участников страхового рынка.

Определение потенциальных рисков. Существует ряд факторов, которые могут помочь определить направленность потенциальных рисков, например, виды страхового бизнеса. Поскольку некоторые страховщики являются институциональными инвесторами, Руководство PSI рекомендует последовательно подходить к управлению ESG-рисками как в страховой, так и инвестиционной деятельности страховщиков.

Интеграция принципов ESG в управление. Единого подхода к интеграции принципов ESG в систему управления не существует. Она может быть успешно осуществлена несколькими способами, но гибкость в процессе функционирования внутренней системы управления является ключевой для решения возможных проблем, с которыми сталкивается компания, в том числе финансовых, юридических, этических и репутационных.

Определение полномочий и ответственности по вопросам ESG. Руководство PSI рекомендует, чтобы внутренними регламентами страховой организации были четко определены полномочия, функции и ответственность менеджеров и сотрудников страховой организации в выявлении ESG-рисков и в их беспристрастной оценке.

Повышение рисков ESG для лиц, принимающих решения. В процессе распределения обязанностей по вопросам ESG рекомендуется установить правила и регламенты подготовки и вынесения решений. Предполагается, что при подготовке решений будут определены ESG-риски, требующие рассмотрения руководством высшего уровня. Эти риски могут, например, относиться к стратегически важным клиентам.

Выявление и анализ ESG-рисков. Ограниченность информации является препятствием для получения достоверных сведений, которые должны охватывать весь портфель страховой организации. Руководство PSI рекомендует в некоторых случаях использовать альтернативные источники информации. Кроме того, необходимо определить, владеет ли организация специализированными инструментами для проведения тематических исследований.

Принятие решений о ESG-рисках. При анализе факторов проявления ESG-рисков Руководство PSI рекомендует учитывать, насколько серьезной является та или иная проблема, и является ли она регулярно возникающей или

разовой. Компании, как правило, публикуют информацию о том, какие действия они предприняли в отношении ESG-рисков, о которых сообщают СМИ. Эти сообщения могут помочь принять обоснованное решение.

Отчетность о ESG-рисках. Ожидается, что по мере развития практики оценки ESG-рисков будет развиваться и внутренний контроль над эффективностью внедрения принципов ESG. По мере того как компании становятся более ответственными или по мере того, как внешние заинтересованные стороны будут обладать доказательствами надежности системы управления ESG-рисками, может быть внедрена система внешней отчетности по этим вопросам.

Заключение. Приведенные примеры указывают на то, что сегодня формируются новые рамки деятельности компаний финансового сектора, позволяющие международным организациям достигать двух целей:

1) создавать среду, в которой накапливается полная и достоверная информация о рисках бизнеса, что должно повысить обоснованность и качество принимаемых инвесторами решений;

2) создавать методологию учета новых рисков, оказывающих существенное влияние на будущую эффективность финансовых компаний (ESG-риски) и подходы к составлению отчетности в этой сфере.

Список источников

1. Recommendations of the Task Force on Climate-related Financial Disclosures. URL: <https://assets.bbhub.io/company/sites/60/2021/10/FINAL-2017-TCFD-Report.pdf> (дата обращения 28.02.2023).

2. IOPS Supervisory Guidelines on the Integration of ESG Factors in the Investment and Risk Management of Pension Funds. IOPS 2019. URL: <http://www.iopsweb.org/IOPS-Supervisory-guidelines-integration-ESG-factors.pdf> (дата обращения 12.03.2023).

3. Managing environmental, social and governance risks in non-life insurance business. 2020. URL: <https://www.unepfi.org/psi/wp-content/uploads/2020/06/PSI-ESG-guide-for-non-life-insurance.pdf> (дата обращения 12.02.2023).

Гнатыук Алексей Александрович

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
аспирант

Круглова Инна Александровна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
к.э.н., к.ю.н., доцент

**АДАПТАЦИЯ СТРАТЕГИИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

Аннотация:

В условиях энергетического кризиса 2021–2022 гг. крупнейшие страны – экспортеры и импортеры энергоресурсов – по-разному адаптировали свои энергостратегии. В статье показаны и предложены подходы к кратко- и среднесрочным корректировкам мер при условии выполнения целей Доктрины энергетической безопасности и выбора оптимального баланса между иными конкурирующими долгосрочными целями, в частности, переходом к низкоуглеродной экономической модели.

Ключевые слова:

Энергетическая безопасность, энергетическая стратегия, оптимальная структура энергобаланса.

Gnatyuk Aleksei A.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak,
Postgraduate student

Kruglova Inna A.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak,
PhD in Economic Sciences, PhD in Law Sciences, associate professor

**STRATEGY ADJUSTMENT UNDER NEW CHALLENGES TO RUSSIAN
ENERGY SECURITY**

Abstract:

Energy exporters and importers acted differently during the energy crises of 2021–2022. The article discusses approaches of short- and midterm measures to adapt strategies in order to

fulfill requirements of Energy security Doctrine and to make an optimal choice among other competing long-term goals in particular transition to low carbon economy.

Keyword:

Ebergy security, energy strategy, optimal structure of energy balance.

Введение

Энергетический кризис 2021–2022 гг. показал, что страны отказываются от своих целей энергетических стратегий в условиях шокового роста цен на мировые котировки энергоресурсов. Россия оказалась достаточно устойчивой с точки зрения выполнения целей энергетического суверенитета и уровня внутренних цен на энергоресурсы, хотя внешнеэкономические последствия санкционного давления и диверсий на газопроводах Северный поток и Северный поток – 2 ограничили экспортную выручку [1]. В части оперативных контрмер был форсирован так называемый разворот на Восток и продолжился рост доли альтернативных направления экспорта энергоресурсов. Встает вопрос выбора баланса между реализацией конкурирующих целей в более отдаленной перспективе, а именно, как может быть адаптирована энергетическая стратегия, чтобы, с одной стороны, не нарушить требования энергетической безопасности, а с другой, какими средствами при этом могут быть достигнуты долгосрочные цели по переходу к модели низкоуглеродного развития экономики.

Развитие ключевых положений Доктрины энергетической безопасности и Энергетической стратегии России

В первой версии российской Доктрины энергетической безопасности (далее – ДЭБ), утвержденной в 2012 г., само понятие энергетической безопасности было определено на трех уровнях – глобальном, национальном и региональном [2]. Были указаны три ключевые характеристики энергетической безопасности:

- Способность топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК) обеспечить достаточное количество и качество энергетических ресурсов по доступной цене;
- Способность экономической системы к расширению доступности энергоресурсов при одновременном ограничении спроса;
- Достаточная устойчивость ТЭК, способная обеспечить подачу ресурса в систему в случае чрезвычайных событий и прерывания поставок энергии по отдельным направлениям.

Вторая версия ДЭБ, утвержденная 13 мая 2019 г. [3], предлагает актуализированные сценарии обеспечения энергобезопасности с учетом всех изменений, имевших место с 2014 г., в частности санкционных ограничений,

обозначивших новые вызовы и угрозы. В этой связи новая редакция ДЭБ была дополнена положениями об усилении кооперации с иностранными партнерами, о защите прав и обеспечении доступа российских энергетических компаний на внешние рынки, а также о развитии программы импортозамещения [4].

Среди внешних угроз выделялись следующие 4 основные направления [5]:

- Сокращение конкурентной рыночной ниши на традиционных экспортных рынках;
- Применение целенаправленных мер, направленных на разрушение ТЭК и, следовательно, экономики России;
- Дискриминационные меры в отношении российских компаний энергетического сектора;

Незаконные ограничения экспорта энергоресурсов из третьих стран. Со стороны внутренних угроз указаны:

- Высокий уровень коррупции, который повышает меру неопределенности и снижает привлекательность инвестиционного климата, в том числе для прямых иностранных инвестиций;
- Недостаток технологий, что стало прямым следствием санкционных ограничений.

Соответствующими вызовами для российской энергетической безопасности указаны разворот в сторону АТР; рост производства и увеличения стратегического значения отрасли СПГ; замедление роста мирового спроса на энергоресурсы (с учетом шоковых последствий карантинных мер); рост альтернативных форм энергетики, прежде всего ВИЭ [5].

Очевидным выводом из указанных целей, угроз и вызовов становились стратегические приоритеты, среди которых как внешние – развитие эффективного взаимодействия в рамках Евразийского экономического союза, СНГ, БРИКС, ШОС, ОПЕК и Форума стран-экспортеров газа, так и внутренние – защита прав компаний и инвесторов, рост энергоэффективности, достижение технологического суверенитета и развитие собственных мощностей производства СПГ. Основные направления актуализации ДЭБ основываются на необходимости создать условия для внутренней конкуренции и стабильность регулятивных мер, поскольку многие компании оказались отрезаны от западных рынков капитала из-за санкций.

Дальнейшее ужесточение санкций ставит вопрос о необходимости очередной актуализации ДЭБ с учетом необходимости выполнения целей Энергетической стратегии (далее – ЭС) России на период до 2035 г., утвержденной 9 июня 2020 г. [6].

Принимая во внимание упомянутые новые установки возникает вопрос выбора оптимальной структуры энергобаланса при осуществлении энергоперехода и снижения выбросов CO₂ при условии выполнения целей Энергетической стратегии. Цели ЭС на период до 2030 г., утвержденной в 2009 г. [7]: максимизация эффективного использования природных энергетических ресурсов и потенциала энергетического сектора для устойчивого экономического роста, улучшения качества жизни населения и укрепления экономических позиций страны на международной арене. В обновленной версии ЭС-2035 акцент делается на долгосрочной проактивной стратегии. Фокус, главным образом, направлен на сохранение и развитие российского ТЭК [6].

Согласно исследованию «REMAP 2030 Renewable energy prospects for the Russian Federation» [8], ресурсный потенциал страны для использования возобновляемых источников энергии достаточно высок, но имеет тенденцию к ограничению в результате обширной площади и неравномерного распределения солнечных дней, ресурсов ветровой энергетики, расположения водных ресурсов и геотермальных источников. Это означает, что различные возобновляемые источники энергии необходимо внедрять в разных административных субъектах Российской Федерации, что может привести к излишним экономическим затратам из-за несовершенства логистики энергоснабжения.

Последствия энергетического кризиса 2021–2022 гг.

Усиление геополитической напряженности приводит к необходимости выбора баланса между целевыми векторами развития энергетического сектора: углеродной нейтральностью, ростом энергоэффективности и обеспечением технологического суверенитета. Оптимизация затрат и выбор приоритетного направления в каждом конкретном случае в кратко- и среднесрочном периоде становится основой долгосрочного планирования в условиях перманентного внешнеэкономического шока и нестационарных геополитических условий.

Показателен в этом отношении опыт и европейских стран, и Китая, где в условиях роста цен на энергоресурсы произошел возврат к углю, поскольку появились значительные экономические стимулы для изменения целевого направления климатической нейтральности [9]. Так, в Соединенном Королевстве еще в 2020 г. предметом внимания общественности становилось число часов, дней и недель без угольной генерации [10], а в 2022 г. – одобрение правительством новой угольной шахты впервые за 30 лет [11]. Очевидно, что критерии устойчивости экономики радикальным образом поменялись в векторе интересов всех участников рынка: и производителей энергии, и потребителей, и регуляторов, – что нашло отражение в смене экономического поведения.

Принципиальным отличием России является высокий индекс энергетической безопасности [12], в чем же тогда будет отличие реакции на внешние шоки в кратко- и среднесрочном периодах? Вопрос необходимости оперативных мер важен и для ЕС, в частности, в связи с декларируемой политикой отказа от российских энергоресурсов [13], и для Китая – в связи с возможностью уже в ближайшее время получить выгоду от разворота на Восток экспортных поставок российских энергоресурсов. Потенциал наращивания и доступная ниша для конкуренции велика и может быть использована в процессе энергоперехода как источник средств для финансирования, а также средство монетизации энергоресурсов за счет экспорта. В этой части Россия по ряду параметров может быть сопоставима с США, которые выиграли и улучшили конкурентное положение от роста цен на мировые котировки энергоресурсов, в том числе за счет закрытия части энергоемких европейских производств, в том числе некоторых производственных комплексов были утеряны безвозвратно в силу особенностей технологического процесса, как например, сталелитейные предприятия. Часть же производств, как правило, входящих в состав транснациональных корпораций, была перенесена в локации с более доступными сырьевыми и энергетическими ресурсами, в частности химические производства [14].

В этой связи возникает задача создания, описания и внедрения механизма гибкого и адаптивного реагирования на волатильные экономические условия в целях обеспечения оптимального выбора между затратными инвестициями в достижение долгосрочных целей роста качества уровня жизни населения с учетом внешних эффектов производства, экологической и социальной ответственности, при условии выполнения целевого показателя обеспечения экономической безопасности.

Территориальный масштаб и неравномерность как наличия энергоресурсов, так и экономической специализации в Российской Федерации, а также различной степени устойчивости развития регионов определяют необходимость проведения консолидированной политики в указанном вопросе с учетом необходимости координации интересов на национальном и региональном уровнях [15; 16]. Отраслевая экономика подсказывает, что подходящим механизмом организации взаимодействия участников рынка могло бы стать гибкое сочетание рыночных и государственных методов регулирования. Таким механизмом могло бы стать государственно-частное партнерство с привлечением иностранного капитала, который получил бы дополнительную выгоду от обеспечения себя дополнительным импортом энергоресурсов. Другой опцией привлечения инвестиций и технологий в экономика России являются инвестиции китайских фондов как

непосредственно в производство ископаемых видов топлива (например, отрасль природного газа), так и возобновляемую энергетику, чтобы позволит выделить больше ресурса в Китай.

Пространство для маневра возникает и с учетом многоукладности экономики и различных этапов прохождения энергоперехода в России и в дружественных государствах: Китай, Турция, государства Средней Азии имеют действующие и перспективные трубопроводные поставки газа; прочие страны – АТР, Индия, страны Латинской Америки и Африки – являются традиционными или перспективными рынками сбыта нефти, нефтепродуктов и СПГ (стратегическое значение которого будет возрастать по мере роста производственных мощностей); отдельные направления для строительства объектов атомной энергетики; перспективные технологии энергоресурсов с нулевым выбросом CO₂ – водород и аммиак.

Выводы

Учитывая изложенное, при актуализации ЭС России и в целях поиска оптимального соотношения между конкурирующими альтернативными направлениями развития представляется целесообразным выделить «ядро» стратегии, то есть приоритет, обеспечивающий выполнение ДЭБ, и «передовой край» (фронтир), а также развивать конкретную имплементацию по регионам в зависимости от природных факторов. Параллельно предлагается разрабатывать различные сценарии при неизменном ядре и гибком реагировании фронта, для чего потребуются совершенствование критериев оценки кратко- и среднесрочной устойчивости энергетического комплекса при долгосрочном переходе к низкоуглеродной экономике.

Примером такого подхода может быть форсированное развитие ВИЭ в подходящих регионах, в то время как в других продолжится концентрация на традиционных видах энергоресурсов с последующим кросс-субсидированием «банка CO₂» за счет взаимозачетов. Отдельным вопросом при этом будет способ определения справедливой цены на CO₂ в условиях регулирования цены на природный газ как ключевой энергоресурс, не подрывающий экономическую конкурентоспособность промышленности. При перемещении внешнеэкономического фокуса на дружественные страны цели по достижению климатической нейтральности остаются актуальными.

Список источников

1. Назаров П.В., Плотников А.В. Экономическая безопасность и устойчивость социально-экономической системы в периоды кризисов // Ученые записки Международного банковского института. – 2022. – №4 (42). – С. 176–187.

2. Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации, утв. Президентом РФ 29 ноября 2012 г. ПР-3167, приложение к Протоколу заседания Комиссии от 23 октября 2012 г. N А-60-26-170 (документ не опубликован).

3. Указ Президента Российской Федерации «Указ Президента РФ от 13 мая 2019 г. N 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» от 13 мая 2019 г № N 216 // Официальный сайт Президента России. – 2019.

4. Putin approves new Russian energy security doctrine // S&P Global Commodity Insights URL:<https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/oil/051419-putin-approves-new-russian-energy-security-doctrine> (дата обращения: 01.03.2023).

5. Путин подписал новую доктрину энергобезопасности. К чему она готовит Россию? // Forbes.ru URL: <https://www.forbes.ru/biznes/376041-putin-podpisal-novuyu-doktrinu-energobezopasnosti-k-chemu-ona-gotovit-rossiyu> (дата обращения: 02.03.2023).

6. Акт правительства Российской Федерации «Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года» от 9 июня 2020 г. № № 1523-р // Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации (Минэнерго России). – 2020.

7. Акт правительства Российской Федерации «Энергетическая стратегия России на период до 2030 года» от 13 ноября 2009 г. № N 1715-р // Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации (Минэнерго России). – 2009.

8. REMAP 2030 RENEWABLE ENERGY PROSPECTS FOR THE RUSSIAN FEDERATION // IRENA. URL:https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwjC4obdlsj9AhUEqIsKHRncB7QQFnoECBcQAQ&url=https%3A%2F%2Fwww.irena.org%2F%2Fmedia%2FFiles%2FIRENA%2FAgency%2FPublication%2F2017%2FApr%2FIRENA_REmap_Russia_paper_2017.pdf&usg=AOvVaw1ISAjNz27Y_e-kLfNsrEm5 (дата обращения: 28.02.2023).

9. Ключников И.К., Никонова И.А., Ключников О.И. Инвестиционная динамика энергоперехода с позиции теории игр // Ученые записки Международного банковского института. – 2022. – №4 (42). – С. 76–93.

10. 67 days' coal free - a major milestone on the journey to a greener Britain // Ecotricity URL: <https://www.ecotricity.co.uk/our-news/2020/67-days-coal-free-a-major-milestone-on-the-journey-to-a-greener-britain> (дата обращения: 01.03.2023).

11. First UK coal mine in 30 years receives government go-ahead // The Financial Times Limited URL: <https://www.ft.com/content/5aab3be5-c175-4324-b501-9571dc1ec733> (дата обращения: 01.03.2023).

12. ENERGY SECURITY PROFILE: RUSSIAN FEDERATION // Global Energy Institute. URL:<https://www.globalenergyinstitute.org/international-energy-security-risk-index> (дата обращения: 03.03.2023).

13. Европа без российского газа. Чем собирается его заменить? // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15323335> (дата обращения: 01.03.2023).

14. European industry pivots to US as Biden subsidy sends 'dangerous signal' // The Financial Times Limited. URL:<https://www.ft.com/content/59a8d135-3477-4d0a-8d12-20c7ef94be07> (дата обращения: 01.03.2023).

15. Кабир Л.С., Сигова М.В., Раков И.Д. Рейтинг устойчивого развития регионов России: методология составления и результаты оценки // Ученые записки Международного банковского института. – 2022. – №3 (41). – С. 83–104.

16. Никитина И.А., Барабанова М.И., Павлушков И.В. Российские регионы в повестке «зеленого перехода» // Ученые записки Международного банковского института. – 2022. – №3 (41). – С. 165–175.

Ермохин Иван Сергеевич

Российская Федерация, Москва
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
научный сотрудник

Левашенко Антонина Давидовна

Российская Федерация, Москва
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
старший научный сотрудник, руководитель Центра Россия-ОЭСР

Бурханова Юлия Марселевна

Российская Федерация, Москва
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
младший научный сотрудник

РЕГУЛИРОВАНИЕ ESG-РЕЙТИНГОВ В РОССИИ И МИРЕ

Аннотация:

Индустрия ESG-рейтингов в настоящее время сильно фрагментирована. Компании от разных рейтинговых агентств зачастую получают полярные оценки, что снижает возможность их сопоставимости инвесторами и эффективного использования при принятии своих инвестиционных решений. В сфере ESG-рейтингования существуют и другие проблемы, в процесс решения которых в настоящее время включается все больше и больше государств и международных организаций, как ОЭСР и IOSCO. В российской среде институт ESG-рейтингования, а именно вопросы его регулирования, также подвергается активному обсуждению. На этом фоне Банк России в январе 2023 года выпустил Модельную методологию ESG-рейтингов.

Ключевые слова:

Устойчивое финансирование, ESG, институт ESG-рейтингования, ESG-рейтинги, ESG-провайдеры.

Ermokhin Ivan S.

Russian Federation Moscow
Russian Academy of National Economy
and public service under the President of the Russian Federation,
Researcher

Levashenko Antonina D.

Russian Federation Moscow

Russian Academy of National Economy
and public service under the President of the Russian Federation,
Senior Research Fellow, Head of the Russia-OECD Center

Burkhanova Yulia M.

Russian Federation Moscow
Russian Academy of National Economy
and public service under the President of the Russian Federation,
junior researcher

ESG-RATING REGULATION IN RUSSIA AND THE WORLD

Abstract:

The ESG ratings industry is currently highly fragmented. Companies often receive polar ratings from different rating agencies, which reduces the possibility of their comparability by investors and effective use in their investment decision-making process. There are other problems in the field of ESG rating, which are currently being addressed by more and more states and international organizations, such as the OECD and IOSCO. In the Russian environment, the ESG rating institute, namely the issues of its regulation, are also actively discussed. Against this background, the Bank of Russia in January 2023 released a Model Methodology for ESG Ratings.

Keywords:

Sustainable financing, ESG, ESG rating institute, ESG ratings, ESG providers.

В связи с активно развивающимся трендом на устойчивое финансирование происходит закономерное расширение рынка ESG-рейтингов и связанных ESG-продуктов. В настоящее время существует более 600 стандартов и структур ESG, поставщиков данных, а также рейтингов и ранкингов, предоставляемых известными рейтинговыми агентствами и поставщиками данных, а также нишевыми поставщиками. При этом каждый из участников рынка придерживается своей собственной уникальной методологии, что стимулирует фрагментацию индустрии рейтингов ESG.

Согласно данным опроса, 26,4 % специалистов по инвестициям отмечают относительную надежность ESG-рейтингов [2]. О наблюдаемом снижении информативности ESG-оценок от рейтинговых агентств говорится также в исследовании Стэнфордского университета от 2022 года [7].

Такие результаты продиктованы целым рядом причин. Во-первых, многими специалистами в настоящее время отмечается ограниченность целеполагания ESG-рейтингов, отсутствие единообразного подхода к их определению, а также закрепленной специализированной терминологии, которой зачастую оперируют провайдеры такого рода продуктов. Так, выделяются обычно рейтинги ESG-рисков, ESG-рейтинги воздействия и

некоторые сопутствующие рейтинги, которые концентрируются на отдельных компонентах ESG (например, CDP на E-компоненте), отдельных аспектах в рамках одной из трех компонент (например, рейтинги углеродного риска), хотя они не должны называться рейтингами ESG.

Также выделяется проблема использования поставщиками ESG-рейтингов разных методологий, включая методики подсчета, нормирования данных, категории оценки, рейтинговые шкалы, источники информации, что приводит к тому, что одна и та же компания может получить полярные оценки от разных агентств. Так, недавнее исследование Европейской финансовой ассоциации, опубликованное в журнале «Review of Finance», указывает на то, что ESG-рейтинги, выпущенные шестью различными рейтинговыми агентствами: KLD, Sustainalytics, Moody's ESG (ранее Vigeo-Eiris), S&P Global (ранее RobecoSAM), Refinitiv (ранее Asset4) и MSCI – имеют корреляцию в среднем 0,54, притом, что предпочтительными являются значения от 0,8[4]. При этом как таковой проблемы в существовании различных методологий нет. Однако очевидный недостаток данной практики заключается в том, что рейтингам ESG часто не хватает прозрачности в отношении того, в какой степени они измеряют текущие и перспективные факторы, связанные с ESG, как рассчитываются рейтинги и какие показатели они используют при их построении и нормировании данных. При этом ограниченная прозрачность подрывает интерпретируемость методологий. Соответственно, доверять таким рейтингам нужно с должной степенью осторожности и осмотрительности. Разница в оценках связана также с качеством данных, используемых при расчетах, так как в связи с ограниченной согласованностью в требуемом раскрытии информации среди компаний и тем фактом, что внедрение самой отчетности все еще находится на довольно ранней стадии в большинстве юрисдикций, провайдерам приходится прибегать либо к информации, полученной от внешних организаций и третьих сторон, или рассчитывать ее самостоятельно в случае пробела, пользуясь средними значениями по отрасли, что несомненно снижает ее достоверность.

Наконец, специалисты обеспокоены тем вопросом, что в ряде случаев может возникать потенциальный конфликт интересов. Как правило, причиной может послужить одно из двух обстоятельств: либо продажа консалтинговых услуг рейтинговым агентством оцениваемым компаниям для поднятия их рейтинга, что ставит под угрозу независимость рейтингов, либо оценка поставщиком ESG-рейтингов аффилированной компании.

Вопросы вызывает и соотносимость трех различных компонентов (экологический, социальный и управленческий) внутри общей ESG-оценки, так как несмотря на тот факт, что они не являются компенсирующими и

дополняющими по отношению друг к другу, так как ESG-компоненты обладают разной природой, не сопоставимой между собой, фактически в настоящее время ситуация зачастую складывается таким образом, что положительная оценка по одному компоненту нивелирует отрицательные по другим и, наоборот, в рамках общей ESG-оценки. Соответственно, только гарантировав большую прозрачность в отношении входных данных для своих рейтингов и того, как эти входные данные оцениваются и взвешиваются, поставщики ESG-рейтингов смогут предложить потребителям этой информации достойную основу для принятия обоснованных решений относительно того, как эффективно использовать и интерпретировать ESG-рейтинги.

С учетом всего вышесказанного ряд международных организаций и стран направляют свои усилия на повышение качества ESG-рейтингов, посредством разработки различных стандартов и принципов на глобальном уровне. Так, в данном отношении стоит отметить усилия ОЭСР, IOSCO, Японии и Индии. Великобритания и ЕС также стремятся к развитию регулирования в области ESG-рейтингования, однако его зарождение еще находится лишь на начальном этапе.

Так, ОЭСР предлагает главным образом произвести закрепление регулирования на страновом уровне и стандартов на глобальном, в первую очередь с целью повышения качества источников, на которых строятся рейтинги [8]. Европейская ассоциация фондов и управления активами (EFAMA) в данной связи рекомендует введение глобальных стандартов отчетности компаний в области ESG и создание единой европейской точки доступа к такого рода данным в целях сокращения пробелов [3]. ОЭСР также отмечает необходимость обеспечения прозрачности методологии, формирования и последующего закрепления специальной терминологии и определений в целях повышения интерпретируемости таких ESG-продуктов. Об ограниченной прозрачности и отсутствии единого определения говорит также Европейское управление по ценным бумагам и рынкам (ESMA). SEBI (Совет по ценным бумагам и биржам Индии) предлагает обеспечить четкое и последовательное использование терминологии в рейтингах ESG [9]. В частности, закрепить правило, согласно которому рейтинговые продукты ESG могут называться исключительно «Рейтингами корпоративного риска ESG» или «Рейтингами финансового риска ESG» для того, чтобы можно было отличать их от «Рейтингов воздействия ESG». Также в целях повышения прозрачности ESG-рейтингов в целом в документе Республики Индии предлагаются такие способы повышения, как обязательное опубликование информации на веб-сайте провайдера и в его рейтинговых ESG-отчетах.

Наконец, ОЭСР настаивает на должном использовании отдельных компонентов рейтинга, объяснении провайдерами способов их возможного применения и на поощрении прозрачности и сопоставимости факторов, связанных с климатом, в экологическом (Е) компоненте и поощрении повышения качества и целостности показателей, используемых поставщиками рейтингов ESG для достижения целей, связанных с климатом.

Уникальность подхода IOSCO в данном отношении заключается в том, что организация предлагает ввести четкую маркировку рейтингов ESG и продуктов данных, чтобы пользователь мог понять предполагаемое назначение, включая цель измерения [5]. Также она уделяет особое внимание проблеме возможного возникновения конфликта интересов, предлагая в целях его преодоления введение провайдерами специальных механизмов предотвращения конфликта интересов. Например, установление брандмауэра между отделами продаж и оценки.

Таким образом, страны в своем большинстве сходятся во мнении о необходимости проведения разграничения между ESG-рейтингами в зависимости от их цели и предмета оценки. Широко обсуждается проблема отсутствия не только единого определения, но и остальной терминологии, связанной с институтом ESG-рейтингования, за счет чего среди инвесторов сохраняется риск непонимания отдельных элементов методологий, что в свою очередь может привести к нерациональному распределению инвестиций. Страны разделяют общую позицию, согласно которой необходимо предусмотреть необходимость раскрытия агентствами подобного рода информации, в том числе информацию о допущениях, сделанных в процессе формирования оценки, то есть когда данные были неполными, относительно достоверными и так далее с соблюдением принципов конфиденциальности и проприетарности таких данных. При этом для преодоления разрыва между повышенным спросом на нефинансовую информацию и довольно ограниченным предложением многие страны в настоящее время активно вводят обязательные правила раскрытия ESG-информации. Так, по данным на 2021 год, уже 35 стран мира ввели мандаты на раскрытие информации ESG [6].

В российской среде институт ESG-рейтингования, а именно вопросы его регулирования также подвергаются активному обсуждению в последнее время. На этом фоне Банк России выпустил Модельную методологию ESG-рейтингов в январе 2023 года, в рамках которой в частности заявил о том, что ESG-рейтинги должны быть наглядны, прозрачны и сопоставимы между собой [1]. В данном документе также нашли отражение некоторые иные предложения об усовершенствовании российских ESG-рейтингов. Стоит остановиться на них поподробнее. Во-первых, Банк России предложил разделять рейтинги на две

категории: текущие рейтинги и рейтинги рисков. Во-вторых, он изложил рекомендацию лицам, оказывающим услуги по оценке устойчивого развития, согласно которой им следует разработать и опубликовать в открытом доступе методологию ESG-рейтингов, включая терминологию и оценку элементов каждой компоненты, раскрывать источники информации для каждого элемента. Также в Методологии нашли закрепление примерные элементы каждой из трех компонент, которые должны будут подвергаться оценке рейтинговыми агентствами, а значит, информация о которых преимущественно должна раскрываться российскими компаниями. При этом Банк России также выразил поддержку компонентных рейтингов в связи с ограниченной эффективностью и информативностью сводных. Также регулирующий орган обратил внимание на необходимость обеспечения провайдерами высокой квалификации и развития персонала, а также своей независимости и минимизации конфликтов интересов. В то же время коммуникация с пользователями и рейтингуемыми лицами по мнению органа поможет повысить достоверность рейтингов.

Таким образом, согласно всему вышесказанному, регулирующим органам Российской Федерации, в сотрудничестве с разработчиками стандартов, как Международный совет по стандартам устойчивого развития, необходимо разработать специальный словарь, который бы охватывал все основные определения для поставщиков рейтингов ESG и прислушаться к призыву ОЭСР и IOSCO способствовать прозрачности института ESG-рейтингования, например, установив требования по обязательному раскрытию провайдерами ESG-рейтингов используемой ими терминологии и методологии на своем веб-сайте либо обратиться к разработке национального законодательства в области нефинансовой отчетности. При этом представляется, что для гармонизации подходов к унификации определений, методик и рейтинговых шкал ESG-рейтингов в России может быть организована дискуссионная площадка при участии Банка России. В рамках данного формата взаимодействия с участниками рынка и экспертным сообществом может происходить обмен информацией, оцениваться тенденции рынка, формироваться предложения по гармонизации отдельных вопросов и элементов. Наконец, стоит отдать предпочтение компонентным ESG-рейтингам на российском рынке в связи с тем, что такого рода рейтинги отличаются относительной надежностью и полнотой, в связи с чем могут служить лишь информационным продуктом, отражающим поверхностную оценку устойчивого развития.

Список источников

1. Банк России. Модельная методология ESG-рейтингов: Доклад для общественных консультаций // Банк России. 2023.

URL:[https://www.cbr.ru/Content/Document/File/144085/Consultation Paper 17012023.pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/144085/Consultation_Paper_17012023.pdf) (дата обращения: 4.March.2023).

2. Amel-Zadeh, Amir and Serafeim, George, Why and How Investors Use ESG Information: Evidence from a Global Survey (July 1, 2017). *Financial Analysts Journal*, 2018, Volume 74 Issue 3, pp. 87–103. (дата обращения: 4 March.2023).

3. EFAMA. IOSCO’s consultation on ESG ratings and data products providers // EFAMA. 2021. URL: [IOSCO’s consultation on ESG ratings and data products providers | EFAMA](#) (дата обращения: 4.March.2023).

4. Florian Berg, Julian F Kölbl, Roberto Rigobon, Aggregate Confusion: The Divergence of ESG Ratings. *Review of Finance*, 2022, Volume 26, Issue 6, pp. 1315–1344 (дата обращения: 4 March.2023).

5. IOSCO. Environmental, Social and Governance (ESG) Ratings and Data Products Providers // IOSCO. 2021. URL:<https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD690.pdf> (дата обращения: 4.March.2023).

6. Krueger, Philipp and Sautner, Zacharias and Tang, Dragon Yongjun and Zhong, Rui, The Effects of Mandatory ESG Disclosure Around the World, 2023. European Corporate Governance Institute – Finance Working Paper No. 754/2021, Swiss Finance Institute Research Paper No. 21-44. (дата обращения: 4 March.2023).

7. Larcker, David F. and Pomorski, Lukasz and Tayan, Brian and Watts, Edward. ESG Ratings: A Compass without Direction // Rock Center for Corporate Governance at Stanford University Working Paper Forthcoming. 2022. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4179647 (дата обращения: 4 March.2023).

8. OECD. Policy guidance on market practices to strengthen ESG investing and finance a climate transition // OECD. 2022. URL:<https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/2c5b535c-en.pdf?expires=1678203099&id=id&accname=guest&checksum=FDf8121F8B32F7B1F2DF0EC32E4A4E4C> (дата обращения: 4.March.2023).

9. SEBI. Consultation Paper on Environmental, Social and Governance (ESG) Rating Providers for Securities Markets // SEBI. 2022. URL:https://www.sebi.gov.in/reports-and-statistics/reports/jan-2022/consultation-paper-on-environmental-social-and-governance-esg-rating-providers-for-securities-markets_55516.html (дата обращения: 4.March.2023).

УДК 349.6, 338.

Ершов Дмитрий Николаевич

Российская Федерация, Москва

Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России,

Кандидат физико-математических наук, снс

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ
САНКЦИЙ**

Аннотация:

В статье проанализировано текущее состояние и перспективы правового регулирования устойчивого развития в России в контексте санкций. Обсуждаются пути преодоления санкционного давления и возможности сохранения курса на устойчивое развитие.

Ключевые слова:

Устойчивое развитие, ESG, правовое регулирование, санкции.

Ershov Dmitrii N.

Russian Federation, Moscow

Scientific Research Institute of the Ministry

of Finance of the Russian Federation,

PhD of Physical and Mathematical Sciences, Senior researcher

**LEGAL ASPECTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE CONTEXT
OF SANCTIONS**

Abstract:

The article analyzes the current state and prospects for the legal regulation of sustainable development in Russia in the context of sanctions. Ways to overcome sanctions pressure and the possibility of maintaining a course towards sustainable development are discussed.

Keywords:

Sustainable development, ESG, legal regulation, sanctions.

Введение

Актуальность проблемы устойчивого развития перед лицом растущих вызовов подтверждается данными о нарастании глобальных угроз несмотря на международные усилия в рамках Парижского соглашения по климату и Повестки дня в области устойчивого развития 2015 года. Отчет Всемирного экономического форума 2023 года¹ указывает, что из 10-ти наиболее острых

¹ World Economic Forum. The Global Risks Report 2023.18th Edition. Insight Report [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/reports/global-risks-report-2023> (дата обращения 10.03.2023)

глобальных угроз на ближайшие 10 лет первые 4 принадлежат экологическим и климатическим рискам. Кроме них тревогу вызывают социальные, геополитические и риски в сфере кибербезопасности. В последнее время к ним добавились масштабные санкционные ограничения, усиление которых оказало негативное влияние на мировую экономику, привело к нарушению торговых, логистических и технологически связей и создало дополнительные угрозы для устойчивого развития в России.

Сущность и предмет права устойчивого развития

Предпосылки появления идеи о международном экологическом праве основаны на осознании ограниченности природных ресурсов на фоне постоянного роста их потребления. Начиная со Стокгольмской декларации ООН 1972 года, получили развитие международные инициативы в области охраны окружающей среды и социальной справедливости. Сформировался тезис о праве людей на гармоничные условия жизни и запрос на сбалансированное решение проблемы экономического роста с одновременным сохранением природных ресурсов.

В конце 1980-х гг. утвердилось понятие устойчивого развития, которое было определено как «...развитие, обеспечивающее удовлетворение потребностей нынешнего поколения и не подрывающее при этом возможности удовлетворения потребностей будущих поколений». В дальнейшем идея получила широкое международное признание и материализовалась в 2015 году принятием Целей устойчивого развития (ЦУР) в рамках Повестки дня ООН в области устойчивого развития до 2030 года. ESG-принципы прочно вошли в государственные стратегии многих стран и в практику бизнес-компаний, которые утвердили их как свои стратегические приоритеты. Рост значимости вопросов устойчивого развития в международных делах, национальных планах социально-экономического развития и в корпоративных стратегиях позволяет ставить вопрос о формировании доктрины права устойчивого развития, создания соответствующих правовых норм и формирования новой отрасли права – права устойчивого развития, предметом которого является комплекс общественных, социальных и корпоративных отношений, возникающих в соответствии со стремлением общества к гармоничному развитию и удовлетворению потребностей нынешнего поколения без ущерба для будущих поколений. Каждая сфера общественных отношений регулируется своими отраслями права, но в совокупности они создают отдельную отрасль [1, с. 121].

Методы правового регулирования

Универсальных международно-правовых норм в контексте устойчивого развития не выработано, но в большом количестве общественных отношений на практике используются их отдельные инструменты, в частности в экологии –

углеродное регулирование, стандарты по выбросам парниковых газов и переработке отходов, в социальной сфере – требования по безопасности труда и социального развития, в корпоративном управлении – стандарты бухгалтерского учета и отчетности. Закрепление ЦУР на уровне ООН позволяет органам законодательной и исполнительной власти использовать механизмы правового регулирования устойчивого развития в государственном управлении. В сфере бизнеса принципы устойчивого развития входят в корпоративные стратегии и учитываются рейтинговыми агентствами². Формирование системы правовых норм в области устойчивого развития направлено на то, чтобы участники общественных отношений и бизнес- процессов были в полной мере информированы о ESG-рисках и учитывали их при принятии решений. Это способствует повышению их ответственности и росту доверия между ними.

Одним из правовых механизмов, используемых в бизнесе, является оговорка об устойчивости (sustainability clause) и (или) заявления и корпоративной социальной ответственности в коммерческих контрактах. Они позволяют закрепить обязательства участников оценивать и снижать негативные экологические и социальные последствия, которые могут наступить в процессе производства или оказания услуг [2]. Другим примером такого механизма является использование понятия «зеленой интеллектуальной собственности» (Green IP), которая учитывается при финансовой оценке и значительно повышает коммерческую стоимость объектов [3]. Права интеллектуальной собственности закреплены в рамках ВТО в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 года³, где участники согласились способствовать социально-экономическому благосостоянию, достижению баланса прав и обязательств (ст. 7), а также содействовать охране здоровья и общественным интересам (ст. 8). В настоящее время, когда развитие низкоуглеродных технологий становится все более актуальным и для их развития вырабатываются инновационные решения, их авторы используют права Green IP в конкурентной борьбе в интересах своих компаний [4].

Правовое регулирование устойчивого развития находит все большее распространение в странах Европейского союза (ЕС), в частности в отношении раскрытия компаниями информации относительно влияния их деятельности на различные аспекты устойчивого развития и предоставления ESG-отчетности.

² Устойчивое развитие в России: руководство для транснациональных корпораций // Институт исследований развивающихся рынков бизнес-школы Сколково [Электронный ресурс]. URL: <https://media.rsp.ru/document/1/d/7/d77e7d30271de581fd6a6c274aacab5d.pdf> (дата обращения 10.03.2023).

³ Agreement on trade-related aspects of intellectual property rights. WTO. 1994 [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/27-trips.pdf (дата обращения 10.03.2023).

Одна из последних директив ЕС⁴ утвердила новый стандарт отчетности, который распространяется на все котирующиеся компании и требует заверения независимым аудитом. Отчетность аккумулируется в единой базе данных ЕС для инвесторов с целью обеспечить зеленое, цифровое, инклюзивное и устойчивое развитие финансовых рынков ЕС.

Легитимность санкций в системе международного права

В современном мире санкции понимаются как сознательное изменение коммерческих и финансовых отношений для решения внешнеполитических задач, направленное на то, чтобы повлиять на поведение другого государства по неэкономическим вопросам или ограничить его военный потенциал [5, с. 126]. В международной практике применялись санкции со стороны ООН, ЕС и отдельных стран. Наиболее легитимными из них являются санкции ООН, которые в полной мере соответствуют нормам международного права, и основаны на Уставе ООН (ст. 39, гл. VII). Право на санкции в странах ЕС делегировано Совету ЕС, чтобы избежать межгосударственных согласований, и в документах ЕС прописаны принципы и процедуры наложения санкций. Легитимность санкций, накладываемых отдельными государствами (это то, что в настоящее время широко используется против России), вызывает сомнения по следующим причинам. С одной стороны, все государства суверенны и строят свою политику по своему усмотрению (в том числе могут накладывать санкции), если нет какого-либо договора, который запрещает это. С другой стороны, с точки зрения международного публичного права, односторонние санкции нелегитимны, поскольку являются принудительными мерами, действующими на все общество, а не только на руководящие органы и, следовательно, нарушают права человека. Кроме того, если принять тезис о свободе права на санкции, то может возникнуть ситуация, когда санкции будут продолжать действовать после того, когда их цели будут достигнуты и будут исчерпаны причины, их вызвавшие. Односторонние санкции государств противоречат Международному пакту ООН о гражданских и политических правах 1966 года и Декларации ООН 1970 года о принципах международного права. На уровне ООН было принято немало резолюций, осуждающих односторонние санкции как противоречащие международному публичному праву. Их введение означает вмешательство во внутренние дела другого государства и давление на лиц за их деятельность внутри своей страны, влечет за собой ограничение свободы передвижения, незаконное лишение прав собственности и другие нелегитимные последствия. Дальнейшие пути

⁴ Directive (EU) 2022/2464 of the European Parliament and of the Council of 14 December 2022 as regards corporate sustainability reporting. European Commission. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <http://data.europa.eu/eli/dir/2022/2464/oj> (дата обращения 10.03.2023).

разрешения проблемы легитимности санкций могут лежать в плоскости поиска компромисса между соблюдением прав человека и влиянием на субъекты международного права через создание smart-систем управления санкциями с особыми правовыми режимами [6, с. 52–53].

Правовое регулирование устойчивого развития в России

Санкционное регулирование не связано с контекстом устойчивого развития и представлено Федеральным законом от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия США и иных иностранных государств», в котором содержится ряд норм, направленных на защиту безопасности и интересов России от недружественных действий со стороны зарубежных стран. Закон позволяет вводить ответные специальные экономические меры, блокировать счета недружественных лиц и организаций и запрещать перечисление средств за пределы России, однако до 2022 года серьезных конфликтов не происходило. В контексте устойчивого развития, ориентируясь на ЦУР 16 (Содействие построению миролюбивого и открытого общества), следует соотносить целесообразность принимаемых решений с возможными последствиями. Усиление антироссийских санкций в 2022 году приняло беспрецедентные масштабы и ставит вопрос о возможности и целесообразности распространения правового регулирования устойчивого развития на сферу военных конфликтов, хотя ранее эта сфера регулировалась международным публичным правом. Таким образом, актуальным становится вопрос, в какой степени могут и должны ли правовые основы устойчивого развития содержать в себе инструменты сдерживания конфликтов и преодоления их последствий. В пользу такого решения говорит то, что в основе отношений устойчивого развития лежат инвестиционные отношения, которые весьма подвержены влиянию конфликтов. Кроме того, приверженность принципам устойчивого развития способствует выработке антикризисных адаптационных возможностей, которые особенно востребованы в условиях санкций. Оценка ESG-факторов в компаниях сильно усложнилась, и теперь оцениваются не только традиционные финансовые и ESG-показатели, но и вероятность присутствия или ухода с того или иного рынка. Правовое регулирование отношений устойчивого развития может способствовать урегулированию конфликтов, например, через оценки соответствия ESG-стандартам, раскрытие ESG-информации, распространение практик антикризисного управления и другие меры продвижения устойчивого развития.

Влияние санкций на ESG-повестку в России

Вопрос о влиянии санкций на развитие российской экономики и на сохранение ESG-повестки среди приоритетных направлений находится в центре снимания аналитиков и делового сообщества. Общего единого мнения

нет, хотя все согласны, что санкции объективно имеют негативное влияние, хотя степень его до конца не оценена. Негативные ожидания связаны, в том числе, с тем, что Россия занимает в мировой финансовой системе небольшой вес и ограниченное влияние [7, с. 119]. Некоторые отрасли уже ощутили их последствия и вырабатывают ответные меры, другим это еще предстоит. В одних отраслях, где экономические трудности уже проявились, привлекательность ESG снизилась, в других, которые ориентируются на более долгосрочную перспективу, например, строительство, актуальность ESG-факторов остается на высоком уровне⁵.

Национальный ESG-альянс⁶, объединяющий лидеров ESG-трансформации, оценивает перспективы российского бизнеса в отношении устойчивого развития как положительные и продолжает считать ESG-развитие своим стратегическим ориентиром. Санкции создали массу искусственных барьеров и привели к необходимости перестраивать цепочки поставок и находить новых партнеров на новых рынках сбыта, но эти трудности со временем будут преодолены. Кроме того, необходимость соблюдения ESG-принципов в любом случае останется, чтобы получить доступ и закрепиться на новых рынках, в том числе АТР, где применяются те же требования, что и в Европе. В среднесрочной перспективе ожидается введение трансграничного углеродного регулирования по аналогии с ЕС [8, с. 71], и актуальность низкоуглеродных технологий сохранится.

Ассоциация менеджеров России подтверждает, что для российских компаний ESG-стандарты сохраняют свое значение как инструмент оценки рисков, и системы корпоративного управления становятся в условиях санкций важным элементом развития бизнеса. Ряд компаний уже адаптировал ESG-стратегии и систему управления рисками с целью повысить свою способность противостоять санкциям. Для бизнеса важно, насколько эффективно действует антисанкционное регулирование, в частности, как реагируют регулирующие органы на изменившуюся ситуацию в экономике, и поэтому специальные экономические меры 2022 года получили поддержку со стороны бизнеса⁷. Санкции ограничили трансфер технологий, и это мешает развивать низкоуглеродные проекты. В то же время РСПП, подтверждая приверженность курсу на устойчивое развитие, ищет новые подходы и ориентируется на поиски

⁵ Эксперт: ESG будет актуально в России, пока крупный бизнес не ощутит эффект от санкций / ТАСС. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16150865> (дата обращения 10.03.2023).

⁶ Национальный ESG альянс / ESG Альянс. 2023 [Электронный ресурс]. URL: <http://esg-a.ru/> (дата обращения 10.03.2023).

⁷ ESG против санкций: как устойчивое развитие поможет справиться с кризисом / Ассоциация менеджеров. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://amr.ru/press/news/detail/esg-protiv-sanktsiy-kak-ustoychivoe-razvitiie-pomozhet-spravitsya-s-krizisom/> (дата обращения 10.03.2023).

дополнительных внутренних и внешних возможностей и на развитие сотрудничества в рамках БРИКС⁸.

Выводы

В условиях повсеместного распространения принципов устойчивого развития на сферы общественной жизни, включая государственное управление, социальное развитие и бизнес, возникает необходимость обсуждения вопроса о формировании отдельной отрасли права – права устойчивого развития. Ее становление происходит в период обострения глобальных угроз, усугубляемых масштабными санкционными ограничениями. Первый год российской экономики и общества в условиях усиления санкционного давления показал значительные адаптационные возможности российских компаний и государственной политики к выработке и реализации антикризисных мер.

В России правовое регулирование в области устойчивого развития находится в стадии формирования, и его закрепление будет способствовать более активному внедрению ESG-принципов во все сферы общественных отношений. Правовые основы устойчивого развития могут служить инструментом эффективной антикризисной государственной политики и вкладом в усилия по сохранению курса на устойчивое развитие.

Список источников

1. Мажорина М. В. Право устойчивого развития: сущность, предмет и методология // *Lex russica*. – 2022. – Т. 75. – № 5. – С. 117–126. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.186.5.117-126.
2. Шахназаров Б.А. ESG-принципы и устойчивое развитие. Правовые аспекты // *Мониторинг правоприменения*. – 2022. – № 1 (22). – С. 2–11. DOI: 10.21681/2226-0692-2022-1-2-11.
3. Шахназаров Б.А. «Зеленая» интеллектуальная собственность (Green IP) // *Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность*. – 2022. – № 4. – С. 24–34.
4. Klein F. Green IP – A look at how sustainability influences IP and how IP can help in achieving sustainability. Ashurst LLP. 2020 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.ashurst.com/en/news-and-insights/legal-updates/a-look-at-how-sustainability-influences-ip-and-how-ip-can-help-in-achieving-sustainability/> (дата обращения 10.03.2023).
5. Jentleson B.W. Economic Sanctions and Post-Cold War Conflicts: Challenges for Theory and Policy. National Academies Press. 2000. [Электронный ресурс]. URL:<https://nap.nationalacademies.org/catalog/9897/international-conflict-resolution-after-the-cold-war> (дата обращения 10.03.2023). DOI: 10.17226/9897.
6. Шепелев Д.В., Шустов Г.О. Законность экономических санкций с точки зрения международного права // *Юридический бюллетень*. – 2021. – Т. 6, – № 2. – С. 47–54.

⁸ Глава РСПП призвал пересмотреть «западный» подход к проблемам климата. Что понадобится изменить в борьбе с углеродными выбросами на фоне санкций / РБК. 17 февраля 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/02/2023/63ef549b9a794761544d52fe> (дата обращения 10.03.2023)

7. Навой А. В. Трансформация роли России в мировой финансовой архитектуре в условиях геополитических вызовов // Финансовый журнал. – 2022. – Т. 14. – № 6. – С. 111–123. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-6-111-123>.

8. Судаков С.С., Лазарян С.С., Воинов А.И. Трансграничное углеродное регулирование ЕС: оценка будущих платежей для стран-экспортеров // Финансовый журнал. – 2022. – Т. 14. – № 5. – С. 71–88. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-5-71-88>.

Ильясов Анатолий Анатольевич

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
старший преподаватель

**ЗЕЛЕННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЭНЕРГЕТИКУ: АРГУМЕНТЫ В ПОЛЬЗУ
СОХРАНЕНИЯ ESG-ВЕКТОРА В ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКЕ**

Аннотация:

В публикации приведены аргументы в пользу сохранения вектора ESG в финансовой политике, а также объема и направления зеленых инвестиций, несмотря на новые риски в финансовой сфере. Цель – раскрыть на примере компаний (корпораций) энергетического сектора аргументацию в пользу сохранения ESG-вектора в отечественной финансовой политике, включая объемы и направленность зеленого инвестирования. Методология – сочетание системно-структурного, компаративистского и риск-ориентированного подходов к изучению состояния и перспектив зеленых инвестиций. Публикация учитывает положения концепций корпоративной социальной ответственности и ESG. Результаты – показана фактическая необратимость энергоперехода на рынках КНР и других государств, дружественных России. Обосновано, что отказ от ESG-инвестирования под влиянием ошибочного понимания отсутствия трендов в области энергетического перехода на рынках дружественных стран оказался бы явным проявлением недальновидности в финансово-экономической политике как компаний, так и государства. Предложены практические рекомендации по рационализации политики российских компаний и публичного сектора в области зеленых инвестиций.

Ключевые слова:

Инвестиционная деятельность, односторонние санкции, низкоуглеродный переход, парадигма ESG, инвестиционные программы, зеленые инвестиции.

Pyasov Anatolii A.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak,
Senior Lecturer

**GREEN ENERGY INVESTMENT: ARGUMENTS FOR KEEPING THE ESG
VECTOR IN FINANCIAL POLICY**

Abstract:

The publication provides arguments in favour of maintaining the ESG vector in financial policy, as well as the volume and direction of green investments, despite new risks in

financial sphere. Aim. Using the example of companies (corporations) in the energy sector, to reveal the arguments in favour of maintaining the ESG vector in financial policy, including the volume and direction of green investments. Methodology. Combination of a system-structural, comparative, and risk-based approach to studying the state and prospects of green investments. The article considers the provisions of the concepts of CSR and ESG. Results. The actual irreversibility of the energy transition in the markets of China and other states friendly to Russia is shown. It is substantiated that the refusal of ESG investment under the influence of an erroneous understanding of the absence of trends in the field of energy transition in the markets of friendly countries would be a clear manifestation of shortsightedness in the financial and economic policy of both companies and the state. Practical recommendations are proposed for rationalizing the policy of Russian companies and the public sector in the field of green investments.

Keywords:

Investment activity, unilateral sanctions, low-carbon transition, ESG paradigm, investment programs, green investments.

Введение. Актуальность настоящей публикации связана с неопределенностью внешней среды осуществления инвестиционной деятельности российскими предпринимателями, радикально возросшей с 2022 года. Беспрецедентные по своему масштабу и глубине односторонние санкции, введенные группой недружественных государств против Российской Федерации, в значительной мере направлены на подрыв инвестиционного потенциала через кардинальное ограничение заимствований на мировых рынках капитала и истощение ресурсов компаний (корпораций) и отечественных финансовых рынков.

Разумной мерой реагирования на новые риски в инвестиционной сфере становится их принятие, по меньшей мере частичное, и связанное с ним замораживание инвестиционных программ либо отказ от их осуществления.

Начиная со середины 2010-х годов российские компании (корпорации) энергетического сектора осуществляют бизнес-процессы в условиях глобальных мегатрендов низкоуглеродного перехода и укрепления корпоративной социальной ответственности. Будучи объединенными в парадигму ESG, новейшие тренды оказывают масштабное и всестороннее влияние на конкурентоспособность на целевых рынках и стратегическую устойчивость корпоративного развития в целом. ESG-требования постепенно внедряются в ряде зарубежных стран как императивным путем, так и через систему лучших отраслевых практик, и уже в начале 2020-х годов утрачивают географические и отраслевые рамки.

В условиях острой необходимости пересмотра инвестиционных программ у лиц, принимающих стратегические решения, возникает соблазн существенно сократить вложения прежде всего в проекты в сфере низкоуглеродного

перехода, благодаря чему высвобождаются средства на финансирование инвестиций, расцениваемых как более приоритетные. Подобные решения представляются сомнительными по целому ряду причин, которые предлагается обсудить в настоящей публикации. А то обстоятельство, что под влиянием инерции под сокращение могут попасть все направления ESG-инвестирования, и вовсе ставит под угрозу развитие системы корпоративной социальной ответственности и повышение качества корпоративного управления в компаниях и корпорациях.

В рамках настоящей публикации на примере компаний (корпораций) энергетического сектора, которые оказались в авангарде зеленого перехода в мировой экономике, предполагается раскрыть аргументацию в пользу сохранения ESG-вектора в финансовой политике, включая объемы и направленность зеленого инвестирования.

Материалы и методы. Исследование подготовлено на основе сочетания системно-структурного, компаративистского и риск-ориентированного подходов к изучению состояния и перспектив зеленых инвестиций. Публикация учитывает положения концепций корпоративной социальной ответственности и ESG. Материалы исследования проиллюстрированы статистическими данными ООН, Всемирного банка, Goldman Sachs, British Petroleum и Deloitte.

Результаты исследования. Инвестиционная, как, впрочем, и иная экономическая деятельность в XXI веке осуществляется в мейнстриме социальных и этических ориентиров предпринимательства, без учета которых любому начинанию не может быть гарантирован рыночный успех. Для компаний и корпораций важно учитывать свои социальные и этические обязанности и обеспечивать соблюдение всех применимых законов и правил в области морали, этики, взаимоотношений с обществом.

Компании сами определяют принципы и пределы реализации социальной ответственности, включая формы и объемы инвестиций в предметной области, однако подобные действия должны осуществляться с пониманием того, что ответ, происходящий из внешней среды, будет определять эффективность того набора обязательств социально-этического характера, которые принимает на себя бизнес. Именно потому в содержание социальной ответственности компаний (КСО; англ. CSR – corporate social responsibility) входит концепт принятия ими опережающих обязательств [1], то есть таких, которые призваны предвосхитить ожидания ключевых стейкхолдеров, с расчетом на получение положительной реакции с их стороны. Чтобы соответствовать высоким запросам общества, зачастую требуется значительное инвестирование: в конкретные проекты, в социальную инфраструктуру, человеческий капитал. Подобное инвестирование длительное время имело ярко выраженный

социально-этический характер и вызывало многочисленные споры. В частности, с момента публикации до настоящих дней [2] вызывает дискуссию тезис Нобелевского лауреата М. Фридмана о том, что лучшей формой социальной ответственности является получение прибыли. Последующие исследования [3] доказали, что инвестиции в корпоративную социальную ответственность имеют самостоятельную ценность как для компаний, так и для общества. Компании, в частности, прорабатывают механизмы взаимодействия с агентами внешней среды, лучше понимают требования рынков и укрепляют доверие в контактах с потребителями.

Начиная с 1990-х годов происходит радикальная смена векторов в политике социально-этического инвестирования. По мере вербализации опасений по поводу состояния окружающей среды как угрозы человеческой цивилизации, на наиболее авторитетных международных площадках начинается целенаправленная деятельность по скорейшему решению экологических проблем, к которой активно подключаются представители корпоративного сектора. Как и в случае с инвестированием в CSR, инвестиции в экологию, чтобы позволить решить сложнейшие проблемы, копившиеся десятилетиями, должны иметь опережающий характер, при этом необходимость их расходования опять же будет не вполне очевидной, если рассматривать сугубо с прагматической точки зрения коммерсанта.

Инвестиции в экологию и в социальную деятельность имеют много общего в своей экономической природе и механизмах реализации, что предопределяет возможность их совместного управления и позволяет рассчитывать на синергетический эффект. В результате во втором десятилетии XXI века, отражая актуальные трансформации в экономике и обществе, включая существенный рост приоритетов устойчивого развития с минимизацией вреда, наносимого окружающей среде, социально-этические тренды корпоративного менеджмента (включая управление инвестициями) активно формируются на основе положений ESG-концепции.

Концепция ESG (англ. Environmental, Social, and Governance – экологичный, социальный аспект бизнеса и корпоративное руководство) представляет собой целостный подход к устойчивому развитию, фокусирующийся на том, как компании и организации решают экологические, социальные и управленческие проблемы. Данная концепция рассматривает то, как работают компании и какое влияние они оказывают на окружающую среду, общество и мир в целом [4]. Изучая три аспекта устойчивого развития, компании могут убедиться, что их деятельность является этической и ответственной, а также лучше подготовиться к будущему.

Инвестиции в ESG-политике могут быть условно разделены на три направления:

— инвестирование в экологическую ответственность, или же зеленое инвестирование;

— инвестирование в социальную ответственность (как внутреннюю, так и внешнюю);

— инвестирование в непрерывное совершенствование корпоративного руководства и администрирования.

Представленные направления инвестиционной деятельности тесно переплетены и взаимообусловлены, не имеют четких границ и, как правило, реализуются в рамках общей корпоративной политики, зачастую под единым специализированным управлением, включая контроль.

Российские компании энергетического сектора и прежде всего представители нефтегазовой отрасли не были единственными среди тех, кто стал активно инвестировать в ESG-направлении. Однако инвестиционная деятельность данных компаний в контексте развития ESG-парадигмы вызывает значительный интерес, в том числе в силу следующих причин:

— в то время как в России инвестиции в ESG до настоящего времени практически не детерминированы законодательными требованиями (исключение составляют программы энергосбережения и повышения энергетической эффективности), именно в энергетическом бизнесе продвижение зеленой экономики и инструмент содействия ей в виде расширенного инвестирования, становится императивом в силу значительной рыночной обусловленности;

— энергетические компании – ключевые субъекты инвестирования в «Е», компонент политики ESG – наиболее ресурсоемкий по своей природе [5] на фоне отсутствия универсальных рецептов в области рационализации инвестиционной деятельности (в том числе по причине продолжающейся активной фазы инноваций в зеленой энергетике). В частности, на рисунке 1 представлена динамика доли зеленых инвестиций в объеме вложений в основные фонды компаний нефтегазовой отрасли (средние значения по ТОП-5 России и ТОП-10 мировых компаний по объему валовой выручки в 2017–2021 гг.). Материалы рисунка 2 позволяют говорить о неуклонном темпе роста показателей зеленого инвестирования в энергетике вместе с некоторым отставанием российских компаний от глобальных трендов. В то время как представители многих других секторов с учетом сравнительно небольших затрат на ESG-инвестиции могут позволить не сворачивать инвестиционную деятельность по данному направлению в кризисных условиях, компании

энергетического сектора, как правило, окажутся в условиях принятия крайне непростых инвестиционных решений;

— инвестиционная деятельность в энергетике примечательна одновременно по масштабам инвестирования и длительности инвестиционно-финансового цикла, которые превзойдут практически любой бенчмарк из других отраслей как в абсолютных, так и в относительных показателях. В результате инвестиционные программы компаний энергетического сектора становятся своеобразной лабораторией для апробации лучших практик дальнейшего тиражирования и масштабирования по российской экономике;

— компаниям энергетического сектора одним из первых пришлось переориентировать экспорт на дружественные государства как после введения санкций первой «волны» 2014 г. и последующих лет, так и новой «волны» 2022 года. Именно их опыт выступает ориентиром для трансформации экономической, в том числе инвестиционной, политики в других секторах.

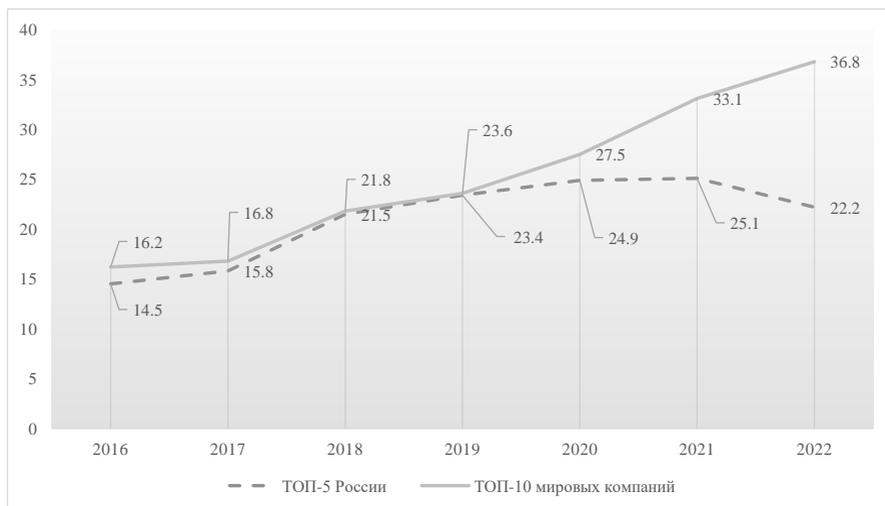


Рисунок 1 – Удельный вес зеленых инвестиций в объеме вложений в основные фонды компаний нефтегазовой отрасли, %

Источник: Deloitte [6]

Ключевым мегатрендом в международных энергетических отношениях в последнее десятилетие и на перспективу выступает низкоуглеродный переход, который также может обозначаться одним из синонимов: декарбонизация, энергетический переход, климатическая нейтральность, низкоуглеродная экономика. Основным смыслом, закладываемым в философию низкоуглеродного перехода, заключается в постепенном снижении объемов выбросов углеродов

(CO и CO₂) в окружающую природную среду, для гарантий отсутствия дальнейших рисков необратимого изменения климата Земли [7]. Действительно, как показано на рисунке 2, за последние десятилетия объем выброса парниковых газов в атмосферу неуклонно возрастал.

Связь выбросов парниковых газов в атмосферу и климатических изменений оспаривается некоторыми учеными [8; 9; 10], однако на международном уровне, в том числе в рамках экологической (климатической) повестки ООН [11], Европейского союза [12], конкретных стран мира, принимается в качестве доказанного факта, не требующего дополнительных подтверждений, поиск которых может отвлечь от решения основной задачи – постепенного отказа от использования топливных ресурсов и осуществления тех видов экономической и социальной деятельности, которые образуют основные выбросы, как залог выживания в планетарном масштабе.

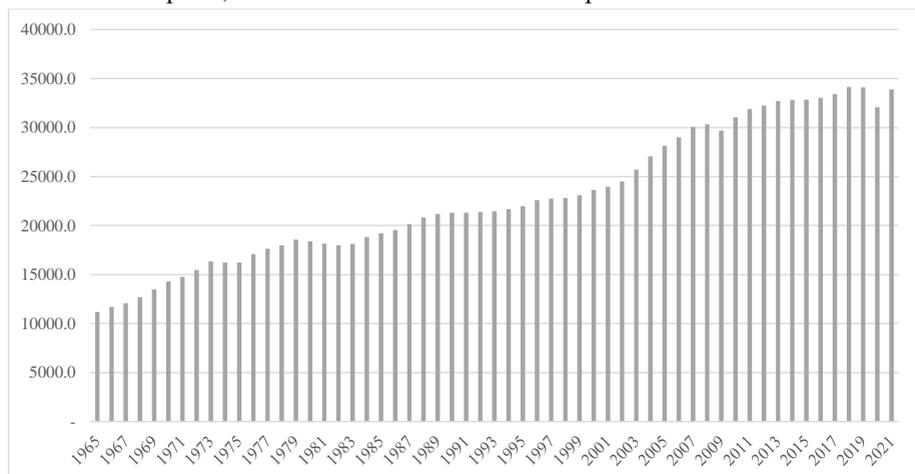


Рисунок 2 – Динамика выбросов CO₂, генерируемых энергетическим сектором (в целом по миру), мегатонн

Источник: Statistical Review of World Energy 2022 [13]

Многие государства и корпорации приняли планы по сокращению эмиссии CO-CO₂, причем наиболее амбициозные программы и проекты предполагают переход к нулевым выбросам ориентировочно к 2050 году (англ. CO₂Zero) [14].

Безотносительно отношения к процессам декарбонизации, в частности их политизированности и научной обоснованности, представляется целесообразным согласиться с исследователями [15], которые утверждают, что нельзя игнорировать данные процессы странам, стремящимся сохранить позиции на мировых энергетических рынках.

С учетом переориентации российских экспортных энергетических потоков на азиатско-тихоокеанское направление, представляется необходимым отметить следующее. Вопреки заблуждениям, с которыми зачастую приходится сталкиваться на практике, Китай как ключевой рынок сбыта российской топливной сырьевой продукции является одним из глобальных лидеров в области энергетического перехода. Ошибки могут быть связаны с тем, что сегодня доля эмиссии парниковых газов, производимой китайской экономикой, все еще растет (по прогнозам, пиковые значения будут достигнуты к 2030 году [16]), что связано, помимо прочего, со сложностью преодоления инерции от экстенсивного роста китайской экономики в предыдущие десятилетия. Кроме того, важно учитывать специфику ведения политической деятельности в Китае: вместо громких обязательств, надлежит тщательно анализировать принимаемые решения, воплощаемые в жизнь, и их результаты. Правительство КНР с особым вниманием относится к экологической проблеме и берет под контроль эмиссию парниковых газов – причем сделало это, условно говоря, еще «вчера».

Некоторые аргументы в поддержку тезиса в пользу сохранения ESG-вектора в инвестиционной деятельности энергетических компаний России с учетом переориентации экспорта на рынки Китая проиллюстрированы в таблице 1.

Таблица 1 – Обоснование необходимости сохранения ESG-вектора в инвестиционной деятельности энергетических компаний России с учетом переориентации экспорта на рынки Китая

Тезис	Аргументы
Долгосрочное лидерство КНР в области энергоперехода	Китай – один из мировых лидеров по внедрению зеленой энергетики (см. напр. статистику по приросту потребления ВИЭ-энергии среди лидеров глобальной экономики – Рис. 3). Наличие документированных планов об обеспечении углеродной нейтральности экономики КНР к 2060 г., когда более 90 % источников потребляемой энергии будут относиться к числу возобновляемых
Наличие ресурсов и технологий	Китай богат человеческими и сырьевыми ресурсами для возобновляемой энергетики. Особое внимание вызывает технологический потенциал низкоуглеродного перехода. Например, в 2022 году на КНР приходилась половина мирового производства солнечных панелей
Внутренние условия, содействующие безболезненному энергопереходу	Отказ от нефти не будет болезненным для внутреннего потребителя, в частности по причине низкого уровня автомобилизации в КНР на душу населения. При этом, как отмечают аналитики Bloomberg, население КНР по

	состоянию на начало 2020-х годов характеризуется высоким уровнем лояльности к идеям политики низкоуглеродного перехода
Отсутствие очевидной готовности китайских компаний оказывать поддержку российскому энергетическому бизнесу в условиях санкций	Не имеется сведений о закупках китайскими компаниями российских энергоносителей по ценам выше «потолка» Большое число китайских компаний и ранее демонстрировали осторожность во внешнеэкономических контактах, не желая попадать под вторичные санкции
Высокая вероятность достижения целей и задач энергетического перехода в КНР за счет сокращения импорта нефти и угля из России	Достижение показателей углеродной нейтральности возможно прежде всего за счет сокращения потребления нефти и угля. Соблюдая интересы местных производителей, правительство в числе первых подвергнет ограничениям российских экспортеров

Источник: Составлено автором по [6; 13; 16; 17]

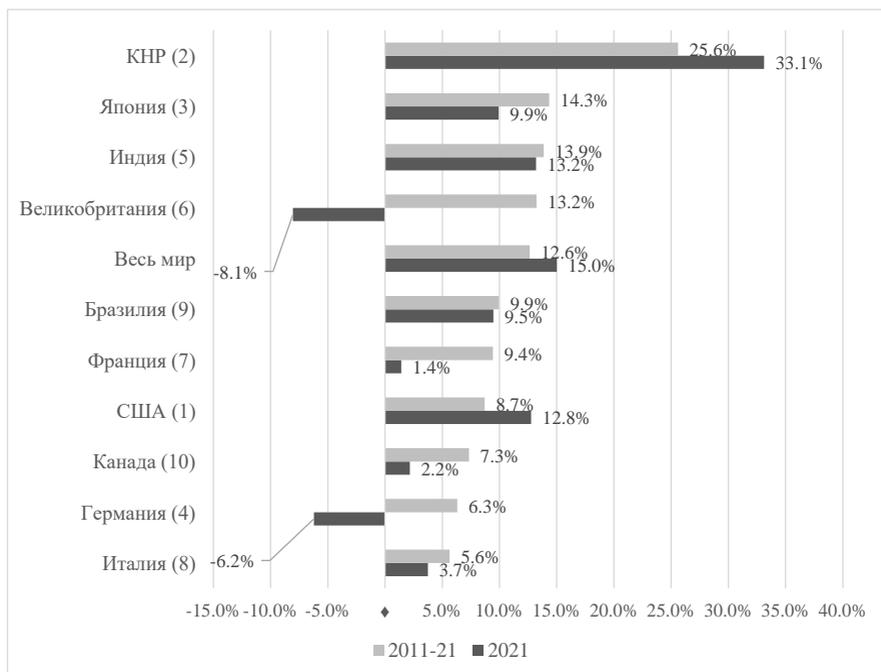


Рисунок 3 – Динамика ежегодного прироста потребления энергии из возобновляемых источников (цепной прирост в 2021 г. к 2020 г. и в среднем за 2011–2021 гг. ежегодно) на крупнейших мировых рынках (в скобках приведено место страны в мировом рейтинге по размеру номинального ВВП на конец 2021 г.), %

Источник: данные Всемирного банка, Statistical Review of World Energy 2022 [13], расчеты автора

С учетом представленных материалов видится необходимым учитывать также следующее. Географическая переориентация топливно-энергетического экспорта Российской Федерации происходит с вполне очевидным ориентиром на Китай.

КНР уже сегодня является доминирующим импортером российской нефти (см. Рисунок 4), и стоит вопрос о том, как по меньшей мере сохранить позиции на все более сокращающемся рынке на фоне жесткой политики Китая в области низкоуглеродного перехода.

Кроме того, внешняя политика КНР, в том числе внешнеэкономическая, оказывает значительное воздействие на решения правительств других стран из ареала геостратегического влияния. Примечательно в этой связи то обстоятельство, что география стран, находящихся под экономико-политическим влиянием КНР, и стран, которые принято считать дружественными в отношении к Российской Федерации, полностью совпадает [18]. Более того, Китай и Россия осуществляют совместную скоординированную деятельность в области внешней политики и экономики на многочисленных интеграционных площадках, включая неформальное объединение БРИКС и Шанхайскую организацию сотрудничества.

Оценивать силу влияния Китая и России на экономическую политику дружественных государств можно по масштабам экономики, тесноте двусторонних связей. При этом совершенно очевидно то обстоятельство, что именно Китай будет оказывать определяющее влияние на экономическую политику дружественных России государств в долгосрочной перспективе. Тем самым ESG-повестка в ее восприятии в «китайском» формате, по всей видимости, будет доминировать в философии развития многих из тех рынков, на которые российские компании неизбежно переориентируют экспортные энергетические потоки в условиях санкций, включая эмбарго и «потолки цен» на экспортируемые энергоносители.

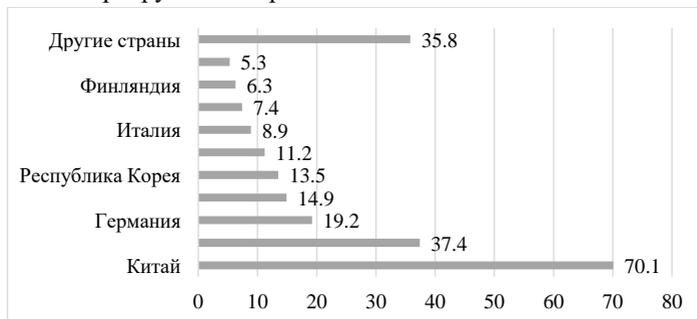


Рисунок 4 – Географические направления экспорта нефти из Российской Федерации по итогам 2022 года, млн тонн

Игнорирование указанных тенденций может стать серьезнейшим стратегическим просчетом в инвестиционной политике. С учетом известной продолжительности инвестиционного цикла, детерминирующей многочисленные аспекты экономического развития (включая, например, темпы воспроизводства инноваций), сокращение, приостановка и – тем более – концептуальный отказ от ESG-инвестирования окажутся ошибкой, которая отодвинет российский бизнес от мейнстрима экономического развития на целевых рынках на годы и потребует колоссальных усилий, чтобы наверстать упущенное. Дефекты конкурентоспособности на целевых рынках в свою очередь обусловят болезненный удар по российской экономике, что невольно поспособствует достижению целей введения санкций недружественными государствами.

Аналогичные аргументы могут быть приведены в защиту сохранения объемов по другим направлениям ESG-инвестиций. В частности, попадание российского бизнеса под тотальный «отказ» в сохранении продуктивных контактов с представителями «коллективного Запада» не должно дискредитировать ценности корпоративной социальной ответственности. Ошибки бывших партнеров должны оставаться детерминантами кризисного развития бизнеса компаний из недружественных государств и проблемами местных правительств.

Социальная ответственность бизнеса в полной мере соответствует российскому культурному коду и находится в русле отечественных традиций морали и нравственности. Сокращать инвестиции в направление корпоративной социальной ответственности российского бизнеса было бы одновременно недальновидным и безответственным.

Выводы и рекомендации. Возникает вопрос по поводу практических следствий, вытекающих из изложенного. С одной стороны, выше аргументирована необходимость сохранения ESG-инвестирования и его наращивания в интересах развития российского государства и бизнеса. С другой стороны, проблематика ограниченности финансовых ресурсов, усугубление которой провоцируется санкционным давлением недружественных государств, сохранится, по меньшей мере, на среднесрочную перспективу.

В этой связи актуализируется задача рационализации инвестиционной деятельности, начиная с корректного стратегического целеполагания, грамотного отбора проектов для финансирования и диверсификации его источников. Представители крупного бизнеса, а затем и компании меньшего размера должны быть заинтересованными в проработке собственной ESG-

политики, ее формальном закреплении, создании структур по управлению в области ESG, подготовке и публикации ESG-отчетности. Некоторые требования в предметной области, по всей видимости, должны быть императивными и исходить от государства или, по меньшей мере, от институтов саморегулирования на рынках, где оно применимо.

От государства и институтов координации предпринимательского сообщества должна исходить поддержка методологического плана, включающая в себя разработку рекомендаций по отбору приоритетных проектов в области ESG-инвестирования, распространение специализированного программного обеспечения для управления и контроля за инвестиционной деятельностью, шаблонов корпоративной ESG-политики и других локальных актов, необходимых к принятию. Силами предпринимателей и государства надлежит содействовать обучению специалистов в области зеленого инвестирования и ESG-инвестиций в целом.

Совместные усилия также могут обеспечить успех в области цифровизации управления ESG-инвестициями и поиска альтернативных источников их финансирования: сегодня решения в данных областях тесно взаимосвязаны. Под эгидой государства могут развиваться платформы децентрализованного финансирования, при этом важно обеспечить скорейшее урегулирование статуса цифровых финансовых активов. Государство и отраслевые сообщества могут совместно реализовать инициативу по трансферу инноваций в предметной области. Усилия государства и предпринимателей целесообразно направить также на восполнение источниковой базы финансирования зеленых инвестиций, для чего могут быть предложены такие инструменты, как, например, совместные (на основе принципов государственно-частного партнерства) фонды финансирования зеленых инноваций в энергетическом секторе.

Государство может оказать помощь энергетическим компаниям, в том числе на внешнеполитическом уровне, в приобретении квот на выбросы парниковых газов для сохранения доли на целевых рынках дружественных государств. Однако компании энергетического сектора должны быть готовыми самостоятельно финансировать покупку квот. Определенную поддержку в данной области окажет содействие, в том числе организационное и правовое, становлению и развитию рынка зеленых ценных бумаг в Российской Федерации, который все еще находится де-факто в зачаточном состоянии.

Наконец, на корпоративном уровне важно искать новые, нестандартные источники дополнительной монетизации ESG-проектов, которые позволили бы увеличить отдачу от инвестиций и ускорить их окупаемость. В качестве примера представляется целесообразным еще раз обратиться к китайскому

вектору в экономическом сотрудничестве. Применительно к потребностям КНР в области низкоуглеродного перехода определенным спросом будут пользоваться компетенции (практический опыт), которые можно успешно продать как конкурентоспособный рыночный продукт. Российские компании могут стать разработчиками ESG-проектов в КНР, других дружественных государствах, подрядчиками при строительстве производственных площадок по сжижению и разжижению природного газа и др. В некоторых случаях необходимые компетенции имеются уже сегодня, в других случаях их необходимо наращивать (как, например, в сфере водородной энергетики), однако прирост экспертного опыта как побочный продукт зеленых инвестиций может быть успешно монетизирован, повысив отдачу от инвестиционной деятельности.

Таким образом, отказ от ESG-инвестирования под влиянием ошибочного понимания отсутствия трендов в области энергетического перехода на рынках дружественных стран оказался бы явным проявлением недалекновидности в финансовой политике как российских компаний, так и государства.

Список источников

1. McWilliams A. et al. (ed.). The Oxford handbook of corporate social responsibility: Psychological and organizational perspectives. – Oxford University Press, – 2019.
2. Ramanna K. Friedman at 50: Is it still the social responsibility of business to increase profits? //California Management Review. – 2020. – Vol. 62. – N. 3. – P. 28–41.
3. Yang L., Guo Z. Evolution of CSR Concept in the West and China //International Review of Management and Business Research. – 2014. – Vol. 3. – N. 2. – P. 819–826.
4. Довбий И. П. Финансовые и экономические условия энергоперехода для национальной экономики //Финансовый журнал. – 2022. – Т. 14. – № 5. – С. 25–42.
5. Мингалева Ж. А., Сигова М. В. Финансовые аспекты реализации четвертого энергоперехода //Финансовый журнал. – 2022. – Т. 14. – № 5. – С. 43–58.
6. Deloitte Global Energy Outlook, 2023. – L., – 2023. – 194 p.
7. Голубева А. С., Волков А. Р. Концепция устойчивого развития Российской Федерации: анализ инноваций в области низкоуглеродной экономики //Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2022. – № 4. – С. 3–12.
8. Холодионова А. С., Кулик А. А. Основные аспекты декарбонизации нефтегазовой отрасли России //Экспозиция Нефть Газ. – 2022. – № 7. – С. 102–106.
9. Зимаков А. В. Биоэнергетика в ЕС: проблемы и перспективы //Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64. – № 8. – С. 81–90.
10. Henricksen W. Intended Injury: Transferred Intent and Reliance in Climate Change Fraud //Ark. L. Rev. – 2019. – Vol. 72. – P. 713.
11. 2022 United Nations Climate Change Conference [COP27] [E-Source]. URL:<https://www.cop27.org/> (retrieved March 10, 2023).

12. A European Green Deal Striving to be the first climate-neutral continent [E-Source]. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (retrieved March 10, 2023).
13. Statistical Review of World Energy 2022 [E-Source]. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html> (retrieved March 10, 2023).
14. Wu J., Xu H., Tang K. Industrial agglomeration, CO2 emissions and regional development programs: a decomposition analysis based on 286 Chinese cities //Energy. – 2021. – Vol. 225. – 120239.
15. Порфирьев Б. Н. Парадигма низкоуглеродного развития и стратегия снижения рисков климатических изменений для экономики // Проблемы прогнозирования. – 2019. – №. 2 (173). – С. 3–13.
16. Carbonomics China Net Zero: The clean tech revolution. – Goldman Sachs, 2021. – URL: <https://www.goldmansachs.com/insights/pages/gs-research/carbonomics-china-netzero/report.pdf>. (retrieved March 10, 2023).
17. China's Accelerated Decarbonization Economic benefits December 1, 2020. – BloombergNEF, 2020. – URL: https://assets.bbhub.io/professional/sites/24/BNEF-Chinas-Accelerated-Decarbonization-Pathways_12012020_FINAL.pdf (retrieved March 10, 2023).
18. Мясников В. С. Россия и Китай: историческое прошлое, современность и перспективы отношений (Семь особенностей и семь моделей отношений России с Китаем) //Российско-китайские исследования. – 2017. – Т. 1. – №. 1. – С. 10–21.

Коваленко Елизавета Александровна

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,

студент

ВЛИЯНИЕ ESG-ПРИНЦИПОВ НА РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ ГЧП

Аннотация:

В работе рассматриваются ESG-принципы как современная тенденция при реализации проектов. В нынешнее время развитие инфраструктурных проектов все чаще происходит при использовании инструмента ГЧП. Приводятся понятие и смысл данных проектов. Обозначается роль ESG-принципов, какие преимущества они дают при реализации проектов ГЧП. Описывается российский и зарубежный опыт преследования ESG-принципов при реализации ГЧП-проектов. А также объясняются риски, которые могут возникнуть вследствие игнорирования учета экологических факторов при возведении инфраструктурных проектов ГЧП.

Ключевые слова:

ESG-принципы, ГЧП-проекты, инфраструктурные проекты, экстерналия, риски.

Kovalenko Elizaveta A.

Russian Federation, Saint-Petersburg

Saint Petersburg State University of Economics,

Student

THE IMPACT OF ESG PRINCIPLES ON THE DEVELOPMENT OF PPP INFRASTRUCTURE PROJECTS

Abstract:

The paper considers ESG principles as a modern trend in the implementation of projects. Nowadays, the development of infrastructure projects is increasingly taking place using the PPP tool. The concept and meaning of these projects are given. The role of ESG principles is indicated, what advantages they give in the implementation of PPP projects. The Russian and foreign experience of pursuing ESG principles in the implementation of PPP projects is described. It also explains the risks that may arise as a result of ignoring environmental factors in the construction of PPP infrastructure projects.

Keywords:

ESG principles, PPP projects, infrastructure projects, externality, risks.

В последние годы тренд на социальную ответственность и экологичность неукоснительно растет, и его значимость повышается и распространяется среди компаний. Актуальность данного вопроса заключается в том, что в нынешнее время за качеством реализации инвестиционных проектов, особенно инфраструктурных, тщательно следят, а конкретно – предъявляют требования. Речь не только об экономической эффективности, но также оценивается их влияние на окружающую среду, социальную сферу, а также качество корпоративного управления, которые являются составляющими концепции устойчивого развития – ESG. В своей работе мы выдвигаем гипотезу, утверждающую, что ESG-принципы, использующиеся в деятельности, напрямую влияют на успех реализации ГЧП-проекта.

Понятие ESG сформировано и раскрыто бывшим генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном в 2006 году в первую очередь для борьбы с изменением климата. Теперь почти ни один современный и прогрессивный бизнес не обходится без отражения этих характеристик в своей деятельности. Данную аббревиатуру можно расшифровать как: [5]

- Environmental (E) – забота об окружающей среде
- Social (S) – социальная ответственность
- Governance (G) – качественное корпоративное управление

Развивая тему новых мировых тенденций, нельзя не упомянуть набирающий популярность способ развития общественной инфраструктуры, основанный на долгосрочном взаимодействии государства и бизнеса. Данная форма называется государственно-частное партнерство (далее – ГЧП). Программа государственно-частного партнерства позволяет государственному сектору инвестировать средства в развитие инфраструктуры несмотря на существующие бюджетные ограничения. Инфраструктурные проекты будут продолжать развиваться в ближайшие годы, поэтому важно оценивать данные проекты не только с точки зрения финансовой выгоды, но и со стороны социальной ответственности перед обществом и окружающим миром. Кроме того, наличие частного инвестора, который является непосредственным владельцем существующего проекта, обеспечивает рациональное распределение средств и уделяет больше внимания работе с рисками. Он, как правило, лучше понимает цели проекта и то, чего должен достичь при его выполнении. Таким образом, происходит контроль проекта на всех этапах реализации [7].

Проекты ГЧП, основанные на принципах ESG, рассматриваются как устойчивые к глобальным изменениям в долгосрочной перспективе. Поэтому выделим преимущества, которые дает учет принципов ESG при подготовке и реализации проектов ГЧП. В первую очередь важно отметить интересы

инвесторов, потому что они являются одной из двух главных составляющих формы ГЧП. Данные проекты привлекательны для частного бизнеса: они создают добавленную стоимость для инвестиций. Также инвесторы могут более точно соотнести доходность с рисками. Ценность проекта значительно снижается, если риски несоразмерны с доходом от него: большая вероятность потерять вложенные деньги. Именно по этой причине инвесторы предпочитают снижать часть рисков, вкладываясь в проекты компаний, которые придерживаются устойчивых стратегий. В современном мире бизнеса экологические риски стали равны финансовым. Инвестиции смещаются в прозрачные, углеродно-нейтральные компании и их проекты, цель которых устойчивое ведение бизнеса в долгосрочной перспективе. Принципы ESG также повышают лояльность потребителей продукта, созданного посредством ГЧП, и улучшает их отношение к нему. Проекты ГЧП, основанные на принципах ESG, помогают государству реализовывать стратегию снижения выбросов парниковых газов в соответствии с Парижским соглашением [2].

В продолжение темы преимуществ использования ESG-принципов при реализации проектов ГЧП стоит привести примеры, как современная повестка в области устойчивого развития влияет на создание новых значимых инфраструктурных проектов. Прецедент, произошедший за рубежом в лондонском аэропорту Хитроу. В связи с иском, поданным экологическими организациями, строительство третьей взлетно-посадочной полосы было практически отменено. Иск содержал в себе следующее заявление: при расширении аэропорта нарушаются международные обязательства страны в области изменения глобального климата, которые были приняты в рамках Парижского соглашения. Ситуация хоть и изменила ход событий: в конце 2020 года Верховный суд Великобритании разрешил строительство новой полосы – тем не менее на данном примере хорошо видно, насколько значимой становится реализация ESG-принципов на сегодняшний день [2].

Касаемо российского опыта, стоит отметить, что Минэкономразвития РФ разрабатывает меры налоговой поддержки климатических проектов. Государство нацелено на поддержание проектов, которые заинтересованы в устойчивом развитии, а именно это касается преследования принципов ESG при запуске проектов ГЧП. Например, осуществление деятельности посредством инструмента ГЧП, при котором происходит процент снижения вредных выбросов в атмосферу. Существует такая мера стимулирования, как экономическое стимулирование. С помощью нее происходит поощрение инвестора, который вкладывает свои средства в ГЧП-проекты, придерживающиеся ESG-принципов [1].

Помимо стимулирования государством проектов, преследующих устойчивое развитие, в России также самостоятельно развиваются преимущественно социально ориентированные ГЧП-проекты и проекты по защите окружающей среды, такие как создание медицинских центров, строительство образовательной и спортивной инфраструктуры. Например, за 2021-й год в России было заключено 48 проектов на общую сумму 77,8 млрд рублей в секторе социальной инфраструктуры, а также 5 концессий в сегменте обращения с твердыми коммунальными отходами на сумму не менее 17,3 млрд рублей. Инструмент ГЧП распространяется на более новые сегменты общественно-экономической деятельности, отвечая на ее запросы. Речь идет о борьбе с последствиями пандемии COVID-19. В конце 2021 года Совет Федерации РФ одобрил закон, предполагающий включение в число объектов, деятельность которых осуществляется на основе ГЧП. В их задачи входит: сбор, использование, обезвреживание, размещение, хранение, транспортировка и утилизация медицинских отходов [2].

Ярким примером поддержки современных ESG-тенденций является создание информационной системы ведения реестра углеродных единиц на основании концессионного соглашения на Сахалине в 2022 году. К концу 2025 года Сахалинская область хочет достичь углеродной нейтральности. Создание реестра происходит в тестовом режиме. Разрабатывается внедрение торговли квотами на выбросы парниковых газов в Сахалинской области. Таким образом, ESG-трансформация в России характеризуется прогрессом, и не малую роль в этом играет все более частое применение инструментария ГЧП. При одновременной поддержке со стороны национальных и международных институтов развития, а также заинтересованных участников рынка данный симбиоз двух современных трендов окажет благополучное влияние как на экономическую сторону вопроса, так и социально-экологическую [6].

Рассмотрев все преимущества использования ESG-принципов, а также приведя конкретные примеры, стоит упомянуть опасности, которые возникают при игнорировании факторов устойчивого развития. Недостаточный учет экологических аспектов при возведении инфраструктурных объектов может привести к рискам. Их рассмотрение является обязательным ввиду минимизации отрицательного воздействия строительства на население и окружающую структуру.

Рассмотрим такое экономическое понятие, как экстерналии. У инфраструктурных проектов широкий круг заинтересованных лиц, а точнее – мы опишем, как внешние эффекты воздействуют на третьи лица. К примеру, влияние строительства объекта – дороги – на прилегающие к нему территории. Экстерналии могут как положительными, так и отрицательными. Если

представить, что новый инфраструктурный проект, то есть дополнительная ветвь дороги, будет проложена в промышленном районе города, и к тому же минимизировать время отправки товаров к складу и до места получателя, то такое явление будет считаться положительной экстерналией. Ценность склада повысится. А если, к примеру, проложить дорогу рядом с дачным поселком или любым другим небольшим населенным пунктом, она значительно снизит уровень комфорта людей, проживающих рядом с ней, создаст шумовое загрязнение. Это будет считаться отрицательной экстерналией. Нужно тщательно оценивать эти экстерналии для того, чтобы предусмотреть меры по реагированию, поскольку заинтересованные лица могут негативно повлиять на планы по реализации объекта. Таким образом, можно сделать небольшой вывод о том, как важно обеспечивать учет экологических аспектов при реализации ГЧП-проектов, особенно связанных со строительством новых объектов. В первую очередь это даст дополнительную гарантию заинтересованных лиц. А также может привлечь к участию представителей специализированных организаций, в чью компетенцию входят полномочия по рассмотрению соответствующих вопросов в различных процессах по созданию инфраструктурных объектов [4].

Делая вывод, в первую очередь хочется заострить внимание на сложности и многогранности ГЧП-проектов: они включают в себя большое количество заинтересованных лиц. Внедрение принципов ESG позволяет учесть интересы инвесторов и на ранних этапах минимизировать риски в вопросах экологии и климата, качества жизни, экономики и управления. В ходе изучения темы была подтверждена гипотеза о том, что ESG-принципы во многом диктуют правила реализации проекта и являются чуть ли не ключевым условием успеха.

ГЧП-проекты, придерживающиеся ESG-принципов, более привлекательны для инвестиций, так как это устойчивые проекты. Они ориентированы на создание благоприятной среды для развития всех уровней экономики, а также стабилизации и улучшения жизни общества. Следование ESG-стратегиям при возведении инфраструктурных объектов способствует не только реализации социально и экономически значимых масштабных целей, например, таких как минимизация отрицательного воздействия на окружающую среду, но и благоприятно влияет на имидж компании, что является несомненным преимуществом перед инвесторами, желающими вложить свои средства в тот или иной ГЧП-проект [3].

Список источников

1. Устойчивое развитие и принципы ESG. URL:<https://rosinfra.ru/news/ustojcivoerazvitiie-i-principy-esg-pocemu-v-regionah-menautsa-podhody-k-realizacii-infrastrukturnyh-proektov> (Дата обращения: 22.02.2023).
2. Роль ГЧП в вопросах ESG-трансформации РФ. URL:<https://rosinfra.ru/news/rol-gcpv-voprosah-esg-transformacii-rf> (Дата обращения 22.02.2023).
3. Смирнова Т.В. ESG-принципы в работе российских предприятий: перспективы и реализация // Научный журнал «Экономика. Социология. Право.» – 2022. – №3 (27).
4. Морунова Г.В. Иванова Н.Г. Румянцева А.В. Интеграция ESG-финансов в сектор государственного и муниципального управления // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 8 (часть 2).
5. Беляева И.Ю, Козлова Н.П. ESG-факторы как инструмент формирования деловой репутации // Экономика и бизнес. – 2021. – №4.
6. Цели в области устойчивого развития. URL:<https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals> (дата обращения: 23.02.2023).
7. Дунаева О.И., Нагорнов В.А. Гармонизация практики корпоративной социальной ответственности для достижения целей устойчивого развития // Государственно-частное партнерство. – 2017. – №2.

Коваль Александра Александровна

Российская Федерация, Москва

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации,

научный сотрудник, заместитель руководителя

Центра компетенций и анализа стандартов ОЭСР РАНХиГС

**О ПЕРСПЕКТИВАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ
ТРАНСГРАНИЧНОГО УГЛЕРОДНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ (НА
ПРИМЕРЕ ОПЫТА ЕС)**

Аннотация:

ЕС разрабатывает меры предупреждения миграции углерода, который происходит при переносе производства из стран с жесткой экологической политикой в страны с меньшими экологическими амбициями или при замене зеленых товаров более углеродоемким импортом.

Ключевые слова:

Миграция углерода; углеродный налог; торговля квотами; зеленые налоги.

Koval Aleksandra A.

Russian Federation Moscow

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,

researcher, Deputy Head

**THE PERSPECTIVES FOR USING INSTRUMENTS OF TRANSBOUNDARY
CARBON REGULATION
(THE EXAMPLE OF THE EU EXPERIENCE)**

Abstract:

The EU is developing measures to prevent carbon migration, which occurs when production is relocated from countries with strict environmental policies to countries with less environmental ambitions, or when green goods are replaced by more carbon-intensive imports.

Keywords:

Carbon migration; carbon tax; trading in quotas; green taxes.

В настоящее время многие страны задумываются о мерах предупреждения миграции углерода. Миграция углерода происходит, когда производство переносится из стран с жесткой экологической политикой

(зелеными налогами, системами торговли квотами на выбросы) в другие страны с меньшими амбициями по сокращению выбросов или когда продукты, произведенные в странах с жестким экологическим регулированием с учетом соблюдения экологических требований, заменяются более углеродоемким импортом.

Наиболее решительно действует Европейский союз (ЕС), который предложил введение механизма трансграничного углеродного регулирования (ВСА в терминах ОЭСР, СВАМ – в ЕС). СВАМ основывается на опыте системы торговли квотами на выбросы (EU ETS) и предполагает оценку прямых выбросов CO₂, N₂O и PFCs от производства товаров до момента импорта на таможенную территорию ЕС (после переходного периода, в т.ч. косвенных). Основанием для взимания платы, как предполагается, будут значения выбросов по умолчанию, установленные в отношении товаров, или фактические выбросы. Цена сертификатов СВАМ будет определяться исходя из средних еженедельных цен разрешений на выбросы в рамках EU ETS.

Европейская зеленая сделка, принятая Европейской комиссией (ЕК) 11 декабря 2019 г, нацелена закрепить в законодательстве долгосрочную цель достижения климатической нейтральности к 2050 г. и повысить климатические амбиции ЕС по сокращению выбросов парниковых газов на 50–55 % по сравнению с уровнями 1990 г. к 2030 г. [1]. В Европейской зеленой сделке подчеркивается, что «если различия в уровнях амбиций во всем мире сохранятся, по мере того как ЕС усиливает свои климатические амбиции, Комиссия предложит механизм трансграничного углеродного регулирования (СВАМ) для отдельных секторов, чтобы снизить риск миграции углерода».

Подготовительная работа по разработке СВАМ Европейской Комиссии включала в том числе оценку воздействия, которая была проведена в марте 2020 г. [2]. 16 сентября 2020 года президент ЕК Урсула фон дер Ляйен назвала разработку законодательного предложения по СВАМ в числе ключевых новых инициатив на 2021 год [3]. Общественные консультации проходили с 22 июля по 28 октября 2020 г. В своей Рабочей программе на 2021 год Комиссия планировала представить предложения по СВАМ во втором квартале 2021 года.

Пока многие международные партнеры не разделяют климатических амбиций, существует риск миграции углерода. Миграция углерода происходит, когда производство переносится из ЕС в другие страны с меньшими амбициями по сокращению выбросов или когда продукты ЕС заменяются более углеродоемким импортом. Если этот риск материализуется, сокращения глобальных выбросов не произойдет, и это подорвет усилия стран с жесткой экологической политикой по достижению глобальных климатических целей, закрепленных в рамках Парижского соглашения. В этом контексте механизм

трансграничного углеродного регулирования, как ожидается, должен гарантировать, что импортные цены более точно отражают их углеродное содержание.

Эта мера должна быть разработана в соответствии с правилами Всемирной торговой организации (ВТО) и другими международными обязательствами ЕС. Мера должна стать альтернативой мерам, которые в настоящее время устраняют риск миграции углерода в Системе торговли квотами на выбросы ЕС (EU ETS). С 2013 г. риск миграции углерода эффективно устраняется для тех секторов, регулируемых в рамках ETS, которые подвержены риску миграции углерода (например, сталь) путем предоставления бесплатных квот на основе показателей выбросов в рамках единой системы (бенчмарк). Директива ЕС ETS предусматривает, что система будет действовать по крайней мере до 2030 года. Кроме того, поскольку цена на углерод включается в цены на электроэнергию, которую оплачивают потребители, это может стать косвенным источником миграции углерода для некоторых энергоемких секторов, государства – члены ЕС имеют возможность компенсировать некоторым предприятиям, производящим электроэнергию, повышение цен на электроэнергию в результате ETS, при условии, что они соблюдают правила государственной поддержки ЕС.

Юридическую и техническую осуществимость каждой меры, которая может использоваться в рамках СВАМ, необходимо тщательно оценить, в том числе в отношении торговых достижений ЕС (правила Всемирной торговой организации и торговые соглашения ЕС) и других международных обязательств. Также необходимо оценить взаимодополняемость меры с внутренним ценообразованием на выбросы углерода, в частности с EU ETS, а также то, как она соотносится с текущими мерами по предотвращению риска миграции углерода. Эта мера должна быть соизмеримой с внутренней ценой на углерод в ЕС. Различные варианты могут включать:

1. Налог на выбросы углерода на отдельные продукты, как на импортируемые, так и на отечественные товары;
2. Новую таможенную пошлину на выбросы углерода;
3. Налог на импорт;
4. Распространение EU ETS на импорт.

В рамках EU ETS для промышленных процессов была разработана система согласованных для всего ЕС контрольных показателей. В той степени, в которой сектор охвачен EU ETS, трансграничная мера может быть основана на тех же методологических соображениях, что и для EU ETS, то есть на контрольных значениях, если экспортер не удостоверяет более низкое содержание углерода и / или более высокую стоимость углерода в момент

происхождения. Европейская комиссия также рассматривает альтернативные подходы, например: определение содержания углерода в продуктах с учетом их взаимодействия с существующей и будущей климатической политикой.

Так или иначе, СВАМ по своей сути становится для Европейского союза мерой зеленого протекционизма, новым барьером для международной торговли, сложным в администрировании. Если подобные инструменты будут введены во многих странах (идеи введения ВСА уже обсуждаются в Канаде, Австралии и др.), то экспортерам из развивающихся стран придется изучать национальные системы ВСА, соблюдать их требования.

ОЭСР подчеркивает, что механизмы трансграничного углеродного регулирования – противоречивые инструменты. С одной стороны, они могут помочь компаниям конкурировать на равных условиях и поощрять более амбициозные меры по борьбе с изменением климата в разных странах. С другой стороны, они могут быть неэффективными для ограничения миграции углерода, выступать в качестве замаскированных протекционистских мер или нарушать принципы справедливости, закрепленные в Парижском соглашении [4].

Механизм СВАМ может быть определен как «мера, применяемая к продаваемым товарам, которая стремится сделать так, чтобы цена товара на рынках назначения отражала затраты, которые пришлось бы понести, если бы эти товары регулировались выбросами парниковых газов на целевом рынке». Корректировка, присущая этой мере, обычно применяется либо только к импорту, либо как к импорту, так и к экспорту. Проведенные исследования показывают, что внедрение СВАМ может снизить скорость миграции углерода примерно на треть – с показателей от 5 % до 19 % – до показателей от 2 % до 12 %.

Для признания СВАМ на международном уровне одним важным условием является совместимость с правилами ВТО, что, по мнению экспертов ОЭСР, в значительной степени зависит от его структуры.

Эксперты МВФ в противовес односторонним ВСА предложили введение минимальной международной цены на выбросы углерода (ICPF). ICPF состоит из 2 ключевых компонентов: сосредоточение внимания на небольшом числе стран с крупнейшими выбросами и приверженность минимальной цене на углерод. ICPF будет применяться ко всем охватываемым выбросам в странах-участницах, а не к выбросам, воплощенным в торговых потоках (как это предлагается в СВАМ). ОЭСР видит в ВСА риски для справедливой глобальной торговой системы и считает ICPF более надежной альтернативой.

России необходимо поддержать идею обсуждения тематики ценообразования углерода, потому что это позволит начать вырабатывать

многостороннее решение с учетом позиции России, даст время на осуществление энергоперехода внутри страны пока идут переговоры на различных площадках, возможно, приведет к замедлению процессов по введению в действие ВСА. На международных площадках также должна вестись работа по гармонизации стандартов (методик расчета, требований к измерительным приборам и др.) выбросов парниковых газов установками, которые будут применяться в рамках глобального инструмента решения климатических проблем.

Более того, необходимо создание системы измерения показателей энергоперехода, отвечающей международным стандартам и лучшим практикам зарубежных стран в части измерения выбросов парников газов, других загрязняющих веществ и рынка отходов как на национальном, так и на региональном и городском уровнях, а также создание системы мер поддержки экспорта товаров и услуг, обеспечивающих вклад в адаптацию России к глобальному энергопереходу, включая развитие инструментов льготного экспортного финансирования проектов в сфере возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и водных проектов (ветряная энергия, геотермальная энергия, энергия прилива и отлива, энергия волн, солнечная энергия, гидроэнергия) за счет развития экспортных кредитов на условиях, предусмотренных Секторальной договоренностью ОЭСР по ВИЭ и водным проектам, гарантий для компаний МСП, участвующих в проектах ВИЭ и водных проектах, выпуска зеленых облигаций, а также оказания помощи в получении экомаркировки товара, анализе экологических требований, предъявляемых к экспорту на зарубежных рынках, помощи в организации выставок для продвижения зеленых товаров и услуг и др.

Список источников

1. European Commission. Better Regulation [Электронный ресурс]. URL:<https://ec.europa.eu/info/law/better-regulation/> (дата обращения: 21.02.2023).
2. European Commission. EU Green Deal – Revision of the Energy Taxation Directive [Электронный ресурс]. URL:https://ec.europa.eu/info/law/better-regulation/have-your-say/initiatives/12227-EU-Green-Deal-Revision-of-the-Energy-Taxation-Directive_en (дата обращения: 21.02.2023).
3. European Parliament. Carbon border adjustment mechanism as part of the European green deal [Электронный ресурс]. URL:<https://www.europarl.europa.eu/legislative-train/theme-a-european-green-deal/file-carbon-border-adjustment-mechanism> (дата обращения: 21.02.2023).
4. OECD. Climate Policy Leadership in an Interconnected World: What Role for Border Carbon Adjustments? // OECD Publishing, Paris. URL:<https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/8008e7f4-en.pdf?expires=1621351433&id=id&accname=guest&checksum=3AF5792EA7F16B6D67A2E0DF8ED3C2A7> (дата обращения: 21.02.2023).

Круглова Инна Александровна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
кандидат экономических наук, кандидат юридических наук, доцент

Загорнова Виктория Юрьевна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
аспирант

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ESG-РЕЙТИНГОВ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Аннотация:

Статья описывает применение ESG-рейтингов для обеспечения экономической безопасности через осуществление принципов устойчивости и устойчивого финансирования. Оценка по ESG-критериям может быть проведена для отдельных проектов, компаний, городов и регионов. Рейтинги оценивают подверженность объектов оценки ESG-рискам и качество управления этими рисками, позволяя сравнивать объекты рейтингования. Преимуществами ESG-рейтингов являются формирование ESG-профиля объекта оценки, выявление его сильных и слабых сторон и возможность их использования в других исследованиях.

Ключевые слова:

ESG-рейтинги, экономическая безопасность, устойчивое финансирование, принципы устойчивости, ESG-критерии.

Kruglova Inna A.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak,
PhD in Economic Sciences, PhD in Legal Sciences, Associate Professor

Zagornova Viktoria Yu.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak,
graduate student

USING ESG RATINGS TO ENSURE ECONOMIC SECURITY

Abstract:

The article describes the use of ESG ratings to ensure economic security by implementing sustainability principles and sustainable financing. Evaluation based on ESG criteria can be

conducted for individual projects, companies, cities, and regions. ESG ratings assess the susceptibility of objects to ESG risks and the quality of their management, allowing for comparison across different rating objects. The advantages of ESG ratings include the creation of an ESG profile of the object being evaluated, identifying its strengths and weaknesses, and the possibility of using this information in other studies.

Keywords:

ESG ratings, Economic security, Sustainable financing, Sustainability principles, ESG criteria.

В последние годы наблюдается устойчивый рост интереса к зеленой экономике и принципам устойчивого финансирования как со стороны государства, так и частных инвесторов, что указывает на положительное влияние на обеспечение экономической устойчивости и безопасности. Одним из методов, помогающих заинтересованным сторонам принять решение о выделении средств, является оценка по ESG-критериям [2]. Данная оценка может проводиться как в отношении отдельных проектов и компаний, так и целых городов, и регионов. Учитывая количество, комплексность и разнообразие критериев оценки, заинтересованные стороны нередко используют уже готовые ESG-рейтинги – результаты независимой оценки, показывающие воздействие объекта на экономическое состояние. Ряд наиболее часто используемых ESG-рейтингов представлены в таблице ниже [3; 4; 5; 6; 7].

Таблица 1 – Общая характеристика ESG-рейтингов

Название рейтинга	Краткое описание	Шкала оценки	Источники информации	Количество объектов
ESG Risk Ratings	-измеряет подверженность компании отраслевым ESG-рискам и качество управления этими рисками; -позволяет сравнивать компании из разных отраслей	0 – 40+	-отчеты компании; -отраслевые исследования; - СМИ	более 12 тыс.
S&P Global ESG Evaluation	-прогноз способности компании управлять ESG-рисками и возможностями; -методология	0 – 100	-открытые данные о компании; -результаты анкетирования; -мнение аналитика-	более 10 тыс.

Название рейтинга	Краткое описание	Шкала оценки	Источники информации	Количество объектов
	оценки подразумевает тесное взаимодействие аналитика-оценщика с руководством компании		оценщика	
Bloomberg ESG Disclosure	- ESG-данные по ключевым темам устойчивого развития; - данные охватывают 80 % операций компании и сотрудников; - все данные являются первичными и безоценочными	0 – 100	-отчеты компании; -опросник Bloomberg	более 11800
FTSE Russell's ESG Ratings	- более 300 показателей; - 2 элемента: базовая оценка и тематическая – по отдельным ESG-аспектам	0 – 5	- только открытые данные	около 7200
Moody's ESG Solution	-оценивает управление компанией своей подверженностью ESG-рискам	0 – 100	-отчеты компании; - опросник; - новости в СМИ; -сайты компаний-конкурентов и заинтересованных сторон	около 5 тыс.
Refinitiv	-оценивает результаты работы компании по ESG-факторам; -учитывает	0 – 100	- официальные сайты компаний; - документы фондовой биржи;	около 12 тыс.

Название рейтинга	Краткое описание	Шкала оценки	Источники информации	Количество объектов
	операционную модель, ESG-практику и эффективность компании		- новости в СМИ	
Рэнкинг вклада в достижение национальных целей Российской Федерации «Наш вклад»	- оценивает вклад бизнеса и НКО, реализующих программы корпоративной социальной ответственности и программы в области устойчивого развития, в достижение национальных целей и реализацию национальных проектов Российской Федерации	ранжирование участников по сумме набранных баллов согласно критериям оценки	-анкеты участников	71
ESG-рэнкинг российских компаний RAEX-Europe	- оцениваются ключевые ESG-риски и факторы; - более 200 индикаторов	AAA – C (с ранжирование м компаний)	-отчеты компании, в т.ч. нефинансовые; - открытые данные	неограниченно
ESG-рейтинг АПК в регионах России	-оценивает текущее состояние агросектора в регионе на соответствие стандартам устойчивого развития	ранжирование субъектов Российской Федерации по сумме набранных баллов в соответствии с критериями оценки	- Росстат; - Федеральное казначейство; - Росгидромет; - Росприроднадзор; - Минприроды России	все субъекты Российской Федерации
Рэнкинг субъектов Российской Федерации	- оценивает качество проводимой ESG-политики;	AAA – C (с ранжирование м субъектов)	- ответы на запросы, полученные от субъектов	все субъекты Российской Федерации

Название рейтинга	Краткое описание	Шкала оценки	Источники информации	Количество объектов
	- 45 показателей		Российской Федерации; - открытые данные; - новости в СМИ; - аналитические обзоры, в т.ч. зарубежные	
Оценка городов от «Эксперт РА»	- 22 показателя; - интегральный индекс с наибольшим весом социальной составляющей	наивысший, очень высокий, высокий, приемлемый	- Росстат; - citylifeindex.ru	80 городов

Источник: составлено авторами

Преимуществами ESG-рейтингов являются:

- формирование ESG-профиля объекта оценки, выявление его сильных и слабых мест;
- возможность использования представленной информации об объекте независимо от его конечной оценки, в т.ч. в других исследованиях (анализ объекта, построение инвестиционного портфеля, бенчмаркинг и проч.);
- повышение привлекательности объекта оценки для инвесторов и заинтересованных сторон, в том числе в целях оценки его экономической устойчивости;
- привлечение внимания к деятельности объекта оценки в области устойчивого развития.

Несмотря на очевидные преимущества ESG-рейтингов, они имеют и ряд недостатков:

- отсутствие единых стандартов оценки ESG-рисков;
- наличие множества методик оценки, опирающихся на разные источники информации и не связанных между собой;
- как следствие, один и тот же объект оценки может набрать низкие баллы в одном рейтинге и высокие – в другом;
- для получения более целостного ESG-профиля объекта оценки необходимо использовать данные нескольких рейтингов.

Возможности ESG-рейтингов с точки зрения региональной политики в области устойчивого развития [1]:

- прогноз социально-экологического развития, в том числе экономической безопасности субъекта Российской Федерации с анализом ESG-зон развития;

- учет результатов рейтинга при финансировании и корректировке программ устойчивого развития как на региональном, так и на федеральном уровне;

- в перспективе – выявление трендов экономического развития региона и оценка эффективности проводимой им политики в области устойчивого развития.

Проведение политики экономической безопасности с учетом ESG-критериев позволяет:

- компаниям: повысить уровень конкурентоспособности и привлекательности для инвесторов, снизить эколого-социально-финансовые риски и улучшить качество управления этими рисками, укрепить экономическую устойчивость компании в целом;

- городам: поощрять деятельность компаний, экономическая политика которых соответствует ESG-принципам, повысить социальную и экологическую устойчивость территории, создать более комфортную, доступную и устойчивую среду для граждан;

- субъектам Российской Федерации: поощрять деятельность компаний, экономическая политика которых соответствует ESG-принципам, более эффективно управлять экологическими и социальными рисками, ускорить достижение целей устойчивого развития, повысить уровень конкурентоспособности региональной экономики, улучшить качество жизни населения и обеспечить устойчивость экономической безопасности.

Список источников

1. Кабир Л.С., Сигова М.В., Раков И.Д. Рейтинг устойчивого развития регионов России: методология составления и результаты оценки // Ученые записки Международного банковского института. – 2022. – № 3 (41). – С. 83–104.

2. Никитина И.А., Барабанова М.И., Павлушков И.В. Российские регионы в повестке «Зеленого перехода» // Ученые записки Международного банковского института. – 2022. – № 3 (41). – С. 165–175.

3. ESG-рейтинги и как они работают // Сайт PwC [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.com/kz/ru/esg-rating.html> (дата обращения: 28.02.2022); Национальный рэнкинг «Наш вклад» [Электронный ресурс]. URL: <https://рэнкинг.национальныепроекты.рф> (дата обращения: 28.02.2022).

4. ESG-Рэнкинг российских компаний // Сайт RAEXPRO [Электронный ресурс]. URL: https://raex-rt.com/pro/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2022.6/methods/ (дата обращения: 28.02.2022).

5. В Россельхозбанке составили ESG-рейтинг АПК в регионах России // Сайт АО «Россельхозбанк» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rshb.ru/news/531734/#:~:text=Согласно%20полученным%20результатам%20замеров%20ESG,Республика%20Адыгея%2С%20Калининградская%20и%20Тульская> (дата обращения: 28.02.2022).

6. Через тернии к взлетам: названы топ-5 регионов по ESG-критериям // Сайт газеты «Известия» [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1436630/roza-almakunova-iuliia-eliseeva/chez-ternii-k-vzletam-nazvany-top-5-regionov-po-esg-kriteriiam> (дата обращения: 28.02.2022)

7. ESG-оценка развития российских городов: новые условия – новые задачи для территорий // Сайт АО «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. URL: https://www.raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_city_development_2022/ (дата обращения: 28.02.2022).

Лебедева Ирина Анатольевна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Санкт-Петербургская академия Следственного
комитета Российской Федерации
кандидат экономических наук, доцент

**ВЛИЯНИЕ ПОВЕСТКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ЖИЛИЩНОЕ
СТРОИТЕЛЬСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация:

Повестка устойчивого развития оказывает существенное влияние на жилищное строительство и на деятельность всех участников жилищного рынка. В статье показано, что происходит постепенное формирование спроса на энергосберегающие технологии в жилищном строительстве. Обосновывается, что внедрение принципов устойчивого развития в жилищной сфере возможно только при стимулировании всех участников рынка жилищного строительства со стороны государства. Сегодня меры правительства, направленные на повышение доступности жилья для населения, прежде всего нацелены на развитие системы ипотечного кредитования и не способствуют развитию альтернативных способов улучшения жилищных условий. Необходимо, чтобы ESG-стимулы не приводили к увеличению цен, были направлены на поддержку застройщиков и населения, а не банков; способствовали развитию рынка аренды жилья, развитию кооперативов и системы жилищных накоплений.

Ключевые слова:

Повестка устойчивого развития, жилищное строительство, зеленые и энергосберегающие технологии, финансовые инструменты ESG, ESG-стимулы, энергоэффективное жилье, спрос на зеленые дома.

Lebedeva Irina A.

Russian Federation, Saint Petersburg
Saint Petersburg Academy of Investigation
Committee of the Russian Federation
PhD in Economic Sciences, Associate Professor

**IMPACT OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT AGENDA ON
HOUSING IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract:

The sustainable development agenda has a significant impact on housing construction and affects the activities of all participants in the housing market. There is a gradual formation of demand for energy-saving technologies in housing construction. The introduction of the

principles of sustainable development in the housing sector is possible only if all participants in housing construction are stimulated by the state. The author examines the measures aimed at increasing the housing affordability for the population. Proves that they are primarily aimed at developing the mortgage lending system. Substantiates the need to develop ESG-incentives for support the alternative ways to improve housing conditions.

Keywords:

Agenda for Sustainable Development, housing construction, green and energy saving technologies, ESG financial instruments, ESG incentive, energy efficient housing, demand for green houses.

Российская Федерация, как и большинство стран мира, проводит политику, направленную на достижение целей устойчивого развития. ESG-трансформация затронула все сферы, в том числе и жилищное строительство. Проведенные исследования подтверждают, что строительная отрасль сегодня оказывает негативное влияние на окружающую среду. По данным ООН, около 28 % мировых парниковых выбросов приходится на обслуживание зданий, дополнительно около 10 % приходится на строительную сферу при производстве цемента и иных строительных материалов (790 млн т CO₂ в год) [1]. Сокращение углеродного следа является актуальной задачей для строительной отрасли и ЖКХ.

Поэтому сегодня как никогда актуальны вопросы внедрения принципов устойчивого развития в строительную отрасль, организации методологической и верификационной системы [2]. Основой для проведения сделок на строительном рынке в зеленой зоне стал принятый и вступивший в действие с 1 ноября 2022 г. национальный ГОСТ «Зеленые стандарты. Здания многоквартирные жилые “зеленые”» [3]. В настоящее время готовятся к принятию еще 6 стандартов. В 2023 г. – «Зеленое индивидуальное жилищное строительство». В 2024 г. – «Зеленое строительство. Общие требования», «Зеленое производственное здание», «Зеленый капитальный ремонт зданий и сооружений», «Зеленые стандарты. Вертикальное озеленение фасадов зданий и сооружений. Технические и экологические требования». В 2025 г. – «Зеленое общественное здание».

Инициатива внедрения принципов устойчивого развития наблюдается на всех уровнях. Застройщики вынуждены перестраивать свою деятельность, отвечая на запросы участников рынка, и работать в зеленой зоне. Постепенно формируется спрос на зеленые и энергосберегающие технологии со стороны покупателей, вводятся нормативные требования и различные стимулы со стороны регулятора, происходит развитие финансовых инструментов ESG, мотивирующих соблюдать требования кредиторов и инвесторов на всех этапах строительства.

Таким образом, повестка устойчивого развития оказывает существенное влияние на жилищное строительство и на деятельность участников жилищного рынка.

По различным источникам, эकोстроительство обходится дороже обычного в среднем на 7–10 %. Это крайне усредненная цифра, поскольку она не учитывает градацию полного и частичного применения зеленых технологий. При этом считается, что повышенные затраты окупятся в течение первых 3–5 лет за счет снижения издержек по эксплуатации зданий, более высокого качества современных средств управления, эффективного контроля и оптимизации работы всех систем.

В рамках исследования проводилась оценка спроса граждан на зеленые дома. На рис. 1. представлены результаты опроса, проведенного АЦ ДОМ.РФ совместно с ВЦИОМ в январе 2022 г.

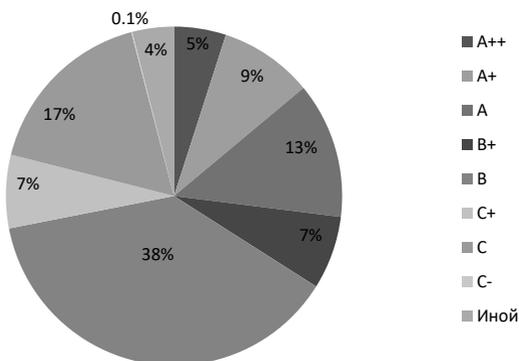


Рисунок 1 – Распределение объема многоквартирного жилищного строительства в России по классам энергоэффективности, %

Готовность переплачивать за энергоэффективные технологии высказали 41 % российских граждан (7 % «точно готовы и 34 % «скорее готовы») [4, с. 7]. При этом почти половина граждан (47 %) ничего не знают об энергоэффективном жилье. 94 % россиян не смогли назвать класс энергоэффективности своего жилья [4, с. 7]. Но это и не удивительно. Маркировка зеленых домов в Единой информационной системе жилищного строительства началась с 2023 г. Предварительная маркировка в соответствии с переходными критериями ГОСТ Р проводилась в декабре 2021 года, результаты представлены на рисунке 2.

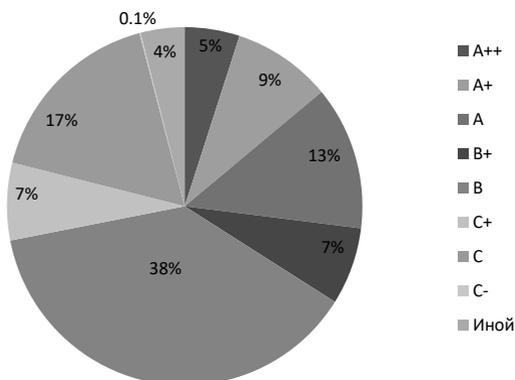


Рисунок 2 – Распределение объема многоквартирного жилищного строительства в России по классам энергоэффективности, %

К энергоэффективному жилью (класс энергоэффективности A++, A+, A) относится только 27 % жилищного фонда и 23 % всех строящихся домов [4, с. 7]. В ближайшие годы ситуация может измениться, когда люди поймут и оценят преимущества зеленых и социальных домов: более комфортные условия в помещениях как по качеству воздуха, так и по тепловым и акустическим характеристикам, наличие природных и натуральных материалов в отделке и строительстве, доступ к транспортной инфраструктуре, наличие инфраструктуры для лиц с ограниченными возможностями, отдельный сбор мусора, расположение в «экологических оазисах» и т.п. [5].

Сегодня на рынке недвижимости в структуре продаж растет число покупателей в возрастной группе от 25 до 35 лет, т.е. главных идеологов экологической повестки [6]. Главным образом потребительский запрос на экоповестку подстегивают зумеры и миллениалы. 90 % из них в ближайшие пять лет планируют увеличивать свои капиталовложения с учетом того, насколько ответственным является объект инвестирования. При принятии решения о покупке покупатели руководствуются различными критериями: экологичность строительных материалов, механизм экономии природных ресурсов, использование сопутствующих зеленых технологий, особенности системы утилизации отходов и системы автоматизации здания («умные» решения), наличие зеленой инфраструктуры, ESG-репутация застройщика (решение кадровых вопросов, принятие управленческих решений и т.п.)

По этим критериям и развивается конкуренция на строительном рынке. Ряд компаний активно внедряют зеленые технологии, так как понимают, что это является необходимым условием для того, чтобы не только успешно конкурировать с другими организациями, но и остаться на рынке.

В России в настоящее время возводится 98 млн кв. многоквартирного жилья, из них более 30 % (31,1 млн кв. м) приходится на дома, попадающие под несколько критериев зеленого строительства. Это следует из Ежегодного доклада «ESG, декарбонизация и зеленые финансы России 2022», составленного при участии ДОМ.РФ [6]

По данным Единой информационной системы жилищного строительства (ЕИСЖС, наш.дом.рф), в общей сложности в стране возводится более 2500 домов (около 27 % от строящегося жилого фонда) с классом энергоэффективности А и выше, соответствующие ключевому критерию зеленого ГОСТ Р [6]. Наибольшее количество энергоэффективных домов строится в Москве (рис. 3). При этом по объему зеленого строительства Москва значительно опережает другие регионы. Однако если смотреть такой показатель, как доля энергоэффективных проектов в общем портфеле проектов, то Московская, Тюменская и Свердловская область практически не отстают от Москвы (рис.4).

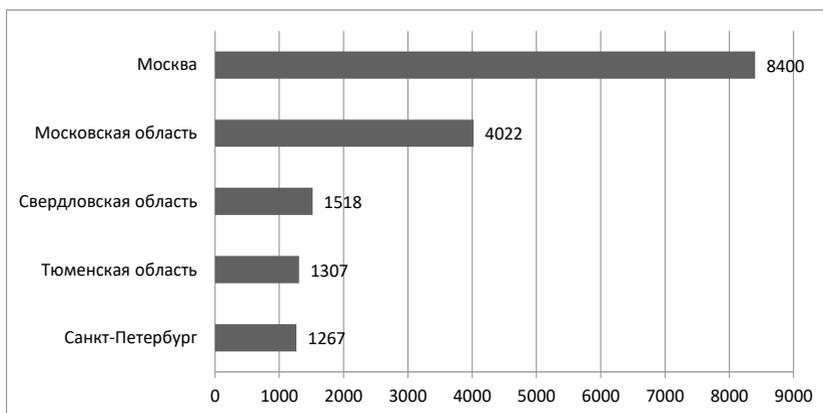


Рисунок 3 – Объем строящихся энергоэффективных проектов в субъектах Российской Федерации (ТОП 5) [7]

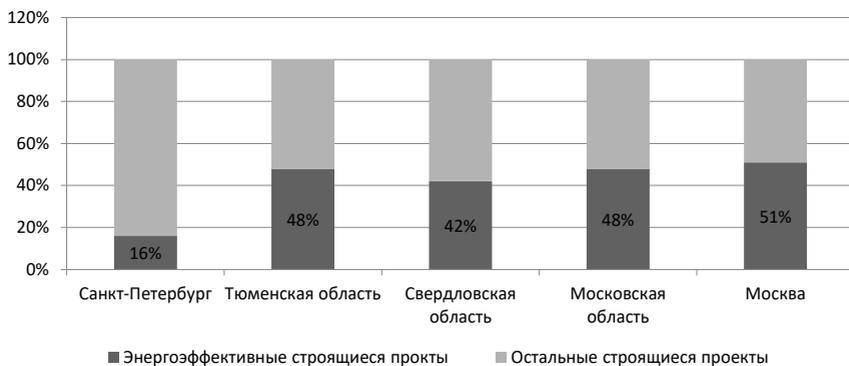


Рисунок 4 – Доля энергоэффективных проектов в общем портфеле проектов (ТОП 5) [7]

На рисунке 5 показаны лидеры среди строительных организаций по объемам строительства энергоэффективных проектов. У одной из крупнейших российских строительных компаний ЛСР только 25 % строящихся проектов относятся к энергоэффективным, а компания ДОНСТРОЙ в основном реализует именно такие дома (92 %), что видно на рисунке 6.

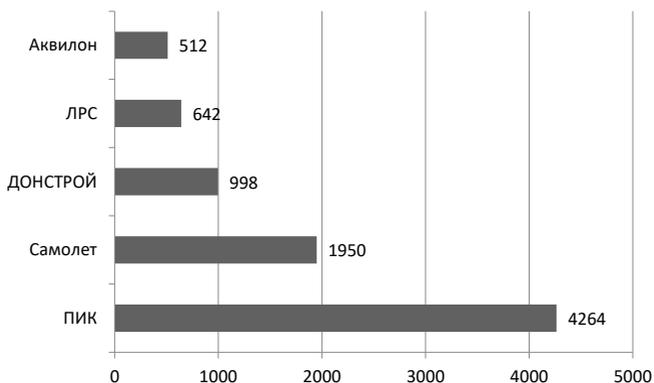


Рисунок 5 – Объем строящихся энергоэффективных проектов, тыс. кв. м. (Группы компаний ТОП 5) [7]

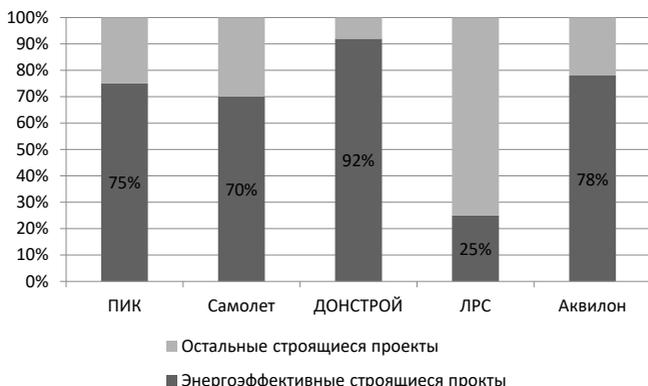


Рисунок 6 – Доля энергоэффективных проектов в общем портфеле проектов (ТОП 5) [7]

Большинство участников рынка отмечают, что не только собираются соблюдать ESG-принципы при строительстве домов, но и уже давно это делают. Девелоперы, работающие в высоком ценовом сегменте, конкурируют друг с другом, создавая все более комфортные и продуманные пространства в своих проектах, внедряя энергосберегающие технологии.

Важную роль в реализации повестки устойчивого развития играют финансовые институты, которые внедряют в свою деятельность ESG-принципы, подстраиваясь под запросы своих клиентов, партнеров и инвесторов, отстаивая свои конкурентные преимущества, отвечая на глобальные вызовы, выполняя требования регулятора. Сегодня для финансирования бюджетного строительства используются бюджетные средства соответствующего уровня (федерального, регионального, муниципального), банковские кредиты, выпуск облигаций, проектное финансирование, инструменты государственно-частного партнерства, ипотечные кредиты для населения, в том числе полученные в рамках реализации государственных программ.

Практически все указанные финансовые инструменты претерпели ESG-трансформацию в условиях реализации целей устойчивого развития, повышения ответственности всех участников рынка за влияние инвестиций на окружающую среду и на социальное развитие.

Анализ реализации инструментов ответственного финансирования жилищного строительства показал, что сегодня сформировался определенный спрос на подобные инструменты. Он обеспечивается за счет институциональных инвесторов, прежде всего коммерческих банков. Происходит постепенное формирование экологоориентированного сознания

инвесторов, значительно медленнее, чем в странах Запада. Необходимость соответствовать принципам устойчивого развития становится очевидным для большинства участников рынка: от этого зависят их рейтинги, международное признание, стоимость привлекаемого финансирования, а в будущем не исключено, что и сама возможность остаться на рынке. Например, высокая доля зеленых и социальных кредитов в кредитном портфеле банка потенциально дает ему возможность выпускать долговые ценные бумаги с более низким купоном. Практика показывает, что кредиты, выданные на принципах ответственного финансирования, являются более надежными. А при создании вторичного рынка ипотечных зеленых кредитов у банков появится возможность привлекать долгосрочные ресурсы на выгодных условиях.

Несмотря на определенные достижения в реализации принципов устойчивого развития, исследование показало, что сегодня пока не сформировалось экологоориентированное сознание ни у застройщиков, ни у покупателей, ни у инвесторов. Поэтому важная роль отводится государству в части создания системы стимулирующих мер и механизмов. Постепенно соответствующие меры вводятся в практику. Например, застройщики, работающие в зеленой зоне, могут получить налоговые льготы, а при привлечении финансирования – субсидии и государственные гарантии. Граждане, приобретающие квартиры в зеленых домах, могут получить кредит на льготных условиях. Банк России также разработал ряд мер по стимулированию кредитных организаций финансировать зеленые строительные проекты: введение пониженных коэффициентов риска для зеленых кредитных требований при оценке достаточности капитала, пониженные нормы по формированию резервов на возможные потери по кредитным требованиям, дифференциация требований к формированию страховых резервов в зависимости от типа банка и характеристик его кредитных вложений.

Важно отметить, что необходим контроль за применением финансовых стимулов на практике, чтобы предотвратить недобросовестное поведение участников рынка (создания фиктивного имиджа экологически ответственного бизнеса).

Также есть опасность усиления тенденций, которые наблюдаются в отрасли в последние годы, а именно монополизация строительной отрасли, высокая зависимость от финансового сектора и повышение цен на жилье.

Сегодня кредитные организации не только осуществляют посредничество в расчетах и в кредите, но и оказывают существенное влияние на деятельность строительных компаний, в том числе и на их ценовую политику. На наш взгляд, именно кредитные организации получают наибольшую поддержку со стороны государства. Как указано в Стратегии развития строительной отрасли и

жилищно-коммунального хозяйства до 2030 г., одной из первоочередных задач социально-экономического развития является увеличение объемов жилищного строительства и формирование рынка доступного жилья через создание условий для сбалансированного увеличения платежеспособного спроса населения на жилье. Таким образом, поддержка населения связана с развитием системы ипотечного кредитования, в том числе за счет реализации жилищных программ для определенных категорий населения, то есть направлена на стимулирование спроса. При этом еще и отсутствуют альтернативные возможности улучшения жилищных условий у граждан. В результате такой «поддержки» цены на жилье не уменьшаются, а многие граждане попадают в долговую зависимость. Для повышения доступности жилья и решения жилищной проблемы необходимо развивать инструменты, способствующие снижению стоимости объектов недвижимости, например, формировать и развивать систему жилищных накоплений, поддерживать деятельность кредитных жилищных кооперативов, развивать систему государственной и коммерческой аренды.

Именно на эти цели и должны быть направлены разрабатываемые финансовые инструменты ESG и меры государственной поддержки. Для решения задач комплексного и устойчивого планирования населенных пунктов и управления ими на основе широкого участия всех заинтересованных лиц в части решения проблемы обеспечения доступным жильем, необходимо чтобы ESG-стимулы не приводили к увеличению цен, а были направлены на поддержку застройщиков и населения, способствовали развитию рынка аренды жилья, развитию кооперативов и системы жилищных накоплений. Система предоставления услуг верификации должна быть адаптирована для небольших строительных компаний и жилищных кооперативов.

Список источников

1. Доклад международного энергетического агентства Greenhouse Gas Emissions from Energy 2021 г. URL:<https://www.iea.org/data-and-statistics/data-product/greenhouse-gas-emissions-from-energy-highlights>.

2. Распоряжение Правительства РФ от 31 октября 2022 г. № 3268-р Об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства РФ на период до 2030 г. с прогнозом до 2035 г.

3. ГОСТ Р 70346-2022 «Зеленые» стандарты. Здания многоквартирные жилые «зеленые». Методика оценки и критерии проектирования, строительства и эксплуатации [Электронный ресурс] //Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. сайт. URL:<https://protect.gost.ru/v.aspx?control=8&baseC=6&page=0&month=9&year=2022&search=%D0%B7%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%8B%D0%B5&RegNum=1&DocOnPageCount=15&id=234493> (дата обращения 10.03.2023).

4. ESG-повестка. Февраль 2022 / Информационно-аналитические материалы Дом РФ.

U

R

L

:

(дата обращения 10.03.2023).

5. Зеленая» сертификация, часть I: застройщики и их 81 добровольный выбор [Электронный ресурс] Дом.РФ. URL:<https://xn--d1aqf.xn--p1ai/media/smi/zelenaya-sertifikatsiya-chast-i-zastroyschiki-i-ikh-81-dobrovolnyy-vybor/> (дата обращения 10.03.2023).

6. ESG: как зеленая повестка влияет на недвижимость и девелопмент. URL:<https://www.vedomosti.ru/ecology/esg/columns/2022/02/04/907909-esg-kak-zelenaya-povestka-vliyaet-na-nedvizhimost-i-development> (дата обращения 10.03.2023).

7. Ежегодный доклад инфрагрин «ESG, декарбонизация и зеленые финансы России. 2022». URL: <https://infragreen.ru/news/135727> (дата обращения 10.03.2023).

Левашенко Антонина Давидовна

Российская Федерация, Москва
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
старший научный сотрудник, руководитель Центра Россия-ОЭСР

Черновол Кирилл Александрович

Российская Федерация, Москва
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
старший научный сотрудник

Бурханова Юлия Марселевна

Российская Федерация, Москва
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
младший научный сотрудник

БУДУЩЕЕ РЫНКА УСТОЙЧИВЫХ ОБЛИГАЦИЙ В РОССИИ

Аннотация:

Рынок устойчивого финансирования становится все более привлекательным на международном рынке для компаний с переходной экономикой, в том числе благодаря различным глобальным политическим инициативам. В то же время если в 2021 году в секторе ESG-облигаций целых девять российских эмитентов вышли на рынок с десятью выпусками на общую сумму в более 170 млрд рублей, то в 2022 объем выпуска в стране снизился до более 80 млрд рублей. При этом сократилось не только количество новых эмитентов, но и инвестиционные программы тех, которые уже присутствуют на рынке. Если раньше выпуск зеленых облигаций на российском рынке был обусловлен желанием привлечь инвестиции иностранных инвесторов, которые как раз стремятся максимально включиться в международную экологическую повестку по декарбонизации, то с уходом таких игроков в 2022 году на местном рынке финансовых инструментов в сфере устойчивого развития наблюдается затишье. Очевидно, что в условиях санкций выпуск устойчивых облигаций для российского эмитента будет сопряжен лишь с большим объемом обязательств при той же доходности, что стимулирует его желание реализовывать зеленые и адаптационные проекты. В данной связи возникает закономерный вопрос о том, каково будущее зеленой повестки в стране.

Ключевые слова:

Зеленая экономика, транзитное финансирование, зеленые облигации, устойчивые облигации, адаптационные облигации, верификация облигационного выпуска.

Levashenko Antonina D.

Russian Federation, Moscow
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
Senior Researcher, Head of Russia-OECD Center RANEPA

Chernovol Kirill A.

Russian Federation, Moscow
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
Senior Researcher

Burhanova Yulia M.

Russian Federation, Moscow
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
Junior Researcher

THE FUTURE OF THE SUSTAINABLE BOND MARKET IN RUSSIA

Abstract:

The sustainable finance market is becoming increasingly attractive in the international market for companies with economies in transition. Including thanks to various global political initiatives. At the same time, if in 2021 as many as nine Russian issuers with ten issues totaling more than 170 billion rubles entered the ESG bond sector, then in 2022 the volume of issue in the country decreased to more than 80 billion rubles. At the same time, not only the number of new issuers has decreased, but also the investment programs of those that are already present on the market. If earlier the issue of green bonds on the Russian market was due to the desire to attract investments from foreign investors who are simply trying to join the international environmental agenda on decarbonization as much as possible, then with the departure of such players in 2022, there is a lull in the field of sustainable development in the local market of financial instruments. It is obvious that under the conditions of sanctions, the issue of stable bonds for the Russian issuer will be associated only with a larger volume of obligations, with the same yield, which will discourage him from implementing «green» and adaptation projects. In this regard, a natural question arises about what is the future of the green agenda in the country.

Keywords:

Green economy, transit financing, green bonds, sustainable bonds, adaptation bonds, verification of the bond issue.

Ключевую роль в переходе к нулевому уровню выбросов парниковых газов играют финансы. Очевидно, что одних государственных денег недостаточно для необходимых инвестиций, именно поэтому основная

деятельность на мировом финансовом рынке в настоящее время фокусируется на мобилизации глобального капитала для борьбы с изменением климата.

По результатам первого полугодия 2022 года совокупный объем выпущенных с 2014 года зеленых облигаций в мире превысил 1,8 трлн долл. США [1]. В то же время, по результатам исследования, проведенного Crédit Agricole CIB, эмиссия может достичь 880 млрд евро в 2023 году, что на 30 % превышает показатель 2022 года. В целом, согласно прогнозам, 59 % выпуска придется на зеленые облигации, 16 % на устойчивые, 13 % на социальные и 12 % на облигации, связанные с устойчивостью [2].

В настоящее время рынок устойчивого финансирования находится на подъеме и становится все более привлекательным для компаний с переходной экономикой. В том числе благодаря различным политическим инициативам на глобальном уровне, которые усиливают акцент на устойчивых инвестициях, включая финансирование переходного периода. Так, в 2021 году на конференции в ООН по вопросам изменения климата в Глазго (КС-26) 197 стран взяли на себя дополнительные обязательства по смягчению последствий изменения климата и пообещали увеличить финансирование развивающихся стран для адаптации к климатическим воздействиям [3]. В частности, в 2021 году была утверждена Стратегия социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. Достигнуть нейтральности российской экономики планируется к 2060 году, на 10 лет позже по отношению к глобальному целевому показателю [4].

Очевидно, что переход от «коричневой» к «зеленой» экономике невозможно произвести за один день, такой процесс требует времени и, что наиболее важно, включения в него как можно большего числа компаний, представляющих все секторы экономики. Именно поэтому транзитное, а не зеленое финансирование выходит в настоящее время на передний план.

В данной связи стоит отметить, что если мировой рынок устойчивого финансирования сформировался еще в 2007 году, то в России первые зеленые облигации были выпущены лишь в 2016 году, а нормативное закрепление данного процесса получил только в 2021, после резкого роста спроса в 2020–2021 годах. При этом уникальность российского подхода заключается в том, что так же, как в национальном законодательстве, закрепление получили адаптационные проекты вместо транзитных, так и адаптационные облигации заменили транзитные. Первым и пока единственным размещением «переходных», или «адаптационных», облигаций на российском рынке стала в декабре 2021 года эмиссия облигаций АО «ИНК-Капитал» на 5 млрд рублей [5].

В то же время сейчас все равно наблюдается спад популярности устойчивого финансирования в стране. Так, если в 2021 году в секторе ESG-

облигаций целых девять эмитентов вышли на рынок с десятью выпусками на общую сумму в 12 раз больше, чем год назад – более 170 млрд рублей, то в 2022 объем выпуска снизился до более 80 млрд рублей [6]. При этом сократилось не только количество новых эмитентов, но и инвестиционные программы тех, которые уже присутствуют на рынке. Если раньше выпуск зеленых облигаций на российском рынке был обусловлен желанием привлечь инвестиции иностранных инвесторов, которые как раз стремятся максимально включиться в международную экологическую повестку по декарбонизации, то с уходом таких игроков в 2022 году на местном рынке финансовых инструментов в сфере устойчивого развития наблюдается затишье. Очевидно, что в настоящих условиях выпуск устойчивых облигаций для российского эмитента будет сопряжен лишь с большим объемом обязательств при той же доходности, что дестимулирует его желание реализовывать зеленые и адаптационные проекты. В данной связи возникает закономерный вопрос о том, каково будущее зеленой повестки в стране?

Отрицательным образом на эффективное развитие сектора повлияла также высокая ключевая ставка, установленная в первой половине 2022 года Банком России для борьбы с инфляцией (на уровне 20–17 %) [7]. Она вынудила компании откладывать те инвестиционные проекты, которые не предусматривали быструю отдачу или перестройку бизнеса под изменившуюся экономическую ситуацию. Таким образом, под сокращения попали и проекты, относящиеся к ESG. С другой стороны, уже первый квартал 2023 года показал, что тематика ESG-финансирования постепенно набирает популярность в стране, даже несмотря на уход иностранных инвесторов. Так, 17 января 2023 года Банк России выпустил Модельную методологию ESG-рейтингов [8]. Более того, среднесрочные и долгосрочные планы были поставлены на паузу, но никто совсем отказываться от них не собирается, полагая, что все потери будут отыграны чуть позже, притом что, по словам главы ЦБ РФ Эльвиры Набиуллиной, ключевая ставка при ожидаемой инфляции в 5–7 % в этом году составит от 7 до 9 % годовых [9]. Заинтересованность потребителей в соответствии производителей стандартам заботы об окружающей среде и людях растет по всему миру, поэтому компаниям так или иначе придется реализовывать ESG-проекты, чтобы оставаться востребованными на любом рынке.

В то же время в связи с наложением санкций встает также вопрос о возможностях листинга на зарубежных биржах. Так, с одной стороны, сами биржи отказывают российским эмитентам, с другой стороны, регулирующие органы РФ накладывают запрет на размещение. В данной связи на сегодняшний день видятся два основных пути развития российских компаний. Во-первых,

компании могут сконцентрироваться на переориентировании на азиатские и арабские рынки. Так, в настоящее время открытыми для российских игроков все еще остаются, например, Гонконгская, Индийская биржи и биржа ОАЭ. В то же время стоит понимать, что листинг российских эмитентов в Азии и на Востоке не станет решением проблемы, связанной со снижением уровня купли-продажи российских облигаций, вызванным наложением санкций на российские компании. Очевидно, что глобальные инвестфонды имеют доступ ко всем основным площадкам и воздерживаются от инвестиций на сегодняшний день главным образом не по причине технических ограничений доступа к торгам. При этом российские эмитенты также не готовы рассматривать получение новых инвестиций с дисконтом. Таким образом, наиболее вероятными площадками для компаний в России станут местные биржи, как Мосбиржа и СПб-Биржа, с учетом того, что в данной ситуации выигрывает как эмитент, избегая риска заморозки активов, так и инвестор, потому что такие бумаги покупать проще, а сопутствующие риски он уже на себя взял.

На российском рынке обязательное требование для признания облигационного выпуска зеленым – проведение независимой верификации. Самыми известными, глобально признаваемыми стандартами в данной области являются СВИ и ISMA. В связи с тем, что на данный момент сохраняется высокая вероятность того, что они не будут продлевать сертификацию российских верификаторов, закономерно, что котировка российских облигаций за границей, а соответственно, и спрос на них в перспективе снизится. При этом с учетом того факта, что с 2021 года, в связи с изданием Указания ЦБ РФ стала возможной верификация облигаций не только по общепризнанным международным стандартам, но и по национальному стандарту, оборот устойчивых и зеленых облигаций преимущественно на российском рынке становится очевидным [10]. Соответственно, в ближайшей перспективе эмитентам стоит обратить внимание главным образом на внутренний рынок страны.

Список источников

1. Московская биржа. Выпуск зеленых облигаций (для небанковских организаций) // Московская биржа. URL:<https://bondguide.moex.com/articles/bond-preparation-process/42> (дата обращения: 07.03.2023).
2. Credit Agricole. The sustainable bond market: 2022 review and outlook for 2023 // Credit Agricole. 2022. URL: <https://www.ca-cib.com/pressroom/news/green-social-and-sustainability-bonds-market-2023-outlook> (дата обращения: 7.March.2023).
3. UN. COP26: Together for our planet // United Nations. URL:<https://www.un.org/en/climatechange/cop26> (дата обращения: 7.March.2023).

4. СЗ РФ. Распоряжение Правительства РФ «О Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» № 3052-р // СЗ РФ от 8 ноября 2021 г. № 45. ст.7556. (дата обращения: 07.03.2023).
5. Интерфакс: Банк России с 28 ноября расширит линейку облигаций устойчивого развития // Интерфакс. 2022. URL:<https://www.interfax.ru/business/873007> (дата обращения: 07.03.2023).
6. ПРАЙМ. Эксперты оценили объем выпуска ESG-облигаций в России по итогам года // ПРАЙМ. 2022. URL:<https://1prime.ru/Bonds/20221214/839161632.html> (дата обращения: 07.03.2023).
7. БР. Ключевая ставка Банка России // Банк России. 2022. URL:https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 07.03.2023).
8. БР. Модельная методология ESG-рейтингов: Доклад для общественных консультаций // Банк России. 2023. URL:http://www.cbr.ru/Content/Document/File/144085/Consultation_Paper_17012023.pdf (дата обращения: 07.03.2023).
9. ТАСС: Набиуллина оценила вероятность повышения ключевой ставки в 2023 году // ТАСС. 2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17020877> (дата обращения: 07.03.2023).
10. БР. Указание ЦБ РФ «О внесении изменений в Положение Банка России от 19 декабря 2019 года № 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг» // Банк России. 2019. URL:<http://cbr.ru/Queries/UniDbQuery/File/90134/2464> (дата обращения: 07.03.2023).

Лейс Лидия Андреевна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
студент

ВЫГОДЫ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ ОТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация:

В статье речь идет о том, что такое зеленая экономика и какова ее роль в современном развитии компаний. А также объясняется, почему российские корпорации стараются организовать свою деятельность в соответствии с принципами устойчивого развития и какие принципы им в этом помогают. Описываются ключевые преимущества, которые могут получить компании в России, если будут следовать ESG- принципам и внедрять их в свои проекты.

Ключевые слова:

ESG-принципы, цели устойчивого развития, устойчивое развитие, выгоды.

Leys Lidiia A.

Russian Federation, Saint-Petersburg
Saint Petersburg State University of Economics,
Student

BENEFITS OF RUSSIAN COMPANIES FROM USING THE PRINCIPLES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract:

The article describes what a green economy is and what its role is in the modern development of companies. It also explains why Russian corporations are trying to organize their activities in accordance with the principles of sustainable development and what principles help them in this. It describes the key advantages that companies in Russia can get if they follow the ESG principles and implement them in their projects.

Keywords:

ESG principles, sustainable development goals, sustainable development, benefits.

Для большинства предприятий сегодня экологическая устойчивость больше не является выбором, а становится необходимостью, которая помогает развитию и продвижению бизнеса. Фактически, чтобы их продукты и услуги оставались конкурентоспособными и имели спрос на рынке, эти предприятия

должны подчеркнуть свои усилия в области устойчивого развития. Прошли те дни, когда потребители были заинтересованы только в получении лучшего продукта. Сегодня современный потребитель рассматривает всю цепочку поставок продукта или услуги. И для него становится важным, как компания практикует свои усилия по экологической устойчивости.

Зеленая экономика – это система, основанная на учете экологических и социальных факторов, которая позволит снизить давление на окружающую среду, будет способствовать сохранению и восстановлению природных экосистем и увеличению природного капитала.

Зеленые экономические меры также означают сокращение неравенства и улучшение качества жизни, условий труда и доступа к социальным услугам. Мировые компании инвестируют в зеленую экономику и всячески показывают свою вовлеченность в этот процесс. Российские компании также активно участвуют в нем. И принципы зеленой экономики, учитывающие влияние инвестиций на качество окружающей среды, общества и управления, получают широкое распространение в нашей стране: к 2022 году выпуск зеленых облигаций достиг 500 млн долларов, банки предоставляют кредиты, а компании регулярно ищут капитал для перехода к углеродной нейтральности [1].

Устойчивое развитие – это такое развитие, при котором текущая деятельность и удовлетворение потребностей современного общества не наносит вреда для последующих поколений, а находит баланс между ними.

Аббревиатуру ESG можно перевести как «окружающая среда, социальная политика и корпоративное управление». В самом широком смысле она относится к развитию устойчивой деловой активности, основанной на следующих принципах:

- ответственное отношение к окружающей среде (англ., E – environment);
- социальная ответственность (англ., S – social);
- качественное корпоративное управление (англ., G – governance) [2].

Даже самые прекрасные идеи малоэффективны, если они не воплощаются в жизнь. Именно поэтому в последнем документе ООН, называемом Повесткой дня на 2030 год, поставлены 17 конкретных целей, которые должны быть достигнуты с помощью политики устойчивого развития [3]. Эти цели направлены на решение таких ключевых задач, как:

- искоренение нищеты и голода и укрепление здоровья;
- доступ к образованию и гендерное равенство;
- устойчивое управление водными ресурсами и энергией;
- поддержка экономического роста и снижение безработицы;
- повышение безопасности в городах;
- борьба с изменением климата и загрязнением воды.

Для каждой цели был разработан подробный план действий по ожидаемым результатам к 2030 году, который отражает конкретные рекомендации, а также позволяет рассмотреть вопросы сокращения незаконных экономических потоков. Очень важным аспектом текущей повестки дня по реализации устойчивого развития является глобальное партнерство: стороны, подписавшие Повестку дня на 2030 год, обязуются оказывать помощь в экономическом развитии, передавать экологически чистые технологии и содействовать открытой и справедливой торговле.

Долгое время российская повестка в области ESG была ориентирована на Запад, который первым начал разрабатывать принципы устойчивого развития. Соответственно, тогда многие страны с наиболее зеленой экономикой, занимавшие первые места, были западными. Признание всех важных тенденций и лучших практик было установлено европейскими коллегами. В настоящее время наблюдается сдвиг в сторону восточных рынков, особенно в сторону Юго-Восточной Азии.

Компании не просто так строят свою деятельность, внедряя принципы устойчивого развития. Использование принципов ESG дает возможность компаниям получить следующие выгоды:

1. Корпоративная экологическая ответственность положительно влияет на спрос со стороны потребителей. Тенденции бизнеса отражают потребности клиентов и развитие технологий в этом столетии. Растущая осведомленность о влиянии человеческой деятельности на окружающую среду меняет мышление клиентов, бизнеса и правительств, что приводит к изменениям в тенденциях рынка, деловой активности и участии государства. Новое исследование, проведенное Институтом бизнес-ценностей IBM (IBV), показало, что экологическая ответственность компании положительно влияет на ее спрос. 49 % потребителей заявили, что они платят за экологичные или социально ответственные товары больше на 59 % [4]. Люди демонстрируют значение этого фактора, принимая такие решения, как покупки, выбор домашнего хозяйства, инвестиции, трудоустройство и путешествия. Однако для того, чтобы сделать наиболее устойчивый выбор, необходимо взаимодействие с компаниями. В свою очередь среди корпораций принципы ESG продолжают набирать популярность. Ведь устойчивое развитие – это всегда долгосрочная перспектива и, уделяя внимание ESG-принципам, компании пытаются компенсировать воздействие нестабильной среды.

2. Демонстрация важности соблюдения принципов устойчивого развития помогает привлекать инвестиции компаниям. По данным аудиторско-консалтинговой компании EY, 98 % глобальных инвесторов принимают это во внимание при принятии инвестиционных решений, так как:

-подтверждена позитивная связь между ответственным инвестированием и доходностью ценных бумаг компании;

-ориентируясь на ESG-рейтинг, инвесторы могут избежать компаний, деятельность которых связана с экологическими рисками и крупными денежными потерями [5]. Что касается банков, то они учитывают ESG-рейтинг при выдаче кредитов. Например, Сбербанк выдал кредит инвестиционной компании АФК «Система». В этом кредите процентная ставка была привязана к выполнению требований об экологической политике и ответственном инвестировании [6].

В России также был введен механизм зеленых инвестиций для признания тенденции устойчивого развития и поощрения компаний, работающих в этом направлении. В настоящее время на Московской фондовой бирже уже существует 15 зеленых акций [7]. Вся эта система хорошо работает, потому что у компаний теперь есть еще и работающий денежный стимул, который заставляет их совершать такие важные для организации изменения.

3. Более низкое налогообложение для компаний. В России производители и импортеры товаров обязаны утилизировать отходы, образующиеся в результате использования товаров, в соответствии с нормами утилизации, установленными правительством РФ. В случае несоблюдения этих норм взимается экологический сбор. С течением времени перечень товаров и упаковки, подлежащих утилизации, расширялся, а уровень экологического сбора увеличивался. Кроме того, Министерство финансов предлагает заменить экологический сбор и сбор за утилизацию на экологический налог, который автоматически увеличит ответственность за неуплату. Новая система тары и упаковки поможет снизить риск роста затрат в этой сфере. Например, с помощью пулинга можно арендовать паллеты вместо покупки, что снижает стоимость перерабатываемой упаковки. В России этим занимается компания «Юнипулинг» [8].

4. Повторное использование материалов позволяет снизить издержки. Когда срок службы продукта подходит к концу, вместо того чтобы выбрасывать его, как это делает потребительская экономика, он возвращается производителю, который затем может использовать его для изготовления новых продуктов из старых материалов. Превращение отходов в ресурс приносит пользу как обществу, так и компании. Такую концепцию безотходной экономики на российском рынке уже внедрила компания «Яндекс Лавка», которая заменила одноразовую упаковку для фруктов и овощей из полистирола на упаковку из переработанных материалов из пульпы картона. Это позволяет собирать и перерабатывать упаковки, а значит, использовать материалы повторно и поддерживать их циркуляцию [9].

5. Возможность задавать тренды для будущих поколений. Многие эксперты отмечают, что важно применять ESG на каждом этапе развития бизнеса, потому что крупные компании должны быть не просто исполнителями законодательно закрепленных инициатив, а демонстрировать тенденцию. Например, для компании ПАО «Энел Россия» важна роль не только в улучшении экологичности внутренних процессов, но и в продвижении культуры экологии во все корпоративное управление компании. Ведь работа с подрастающим поколением, с населением, формирование спроса и интереса к зеленой повестке, экологичные продукты и услуги имеют важное значение и отвечают миссии компании [10].

Выполнение принципов устойчивого развития приносят все эти выгоды компаниям и, в зависимости от того, насколько активно они внедряют и реализуют их, дают возможность экспертам определить их место в ESG-рейтинге, который представляет собой оценку агентства о прогрессе организации в соблюдении принципов устойчивого развития. Высокий балл ESG-проекта может повлиять на ее долгосрочный рост. Например, в основе рейтинга «RAEX-Europe» лежит специальная методология, принципы оценки которой основаны на разделении всех критериев на три широкие области, которые формируют концепцию факторов ESG: за каждый критерий каждой группы компания получает от 0 до 1 балла. Таким образом корпорации имеют три оценки, на основании которых и определяется их место в итоговом рейтинге. Согласно итогам рейтинга за 2022 год, лидирующее место занимает компания «НЛМК», реализующийся в сфере черной металлургии (см. табл.1.). Первое место компания получила благодаря большому упору на G-фактор – корпоративное управление, набрав за него 24 балла. А завершающее место рейтинга досталось группе компаний «Титан», чья деятельность связана со сферой деревообработки.

Таблица 1 – Компании – лидеры ESG-рейтинга проекта «RAEX-Europe» [11]

Место	Название	Подотрасль	E	S	G	ESG-рейтинг	Последний оцененный отчетный период
1	НЛМК	Черная металлургия	1	2	24	AA	2021
2	«Энел Россия»	Электроэнергетика	7	7	1	A	2021
3	«Полиметалл»	Драгоценные металлы	4	4	14	A	2021
4	«ФосАгро», группа	Агрохимикаты	6	9	4	A	2021
5	«Московский кредитный	Банки	3	19	8	A	2020

	банк»						
6	«Северсталь»	Черная металлургия	5	8	22	A	2021
7	«Вымпелком»	Беспроводные телекоммуникационные услуги	21	10	9	A	2020
8	«ЛУКОЙЛ»	Интегрированные нефтегазовые компании	10	11	12	A	2021
9	«Полюс»	Драгоценные металлы	2	33	47	A	2021
10	«Уралкалий»	Агрохимикаты	8	1	49	A	2021
11	ПАО «МТС»	Беспроводные телекоммуникационные услуги	40	3	3	A	2021
12	«СИБУР Холдинг»	Нефтехимия	15	13	6	A	2020
13	«Транснефть»	Транспортировка нефти	17	12	13	A	2021
14	АФК «Система»	Финансовые услуги	27	18	5	A	2020
15	Московская биржа	Специализированные финансовые услуги	41	42	2	BBB	2020

В заключение хотелось бы отметить, что в настоящее время российским корпорациям стали недоступны продукты иностранных разработчиков. Отечественным компаниям пришлось сместить фокус на развитие локальных технологий и искать альтернативы. Поэтому сейчас многие эксперты считают зеленые технологии и принципы устойчивого развития ключом к выживанию бизнеса, и, принимая во внимание все глобальные контексты, Россия в приоритетном порядке идет по пути устойчивого развития, и ESG может помочь компаниям не только следовать общей тенденции, но и решить некоторые ключевые проблемы.

А также очень важно помнить о необходимости поддерживать баланс между поколениями. Ведь устойчивое развитие сегодня означает экономический рост, который удовлетворяет потребности нынешнего и будущих поколений без ущерба их права на экономическое развитие.

Список источников

1. Банк «ДОМ.РФ» 15 февраля проведет сбор заявок на «зеленые» облигации объемом 5 млрд рублей [Электронный ресурс]. URL:<http://www.finmarket.ru/bonds/news/5895962> (дата обращения: 05.03.2023).

2. Экологическое, социальное и корпоративное управление. [Электронный ресурс]. URL:[https://ru.wikipedia.org/wiki/ Экологическое, социальное и корпоративное управление](https://ru.wikipedia.org/wiki/Экологическое,_социальное_и_корпоративное_управление) (дата обращения: 05.03.2023).

3. Повестка дня в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. URL:<https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 05.03.2023).

4. Sustainability actions speak louder, says IBM study. [Электронный ресурс]. URL:<https://techhq.com/2022/04/ibm-consumers-prefer-organizations-with-environmental-sustainability-actions/> (дата обращения: 05.03.2023).

5. ESG disclosures take center stage as investors raise stakes to assess company performance [Электронный ресурс]. URL:https://www.ey.com/en_gl/news/2020/07/esg-disclosures-take-center-stage-as-investors-raise-stakes-to-assess-company-performance (дата обращения: 05.03.2023).

6. Сбербанк и ЦБ разошлись в оценке льгот за «зеленое» кредитование в России К чему приведут такие послабления – снижению рисков или возникновению пузыря? [Электронный ресурс]. URL:<https://www.rbc.ru/finances/17/05/2021/609e5af99a7947e9b1fff8c4> (дата обращения: 05.03.2023).

7. «Наша стратегия – создавать дополнительную value, выходя в новые ниши». Sbonds Review, №3 20207 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.moex.com/n30187/?nt=109> (дата обращения: 05.03.2023)

8. Пулинг паллет – это просто [Электронный ресурс]. URL:<https://unipooling.ru> (дата обращения: 05.03.2023).

9. «Яндекс.Лавка» заменила упаковку из полистирола на подложки из пульперкартона [Электронный ресурс]. URL:<https://recyclemag.ru/news/yandekslavka-zamenila-upakovku-polistirola-podlozhki-pulperkartona> (дата обращения: 05.03.2023).

10. Зачем российские корпорации стремятся быть «зелеными». [Электронный ресурс]. URL:<https://trends.rbc.ru/trends/green/cmrm/636cfe49a7947a52ca1808a> (дата обращения: 05.03.2023).

11. Мартовское обновление ESG-рэнкинга компаний [Электронный ресурс]. URL:https://raex-rr.com/esg/ESG_rating (дата обращения: 05.03.2023).

Мишин Артём Александрович

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
аспирант

Затевахина Анна Васильевна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
доктор экономических наук

**ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ПРИНЦИПОВ ESG В
КОМПАНИЯХ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В
УСЛОВИЯХ СУЩЕСТВУЮЩИХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ И
ОГРАНИЧЕНИЙ**

Аннотация:

На протяжении последних 5 лет активное развитие в России получила «экологическая» повестка, среди компаний финансового и нефинансового сектора все более распространяется философия устойчивого развития, компании активно развивают свои компетенции в рамках стандартов ESG. Инвестиционные инструменты и привлечение капитала происходит с учетом рейтингов, составленных на основе индикаторов ESG, однако изменение геополитической ситуации в мире, экономические риски компаний топливно-энергетического комплекса, вызванные санкционными и иными ограничениями, ставят под вопрос возможность сохранения ранее запланированных мероприятий и программ, направленных на формирование устойчивого развития. Предметом статьи является исследование текущей ситуации и рассмотрение перспективы дальнейшего соблюдения стандартов ESG и принципов устойчивого развития в российском секторе компаний топливно-энергетического комплекса Российской Федерации.

Ключевые слова:

Топливо-энергетический комплекс, ESG, устойчивое развитие, «экологическая» повестка, геополитические изменения, санкционные ограничения.

Mishin Artem A.

Russian Federation, Saint-Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak,
graduate student

Zatevakhina Anna V.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak,

doctor of economic sciences

PROSPECTS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT, AND ESG PRINCIPLES IN FUEL AND ENERGY COMPANIES IN THE CONTEXT OF EXISTING GEOPOLITICAL CHALLENGES AND CONSTRAINTS

Abstract:

Over the past 5 years, the «environmental» agenda has been actively developed in Russia, the philosophy of sustainable development is increasingly spreading among companies in the financial and non-financial sector, companies are actively developing their competencies within the framework of ESG standards. Investment instruments and capital raising take into account the ratings compiled on the basis of ESG indicators, however, the changing geopolitical situation in the world, the economic risks of fuel and energy companies caused by sanctions and other restrictions call into question the possibility of maintaining previously planned activities and programs aimed at creating sustainable development. The subject of the article is a study of the current situation and consideration of the prospects for further compliance with ESG standards and principles of sustainable development in the Russian sector of companies of the fuel and energy complex of the Russian Federation.

Keywords:

Fuel and energy complex, ESG, Sustainable development, «Environmental» agenda, Geopolitical changes, sanctions restrictions.

Введение

Стремительно растущее на протяжении нескольких десятилетий промышленное производство и, как следствие, возросшая потребность в большом количестве источников энергии привели к многократному увеличению добычи углеводородного сырья, что заставило общественность обратить пристальное внимание на такую серьезную проблематику, как защита окружающей среды, социальное неравенство, угроза глобального потепления и экологической нестабильности [1; 2; 4; 11; 12].

Пристальное внимание общества к растущим из года в год указанным проблемам стимулировало большинство компаний и корпораций искать шаги и инструменты для митигации рисков, связанных с влиянием деятельности на экологическую и социальную ситуацию в регионах своего присутствия.

Одним из таких инструментов влияния на постоянно ухудшающуюся обстановку должно было стать введение в деятельность организаций экологического, социального и корпоративного управления (Environmental, Social, and Corporate Governance, далее – ESG) [5].

ESG по своей сути представляет набор стандартов деятельности компании, которые социально ответственные инвесторы и компании используют для оценки потенциальных инвестиций. Экологические критерии определяют, как компания выступает в роли защитника природы. Социальные

критерии изучают, как она управляет отношениями со своими сотрудниками, поставщиками, клиентами и обществом. Корпоративное управление касается руководящих лиц компании, оплаты труда руководителей, аудита, внутреннего контроля и прав акционеров [8].

ESG используется в контексте ESG-набора индексов или ESG-рейтингов, данной оценкой занимаются специализированные агентства, изучающие количество и качество публичных показателей компании, формирующих мнение о том, насколько организации ориентированы на устойчивое развитие в экологической, социальной и экономической сферах деятельности. Сформированный на основании данной оценки ESG-индекс или рейтинг позволяет произвести оценку для потенциальных кредиторов и инвесторов эффективности компании по ответственному ведению деятельности в экологической, социальной и экономической составляющей, именно указанные рейтинги упрощают оценку возможности компании придерживаться философии устойчивого развития [9].

Устойчивое развитие – это деятельность компании, позволяющая достигать развития, отвечающего потребностям и вызовам настоящего времени без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности, концептуальная трехмерная модель развития, которая обеспечивает одновременное развитие мировой системы по трем ключевым направлениям – экономическому, социальному и экологическому.

Анализ ситуации в компаниях ТЭК

Особняком в части применения критериев ESG и философии устойчивого развития стоят компании топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК). Как известно, на долю энергетических компаний приходится 2/3 всех выбросов в атмосферу, а современные тенденции добычи полезных ископаемых и поиск новых месторождений приводят компании в более отдаленные регионы, что в свою очередь влияет на экологическую ситуацию и социальное развитие данных территорий.

Общемировые тенденции развития энергетических компаний показывают все большую вовлеченность в принципы устойчивого развития и применения индексов и рейтингов ESG, традиционно большое значение компании ТЭК уделяют проблемам экологии.

По данным International Energy Agency США (IEA), выбросы углекислого газа в результате сжигания и промышленных процессов составили в 2021 году 36,3 Гт (Рис.1), что больше на 6 % по сравнению с 2020 годом, цифры стремительно растут даже с учетом быстрого развития и применения возобновляемых источников энергии (далее – ВЭИ) [7].

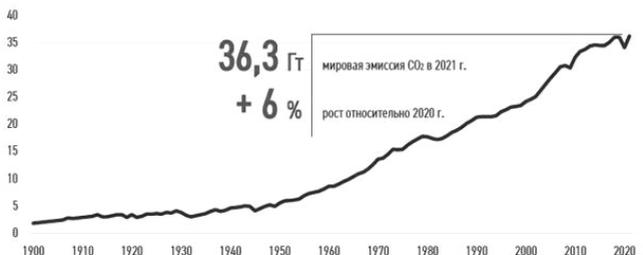


Рисунок 1 – Выбросы углекислого газа в результате сжигания энергии

Согласно ежегодному отчету British Petroleum [10], Россия занимает 4 место в мире по выбросам углекислого газа (Рис.2), актуальность приверженности философии устойчивого развития приобретает для компаний ТЭК более глубокий смысл. Период 2018–2021 год стал по-настоящему пиковым для России: лидеры среди компаний ТЭК активно наращивали компетенции в части применения критериев ESG и формирования стратегий устойчивого развития. Со стороны Правительства Российской Федерации также предпринимаются шаги по работе в указанном направлении;

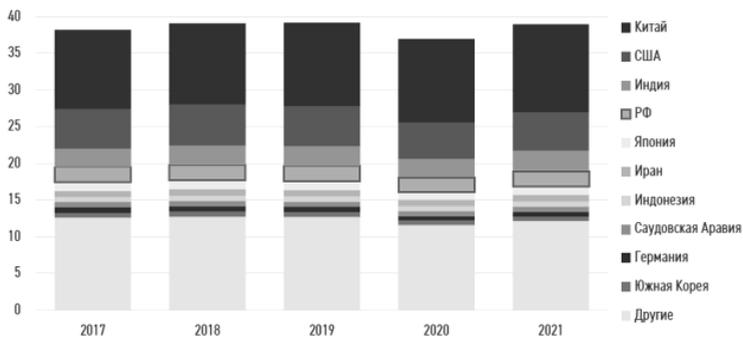


Рисунок 2 – Распределение выбросов парниковых газов 2021 год

В ноябре 2020 года было подписано Распоряжением Правительства РФ о закреплении за Министерством экономического развития России координирующей роли в части вопросов развития инвестиционной деятельности и привлечения внебюджетных средств в проекты устойчивого (в том числе экологического и зеленого) развития. ВЭБ.РФ определен как методологический центр по финансовым инструментам устойчивого развития.

В декабре 2020 года в целях обеспечения эффективного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, Банка России, институтов развития, бизнеса и профессионального сообщества по вопросам

инвестиционной деятельности и привлечения внебюджетных средств в проекты развития приказом Минэкономразвития России создана межведомственная рабочая группа (МРГ) по вопросам развития инвестиционной деятельности и привлечения внебюджетных средств в проекты устойчивого (в том числе зеленого) развития.

Основным документом для становления устойчивого финансирования, сформированным ВЭБ.РФ и согласованным на площадке МРГ, является таксономия зеленых и адаптационных проектов, а также выработка требований к системе верификации, утвержденные Постановлением Правительства России от 21.09.2021 №1587

В ноябре 2021 года была утверждена Стратегия социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. Согласно указанной стратегии, к 2030 году объем выбросов должен сократиться на 30 % (по отношению к уровню 1990 года, с учетом максимально возможной поглощающей способности лесов и иных экосистем), а к 2050 году должен значительно уменьшиться накопленный объем чистой эмиссии парниковых газов в РФ до значений, более низких по сравнению с показателями Европейского союза.

По итогам сопоставления результатов 17 индикаторов ESG было определено более 350-ти российских компаний и организаций, которые были включены в оценку хотя бы одного российского индикатора ESG. Из указанных компаний 311 – представители нефинансового сектора, 42 компании представили финансовый сектор, при этом в ТОП-10 компаний нефинансового сектора (Таблица 1) консолидированного индикатора ИНФРАГРИН за 2021 год вошли в том числе компании российского ТЭК, такие как ПАО «СИБУР Холдинг», ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл» и ПАО «НК Роснефть» [6].

Таблица 1 – Топ-10 компаний нефинансового сектора

№	Название компании	Отрасль	Количество индикаторов	ИНФРАГРИН-21
1	ПАО «НЛМК»	Металлургия	14	599,30
2	ПАО «СИБУР Холдинг»	Химическая пром.	12	561,15
3	ПАО «Газпром»	Нефтегазовая пром.	11	542,80
4	ПАО «Интер РАО»	Электрозенергетика	13	531,91
5	АО «ХК «Металлоинвест»	Металлургия	11	524,54
6	ПАО «Ростелеком»	Телекоммуникации	10	521,55
7	ПАО «ЛУКОЙЛ»	Нефтегазовая пром.	13	518,23
8	ПАО «Северсталь»	Металлургия	13	515,06
9	ПАО «НК «Роснефть»	Нефтегазовая пром.	11	513,52
10	ПАО «ГМК «Норильский никель»	Металлургия	12	513,51

Выводы

Приведенная статистика показывает, что для компаний ТЭК одним из ключевых векторов в указанный период деятельности является стратегия устойчивого развития при активной реализации стандартов ESG.

Во-первых, это позволяет снизить репутационные риски, связанные со сферой деятельности, расширить зону влияния за счет социальных проектов в регионах осуществления деятельности, приобрести репутацию ответственного лица, а также привлечь необходимые инвестиции для реализации запланированных проектов.

Однако события 2022 года, вызвавшие глобальные геополитические и экономические изменения, а также последовавшие за ними санкционные ограничения существенно отразились на возможности реализовывать ранее запланированные мероприятия в рамках стандартов ESG.

Ввиду указанных потерь в настоящий момент отсутствует возможность привлекать иностранный капитал для реализации проектов, нацеленных на устойчивое развитие, закрыт доступ к иностранным технологиям, запланированным к применению для декарбонизации и снижения выбросов углекислого газа в атмосферу, отсутствует возможность отечественным компаниям участвовать в международных рейтингах ESG.

Согласно самостоятельно проведенному анонимному опросу среди сотрудников компаний ТЭК, входящих в ранее освещенный рейтинг, часть проектов, планируемых к реализации в рамках политики устойчивого развития и ESG, поставлены на смарт-паузу, производится оценка риска возможного пересмотра решения Правительства Российской Федерации в части энергоперехода в рамках действующей Стратегии социально-экономического развития, также компании находятся в поиске возможности монетизации

процессов по сокращению выбросов в атмосферу для уменьшения финансовой нагрузки.

Несмотря на вышеперечисленные трудности и ограничения компании российского сектора ТЭК продолжают активно придерживаться стратегии устойчивого развития и реализации принципов ESG, большая часть проектов, запущенных компаниями – лидерами отрасли в 2022 году и ранее, продолжает реализацию проектов, ни одна из компаний не объявила об изменении своих приоритетов.

Во многом это вызвано следующими факторами:

- рост требований населения к чистоте окружающей среды и интерес к экологическим вопросам, здоровому питанию, качеству жизни;
- усиление роли и общественной значимости экологических и общественных организаций;
- переориентация партнерства на рынок Азиатско-Тихоокеанского региона, который в свою очередь развивается на основе европейских практик и для которого «экологическая» повестка и запрос на устойчивое развитие играют немаловажную роль [3];
- осознание компаниями запроса общества на ответственное потребление;
- переход большинства компаний ТЭК на принципы бережливого производства.

Климат продолжает оставаться очень важной повесткой для связи Российской Федерации с остальным миром, дальнейшее развитие экологической повестки будет во многом зависеть от действий и решений, принятых на правительственном уровне.

Необходимо активное развитие российских подходов, стандартов, практик и рейтингов.

Необходимо продолжение поддержки со стороны правительства ранее утвержденных критериев отбора зеленых проектов для их финансирования через облигации или займы.

Активное развитие и поддержку должно получить формирование национальных площадок, таких как ESG-Альянс, по развитию данной повестки в Российской Федерации.

Продолжение реализации Стратегии социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов, а также федеральных проектов, таких как «Чистый воздух», и национальных проектов, аналогичных проекту «Экология».

Именно за счет указанных действий возможно формирование национальных лидеров в области ESG-повестки.

Список источников

1. Кондратенко М. ESG-принципы: что это такое и зачем компаниям их соблюдать // РБК-Треды. URL:<https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435> (дата публикации: 06.12.2022).
2. Пять мифов об актуальности повестки // Редакция спецпроектов устойчивого развития для России// Forbes Россия [Электронный ресурс]. URL:<https://www.forbes.ru/spetsproekt/482183-pat-mifov-ob-aktual-nosti-povestki-ustojcivogo-razvitia-dla-rossii> (Дата публикации 08.12.2022).
3. Савинский С.П. Включение ESG-факторов в управление кредитными учреждениями в Китае // Ученые записки Международного банковского института. – Вып. №3(37) / Под науч. ред. М.В. Сиговой. – СПб.: Изд-во МБИ. – 2021. – 189 с.
4. Кириллова Ю. ESG-стратегия: модный тренд или работающий инструмент? Мнения экспертов и участников рынка // EcoStandard.journal [Электронный ресурс]. URL:<https://journal.ecostandardgroup.ru/esg/test/esg-strategiya-modnyy-trend-ili-rabotayushchiy-instrument-mneniya-ekspertov-i-uchastnikov-rynka/> (Дата публикации 16.05.2021).
5. Хватков Г. Что такое принципы ESG, в чем они полезны бизнесу и как внедрить их в компании// SkillboxMedia [Электронный ресурс]. URL:<https://skillbox.ru/media/management/cto-takoe-printsipy-esg-v-chyem-oni-poleznu-biznesu-i-kak-vnedrit-ikh-v-kompanii/> (Дата публикации 01.09.2022).
6. Доклад ESG и зеленые финансы России 2018–2022 // Экспертно-аналитическая платформа «INFRAGREEN» [Электронный ресурс]. URL:https://www.infragreen.ru/esg_in_Russia_2018-2022-cut.pdf.
7. CO₂ Emissions report in 2022 // International Energy Agency [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iea.org/reports/co2-emissions-in-2022>.
8. Экология: Спецвыпуск // «Ведомости» [Электронный ресурс]. URL:<https://www.vedomosti.ru/ecology/release/2021/09/01> (Дата публикации 02.09.2021).
9. Джеймс Чен, Гордон Скотт. Инвестопедия. (<https://www.investopedia.com/terms/e/environmental-social-and-governance-esg-criteria.asp#citation-6>). 23 марта 2021 года.
10. British Petroleum // bp Statistical Review of World Energy 2022 | 71-е издание [Электронный ресурс]. URL:<https://www.bp.com/content/dam/bp/businesssites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf> // (Дата публикации 21.02.2022).
11. Ключников, И. К. Воздействие финансов на природу в контексте становления зеленых финансов / И. К. Ключников, О. И. Ключников, И. А. Никонова // Ученые записки Международного банковского института. – 2022. – № 3(41). – С. 115–132. – EDN RSQBSX.
12. Терентьев, Н. Е. Зеленая экономика и ESG в условиях пандемии COVID-19: некоторые вызовы развития / Н. Е. Терентьев // Ученые записки Международного банковского института. – 2021. – № 3(37). – С. 86–102. – EDN VSBNFB.

Ощепков Михаил Алексеевич

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
аспирант

Затевахина Анна Васильевна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
доктор экономических наук, доцент

**ВНЕШНИЕ КЛИМАТИЧЕСКИЕ РИСКИ ДЛЯ РОССИЙСКИХ
ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ**

Аннотация:

В статье автор рассматривает взаимосвязь между процессами глобальных климатических изменений и вызванными этими процессами рисками для финансовых институтов России в привязке к международному опыту изучения данного вопроса. Авторы акцентируют внимание на том, что российский финансовый сектор подвержен тем же самым рискам, что и мировой, а потому важно продолжать работу по выработке эффективных мер по управлению климатическими рисками, опираясь на лучшие существующие практики. Авторами делается вывод, что опыт российского банковского сектора может быть применим для выработки эффективных механизмов митигации последствий климатических рисков. Данная статья одинаково может быть полезна как специалистам, непосредственно занимающимся оценкой рисков, связанных с глобальным изменением климата, так и работникам финансовой и других отраслей российской экономики.

Ключевые слова:

Климатические риски, финансовые институты, российский банковский сектор, последствия климатических изменений, оценка климатических рисков, митигация климатических рисков.

Oshchepkov Mihail A.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak,
graduate student

Zatevakhina Anna V.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak,
Doctor of Economics, assistant professor

EXTERNAL CLIMATE RISKS FOR RUSSIAN FINANCIAL INSTITUTIONS

Abstract:

In the article, the author interconnects the relationship between the processes of global climate change and the emergence of possible associated risks for financial institutions in Russia, in relation to the international experience on this issue. The author focuses on the fact that the Russian financial sector is inclined to the climate risks similarly as the international financial sector, therefore it is important to continue working on the development of effective measures to manage climate risks by financial institutions, based on the best world practices. The author concludes that the experience of the banking sector in Russia can be applied to develop effective mechanisms to mitigate the possible negative effects of climate risks. This article may be useful as specialists involved in a high assessment of the risks associated with global climate change, as well as those who show financial and other industrial activity in Russia.

Keywords:

Climate risks, financial institutions, Russian banking sector, consequences of climate change, climate risk assessment, climate risk mitigation.

За последние несколько лет проблемы изменения климата стали причиной банкротств ряда крупных финансовых институтов по всему миру. Перед мировым финансовым сообществом стал очевидным вызов: необходимо разработать эффективные меры, направленные на митигацию финансовых последствий реализации рисков изменения климата, связанных как с физическим ущербом от природно-климатических явлений, так и с действиями, предпринимаемыми регулирующими органами по переходу к низкоуглеродной экономике [4; 5].

Если в добывающей, строительной, энергетической и сельскохозяйственной отраслях климатические риски уже давно стали предметом бурных обсуждений и выработки мер эффективного управления ими, то финансовые институты только подходят к осознанию существенности этих рисков.

На международном уровне только недавно появились инициативы, объединяющие представителей финансового сектора для решения проблемы учета влияния климатических изменений и разработке мер по управлению климатическими рисками [6]. Однако до сих пор нет четкой зависимости между климатическими рисками и, например, кредитными рейтингами. Между тем именно банки играют ключевую роль в определении направлений развития других отраслей экономики и перераспределении финансовых потоков.

На Западе финансовый сектор все больше и больше вовлекается в зеленую повестку, участвуя в разработке новых отраслевых стандартов и принципов. Основная идея сводится к ужесточению требований к контрагентам

финансовых организацией, обладающих наибольшей углеродоемкостью выпускаемой ими продукции, и повышению качества раскрытия нефинансовой отчетности для осуществления контроля за исполнением этих требований.

За последнее время можно констатировать рост числа финансовых институтов, для которых климатические риски стали наравне с другими имеющимися рисками, а иногда и занимают центральное место. Самым ярким примером здесь является отказ от инвестиций в сырьевые компании со стороны крупнейшего в мире пенсионного фонда Норвегии.

То, что происходит на Западе, постепенно становится предметом интереса и российских участников финансового сектора [1; 3]. Сложности, вызванные текущей геополитической обстановкой в мире, не умаляют важности глобальных климатических изменений и их возможных последствий для экономики России, потому Банк России все чаще обращается к участникам рынка, призывая их участвовать в обсуждениях и системной работе по созданию рынка зеленых финансов в РФ.

Так, природа климатических рисков для финансового сектора проявляется в основном через систему взаимодействующих с ними контрагентов (Табл. 1).

Таблица 1 – Источники климатических рисков для финансового сектора

Источники климатических рисков для финансовых институтов	
Внешние	Внутренние
<p>Физические Связаны с физическим ущербом от природных климатических явлений</p> <p>Переходные Связаны с ужесточением законодательства по причине перехода к низкоуглеродной экономике</p>	<p>Прямого воздействия Связаны с прямым воздействием финансового института на изменение климата</p> <p>Посредством контрагентов Зависят от установленных требованиям к работе с контрагентами</p>

В частности, для банков, в силу особенностей бизнес-модели, эти риски могут проявляться через снижение стоимости находящихся в залоге клиентских активов (пример: ипотечные портфели в прибрежных районах в случае негативных климатических явлений) или понижение кредитоспособности клиентов (пример: повышение штрафов/налогов за превышение выбросов ПГ) [2; 7].

По мнению авторов, российский банковский сектор может выступить неким «катализатором» реформ в стране, направленных на адаптацию к климатическим изменениям. А опыт российского банковского сектора по работе со своими кредиторами может быть использован для выработки

эффективных стандартизированных механизмов снижения климатических рисков и управления ими.

Кроме того, свою роль в решение проблем глобальных климатических изменений финансовые институты могут внести через создание и внедрение инновационных финансовых продуктов, таких как кредиты с привязкой к показателям устойчивого развития, средства мониторинга выполнения климатических КРІ по таким кредитам, специальные рейтинги для конкретных отраслей промышленности и т.д.

Список источников

1. Бабенко М.В., Постнова А.Н., Савченко Е.В., Теплова О.А., Титов М.А., Юдаева Д.В. Практика ответственного финансирования в российском банковском секторе / Санкт-Петербург. – 2020. – 38с. URL: https://drive.google.com/file/d/1sS4k0PJ75pYb7zv_6evubLYr_JEIKCS/view (дата обращения: 04.03.2023).
2. Зими́на О.С., Фи́ногенова Ю.Ю. Влияние ESG на банковский сектор: новые возможности // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-esg-na-bankovskiy-sektor-novye-vozmozhnosti> (дата обращения: 04.03.2023).
3. Ларин А. ESG-риски для финансовых организаций // ЕУ. 2022. – 7 с. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/ru_ru/location-events/2021/05/esg-ey-fi-risks.pdf (дата обращения: 04.03.2023).
4. Colas J., Khaykin I., Ryanet A. Climate change: managing a new financial risk // Oliver Wyaman, 2019. 24 p.
5. Proposal for a Disclosure Task Force on Climate-Related Risks // FSB, 2015. URL: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/Disclosure-task-force-on-climate-related-risks.pdf> (дата обращения: 04.03.2023).
6. Recommendations of the Task Force on Climate-related Financial Disclosures // TCFD: Final Report, 2017. URL: <https://assets.bbhub.io/company/sites/60/2021/10/FINAL-2017-TCFD-Report.pdf> (дата обращения: 04.03.2023).
7. ESG-трансформация финансового сектора в экономической реальности XXI века / Л. С. Кабир, М. В. Сигова, И. А. Яковлев [и др.] / Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака». – Санкт-Петербург: Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, 2021. – 310 с. – EDN XSCCKG.

Подтихова Наталья Николаевна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени. Анатолия Собчака,
научный стажер

АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ УГЛЕДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СФЕРЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация:

Предметом статьи является информация, предоставляемая угледобывающими предприятиями, отражающая их влияние на устойчивое развитие регионов присутствия. Цель исследования заключается в анализе и систематизации информации, представленной самими угольными компаниями, об их вкладе в устойчивое развитие регионов, в которых осуществляется добыча, и определении уровня информационной открытости угледобывающих предприятий. В работе использован сравнительный анализ. Формирование групп угледобывающих предприятий по степени информационной открытости осуществлялось с применением балльного метода. Рассмотрена приверженность угледобывающих предприятий принципам устойчивого развития, заявляемая прямо или косвенно. Выполнен анализ нефинансовых отчетов угледобывающих предприятий в области устойчивого развития. Сформированы группы угледобывающих предприятий по степени информационной открытости в части данных об их влиянии на достижение целей устойчивого развития.

Ключевые слова:

Угледобывающее предприятие, Россия, устойчивое развитие, информационная открытость, нефинансовая отчетность.

Podtihova Natalia N.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute name. Anatoly Sobchak,
scientific trainee

ANALISIS OF INFORMATION OPENNES OF COAL MINING ENTERPRISES REGARDING SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract:

The subject of the article is the information provided by coal mining enterprises, reflecting their impact on the sustainable development of regions. The purpose of the study is to analyze and systematize the information provided by the coal companies themselves, about their contribution to the sustainable development of the regions in which mining is carried out, and to determine the level of information openness of coal mining enterprises. The comparative analysis is used in the work. The point method is used to form groups of coal mining enterprises according to the degree of information openness. The article considers the

commitment of coal mining enterprises to the principles of sustainable development, stated directly or indirectly. The analysis of reports of coal mining enterprises in the field of sustainable development is carried out. Groups of coal mining enterprises have been formed depending on the degree of information openness in terms of data on their impact on achieving sustainable development goals.

Keywords

Coal mining enterprise, Russia, sustainable development, information openness, sustainable development report.

Введение

Энергетический уголь на фоне экологической повестки рассматривается как нежелательный ресурс, наносящий существенный вред окружающей среде, что обусловлено проблемами, возникающими на стадии его добычи и при сжигании. В рамках реализации Парижского соглашения по климату европейские страны стремились к снижению объемов угольной генерации. Китай, являясь на сегодняшний день крупнейшим производителем и импортером энергетического угля, анонсировал государственные инициативы в части зеленого энергоперехода и сокращения потребления угля с 2026 года [1]. В Российской Федерации, а именно в регионах Сибири и Дальнего Востока, добыча энергетического угля никогда из соображений экологии не снижалась. Более того, произошло существенное наращивание объемов добычи в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. Так, годовая величина добычи угля в РФ за период с 2000–2021 гг. выросла с 263 млн тонн до 432 млн тонн. При этом доля СФО в добыче изменилась с 65 % до 77 %, а доля ДВФО выросла с 13 % до 20 % [2; 3]. Программа развития угольной промышленности России на период до 2035 года предполагает и дальнейшее наращивание объемов добычи. Являясь неотъемлемым элементом топливно-энергетического комплекса и в целом экономической системы отдельных регионов, угледобывающая промышленность формирует свой вклад в их развитие, создает рабочие места, платит налоги в бюджеты разных уровней. Уголь потребляется на внутреннем рынке и активно экспортируется, особенно в условиях благоприятной рыночной конъюнктуры. С другой стороны, объективно существуют экологические проблемы, связанные с функционированием предприятий данной отрасли и с потреблением угля. При этом без ответа остается вопрос о том, стоит ли положительный вклад угольной отрасли в устойчивое развитие региона того ущерба, который ею наносится [4]. Способствовать комплексной оценке влияния угледобывающих предприятий на устойчивое развитие территорий присутствия может их информационная открытость.

Цель и задачи исследования

Цель исследования заключается в анализе и систематизации информации, представленной самими угольными компаниями, об их вкладе в устойчивое развитие регионов, в которых осуществляется добыча, и определении уровня информационной открытости угледобывающих предприятий. В рамках достижения данной цели поставлены следующие задачи:

1. Систематизировать информацию, представленную угледобывающими компаниями РФ, о приверженности целям устойчивого развития.

2. Выполнить анализ нефинансовой отчетности угледобывающих предприятий.

3. Осуществить содержательный анализ информации официальных электронных ресурсов угледобывающих предприятий РФ на предмет выявления разделов, количественных показателей, характеризующих действия по вкладу в достижение целей устойчивого развития.

Материалы, методы, объект исследования

Исследование выполнялось на основе нефинансовой отчетности и информации, представленной на официальных электронных ресурсах угледобывающих предприятий РФ, с применением сравнительного анализа. Формирование групп угледобывающих предприятий по степени информационной открытости осуществлялось с применением балльного метода. Объектом исследования являются угледобывающие предприятия РФ, а именно 20 предприятий с наибольшими объемами добычи за период 9 месяцев 2022 года [5]. Рассматриваемые представители отрасли суммарно добыли 87 % угля за указанный период, что позволяет рассчитывать на репрезентативность.

Результаты

В результате первичного сбора и обработки информации установлено незначительное количество отчетов в области устойчивого развития в рассматриваемой группе угледобывающих компаний (Таблица 1). При этом большинство угледобывающих предприятий прямо декларирует приверженность целям устойчивого развития на своих информационных ресурсах [6–26]. Исходя из объемов добычи, в РФ за 9 месяцев 2022 года произведено 205 млн тонн (66 %) угля предприятиями, заявляющими о ESG-приоритетах.

В Национальном реестре корпоративных нефинансовых отчетов за 2021 год представлены 3 отчета компаний, осуществляющих добычу угля на территории РФ: СУЭК, En+Group, EVRAZ [27]. В реестре отсутствует, но размещен на официальном сайте предприятия сформированный впервые отчет об устойчивом развитии ПАО «Мечел» [15]. Данные компании представляют собой крупные, вертикально интегрированные холдинги, осуществляющие

основную деятельность в нескольких субъектах РФ, при этом головной офис находится в г. Москве. Добыча угля для указанных предприятий не является единственным видом деятельности, а комбинируется с энергетикой или металлургией.

Краткая характеристика отчетов в области устойчивого развития представлена в таблице 2. Ориентиром для их составления служили Стандарты отчетности по устойчивому развитию Глобальной инициативы в области отчетности (GRI), в приложениях содержатся количественные показатели, предусмотренные стандартами GRI и SASB. Все отчеты достаточно объемны, более 100 страниц.

Таблица 1 – Раскрытие информации о приверженности целям устойчивого развития крупнейшими угледобывающими предприятиями

Угледобывающие предприятия	Произведено за 9 мес.2022 г., тыс. тонн	Наличие отчета об устойчивом развитии за 2021 г.	Наличие раздела «Устойчивое развитие» на сайте
АО «СУЭК»	79 138	да	да
ООО «УК «ЭЛСИ»	32 811	нет	да
АО «УК «Кузбассразрезуголь»	31 007	нет	нет
ООО «ЕвразХолдинг»	15 988	да	да
АО «Стройсервис»	11 616	нет	да
Еп+ Group ООО «Компания «ВостСибУголь»	10 726	да	да
АО «Русский Уголь»	10 217	нет	нет
АО «ХК «СДС-Уголь»	9 983	нет	да
ООО «УК «Колмар»	8 843	нет	да
ПАО «Мечел»	8 773	да	да
ПАО «Кузбасская топливная компания»	7 792	нет	нет
ООО «Восточная горнорудная компания»	7 608	нет	да
АО «Воркутауголь»	7 533	нет	да
ООО «Ресурс»	6 380	нет	да
Группа компаний «ТАЛТЭК»	5 542	нет	да
ООО «Новая горная управляющая компания»	5 192	нет	нет
ООО «УК «Галдинская»	4 027	нет	нет
АО «УК «Сибирская»	3 857	нет	нет
ООО «ММК-Уголь»	3 465	нет	нет
ООО «Каракан Инвест»	3 308	нет	нет

Относительно содержания отчетов необходимо отметить ряд моментов. Отчет ПАО «Мечел» не содержит детализации по сегментам деятельности, следовательно, не пригоден для анализа угледобычи в контексте целей устойчивого развития. Отчет En+ Group упоминает уголь лишь как сырье в энергетическом сегменте. В составе активов компании, раскрытых в приложении, угледобывающие мощности не заявлены. Таким образом, с точки зрения анализа влияния угледобычи на устойчивое развитие данный отчет представляет ценность в части воздействия на окружающую среду угольной генерации. Отчеты в области устойчивого развития АО «СУЭК» и ООО «ЕвразХолдинг» детализированы по сегментам деятельности, содержат количественные показатели, позволяющие оценить влияние угледобычи на глобальные и национальные цели устойчивого развития, но не содержат полной информации в разрезе регионов присутствия. В целом высокий уровень обобщения свидетельствует о том, что целевой аудиторией отчетов являются инвесторы и партнеры, разделяющие стремление к достижению целей устойчивого развития.

Таблица 2 – Параметры ОУР угледобывающих предприятий

Угледобывающие предприятия	Объем отчета (стр.)	Заключение экспертов	Разделы	Детализация информации по сегментам деятельности
АО «СУЭК»	181	Положительное заключение совета РСПП	О компании, Устойчивое развитие, Наши сотрудники, Охрана труда и промышленная безопасность, Экология и климат, СУЭК и регионы, Приложения	Уголь, Энергетика, Логистика
ООО «ЕвразХолдинг»	139	Положительное заключение ООО «ЦАТР-аудиторские услуги»	Обзор, Существенные темы (борьба с изменением климата, наши сотрудники, охрана труда и промышленная безопасность, охрана окружающей среды, наша роль в обществе, ответственное управление цепочкой поставок), Дополнительная информация	Стальной сегмент, Стальной сегмент (Северная Америка), Добыча угля
En+ Group	198	Положительное заключение ООО «ЦАТР-	Краткий обзор, управление устойчивым развитием, Стремление внести вклад в развитие общества,	Металлургический сегмент, Энергетический сегмент

		аудиторские услуги»	Направления деятельности, Приложения.	
ПАО «Мечел»	144	Нет данных	О компании, Подход к устойчивому развитию, Корпоративное управление, Управление рисками в области устойчивого развития, Ответственное управление цепочкой поставок, Человеческий капитал, Охрана труда и промышленная безопасность, Поддержка местных сообществ, Охрана окружающей среды, Энергопотребление и энергоэффективность, Приложения	Нет детализации по сегментам

Часть официальных электронных ресурсов рассматриваемых угледобывающих предприятий не содержит отдельного раздела «Устойчивое развитие», при этом релевантная информация отражается в блоках «Экология», «Социальная ответственность», «Охрана труда и промышленная безопасность». С другой стороны, утверждение о приверженности целям устойчивого развития не гарантирует наличия конкретных количественных данных о влиянии предприятия на окружающую среду, действиях по минимизации ущерба и повышению качества жизни населения в регионах присутствия. Данные обстоятельства потребовали систематизации объектов исследования путем группировки по набору признаков с использованием балльного метода. В результате сформированы группы с разной степенью информационной открытости (Таблица 3).

Таблица 3 – Группы угледобывающих предприятий по уровню информационной открытости

Уровень открытости	Предприятия	Доля добычи угля группы в общем объеме за 9 мес. 2022
Высокий (7 баллов)	АО «СУЭК», АО «УК «КузбассРазрезУголь», ООО «ЕвразХолдинг», ПАО «Мечел»	49 %
Средний (5–6 баллов)	АО «Стройсервис», ООО «Компания «ВостСибУголь», ООО «Восточная горнорудная компания»	11 %

Ниже среднего (3–4 балла)	АО «Русский уголь», ПАО «Кузбасская топливная компания», ООО «Ресурс», Группа компаний «ТАЛТЭК», ООО «Новая горная управляющая компания», АО «ХК «СДС-Уголь», ООО «УК «Колмар», ООО «УК «Талдинская», АО «УК «Сибирская», ООО «Каракан Инвест»	24 %
Низкий (1–2 балла)	ООО «УК «ЭЛСИ», АО «Воркутауголь», ООО «ММК-Уголь»	16 %

В группу с высоким уровнем открытости вошли угледобывающие предприятия, на электронных ресурсах которых представлены разделы «Экология и охрана окружающей среды», «Охрана труда и промышленная безопасность», «Социальная ответственность, региональное развитие». В данных разделах освещается деятельность предприятия в этих направлениях, указаны конкретные факты и мероприятия, присутствуют количественные параметры, связанные с ущербом и затратами. Также в открытом доступе находится политика предприятия в области устойчивого развития или его составляющих.

Вторая группа представлена предприятиями, у которых отсутствуют количественные показатели по одному или двум направлениям. В этом случае комплексная оценка деятельности предприятия по вкладу в устойчивое развитие не является возможной.

Предприятия, составившие третью группу, не освещают количественные показатели в целом, либо раскрывают в полной мере один из блоков, при этом не упоминая о другом.

Четвертая группа характеризуется незначительными упоминаниями о вкладе в устойчивое развитие, ограничиваясь одним или двумя информационными блоками, без указания конкретных количественных показателей. Объяснить, почему к этой группе относится ООО «УК «ЭЛСИ», можно только недавним созданием предприятия путем слияния ООО «УК «Эльгауголь» и ООО «УК «Сибантрацит».

Выводы

В официальных информационных источниках большинство угледобывающих предприятий, осуществляющих добычу на территории РФ, сообщают прямо или косвенно о своей приверженности целям устойчивого развития.

Практика составления нефинансовой отчетности в области устойчивого развития не является массовой на данный момент. Фиксируются единичные факты составления отчетов в области устойчивого развития крупными компаниями, которые заинтересованы в иностранных инвестициях и партнерстве с контрагентами, придающими значение данным ценностям.

Наличие отчета в области устойчивого развития не гарантирует открытой информации о влиянии угледобычи на устойчивое развитие региона добычи по причине отсутствия детализации данных по субъектам РФ и сегментам деятельности предприятия.

По уровню информационной открытости и содержательности официальных электронных ресурсов угледобывающих предприятий отмечается значительная дифференциация. На сегодняшний день более половины угля в РФ добывается в условиях отсутствия открытой информации для оценки влияния добычи на устойчивое развитие регионов.

Список источников

1. Си Цзиньпин заявил, что развитые страны должны усилить меры по борьбе с изменением климата // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnayaapnorama/11219361?ysclid=lf9axnvm1u262486508> (дата обращения 14.03.2023г.).
2. Данные о добыче угля по Федеральным округам // Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b10_48/IssWWW.exe/Stg/d01/0611.htm (дата обращения 14.03.2023г.).
3. Петренко Е.И. Итоги работы угольной промышленности России за 2021 год // Уголь. – 2022. – №3. – С. 9–23.
4. Никитина И.А., Барабанова М.И., Павлушков И.В. Российские регионы в повестке «зеленого перехода» // Ученые записки Международного банковского института. – 2022. – № 3(41). – С. 165–175.
5. Петренко Е.И. Итоги работы угольной промышленности России за январь – сентябрь 2022 года 2021 год // Уголь. – 2022. – №12. – С. 7–21.
6. СУЭК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.suek.ru/> (дата обращения 09.03.2023).
7. Угледобывающая компания «Элси» [Электронный ресурс]. URL: <https://elsi-group.ru> (дата обращения 09.03.2023).
8. Угледобывающая компания «КузбассРазрезУголь» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kru.ru> (дата обращения 09.03.2023)
9. ООО «Стройсервис» [Электронный ресурс]. URL: https://stroy_servis.com (дата обращения 09.03.2023).
10. Евраз [Электронный ресурс]. URL: <https://www.evraz.com> (дата обращения 09.03.2023).
11. ВостСибУголь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kvsu.ru> (дата обращения 09.03.2023).

12. Русский уголь [Электронный ресурс]. URL:<https://www.ruscoal.ru> (дата обращения 09.03.2023).
13. Угледобывающая компания СДС-Уголь [Электронный ресурс]. URL: <https://sds-ugol.ru> (дата обращения 09.03.2023).
14. Колмар [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kolmar.ru> (дата обращения 09.03.2023).
15. Мечел [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mechel.ru> (дата обращения 09.03.2023).
16. Кузбасская топливная компания [Электронный ресурс]. URL:<https://ktk.company> (дата обращения 09.03.2023).
17. Восточная горнорудная компания [Электронный ресурс]. URL:<https://www.eastmining.ru> (дата обращения 09.03.2023).
18. Воркутауголь [Электронный ресурс]. URL:<https://vorkutaugol.ru> (дата обращения 09.03.2023).
19. ООО «Ресурс» [Электронный ресурс]. URL:<https://resursllc.ru> (дата обращения 09.03.2023).
20. ТАЛТЕК [Электронный ресурс]. URL:<http://www.taltek.net> (дата обращения 09.03.2023).
21. Новая горная управляющая компания [Электронный ресурс]. URL: <http://new-mmс.com> (дата обращения 09.03.2023).
22. Угледобывающая компания «Талдинская» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tgc.ru> (дата обращения 09.03.2023).
23. Угледобывающая компания «Сибирская» [Электронный ресурс]. URL: <http://uksib.ru> (дата обращения 09.03.2023).
24. ММК-Уголь [Электронный ресурс]. URL: <http://mmk-coal.ru> (дата обращения 09.03.2023).
25. ООО «Каракан-инвест» [Электронный ресурс]. URL:https://www.kara_kan-invest.ru (дата обращения 09.03.2023).
26. En+ Group [Электронный ресурс]. URL: <https://enplusgroup.com> (дата обращения 09.03.2023).
27. Национальный регистр корпоративных нефинансовых отчетов. Российский союз промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс]. URL: https://rspp.ru/sustainable_development/registr/?ysclid=lez4vi0jf_7957670674 (дата обращения 09.03.2023).

Прихач Александр Юрьевич

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС,
доктор экономических наук, доцент

ЦИФРОВОЙ ПЕРСОНАЛ

Аннотация:

В статье рассматриваются аспекты тех воздействий и последствий, которые оказала пандемия на способы организации трудовых процессов. Освещаются специфические моменты и основные черты, проявившиеся в ходе организации удаленных рабочих мест с помощью компьютеризации. Дается понятие цифрового персонала и указываются некоторые его отличительные особенности.

Ключевые слова:

Цифровизация, цифровой персонал, пандемия, преимущества и недостатки цифровизации, восприятие удаленной работы.

Prikhach Aleksandr Yu.

Russian Federation, Saint Petersburg
North-Western Institute of Management – branch of RANEPА,
Doctor of Economics, Associate Professor

DIGITAL STAFF

Abstract:

The article discusses aspects of the impacts and consequences that the pandemic has had on the ways of organizing labor processes. The specific moments and main features that have manifested themselves during the organization of remote workplaces with the help of computerization are highlighted. The concept of digital personnel is given and some of its distinctive features are indicated.

Keywords:

Digitalization; digital personnel, pandemic, advantages and disadvantages of digitalization, perception of remote work.

Современная ситуация управления трудовым потенциалом в экономике характеризуется значимыми трансформациями, вызванными определенными факторами, которые в итоге повлияли на то, что компьютерная техника и инструменты цифровизации стали использоваться в тех рабочих процессах, для которых изначально (традиционно) они в таком объеме не предназначались. Прежде всего речь идет о таком факторе, как пандемия, под чьим влиянием

«просели» многие отрасли. При этом спад наблюдался как в мировой экономике в целом, так и в отдельных странах. Необходимость дистанцирования работников друг от друга привела к широкому использованию оргтехники. Так, только в России было организовано около 6 млн рабочих мест такого типа. Можно предложить использование такого понятия, как «цифровой персонал».

Под цифровым персоналом следует понимать тех сотрудников, трудовые процессы которых протекают не просто удаленно, а с использованием оргтехники таким образом, что позволяет своевременно предоставлять результаты своей деятельности и быть на достаточно оперативной связи с руководством, коллегами и клиентами.

При этом конкретное местонахождение работника или несущественно, или не играет значительной роли. Надо отметить, что данный тип трудовых взаимодействий до этого широко применялся только в IT-сфере, когда заказчик и исполнитель могли находиться на разных континентах. Однако ранее такое взаимодействие характеризовалось определенной индивидуализацией. Массовый переход на данный режим захватил в себя также и такие процессы, которые ранее осуществлялись командным (групповым, коллективным) способом. Как отмечается, «возникает потребность в формировании нового социально-управленческого дискурса, отражающего проблемы и пути развития менеджмента как социального института, стратегию конструирования модели профессионализации управленческих кадров в условиях институциональных трансформаций в России в условиях цифровой экономики и управления» [1].

Опыт работы в таких условиях позволил сделать определенные выводы, которые помогают осветить особенности и тенденции этих трудовых режимов. Прежде всего необходимо указать на следующее:

1. Цифровой персонал характеризуется не группировкой в одном месте, на одной фирме, а территориальным распределением, в том числе по разным районам, городам, областям и, возможно, странам.

2. Цифровой персонал становится таковым только в том случае, если обеспечен техникой, позволяющей осуществлять оперативные коммуникации, получать задания и отправлять итоги выполненной работы руководству или коллегам, включенным в процесс.

3. Цифровизация работы значительно осложнила командное исполнение. Замедлились коммуникации, стало затрудненным, если вообще возможным, оперативное обсуждение, а также коллегиальная помощь, особенно если это касается не просто передачи информации или документов, а совместных трудовых действий.

4. Результативность работы специалистов высокого уровня не понизилась, а в некоторых случаях даже стала более высокой, особенно если деятельность предполагала индивидуальный режим. Для новичков или работников низкого класса это обернулось, наоборот, в большинстве случаев снижением трудовых показателей, так как стали затрудненными оказание им помощи, объяснения и консультации.

5. Привлекая или формируя цифровой персонал, работодатели получили определенную экономию средств, с одной стороны, и дополнительные расходы – с другой. Так, отпала необходимость производить арендные платежи за офисные помещения, а также за энергию, тепло, мебель, кулеры, кондиционеры, кофеварки и др. Но появилась необходимость нести расходы за обеспечение работников техникой, программами, надежным корпоративным интернетом и т.п.

6. Снизились возможности оперативного управления цифровым персоналом со стороны руководства, а также его контроля и мониторинга деятельности.

7. Резко возросла обособленность работников, понизился коллективизм, изменился рабочий микроклимат, менее значимой может восприниматься корпоративная культура.

8. Резко возросла роль тех менеджеров, которые могут организовать удаленные взаимосвязанные рабочие процессы таким образом, чтобы исключить замедления и сбои в работе, организовать командное взаимодействие, оперативное обеспечение необходимой информацией, заданиями и получение результатов деятельности.

Необходимо отметить, что многие работодатели высоко оценили новые формы работы, прежде всего потому, что цифровой персонал позволяет им экономить значительные средства на минимизации затрат на трудовые места. Многие реальные офисы превратились в виртуальные. «В цифровом обществе появляются новые формы труда, позволяющие лучше раскрыть человеческий потенциал, развиваются сложные концепции гибкой организации труда, такие как автономные группы со свободным графиком, установление годовых объемов труда, удаленная работа и др.» [2, с.77].

Разумеется, далеко не все виды деятельности можно перевести в цифровой формат, но там, где это получается, руководители увидели определенные перспективы. Таким образом, можно утверждать, что данные формы деятельности будут продолжать использоваться. И следует ожидать, что методы организации работ и управления цифровым персоналом будут развиваться

Список источников

1. Лазутина А.Л., Лебедева Т.Е. Новые требования к качеству управления персоналом в условиях цифровой экономики и управления // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – № 5. – С. 177–180.
2. Скородова Л.К. Управление кадровой политикой в цифровом обществе // Успехи современной науки. – 2016. – Т. 4. – № 12. – С. 77–78.

Тан Инин

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный университет,
магистр

**ФОРМИРОВАНИЕ РЫНКА ЗЕЛЕННЫХ ОБЛИГАЦИЙ КИТАЯ В
УСЛОВИЯХ «ДВОЙНОЙ УГЛЕРОДНОЙ ЦЕЛИ»**

Аннотация:

Ввиду приоритетности защиты окружающей среды инструментом экономики становятся зеленые финансы. Предложенная Китаем идея «двойной углеродной цели» ставит задачу достижения углеродной нейтральности, в связи с чем изучение рынка зеленых облигаций КНР актуально.

Ключевые слова:

Зеленые облигации, зеленое финансирование, двойная углеродная цель, международное сотрудничество.

Tang Yingying

Russian Federation, Saint Petersburg
Saint Petersburg State University
Master student

**SHAPING CHINA'S GREEN BOND MARKET UNDER THE «DOUBLE
CARBON GOALS»**

Abstract:

In view of the priority of environmental protection, green finance becomes a tool for the economy. China's proposed idea of the «dual carbon goals» sets the goal of achieving carbon neutrality, and therefore the study of China's green bond market is relevant.

Keywords:

Green bonds, green finance, dual carbon goals, international cooperation.

Быстрое экономическое развитие в значительной степени повысило уровень и качество повседневной жизни каждого из нас, но в то же время увеличило количество выбросов парниковых газов, что влияет на здоровье и безопасность людей. Поэтому приоритетной для общества становится концепция устойчивого развития и защиты окружающей среды с постепенным переходом к зеленой экономике. В условиях постоянного совершенствования современной экономической системы углеродно-нейтральные цели и зеленые

финансы вполне могут соответствовать требованиям будущего экономического развития.

22 сентября 2020 года Китай предложил идею «двойной углеродной цели» – «углеродного пика и углеродной нейтральности» [1]. Согласно данной концепции, выбросы углекислого газа будут расти до 2030 года, а затем должны быть сокращены до нулевого объема к 2060 году. Цель достижения углеродной нейтральности является по сути новой концепцией зеленого развития, согласно которой принята стратегия сокращения потребления углеродной энергии и обеспечения баланса между выбросами и поглощением парниковых газов, что позволит достичь нулевых выбросов. Таким образом, особую актуальность приобретают вопросы зеленого финансирования [2].

Зеленое финансирование, используя такие инструменты, как зеленые облигации, зеленый кредит и договоры зеленого страхования, позволяет направить средства в низкоуглеродные, устойчивые и экологически чистые проекты, оптимизирует распределение ресурсов между зелеными отраслями и тем самым способствует низкоуглеродному развитию. Особая роль в становлении зеленого финансирования принадлежит зеленым облигациям, что определило цель данного исследования, которое было направлено на характеристику рынка зеленых облигаций Китая в условиях «двойной углеродной цели» и позволило выявить наиболее важные изменения в этой области.

В 2021 году в Каталоге проектов поддержки зеленых облигаций, составленном Банком Китая, Национальной комиссией по развитию и реформам КНР и Комиссией по регулированию ценных бумаг, было обозначено, что зеленые облигации относятся к рыночным ценным бумагам, которые выпускаются в соответствии с установленными законом процедурами и гарантируют выплату основной суммы и процентов.

Средства, привлеченные для поддержки зеленых отраслей, зеленых проектов и зеленой экономической деятельности, отвечают установленным условиям: к ним относятся, в частности, зеленые финансовые облигации, зеленые корпоративные облигации, зеленые инструменты долгового финансирования и зеленые ценные бумаги, обеспеченные активами. Позднее были внесены дополнения, связанные с зеленым сельским хозяйством, зеленым строительством, устойчивым строительством, сохранением воды и водопользованием; первоначальные же категории, связанные с углем и другими ископаемыми видами энергии, были удалены. Данные изменения позволяют говорить, что зеленые облигации Китая соответствуют международным стандартам.

В том же году Международная платформа устойчивого финансирования (IPSF), являясь совместной инициативой Китая, стран Европы и ряда других стран, выпустила Общий каталог по устойчивому финансированию. Он включает в себя перечень видов экономической деятельности, которые были совместно признаны Каталогом зеленого и устойчивого финансирования Китая и ЕС как вносящие значительный вклад в смягчение последствий изменения климата. Причем текущая версия охватывает основные виды экономической деятельности в шести секторах, включая энергетику, производство, строительство, транспорт, твердые отходы и лесное хозяйство.

Отметим также, что каталог сочетает в себе особенности и преимущества соответствующих китайских и европейских каталогов и имеет большое значение для продвижения китайско-европейского сотрудничества в области зеленых инвестиций и финансирования, руководства трансграничной деятельностью по климатическим инвестициям и финансированию, а также для снижения стоимости зеленой сертификации трансграничных сделок, что повышает совместимость и последовательность глобальных стандартов классификации устойчивого финансирования.

В 2022 году Китай разработал Китайские зеленые принципы, которые соответствуют международным стандартам зеленых облигаций и адаптированы к реальной внутренней ситуации. Четыре основных элемента механизма работы зеленых облигаций включают использование привлеченных средств, оценку и отбор проектов, управление привлеченными средствами и раскрытие информации [3; 4].

Таким образом, цель углеродной нейтральности оказала значительное влияние на развитие рынка зеленых облигаций, а концепция зеленого развития стала приоритетной для общества в целом. КНР придает большое значение развитию рынка зеленых облигаций в целях дальнейшего укрепления охраны окружающей среды и трансформации экономики из традиционной капиталоориентированной в низкоуглеродную. На сегодняшний день рынок зеленых облигаций Китая играет важную роль в общемировой зеленой финансовой системе. Введение двойного углеродного целевого показателя создало пространство и возможности для развития рынка зеленых облигаций. В настоящее время при поддержке политики зеленых облигаций финансовый рынок постепенно усиливает инновации в области зеленых облигаций, демонстрируя определенное разнообразие в типах продуктов.

Список источников

1. China Green Bond Principles // China Green Bond Standard Committee, 2022 [Электронный ресурс]. URL:<https://media.ohesg.com/apply/china-green-bond-principles-2022.pdf>

2. Green Bond Endorsed Projects Catalogue (2021 Edition) // People's Bank of China (PBOC), the National Development and Reform Commission (NDRC) and the China Securities Regulatory Commission (CSRC), 21 April 2021 [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/4342400/2021091617180089879.pdf>.

3. Вэй Синь. Краткий обзор развития рынка зеленых облигаций в условиях цели углеродной нейтральности // Финансовый взгляд: Шанхай, 2022. С. 122–125. [魏鑫, 简述碳中和目标下绿色债券市场发展//金融视角: 上海, 2022. 122–125页.].

4. Ли Емин. Развитие рынка зеленых облигаций Китая в контексте «двойного углерода» // Зеленые финансы: Хэйлуунцзян. – 2023. – С. 56–59. [李玥铭, «双碳»背景下我国绿色债券市的发展与启示//绿色金融: 黑龙江, 2023. 56–59页.].

Чужмарова Светлана Ивановна

Российская Федерация, Сыктывкар
Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина,
доктор экономических наук, доцент

Чужмаров Андрей Иванович

Российская Федерация, Сыктывкар
Коми республиканская академия
государственной службы и управления,
кандидат экономических наук

**ИНСТРУМЕНТЫ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛИ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ПЕРЕХОД К РАЦИОНАЛЬНЫМ
МОДЕЛЯМ ПОТРЕБЛЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА**

Аннотация:

В центре внимания исследования стоит проблема формирования национальной налоговой политики, направленной на поддержку перехода к рациональным моделям потребления и производства. Публикации, посвященные этой проблеме, отражают отдельные аспекты 12-й цели устойчивого развития. Спецификой представляемых в настоящей статье инструментов налоговой политики является их взаимосвязь с конкретными задачами в контексте повестки глобального уровня перехода к рациональным моделям потребления и производства. Целью настоящего исследования является систематизация инструментов налоговой политики, формируемых для достижения поставленной ООН 12-й цели устойчивого развития. Методологическая база научной работы сформирована на основе системного и структурно-логического подходов к исследованию инструментов налоговой политики стимулирования перехода к рациональным моделям потребления и производства. Результатом исследования являются представленные систематизированные задачи 12-й цели устойчивого развития как основа формирования инструментов налоговой политики стимулирования перехода к рациональным моделям потребления и производства. Обоснована необходимость реформирования налогообложения с учетом национальных особенностей и современных условий, устранения рыночных диспропорций, отражаемых на налоговых доходах бюджета.

Ключевые слова:

Налоги, налоговая политика, инструменты, устойчивое развитие, ЦУР 12, рациональные модели, потребление, производство.

Благодарность:

Публикация подготовлена в соответствии с Планом НИР СГУ им. Питирима Сорокина и Планом НИР Института экономики УрО РАН.

Chuzhmarova Svetlana I.

Russian Federation, Syktyvkar
Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin,
Doctor of Economics, Associate Professor

Chuzhmarov Andrei I.

Russian Federation, Syktyvkar
Komi Republican Academy of Public Service and Administration,
PhD in Economics

**FISCAL POLICY TOOLS FOR ACHIEVING THE SUSTAINABLE
DEVELOPMENT GOAL: TRANSITIONING TO RATIONAL
CONSUMPTION AND PRODUCTION PATTERNS****Abstract:**

The research focuses on the problem of forming national tax policies aimed at supporting the transition to sustainable consumption and production patterns. The publications devoted to this problem reflect certain aspects of the 12th Sustainable Development Goal. The specifics of the tax policy instruments presented in this article are their interrelation with the specific tasks in the context of the global level agenda of transition to rational consumption and production patterns. The purpose of this study is to systematize the tax policy instruments formed to achieve the UN Sustainable Development Goal 12. The methodological basis of the scientific work is formed on the basis of systematic and structural-logical approaches to the study of tax policy instruments to stimulate the transition to sustainable consumption and production models. The result of the research is the presented systematized objectives of the 12th goal of sustainable development as the basis for the formation of tax policy instruments to stimulate the transition to rational models of consumption and production. The necessity of reforming taxation taking into account national peculiarities and modern conditions, elimination of market disproportions reflected in the tax revenues of the budget was substantiated.

Keywords:

Taxes, tax policy, tools, sustainable development, SDG 12, rational models, consumption, production.

Acknowledgement: The publication was prepared in accordance with the Research Plan of «Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin» and the Research Plan of the Institute of Economics of the Ural Branch of RAS.

Цель устойчивого развития 12 (ЦУР 12) – как одна из 17 поставленных Генеральной Ассамблеей ООН целей – сформулирована так: «Responsible Consumption and Production», что означает переход к рациональным моделям потребления и производства [1]. Формирование инструментов налоговой политики, стимулирующих переход к рациональным моделям потребления и

производства, основанное на фискальном опыте разных стран, остается актуальной темой исследования.

Результаты исследования

1) определены взаимосвязанные задачи ЦУР 12, которые необходимо учитывать при разработке национальных стратегий действий, как основа формирования инструментов налоговой политики перехода к рациональным моделям потребления и производства [2];

2) систематизированы инструменты налоговой политики, применяемые для достижения поставленной ООН ЦУР 12.

Инструменты налоговой политики стимулирования перехода к рациональным моделям потребления и производства отражаются в Стратегиях действий (задача 12.1 ЦУР 12) и, как правило, устанавливаются Налоговым кодексом. И в то же время могут включаться в иные нормативные документы неналогового содержания как фискальная поддержка государственных мер. Так, в США принят закон (ACEI) «Об инвестировании чистой энергетики», предоставляющий возможность для организаций энергетического сектора получения налоговых кредитов (для производства электроэнергии из возобновляемых источников, для энергетических проектов в чистой энергетике), грантовой поддержки и налоговых вычетов [3]. В России инструменты налоговой политики отражены в Стратегии развития до 2050 года [4].

Налогообложение традиционно рассматривается как косвенный метод государственного регулирования. Его цели, в т.ч. глобальные цели устойчивого развития в контексте повестки перехода к рациональным моделям потребления и производства, обуславливают трансформацию инструментов налоговой политики. Указанная трансформация налогообложения выстраивается с учетом конкретных задач ЦУР 12.



Рисунок 1 – Задачи ЦУР 12 как основа формирования инструментов налоговой политики перехода к рациональным моделям потребления и производства

Проведенное исследование позволило установить, что набор инструментов налоговой политики стран разнообразен, не выработан единый

подход на глобальном уровне. Они (инструменты налоговой политики) используются в основном для решения конкретных задач ЦУР 12.

Пять задач ЦУР 12 из одиннадцати отражают конкретные аспекты рационального природопользования и охраны окружающей среды: задачи 12.2, 12.3, 12.4, 12.5, 12.с. Инструменты налоговой политики могут рассматриваться как фискальные стимулы и дестимулы их решения [5].

Так, инструменты налоговой политики рационального освоения и использования природных ресурсов (задача 12.2 ЦУР 12) объединяют фискальные платежи в сфере природопользования (налоги на добычу полезных ископаемых, водный налог, земельный налог), специальные экологические налоги [6] и энергетические налоги, которые взимаются как с природопользователей, так и с предприятий иных секторов, включая промышленность, транспорт и сельское хозяйство. Относительно новым специальным экологическим налогом является налог на выбросы углерода, который ввели около 20 стран. Налог на выбросы взимается в Великобритании, Германии, Индии (налог на выбросы метана), Канаде, Китае, Колумбии, Сингапуре, США, Японии [7].

Специальные энергетические налоги (рассматриваются как вид экологического налогообложения), включая акцизы на углеводородные масла и налог на моторное и отопительное топливо, введены, соответственно, в Великобритании и Швеции.

Неналоговые платежи, как менее значимый с фискальных позиций инструмент государственного регулирования, получил широкое распространение в решении вопросов финансирования сбора пищевых и мусорных отходов и их переработки (задача 12.3 ЦУР 12). Указанные сборы в США, Германии, Италии поступают, как правило, в местные бюджеты, что обусловлено необходимостью организации процесса сбора и утилизации отходов на муниципальном уровне [8].

Финансовое обеспечение экологических вопросов в отдельных странах осуществляется за счет введения налогов и сборов за полигонное захоронение отходов и за сжигание отходов (Скандинавские страны, Голландия, Франции, Швеции). Величина платежей действует в диапазоне от 5 до 150 евро за тонну. Указанный диапазон (величина сборов) обострил «мусорную» проблему и отразился на противоречивости психологического поведения налогоплательщиков. Так, можно сформулировать две зависимости: во-первых, чем выше налоги на полигонное размещение отходов, тем меньше объем их вывоза на полигон; во-вторых, чем выше «мусорный» налог, тем больше объем отходов рециклируется или компостируется [9].

Инструменты налоговой политики используются для решения вопросов рационального использования отходов и химических веществ (задача 12.4 ЦУР 12) и уменьшения объема отходов (задача 12.5 ЦУР 12). Специальные сборы введены в России, США, Южной Корее, Германии. Для решения указанных задач ЦУР 12 необходимы предупредительные меры, формирование налоговых стимулов повторного использования ресурсов и переработки отходов.

В современных условиях стоит задача устранения рыночных диспропорций, ведущих к расточительному потреблению. Необходимо осуществление рационализации субсидирования использования ископаемого топлива, отличающегося неэффективностью. Оно может привести к расточительному потреблению добываемых ресурсов. Международными экспертами отмечается необходимость в этой связи устранения рыночных диспропорций с учетом национальных условий. Рыночные диспропорции проявились в результате ценовых факторов введения налогов на выбросы углерода и распространения глобальных производственно-торговых цепочек. Для их устранения необходима реорганизация налогообложения (в том числе трансформация косвенного налогообложения [10]) и постепенный отказ от вредных субсидий (где они предоставляются), учет экологических последствий финансовой помощи, сведение к минимуму возможных негативных последствий для населения (задача 12.с ЦУР 12).

Инструменты налоговой политики используются странами в решении определенных задач ЦУР 12, которые непосредственно не связаны с рациональным природопользованием и охраной окружающей среды, как это может показаться при поверхностном понимании повестки рационального производства и потребления.

Так, отражение информации в отчетности налогоплательщиков может обеспечить публичность применения устойчивых методов производства и потребления (задача 12.6). Этому способствовала разработка Стандартов в области устойчивого развития, включая GRI Standards (1997), в группу которых входит новый стандарт по налогам (с 2021 года), и SASB Standards – Стандарты бухгалтерского учета. Налоговая информация используется при формировании рейтингов устойчивого развития [11].

Инструменты налоговой политики (льготное налогообложение производителей – участников процесса «устойчивых» госзакупок) возможно использовать как косвенный метод содействия обеспечения устойчивой практики государственных закупок (задача 12.7 ЦУР 12), поскольку государственные расходы характеризуются большой покупательной способностью и составляют от 12 % ВВП в странах ОЭСР до 30 % в

развивающихся странах. Проекты «устойчивых» госзакупок реализованы в ряде стран, включая Молдову и Беларусь, Аргентину, Вьетнам.

Образовательные программы могут включать определенные налогово-бюджетные компетенции, что позволит обеспечить повсеместное понимание устойчивого образа жизни (задача 12.8 ЦУР 12), такая практика есть в России, Китае.

Финансовая помощь и налоговая поддержка в наращивании научно-технического потенциала (задача 12.a ЦУР 12) оказываются для стимулирования НИОКР, перехода к экологически безопасному производству в России, США, Китае, Малайзии [12].

Инструменты налоговой политики стимулирования развития устойчивого туризма, связанного с развитием местной культуры, занятостью местного населения (задача 12.b ЦУР 12), как правило, отражены в нормативных документах общей системы налогообложения (в России, США) и могут усиливать финансовую поддержку реализации Национальной стратегии развития туризма, как это применено в Монголии.

Заключение

1. Инструменты налоговой политики используются для достижения глобальной ЦУР 12 как развитыми, так и развивающимися странами.

2. Налоговые стимулы перехода к рациональным моделям потребления и производства национального уровня различаются при рассмотрении их применения в решении конкретных задач ЦУР 12.

3. Пять из 11 задач ЦУР 12 охватывают различные аспекты рационального природопользования и охраны окружающей среды, что отразилось на составе фискальных инструментов стимулирования перехода к рациональным моделям потребления и производства, в котором преобладают налоги за природопользование (налоги на добычу полезных ископаемых, водный налог, земельный налог), специальные экологические и энергетические налоги, а также неналоговые платежи за сбор, утилизацию, полигонное захоронение отходов и переработку мусора.

Понимание обществом значимости перехода к рациональным моделям потребления и производства обуславливает дальнейшее реформирование налогообложения во взаимосвязи с конкретными задачами ЦУР 12, а также учет национальных социально-экономических, налогово-бюджетных и экологических интересов и современных условий, устранение рыночных диспропорций, отражаемых на налоговых доходах бюджета.

Список источников

1. 17 Goals to Transform Our World. Goal 12: Ensure sustainable consumption and production patterns. Sustainable Development. Goals. URL:<https://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-consumption-production/>.
2. Система глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития и выполнения задач Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. A/RES/71/313. E/CN.3/2018/2. URL:https://unstats.un.org/sdgs/indicators/Global%20Indicator%20Framework%20after%20refinement_Rus.pdf.
3. American Clean Energy Investment Act of 2015. S.2391. URL:<https://www.congress.gov/bill/114th-congress/senate-bill/2391?s=1&r=39>.
4. Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» // СПС КонсультантПлюс.
5. Лаженцев В.Н., Чужмарова С.И., Чужмаров А.И. Налогообложение в системе природопользования и его влияние на экономическое развитие северных территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Том 11. – № 6. – С. 109–126. URL:<http://esc.isert-ran.ru/article/28022/>.
6. Fiscal policies to address climate change in Asia and the Pacific. Washington, DC: International Monetary Fund. Asia and Pacific department. Fiscal affairs department. – 2021. – No. 2021/007. – 124 p. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Departmental-Papers-Policy-Papers/Issues/2021/03/24/Fiscal-Policies-to-Address-Climate-Change-in-Asia-and-the-Pacific-Opportunities-and-49896>.
7. ESG-трансформация финансового сектора в экономической реальности XXI века: Монография/ Под редакцией д.э.н., проф. РАН Л.С. Кабир, д.э.н., проф. М.В. Сиговой. – М., СПб.: Издательство МБИ имени Анатолия Собчака. – 2021. – 310 с.
8. Mingaleva Zh.A., Starkov Yu.V. (2021). The Role of Environmental Innovation in Green Modernization of Industrial Enterprises. Financial Journal, 2021, vol. 13, no. 5, pp. 79–92 (In Russ.). URL:<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-5-79-92>.
9. Economic Instruments for Waste Management – Parliamentary Commission for the Environment. – URL:www.pce.parliament.nz/media/pdfs/EI_bkgrd_report.pdf.
10. Архитектоника современного налогообложения потребления: Монография / [И.А. Майбуров и др.]; под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 399 с.
11. Кабир Л.С., Сигова М.В., Раков И.Д. (2022) Рейтинг устойчивого развития регионов России: методология составления и результаты оценки// Ученые записки Международного банковского института. Вып. №3(41) / Под науч. ред. М.В. Сиговой. – СПб.: Изд-во МБИ. – 2022. – С. 83–104.
12. Наука, техника и инновации в целях развития: Резолюция экономического и социального совета ООН E/RES/2021/29. 2 августа 2021 г. URL:https://unctad.org/system/files/official-document/ecosoc_res_2021d29_ru.pdf.

Швец Сергей Владимирович

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Петербургский государственный университет
путей сообщения Императора Александра I,
студент

Чеченова Лиана Мухамедовна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Петербургский государственный университет
путей сообщения Императора Александра I,
кандидат экономических наук, доцент

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА
ТРАНСПОРТЕ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Аннотация:

Целью настоящего исследования является разработка подходов к решению задач в области устойчивого развития транспортной организации, способных обеспечить формирование практического инструментария и управления бизнес-процессами с учетом оптимизации деятельности в области экологичности. Методы исследования: работа выполнена на базе исследования тенденций устойчивого развития ПАО «ТрансКонтейнер»; сравнительном анализе существующих методов и инструментов оценки и управления устойчивым развитием. При рассмотрении вопросов в области рисков взяты во внимание подходы, стандарты и руководства по вопросам контроля и управления рисками. Результаты: обоснованы выводы о том, что реализация ЦУР в ПАО «ТрансКонтейнер» предполагает интеграцию принципов устойчивого развития в бизнес-процессы. На этом основании скоординированы цели устойчивого развития и действия ПАО «ТрансКонтейнер», обеспечивающие их достижение, модифицирована система ESG-показателей, позволяющих объективно оценить состояние компании по каждому из аспектов устойчивого развития, установлены риски в области устойчивого развития и инструменты управления рисками. Практическая значимость заключается в обосновании мер по достижению устойчивого развития в соответствии с принципами, выработанными ПАО «ТрансКонтейнер».

Ключевые слова:

Транспортная организация, цели устойчивого развития, обоснование мер.

Shvets Sergey V.

Russian Federation, Saint Petersburg
Petersburg State University of Railways of Emperor Alexander I,
student

Chechenova Liana M.

Russian Federation, Saint Petersburg
Saint Petersburg State University of Railways of Emperor Alexander I,
PhD of Economic Sciences, Associate Professor

ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY IN TRANSPORT IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract:

The purpose of this researching is to develop approaches to solving problems in the field of sustainable development of a transport organization that can ensure the formation of practical tools and business process management, taking into account the optimization of activities in the field of environmental friendliness. Research methods. The work was carried out on the basis of a study of trends in sustainable development of PJSC «TransContainer»; a comparative analysis of existing methods and tools for assessing and managing sustainable development. When considering issues in the field of risks, approaches, standards and guidelines on control and risk management are taken into account. Results. The conclusions are substantiated that the implementation of the SDGs in PJSC «TransContainer» involves the integration of the principles of sustainable development into its business processes. On this basis, the goals of sustainable development and the actions of PJSC «TransContainer» to ensure their achievement have been coordinated, the system of ESG indicators has been modified to objectively assess the state of the Company in each of the aspects of sustainable development, risks in the field of sustainable development and risk management tools have been established. The practical significance lies in the justification of measures to achieve sustainable development in accordance with the principles developed by PJSC «TransContainer».

Keywords:

Transport organization, sustainable development goals, justification of measures.

Введение

Актуальность перехода к зеленой логистике обусловлена неблагоприятным влиянием человеческой деятельности на окружающий мир, а также насущной проблемой истощаемости и невозобновляемости ресурсов. В связи с этим транспортная логистика (в том числе и железнодорожная) держит курс на эффективность проектов устойчивого развития в долгосрочной перспективе. В настоящее время многие крупные железнодорожные компании переходят или уже перешли к реализации проектов зеленой логистики. Одним из первооткрывателей в данной сфере является ПАО «Трансконтейнер».

Методы исследования

Целью настоящего исследования является обоснование мер по достижению устойчивого развития в соответствии с принципами, выработанными ПАО «Трансконтейнер». Учитывается стратегическая цель компании в части устойчивого развития – занять лидерские позиции в сегменте

зеленой логистики и способствовать развитию устойчивой логистики в Российской Федерации.

Аналитические методы настоящего исследования в части действий, непосредственно связанных с реализацией модели устойчивого развития и принятием решений, опираются на нормативную базу ПАО «ТрансКонтейнер» и отчетные данные, в частности по результатам совместной деятельности с Национальным ESG-альянсом и Комитетом Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) по климатической политике и углеродному регулированию, в состав которых входит группа компаний «Дело». Основные функции РСПП в части анализа актуальных вопросов и проблем в сфере национальной и международной политики в области климата и регулирования выбросов и поглощения парниковых газов легли в основу выработки решений по созданию максимально благоприятных условий для ведения устойчивой деятельности [5].

В рамках ключевых задач зеленой логистики ПАО «ТрансКонтейнер» можно выделить оптимизацию маршрутов, стремление к полной погрузке, ESG-скрининг поставщиков, сведение к нулю косвенных выбросов от закупаемой электроэнергии, перевод погрузочного транспорта на более чистые виды топлива, энергоэффективные программы на терминалах, цифровизация, в том числе переход на электронный документооборот (ЭДО), партнерство в области устойчивого развития.

Для справки отметим, что в целях реализации принципов соответствия деятельности ПАО «ТрансКонтейнер» Конституции РФ, федеральным законам и иным нормативно-правовым актам РФ, международным нормативно-правовым документам в области обеспечения безопасности и охраны окружающей среды, а также рационализации использования природных ресурсов компанией предпринят ряд мер, обеспечивающих ее устойчивое развитие [7]:

- с 2016 г. обеспечен переход на использование высококачественного топлива «5+», что привело к сокращению вредных атмосферных выбросов;

- в 2019 г. сертифицировано соответствие системы экологического менеджмента в части деятельности по оказанию транспортно-логистических услуг по доставке и экспедированию грузов требованиям ГОСТ Р ИСО 14001–2016;

- с 2020 г. на регулярной основе проводится мониторинг по выявлению эпизодов нерационального использования энергоресурсов посредством периодических замеров освещенности контейнерных терминалов, сопротивления изоляции электроустановок, оборудования, зданий и сравнения полученных результатов с нормативными значениями с последующим

устранением несоответствий. Так, в результате пандемического кризиса потребление энергоресурсов снизилось по сравнению с 2019 г. Так, потребление электроэнергии снизилось на 9 %, бензина – на 43 %, теплоэнергии – на 66 %, что в денежном выражении составило порядка 24 млн руб. [6];

- с 2021 г. в целях повышения контроля топлива в некоторых филиалах компании (Куйбышевском, Западносибирском, Восточносибирском), проводится удаленный мониторинг функционирования автотранспортных средств, в т.ч. управленческого аппарата, и поэтапно осуществляется переход к внедрению единой системы мониторинга объектов основных средств. Это позволит грамотно выстроить логистику и диспетчеризацию передвижений наряду с контролем топливных ресурсов.

Объем в натуральном выражении	Вид энергоресурса	
	Объем в денежном выражении (тыс. руб.)	Объем (т ут.)
Электроэнергия, всего (тыс. кВт ч)		
15 681,51	76 222,15	1 928,83
Дизельное топливо (т)		
3 400,18	149 785,10	4 930,26
Бензин (т)		
109,75	5 093,29	163,53
Газ природный (тыс. м³)		
53,63	886,89	61,89
Тепло (Гкал)		
9 712,53	18 100,39	1 388,89

Рисунок 1 – Потребление энергоресурсов

Таким образом, все вышеизложенные действия привели к сводным результатам потребления энергоресурсов к 2022 г., представленным на рисунке 1.

Результаты исследования

В результате анализа данных по функционированию деятельности ПАО «Трансконтейнер» в контексте реализации целей устойчивого развития были достигнуты следующие результаты:

1. Скоординированы цели устойчивого развития и действия ПАО «ТрансКонтейнер», обеспечивающие их достижение по данным на 2022 г. (табл. 1).

Поставленные задачи компании [4] в рамках 17 ЦУР являются определяющими для реализации проектов и решений в области устойчивого развития. Компания активно работает в данном направлении: проводит мероприятия по использованию очистных технологий на водных объектах, разработке конструкций возобновляемой электроэнергии, создает условия для реализации социальных программ и пр.

Таблица 1 – Цели устойчивого развития (ЦУР)

Цель	Действия ПАО «ТрансКонтейнер» (к 2022 г.)
№ 1. Ликвидация нищеты	Количество работников к 2022 г. – 3,73 тыс. чел. Средний уровень заработной платы – 129, тыс. руб. Ведется работа в направлении поддержания конкурентного уровня заработных плат
№ 2. Ликвидация голода	Создание для населения, проживающего в отдаленных уголках РФ, условий и возможностей получать и отправлять продовольственные и сельскохозяйственные товары, обеспечивая связанность территорий
№ 3. Хорошее здоровье и благополучие	Предоставление доступа к системе дополнительного медицинского страхования работникам и услуги медицинского работника в офисе для работников аппарата управления. Затраты на услуги медицинского страхования работников за 2021 г. – 55 млн руб.
№ 4. Качественное образование	6,4 млн руб. – общая сумма затрат на обучение; 2 107 человек – количество работников, прошедших обучение; 36 ч. – среднее количество часов обучения на одного работника
№ 5. Гендерное равенство	Запуск пилотного проекта по повышению рождаемости среди работников, разработка мероприятий, направленных на рост рождаемости, поддержку материнства и детства. Выплаты в размере 1 млн руб. за рождение третьего и последующих детей, а также доплата беременным женщинам, компенсация затрат на оплату пребывания детей в дошкольных образовательных учреждениях, компенсация стоимости путевок в детские оздоровительные лагеря
№ 6. Чистая вода и санитария	Организация сброса сточных вод с использованием септиков, их последующая перекачка и вывоз на централизованные системы водоочистки. Отсутствие воздействия на водные объекты
№ 7. Недорогостоящая и чистая энергия	Установление солнечных коллекторов на контейнерном терминале «Забайкальск» мощностью 60 кВт/сут. в качестве вспомогательной системы отопления Проведение мероприятий, направленных на сбережение энергоресурсов: приобретение новой техники и козловых кранов, модернизация систем освещения, внедрение системы удаленного мониторинга работы транспорта

№ 8. Достойная работа и экономический рост	Списочная численность работников к 2022 г. – 3,73 тыс. чел., что на 8 % больше показателя к 2021 г.; 6,6 млрд руб. – сумма выплаченных налогов в отчетном году; 0 – смертельных случаев; 0 – коэффициент частоты травматизма и несчастных случаев
№ 9. Индустриализация, инновации и инфраструктура	Утверждение Стратегии развития информационных систем ПАО «ТрансКонтейнер» до 2025 г. с определением ключевых направлений: развитие цифровых каналов продаж и CRM-системы; реализация проектов в области зеленой логистики; развитие BPM-системы по мониторингу и оптимизации процессов; внедрение технологий интеллектуальных контейнерных терминалов и искусственного интеллекта; создание кросс-холдинговых сервисов и единого корпоративного хранилища данных; реализация инфраструктурных проектов и развитие поддерживающих корпоративных систем
№ 10. Уменьшение неравенства	95 % работников охвачены коллективным договором. 96 % работников входит в профсоюзное движение. Поддержка гендерного равенства: доля женщин 59 %, доля женщин на руководящих должностях – 46 %.
№ 11. Устойчивые города и населенные пункты	Реализация мероприятий по развитию терминальных мощностей: развитие мощностей собственных ключевых и региональных терминалов, приобретение/ строительство новых терминалов, повышение эффективности и автоматизация работы ключевых терминалов
№ 12. Ответственное потребление и производство	Сокращение объема образования отходов на 8 % Доля отходов, направленных на утилизацию или обезвреживание – 83 %. Внедрение системы раздельного сбора отходов для сокращения доли образующихся твердых коммунальных отходов
№ 13. Борьба с изменением климата	Ежегодная публикация информации об объемах выбросов парниковых газов, способах адаптации и смягчения последствий изменения климата. Объем выбросов парниковых газов Score 1 и Score 2 к началу 2022 г. – 17,9 тыс. т. CO ₂ – экв (отрицательный рост на 8 %)
№ 15. Сохранение экосистем суши	Проектирование очистных сооружений (АО «ЛогистикаТерминал»), где осуществляется сброс сточных вод в водный объект, с целью доведения показателей до нормативно чистых Проведение ежегодного контроля эффективности очистки сточных вод аккредитованной лабораторией Реконструкция очистных сооружений Эффективность очистных сооружений – более 80 % по взвешенным веществам и более 70 % по нефтепродуктам. Объем сброса нормативно очищенных сточных вод в водные объекты – 182 тыс. м ³ .
№ 16. Мир, правосудие и	Утверждение Политики ПАО «ТрансКонтейнер» в области противодействия корпоративному мошенничеству и коррупции

эффективные институты	Разработка на учебном портале «Академия ТрансКонтейнер» курсов, покрывающих важные направления в области устойчивого развития, – «Кодекс деловой этики» и «Противодействие корпоративному мошенничеству и коррупции»
№ 17. Партнерство в интересах устойчивого развития	Присоединение к Национальному ESG-альянсу Активное участие в социальной жизни регионов присутствия Использование электроэнергии из возобновляемых зеленых источников – ветра и воды Присоединение к новому Комитету РСПП по климатической политике и углеродному регулированию

Как видно из таблицы, устойчивое развитие является неотъемлемой частью бизнес-процессов ПАО «ТрансКонтейнер». Так, в части охраны окружающей среды разработана методология расчета выбросов парников газов по Score 3 и заключено соглашение о поставке международных сертификатов возобновляемой энергии

2. Модифицирована система ESG-показателей, позволяющих объективно оценить состояние Компании по каждому из аспектов устойчивого развития (табл. 2).

С учетом имеющегося опыта развития ESG-практик можно отметить наличие различных систем показателей, оценивающих результаты деятельности по направлениям экологии (Environmental), социальной политике (Social) и корпоративному управлению (Governance). Система ESG-показателей, разработанная в рамках настоящего исследования, позволяет произвести оценку с учетом специфики компании в части обеспечения перевозок контейнерами, предоставления услуг по терминальной обработке грузов и складированию.

Таблица 2 – Система ESG-показателей

Наименование ESG-показателя	Значение показателя в ПАО «ТрансКонтейнер» к 2022 г.
Е – фактор	
Объемы выбросов парниковых газов (Score 1 + 2)	18 тыс. тонн CO ₂ -экв.
Снижение выбросов парниковых газов за счет покупки I-REC	6,1 тыс. тонн CO ₂ -экв.
Объемы энергопотребления	314 ТДж.
Объемы потребления воды	31 тыс. м ³
Общая масса образованных отходов	5 тыс. тонн
Объем (доля) утилизации отходов	83 %
Затраты на охрану окружающей среды	30 млн руб.
S – фактор	
Общее количество работников	3 730 чел.

Коэффициент частоты производственного травматизма	0
Количество несчастных случаев со смертельным исходом	0
Количество аварий	0
Количество нарушений прав человека	0
Доля женщин среди сотрудников	59 %
Количество часов обучения на одного сотрудника	36 час.
Расходы на социальные программы для работников	159 млн руб.
Расходы на благотворительность	88 млн. руб.
G-фактор	
Доля независимых директоров	18 %
Доля женщин в Совете директоров	9 %
Доля женщин на руководящих должностях	46 %
Случаи коррупции и конфликтов интересов	0

Анализ приведенных показателей в динамике позволяет контролировать деятельность Компании в ESG-аспектах, выполнять отдельные задачи, прогнозировать деятельность и оценивать подверженность рискам с позиции ориентированности на устойчивое развитие в социальном, экологическом и управленческом сегментах.

3. Установлены риски в области устойчивого развития и инструменты управления рисками (табл. 3)

Выявление ключевых рисков в области устойчивого развития, их последующий анализ и оценка в параллели с внедрением мер по эффективному управлению играют существенную роль в реализации стратегических целей и задач ПАО «ТрансКонтейнер».

Таблица 3 – Система ESG-показателей

Наименование риска	Инструменты управления рисками
Эпидемиологический риск	Организация работы в гибком режиме с учетом эпидемиологической ситуации Мониторинг ситуации с заболевшими Анализ производительности труда
Недостаточная обеспеченность квалифицированным персоналом	Анализ вовлеченности персонала Формирование плана обучения и повышения квалификации Формирование конкурентоспособной системы совокупного вознаграждения работников Реализация проектов в области развития корпоративной культуры Анализ рынка труда и мониторинг уровня заработных плат рабочих профессий по регионам Определение компаний-конкурентов, «доноров» Взаимодействие с вузами по отбору перспективных студентов

<p>Нарушение функционирования ИТ-систем и инфраструктуры</p>	<p>Плановая замена и модернизация устаревшего ИТ-оборудования Резервирование ИТ-оборудования, резервное копирование данных Внешний аудит специальной организацией Формирование реестра решений-аналогов и потенциальных разработчиков Проработка вариантов отказа от программного обеспечения, использование которого налагает дополнительные ограничения на деятельность</p>
<p>Транспортные происшествия</p>	<p>Разработка подхода к страхованию транспортных происшествий Своевременное проведение аттестации работников, связанных с погрузо-разгрузочными работами</p>
<p>Негативное воздействие оборудования и технологий на окружающую среду</p>	<p>Разработка мероприятий, обеспечивающих охрану окружающей среды Страхование производственных объектов от причинения вреда в результате аварии Модернизация технологий и оборудования Повышение квалификации работников в области охраны труда, промышленной и экологической безопасности Своевременная разработка и согласование в надзорных органах документации, регламентирующей деятельность в области охраны окружающей среды Страхование объектов от чрезвычайных ситуаций</p>
<p>Производственный травматизм</p>	<p>Обучение безопасным методам труда в соответствии с требованиями ТК РФ и Правилами обучения по охране труда и проверки знаний требований охраны труда работников организаций, утвержденным постановлением Министерства труда и социальной защиты РФ и Министерства образования РФ от 13.01.2003 N 1/29 Обеспечение средствами индивидуальной защиты в соответствии с приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 22.10.2008 N 582н «Об утверждении Типовых норм бесплатной выдачи сертифицированной спец. одежды, спец. обуви и др. СИЗ работникам жд-транспорта РФ, занятым на работах, выполняемых в особых температурных условиях или связанных с загрязнением» Обеспечение своевременности поставок СИЗ по сезону Осуществление трехступенчатого контроля за состоянием охраны труда в соответствии с Положением об организации контроля за состоянием охраны труда в ПАО «ТрансКонтейнер» Специальная оценка условий труда осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 28.12.2013 N 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда», проводится один раз в пять лет, а также при образовании новых рабочих мест и производится аккредитованной Минздравсоцразвития</p>

	России организацией, имеющей соответствующую лицензию. Оценка и управление профессиональным риском «опасности рабочего места»
Коррупционные риски	Разработка плана осуществления комплекса агитационных, организационных, разъяснительных и иных мер по вопросам противодействия коррупции Обеспечение опции «Телефон доверия» для обращения граждан по фактам коррупционной направленности Анализ обращений в целях выявления информации о фактах коррупции со стороны работников ПАО «ТрансКонтейнер», а также о фактах ненадлежащего рассмотрения аналогичных обращений.

Эффективное управление рисками в области устойчивого развития и выявление новых возможностей для дальнейшего развития бизнеса, повышения его эффективности и конкурентоспособности позволит компании, на наш взгляд, достичь статуса лидера устойчивой логистики.

Обсуждение результатов

Результаты настоящего исследования определяют возможности для эффективного решения задач в области устойчивого развития и имеют отношение к практической реализации проектов по достижению ЦУР в соответствии с принципами, выработанными транспортными организациями. Дискуссии по оценке устойчивости железнодорожного транспорта, а также вопросы методологии применения статистических показателей функционирования транспортной системы, сгруппированных в блоки: экономические, социальные и экологические раскрыты, в частности, в работе [9], что полностью соответствует логике проводимого исследования.

При разработке системы ESG-показателей мы опирались на прогнозные данные рынка транспортно-логистических услуг до 2025 г. и прогнозы экспертов по расширению требований к перевозке грузов [2]. Кроме того, в вопросах совершенствования социально-кадровой политики, а именно повышения квалификации работников в области охраны труда, промышленной и экологической безопасности, за основу были взяты результаты анализа существующей системы мотивации транспортной организации авторов [8].

ESG-повестка с каждым годом приобретает большую актуальность и значимость, поскольку транспортные организации анализируют направления развития рынка транспортных услуг с учетом мировых трендов, кризисных явлений и ограниченных возможностей. Подходы к своевременному выявлению, анализу и оценке рисков наряду с внедрением эффективных мер по управлению устойчивым развитием создают возможности для поиска новых источников роста и эффективного использования устойчивых

средств и инструментов в деятельности ПАО «Трансконтейнер», с обеспечением баланса между перспективами и факторами неопределенности, связанными с реализацией данных возможностей, что наглядно описано в трудах [1; 3].

Заключение

В последнее время многие крупные компании ориентируются в своей деятельности на цели устойчивого развития: придерживаются политики ресурсо- и энергосбережения, экологичности производств, прозрачности и эффективности управления. Направление экологистики является сравнительно новым и набирающим обороты направлением развития для ПАО «ТрансКонтейнер». Решение вопросов эко-безопасности перевозок и их практическая реализация позволит бизнес-процессам компании перейти на новый уровень эффективности, станет новым конкурентным преимуществом и повысит лояльность клиентов.

Список источников

1. Казанская Л.Ф. Аналитические методы стратегического управления организацией: учебное пособие. Санкт-Петербург.: ПГУПС. – 2017. – 53 с.
2. Казанская Л.Ф. Оптимизация критериев эффективного управления безопасностью движения в железнодорожной компании // Ученые записки Международного банковского института. – 2017. – № 21. – С. 146–158.
3. Оптимизация системы управления в транспортно-логистической компании с учетом требований цифровых технологий // Развитие экономической науки на транспорте: создание методологической основы для развития компетенций цифровизации транспортных систем: сб. науч. тр.; под. ред. Н.А. Журавлевой. Санкт-Петербург.: ПГУПС – 2018. – С. 184–189.
4. Отчет в области устойчивого развития ПАО «ТрансКонтейнер». – URL: https://trcont.com/documents/20143/1080892/TrC_CSR2021_SHORT_29.09_compressed.pdf/6747b6d0-3532-e84d-d596-bce66c96626b (дата обращения: 26.02.2023).
5. Официальный портал ПАО «ТрансКонтейнер». – URL: <https://rspp.ru/events/news/v-rspp-obsudili-aktualnye-resheniya-po-razvitiyu-tsepey-postavok-v-novykh-ekonomicheskikh-usloviyakh-6332e8aaa11f8/> (дата обращения: 26.02.2023).
6. Официальный портал ПАО «ТрансКонтейнер». – URL: <https://trcont.com> (дата обращения: 26.02.2023).
7. Результаты ESG-оценки ПАО «ТрансКонтейнер» по «АКРА» на уровне ESG-4. – URL: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/780/110i5v109pr9j1gv03f0zlsdur3dnyh/20221227_Transkonteyner_press_reliz_rus.pdf (дата обращения: 26.02.2023).
8. Казанская Л.Ф., Потапова Т.Л., Бондарева Л.А. Система мотивации персонала при совершенствовании социально-кадровой политики на железнодорожном транспорте // Известия Петербургского университета путей сообщения. – 2012. – № 4 (33). – С. 166–174.

9. Гулый И.М., Сакс Н.В. Устойчивое развитие железнодорожного транспорта: тенденции, перспективы, новые проекты // Экономические науки. – 2019. – № 172. – С. 27–32.

**Раздел 8. НОВЕЛЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РФ И
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОРПОРАТИВНОГО ЮРИСТА В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
(СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ)**

Баринов Евгений Николаевич

Российская Федерация, Санкт-Петербург, Пушкин
ГАОУ ВО ЛО «ЛГУ им. А.С. Пушкина»,
магистрант

Бородушко Ирина Васильевна

Российская Федерация, Санкт-Петербург, Пушкин
ГАОУ ВО ЛО «ЛГУ им. А.С. Пушкина»,
доктор экономических наук, доцент

**ВОПРОС ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ПЕРЕВОЗЧИКА ЛЕГКОВЫМ ТАКСИ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЯТИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 29.12.2022 № 580-ФЗ**

Аннотация:

В данной статье рассматриваются основные изменения законодательства о таксомоторных перевозках. Делается вывод о необходимости разрешения проблемы обязательного страхования ответственности перевозчиков такси.

Ключевые слова:

Обязательное страхование, причинение вреда жизни и здоровью пассажиров.

Barinov Evgenii N.

Russian Federation, Saint Petersburg, Pushkin
GAOU VO LO «LSU named after A.S. Pushkin»,
Master student

Borodushko Irina V.

Russian Federation, Saint Petersburg, Pushkin
GAOU VO LO «LSU named after A.S. Pushkin»,
Doctor of Economics, Associate Professor

**THE ISSUE OF COMPULSORY INSURANCE OF LIABILITY OF TAXI
CARRIERS IN THE CONTEXT OF ENACTION OF FEDERAL LAW FROM
29.12.2022 № 580-FZ**

Abstract:

This article is devoted to basic changes of legislation about taxis. Author draws a conclusion that it is necessary to solve the issue of compulsory insurance of liability of taxi carriers.

Keywords:

Compulsory insurance, harming live and health of passengers.

22 декабря 2022 года Государственной думой Российской Федерации в третьем чтении был принят Федеральный закон «Об организации перевозок пассажиров и багажа легковым такси в Российской Федерации, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [1], 23 декабря – одобрен Советом Федерации, а 29 декабря – подписан Президентом России как Федеральный закон № 580-ФЗ и опубликован на официальном интернет-портале правовой информации. Данный федеральный закон, вступающий в силу, за исключением отдельных положений, с 1 сентября 2023 года, вносит значительные изменения в правовое регулирование правоотношений по перевозке пассажиров и багажа легковыми такси, а также по организации деятельности по перевозке. Так, законодатель разрешил ряд проблем правового регулирования таксомоторных перевозок. Однако новеллы законодательства о легковых такси не решают всех проблем, остаются вопросы, требующие внимания органов власти.

Одним из основных нововведений является закрепление правового статуса владельцев агрегаторов информации о таксомоторных услугах как служб заказа такси. П. 2 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2022 № 580-ФЗ служба заказа такси определяется как юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, которым предоставлено право на осуществление деятельности по получению от лица, имеющего намерение стать фрахтователем, и (или) передаче лицу, имеющему намерение стать фрахтовщиком, заказа легкового такси в целях последующего заключения ими публичного договора фрахтования легкового такси. Служба заказа такси сможет, в соответствии с ч. ч. 1 и 2 ст. 14 Закона № 580-ФЗ, осуществлять деятельность по передаче и получению заказов такси только после внесения сведений о ней в региональный реестр служб заказа легкового такси, свидетельствующем о предоставлении уполномоченным органом права на осуществление такой деятельности. Служба заказа такси может совпадать в одном лице с перевозчиком согласно ст. 21 Закона № 580-ФЗ, осуществляя деятельность только для себя. В этом случае заказы легкового такси должны предоставляться только водителям легковых такси, являющимся работниками перевозчика.

В соответствии с ч. 2 ст. 29 Закона № 580-ФЗ, службы заказа такси будут нести ответственность за вред, причиненный жизни, здоровью, имуществу пассажира при перевозке легковым такси:

– солидарно с лицом, которое не имеет действующего разрешения на осуществление таксомоторных перевозок. Исключением является случай, если нет возможности получения сведений об изменениях, внесенных в

региональный реестр перевозчиков легковым такси и (или) региональный реестр легковых такси, служба заказа уведомила об этом уполномоченный орган, который в свою очередь не передал эти сведения в службу заказа легкового такси в машиночитаемом виде ранее чем за сутки до дня, в который был причинен вред;

– в полном объеме в случае, если фрахтователь не был уведомлен надлежащим образом о наименовании перевозчика либо был уведомлен надлежащим образом и в реестре легковых такси отсутствуют сведения о транспортном средстве, использованном для перевозки, или в реестре перевозчиков легковым такси отсутствуют сведения о праве перевозчика использовать в качестве легкового такси такое транспортное средство;

– субсидиарно с перевозчиком, являющимся самозанятым, в части возмещения реального ущерба, не покрытого суммой страхового возмещения.

Еще одно важное изменение – легализация осуществления перевозок самозанятыми без регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей. Так, согласно ч. 2 ст. 3 и ст. 20 Закона № 580-ФЗ, самозанятый может осуществлять деятельность по перевозке пассажиров и багажа легковым такси только с использованием цифровой платформы службы заказа такси.

Комплекс изменений также направлен на повышение безопасности таксомоторных перевозок. Согласно действующим на данный момент ч. 3 ст. 9 Федерального закона от 21.04.2011 № 69-ФЗ [2], разрешение на осуществление перевозок легковыми такси выдается перевозчику на каждый автомобиль. На практике данная норма представляется пробельной, так как автомобили с оформленными разрешениями могут передаваться лицам, не имеющим права управления легковым такси [3, с. 377]. Во избежание этого пробел либо ликвидируется на уровне законодательства субъектов РФ (например, запрет на передачу автомобиля, на который оформлено разрешение об осуществлении таксомоторных перевозок, лицам, не указанным в разрешении, введен в Ленинградской области с установлением такого действия как основания для аннулирования разрешения абз. 6 и 7 п. 6 Порядка подачи заявления о выдаче и переоформлении (выдаче дубликатов) разрешения на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси в Ленинградской области [4]), либо преодолевается правоприменительной практикой (так, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд поддержал решение о привлечении лица, осуществляющего перевозку пассажира в режиме такси, имея разрешение, выданное другому лицу, к ответственности по ч. 2 ст. 14.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях [5] за осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения [6]). В

Законе № 580-ФЗ ч. 3 ст. 3 пробел устранен на федеральном уровне – установлен запрет на отчуждение разрешения третьим лицам.

Ст. 12 Закона № 580-ФЗ введены требования для водителей такси. Новыми являются ограничения на допуск к управлению такси лицам, которые повторно были подвергнуты административному наказанию в виде лишения права управления транспортным средством и (или) в виде административного ареста за административные правонарушения в области дорожного движения, имеют за период, предшествующий дню осуществления перевозки пассажиров и багажа легковым такси, более трех неуплаченных административных штрафов за административные правонарушения в области дорожного движения, имеют неснятую или непогашенную судимость за совершение преступлений, указанных в ст. 328.1 Трудового кодекса Российской Федерации [7], или подвергается уголовному преследованию за эти преступления: убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, похищение человека, грабеж, разбой, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также преступления против общественной безопасности, против основ конституционного строя и безопасности государства, против мира и безопасности человечества, относящиеся к преступлениям средней тяжести, тяжким и особо тяжким преступлениям, а также преступления, предусмотренные законодательством другого государства – члена ЕАЭС, соответствующие указанным. Кроме того, органам власти субъектов предоставлено право устанавливать обязанность по прохождению аттестации на знание расположения на территории субъекта Российской Федерации объектов транспортной инфраструктуры, объектов культурного наследия, медицинских организаций, объектов образования, спорта, объектов, занимаемых органами государственной власти и органами местного самоуправления, а также путей подъезда к ним, действий в чрезвычайной ситуации, правил перевозки пассажиров и багажа легковым такси. Невыполнение такой обязанности также является основанием для недопуска водителя к управлению легковым такси.

Федеральный закон от 29.12.2022 № 580-ФЗ значительно изменяет действующее законодательство об осуществлении и организации перевозок и пассажиров легковым такси. Следует отметить, что еще на этапе внесения проекта данного закона на рассмотрение в Государственную думу, экспертами отмечались его недостатки, к которым, однако, законодатель не прислушался. Так, согласно п. 1.5 заключения Общественной палаты Российской Федерации по результатам общественной экспертизы проекта закона [8] важным, по мнению участников общественной экспертизы, является законодательное закрепление обязанности страхования гражданской ответственности

перевозчика за причинение при перевозках вреда жизни, здоровью или имуществу пассажира. Аналогичная точка зрения выражена в заключении Комитета Государственной думы по финансовому рынку.

Обязательное страхование гражданской ответственности перевозчика (ОСГОП) устанавливается Федеральным законом от 14.06.2012 № 67-ФЗ [9], который, однако, в силу его ч. 3 ст. 1, не применяется к перевозчикам легковыми такси. Их ответственность страхуется в общем для владельцев транспортных средств порядке и на условиях, устанавливаемых Федеральным законом от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [10]. Проблема страхования гражданской ответственности фрахтовщика легкового такси заключается в неравном положении пассажиров такси и пассажиров иного автотранспорта [11, с. 108, 111] по двум аспектам. Во-первых, предельные размеры страхового возмещения по договорам обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО), установленные ст. 7, п. п. 5 и 7 ст. 12, п. 2 ст. 19 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ, как минимум в 4 раза меньше размеров выплат, установленных ч. 2 ст. 8 и ч. 2 ст. 23 Федерального закона от 14.06.2012 № 67-ФЗ. В первом случае выплата при причинении вреда жизни и здоровью пассажиров не может составлять более 500.000 рублей, а во втором – страховщик обязан гарантировать выплаты не менее 2.000.000 рублей при причинении вреда здоровью и 2.025.000 рублей – вреда жизни пассажира. Данные размеры являются предельными в случае, если за страховщика в связи с его несостоятельностью или аннулированием лицензии выплаты осуществляет профессиональное объединение страховщиков. Ст. 1072 Гражданского кодекса РФ [12] устанавливает, что, если страховое возмещение недостаточно для полного возмещения причиненного вреда, страхователь возмещает разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба. В связи с этим есть риск, с одной стороны, нарушения права выгодоприобретателей при причинении вреда жизни и здоровью пассажиров легкового такси на возмещение вреда в виду, с одной стороны, низких пределов страхового возмещения, а с другой стороны – возложения на перевозчика слишком тяжелого финансового бремени.

Во-вторых, при ОСГОП выгодоприобретатель на основании ч. ч. 1, 2 ст. 15 Федерального закона от 14.06.2012 № 67-ФЗ при причинении тяжкого вреда здоровью пассажира при перевозке или его смерти может требовать от страховщика предварительной выплаты размером 100.000 рублей. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ подобной возможности не предусматривает. По смыслу абз. 2 п. 2 ст. 12, страховая выплата осуществляется на основании в том числе документов организации, оказавшей

медицинские услуги, пассажиру такси при причинении его здоровью вреда приходится самостоятельно оплачивать медицинские услуги. Исходя из вышеуказанного, следует вывод, что действующая система обязательного страхования гражданской ответственности перевозчиков легковым такси не позволяет в полной мере защитить права пассажиров на возмещение вреда.

Ранее предпринималась попытка введения обязательного страхования ответственности перевозчика за вред, причиненный при перевозке жизни, здоровью, имуществу пассажиров легковых такси. В 2018 году в Государственную думу был представлен законопроект № 428641-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части введения обязательного страхования гражданской ответственности перевозчиков легковыми такси» [13]. Данным законопроектом предлагалось изменить Федеральный закон от 14.06.2012 № 67-ФЗ, исключив из его части 3 статьи 1, закрепляющей правоотношения, на которые не распространяются нормы данного закона, упоминание перевозок легковыми такси. Правительство РФ оставило положительный отзыв о проекте закона. При проведении общественного обсуждения также была отмечена польза данной законодательной инициативы. Несмотря на положительные отзывы, закон не был принят: 17.10.2018 года проект был принят в первом чтении, 13.10.2021 – был назначен ответственный комитет (Комитет Государственной думы по финансовому рынку), дальнейших действий в отношении данного законопроекта не предпринималось.

О необходимости страхования ответственности перевозчиков такси также свидетельствует опрос служб заказа такси на страхование ответственности таксомоторных перевозчиков. Так, некоторые владельцы агрегаторов информации о таксомоторных перевозках добровольно осуществляют страхование ответственности перевозчика, например, такие договоры страхования заключили «Gett» и «Яндекс». Информацию о страховании агрегатором «Gett» на его официальном сайте ни ранее, как отмечает Ю. С. Эзрох, ни тем более сейчас, когда «Gett» прекратил свою деятельность на территории России, найти не представляется возможным [14, с. 146]. «Яндекс» же разместил информацию о страховании на своих информационных ресурсах. Согласно приведенной информации, гражданская ответственность фрахтовщиков, осуществляющих перевозки с применением сервиса «Яндекс.Такси» («Яндекс GO»), с 1 декабря 2017 года застрахована на сумму в 2.000.000 рублей в отношении вреда, причиненного как здоровью, так и жизни пассажиров. Страхование осуществляется бесплатно и автоматически для водителей, перевозчиков и пассажиров [15]. Страхуется также ответственность

перевозчиков –пользователей сервиса бренда «Uber», российские активы которого принадлежат «Яндексу» [16].

Общественные эксперты, рассматривавшие Закон № 580-ФЗ на стадии внесения проекта закона в Государственную думу, предлагали обязать перевозчика легковым такси страховать свою гражданскую ответственность, так как именно на перевозчика возложена обязанность обеспечения прохождения водителями легковых такси предрейсового медицинского осмотра, проведения контроля технического состояния легковых такси перед выездом на линию, обеспечения технического обслуживания и ремонта легковых такси. В научной литературе высказывается и иное мнение: М. Г. Гирич и А. Сауле полагают разумным обременение страхованием владельца агрегатора, так как это снизит издержки водителей и минимально влияет на тариф для пассажиров [17, с. 155]. Указываемые авторами предложений доводы представляются разумными, однако, по нашему мнению, оптимальным возложение обязанности страхования ответственности фрахтовщиков такси будет следующее. Обязанность по страхованию ответственности перевозчика, являющегося самозанятым или индивидуальным предпринимателем, должна осуществляться службой заказа такси в виду финансовой уязвимости данных субъектов, относящихся по большей части к субъектам малого бизнеса. Обязанность по страхованию ответственности перевозчика – юридического лица должна выполняться по принципу диспозитивности: страхователем может выступить как перевозчик, так и служба заказа такси в соответствии с заключенным между ними договором.

Подводя итоги, можно отметить, что Федеральный закон от 29.12.2022 № 580-ФЗ значительно меняет правовое регулирование отношений по организации и осуществлению перевозок пассажиров и багажа легковыми такси, решая при этом ряд серьезных проблем действующего законодательства. При этом данным законом не решаются все проблемы, например, остался без внимания вопрос гарантирования защиты прав пассажиров, иных установленных законом выгодоприобретателей в случае причинения вреда жизни или здоровью пассажира. Законодатель не прислушался к замечаниям Общественной палаты РФ и общественных экспертов, Комитета Государственной думы по финансовому рынку, позиции Правительства РФ по вопросу обязательного страхования гражданской ответственности перевозчиков легковыми такси, спросу на страхование ответственности фрахтовщиков такси со стороны владельцев агрегаторов и мнению представителей научного сообщества. Представляется необходимым ввести в отношении перевозчиков легковыми такси обязательное страхование гражданской ответственности по риску причинения вреда жизни и здоровью пассажиров во время перевозки.

Список источников

1. Об организации перевозок пассажиров и багажа легковым такси в Российской Федерации, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федер. закон Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 580-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 29.12.2022.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон Российской Федерации от 21 апреля 2011 г. № 69-ФЗ (в ред. от 21 декабря 2021 г.) // Российская газета, № 88, 25.04.2011.
3. Блудян, Н. О. Безопасность таксомоторных перевозок требует системных решений / Н. О. Блудян // Вестник Сибирского государственного автомобильно-дорожного университета. – 2020. – Т. 17, № 3(73). – С. 374–389.
4. О порядке подачи заявления о выдаче и переоформлении (выдаче дубликатов) разрешения на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси в Ленинградской области, порядке выдачи и переоформления (выдачи дубликатов) разрешений и порядке ведения реестра выданных разрешений на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси в Ленинградской области: Постановление Правительства Ленинградской области от 17 апреля 2013 г. № 105 (в ред. от 28 сентября 2022 г.) // Официальный интернет-портал Администрации Ленинградской области URL:<http://www.lenobl.ru>, 04.06.2013.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 28 февраля 2023 г.) // Российская газета, № 256, 31.12.2001.
6. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 декабря 2021 г. № 13АП-37322/2021 по делу № А56-81504/2021 [Электронный ресурс] // Информационная система «Картотека арбитражных дел». – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/e97db1f9-7eac-44af-b2e6-2cfaa4b9228c>, свободный (дата обращения: 24.02.2023).
7. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федер. закон Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 19 декабря 2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 марта 2023 г.) // Российская газета, № 256, 31.12.2001.
8. Законопроект № 121564-8 «Об организации перевозок пассажиров и багажа легковым такси в Российской Федерации, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/121564-8>, свободный (дата обращения: 08.03.2023).
9. Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном: Федер. закон Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 67-ФЗ (в ред. от 18 декабря 2018 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 15.06.2012.

10. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Федер. закон Российской Федерации от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2022 г.) // Собрание законодательства РФ, 06.05.2002, № 18, ст. 1720.

11. Гарина, О. В. Отдельные проблемы правового регулирования деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси / О. В. Гарина // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. – 2020. – № 1(3). – С. 106–112.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федер. закон Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 01 июля 2021 г., с изм. от 08 июля 2021 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 января 2022 г.) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.

13. Законопроект № 428641-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части введения обязательного страхования гражданской ответственности перевозчиков легковыми такси» [Электронный ресурс] // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/428641-7>, свободный (дата обращения: 08.03.2023).

14. Эзрох, Ю. Российский рынок легкового такси: проблемы и государственное регулирование / Ю. Эзрох // Экономическая политика. – 2020. – Т. 15. – № 4. – С. 138–163.

15. Страхование поездок [Электронный ресурс] // Сайт сервиса «Яндекс GO». URL: <https://taxi.yandex.ru/support/taxi-all-app/security/insurance.html>, свободный (дата обращения: 06.03.2023).

16. Все поездки застрахованы на случай ДТП [Электронный ресурс] // Сайт сервиса «Яндекс.Про». URL: <https://pro.yandex.ru/ru-ru/sankt-peterburg/knowledge-base/taxi/safety/insurance-faq>, свободный (дата обращения: 06.03.2023).

17. Гирич, М. Г. Влияние международных стандартов на регулирование национальных рынков агрегаторов такси / М. Г. Гирич, А. Сауле // Международная торговля и торговая политика. – 2020. – Т. 6, № 2(22). – С. 146–161.

Гирич Мария Георгиевна

Российская Федерация, Москва

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
научный сотрудник

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ РЕКЛАМЫ:
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ**

Аннотация:

Рынок рекламы в интернете активно растет, особенно за счет развития торговли через интернет. Однако возникают и новые проблемы, например, используются практики недобросовестной рекламы, характерные только для онлайн-среды, такие как подписки-ловушки.

Ключевые слова:

Недобросовестная реклама, реклама в интернете, ОЭСР, сравнительное право.

Girich Mariya G.

Russian Federation Moscow

Russian Academy of National Economy and State
service under the President of the Russian Federation,
Researcher

**REGULATION OF UNFAIR ADVERTISING: INTERNATIONAL
EXPERIENCE**

Abstract:

The Internet advertising market is actively growing, especially due to the development of trade via the Internet. However, new problems are also emerging, for example, unfair advertising practices specific only to the online environment, such as trap subscriptions, are being used.

Keywords:

Unfair advertising, internet advertising, OECD, comparative law.

В России наблюдается рост рынка рекламы в интернете. Так, по исследованию Ассоциации коммуникационных агентств России, в 2021 г. реклама в интернете достигла 313,8 млрд руб., что на 24 % больше, чем в 2020 г. [1]. За счет развития цифровых платформ, поисковых систем,

аудиовизуальных сервисов, объемы рекламы в интернете превысили объемы рекламы по телевидению на 32 % в 2021 г. [1].

Развитие рекламы в интернете развивает и новые виды практик недобросовестной рекламы, характерные только для онлайн-сегмента, например, реклама, в рамках которой используются подписки, после которых возникают автоматические периодические платежи, или реклама товаров и услуг в качестве «бесплатных», хотя в итоге потребитель должен заплатить какую-либо цену.

В соответствии с отчетом Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) «Онлайн-реклама: тенденции, преимущества и риски для потребителей» 2019 г. онлайн / интернет-реклама («online advertising») – это форма рекламы, использующаяся в интернете в качестве средства доставки рекламных маркетинговых сообщений потребителям [2]. В России определение понятия «рекламы в интернете» специально не закреплено, используется общее понятие рекламы по смыслу абз.2 ст.3 Федерального закона от 13.03.2006 N 38-ФЗ «О рекламе» (далее – ФЗ о рекламе).

В основном страны не устанавливают специальное понятие для рекламы в интернете (например, США, Австралия, Великобритания), однако некоторые страны законодательно разъяснили, что такое онлайн-реклама, например, Китай, ЕС (в рамках Регламента 2022/206 «Закон о цифровых услугах»).

Так, в Китае в рамках «Промежуточных мер для управления интернет-рекламой», принятых Приказом № 87 Государственного управления промышленности и торговли устанавливается, что интернет-реклама – это реклама, которая прямо или косвенно стимулирует продажу коммерческих товаров или услуг через веб-сайты, интернет-приложения и другие формы интернет-медиа, включая текст, изображения, аудио, видео и т.д. [3].

Такая интернет-реклама включает: рекламу в виде текста, изображений или видео, содержащая гиперссылки, рекламу по электронной почте, платную поисковую рекламу, рекламу на коммерческих презентациях (баннерах), продвигающих товары или услуги, другую коммерческую рекламу, продвигающую товары или услуги через интернет [3]. Фактически в подходе Китая обозначаются новые виды рекламы, которые возникают исключительно в интернете, например, цифровая медийная реклама, реклама по электронной почте, реклама в поисковиках.

В отчете «Онлайн-реклама: тенденции, преимущества и риски для потребителей» за 2019 год ОЭСР классифицировала на международном уровне виды интернет-рекламы [2]:

1) цифровая медийная реклама – это рекламные блоки на веб-сайтах, в приложениях или на платформах, которые размещаются на экране в виде «рекламного баннера», содержащего текст, изображения или видео;

2) поисковая реклама – это объявления, которые появляются рядом с результатами поиска после того, как потребитель вводит поисковый запрос или ключевое слово в поисковую систему;

3) нативная реклама – рекламный контент, похожий на новость, тематическую статью, обзор продуктов и другие онлайн-материалы (ОЭСР использует определение Федеральной торговой комиссии США);

4) реклама в социальных сетях – используется для охвата определенных целевых аудиторий. При этом социальные сети используют перечисленные выше формы рекламы, в частности, цифровую медийную, нативную, а также рекламу от инфлюенсеров (то есть созданную пользователями социальных сетей, которые имеют большое количество подписчиков и могут «влиять» на потребительские тенденции);

5) реклама по электронной почте – реклама, адресуемая потребителям индивидуально по почтовой или иной текстовой рассылке. При это на получение такой рекламы потребитель дает специальное согласие (без согласия такая реклама признается спамом).

Новые виды рекламы приводят к появлению и новых обманных практик в интернете, рассмотрим такие практики подробнее. Например, в рамках Руководства ОЭСР по эффективным практикам в сфере онлайн-рекламы 2019 г. выделяется такая практика как «подписки-ловушки» – подписки, после которых возникают автоматические периодические платежи (без запроса согласия на проведение транзакции), при этом подписка возникает в результате того, что компания предложила потребителю воспользоваться «бесплатной пробной» версией услуги или товара или версией со скидкой [4]. Потребители, переходя по ссылке из рекламы, совершают подписку на бесплатный пробный период использования товара или услуги, однако продавец не раскрывает информацию, что подписка подразумевает регулярные платежи, до тех пор, пока потребитель самостоятельно не отменит подписку.

Согласно исследованию, проведенному Европейским центром потребителей в Швеции, по оценкам, 3,5 млн потребителей в 6 европейских странах попадали в подписки-ловушки в течение 3 лет, приняв предложение в интернете или в социальных сетях [5]. Когда потребители сталкиваются с подписками-ловушками, исследование показывает, что 19 % потребителей предпочитают платить, если компания требует денег.

В России такая практика не урегулирована. Роспотребнадзор опубликовал разъяснение «Об особенностях приобретения “бесплатных подписок” на доступ

к цифровому контенту», которое предупреждает об автоматических списаниях ежемесячной стоимости подписки. Тем не менее зарубежные страны принимают более строгие меры против таких подписок-ловушек [6].

Например, в США практика «подписок-ловушек» регулируется Разделом 5 Закона FTC о запрете недобросовестных и обманных практик, Законом о восстановлении доверия интернет-покупателей 2010 г. (ROSCA). Закон запрещает отрицательные онлайн-опционы (подписки-ловушки), за исключением случаев, когда продавец четко раскрывает все существенные условия сделки до получения платежной информации потребителя, получает прямо выраженное информированное согласие потребителя до совершения платежа и обеспечивает простой механизм для прекращения повторяющихся платежей (15 U.S.C §8402) [7]. Также ограничивается автоматическое снятие средств с кредитной карты, дебетовой карты, банковского счета или другого финансового счета потребителя.

Следующая практика, которая характерна как для онлайн-, так и для офлайн-рекламы, – описание продукта как «бесплатного», при этом при использовании потребитель вынужден заплатить дополнительно, кроме неизбежных затрат, например, на оплату доставки товара. В рамках Руководства по эффективным практикам в сфере онлайн-рекламы 2019 г. ОЭСР рекомендует компаниям, которые рекламируют продукт или услугу как бесплатные, четко и наглядно информировать потребителей о любых условиях для использования «бесплатного» предложения в рекламе, в т.ч. о продолжительности предложения, расходах, которые будут понесены после окончания пробного периода [7].

Так, например, в Великобритании Закон о защите потребителей Великобритании определяет, что если потребителю пришлось заплатить за товар (помимо неизбежных сборов и оплаты доставки), когда такой товар рекламировался как бесплатный, то такая рекламная практика считается недобросовестной при любых обстоятельствах [8].

Комитет по рекламной практике Великобритании опубликовал Руководство для рекламодателей «Пробный период и другие рекламные предложения моделей подписки» о том, как обеспечить эффективное раскрытие информации в рамках бесплатной пробной версии и других моделей подписки на рекламные предложения [9]. В качестве основного принципа руководство рекомендует, чтобы реклама бесплатных пробных версий или рекламных предложений подписки содержала четкое указание: с какого момента действует платная подписка (например, автоматически после пробной подписки); размер финансовых обязательств, если подписка не будет отменена (во время пробного

периода), и любые другие существенные условия, такие как значительные расходы на членство.

Еще одной группой недобросовестных рекламных практик являются ценовые практики. Например, ОЭСР выделяет практику «рекламы-наживки», то есть предложение купить товар по указанной цене, не раскрывая информации о наличии каких-либо разумных оснований полагать, что продавец не сможет обеспечить поставку этого товара или эквивалентного по указанной цене в течение периода и в разумных количествах с учетом характера товара, масштаба рекламы товара и предлагаемой цены [4]. Некоторые компании указывают в рекламе более низкую стоимость товара или услуги, а после акцепта предложения потребителем сообщают об обязательной оплате дополнительных сборов или комиссий, от которых нельзя отказаться.

Для подобных практик зарубежные страны принимают специальные руководства, которые разъясняют, в каких случаях реклама в интернете будет признаваться незаконной, например, в США принято Руководство о рекламе-приманке [10].

В России реклама бесплатных товаров и услуг, а также ценовые практики регулируются п. 3 ст. 5 Закона о рекламе, в рамках которой информация о цене признается существенной для потребителя, а ложное представление цены является критерием для признания рекламы недобросовестной. Тем не менее у рекламодателей и рекламораспространителей отсутствуют четкие разъяснения того, какая ценовая практика будет считаться незаконной.

С 2021 г. в России было введено регулирование рекламы в интернете. В частности, установлены требования к регистрации рекламы в интернете в Едином реестре интернет-рекламы через операторов рекламных данных, которые присваивают рекламе маркировку. В целом у рекламодателей и рекламораспространителей повышается ответственность за распространяемую рекламу. Поэтому в России возможна разработка руководств со стороны ФАС для рекламы в интернете, которые будут разъяснять, какая реклама в интернете может быть признана незаконной, как использовать онлайн-инструменты, чтобы сделать рекламу максимально прозрачной для потребителя. Например, в отношении использования подписок-ловушек могут быть даны следующие рекомендации: раскрытие существенных условий предложения покупки товара или услуги, включая, стоимость предложения/ подписки, информацию об использовании платежных данных потребителя, способ отмены подписки. Раскрываемая информация должна быть представлена в понятной и заметной форме до того, как потребители согласятся на покупку, произведут оплату или возьмут на себя какие-либо финансовые обязательства.

Потребителю должна быть обеспечена возможность отмены подписки и простой способ прекращения регулярных платежей.

Список источников

1. Объем рекламы в средствах ее распространения в 2021 году // Ассоциация коммуникационных агентств России, 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id10015 (дата обращения: 7.03.2023).

2. OECD (2019), «Online advertising: Trends, benefits and risks for consumers», OECD Digital Economy Papers, No. 272, OECD Publishing, Paris, [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1787/1f42c85d-en>. (дата обращения: 5.03.2023).

3. Интернет-реклама: управление, 2016 года. Национальное управление по делам потребителей [Электронный ресурс].

URL: <https://baike.baidu.com/item/%E4%BA%92%E8%81%94%E7%BD%91%E5%B9%BF%E5%91%8A%E7%AE%A1%E7%90%86%E6%9A%82%E8%A1%8C%E5%8A%9E%E6%B3%95/19819007> (дата обращения: 5.03.2023).

4. OECD (2019), «Good practice guide on online advertising: Protecting consumers in e-commerce», OECD Digital Economy Papers, No. 279, OECD Publishing, Paris, [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1787/9678e5b1-en>. (дата обращения: 6.03.2023).

5. European Consumer Centre Sweden (2017), Subscription Traps in Europe, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ecc.fi/globalassets/ecc/ajankohtaista/raportit/2017-subscription-traps-in-europe.pdf> (дата обращения: 6.03.2023).

6. Об особенностях приобретения «бесплатных подписок» на доступ к цифровому контенту // Управление федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Краснодарскому краю, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <http://23.rospotrebnadzor.ru/content/325/50943/> (дата обращения: 6.03.2023).

7. U.S. Code Title 15. Commerce and Trade § 8402 [Электронный ресурс]. URL: <https://uscode.house.gov/view.xhtml?req=granuleid%3AUSC-prelim-title15-chapter110&edition=prelim> (дата обращения: 6.03.2023).

8. The Consumer Protection from Unfair Trading Regulations 2008 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/2008/1277/made> (дата обращения: 6.03.2023).

9. «Free trial» or other promotional offer subscription models Guidance for advertisers [Электронный ресурс]. URL: <https://www.asa.org.uk/uploads/assets/uploaded/43ffc927-a744-42b1-847956f4067cbb6b.pdf> (дата обращения: 6.03.2023).

10. 16 CFR Part 238 – Guides against bait advertising [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ecfr.gov/cgi-bin/text-idx?SID=69e59fd0c1f4966cfd64fc1201fba73&mc=true&node=pt16.1.238&rgn=div5> (дата обращения: 6.03.2023).

Научное издание

*Сборник материалов
XXII Международной научно-практической конференции
«СМИРНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2023».
Часть III*

22–24 марта 2023

Под общей редакцией профессора М.В. Сиговой

Технический редактор Н.А. Батищева

Подписано в печать 17.04.2023

Усл.печ.л. 16

Тираж 500. Заказ 04

ЦО НИР МБИ
191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60
тел. (812) 494-05-02

Отпечатано в типографии РасЦвет
188301, Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рысева, д.62
Телефон: +7(921) 551-47-28 , +7(906) 255-20-17
E-mail: rascvet-gtn@yandex.ru
Группа в ВК: <https://vk.com/rascvetgtn>

